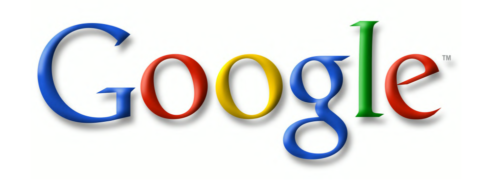

Google

LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

В. П. Погожевъ.

СТОЛѢТІЕ
организаціи
ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

(Опытъ историческаго обзора)

СТОЛѢТІЕ

ОРГАНИЗАЦІИ

ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ

ТЕАТРОВЪ.

?

„Das Theater ist eine mercantile Anstalt".
Goethe.

Das Theater ist eine moralische Stiftung".
Schiller.

Pogozhev, V.

В. П. Погожевъ.

СТОЛѢТІЕ ОРГАНИЗАЦІИ ИМПЕРАТОРСКИХЪ МОСКОВСКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

(Опытъ историческаго обзора).

Выпускъ первый.

Книга I.

Обзоръ съ 1806 по 1826 годъ.

Изданіе Дирекціи Императорскихъ театровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Ke

КНИГА
I.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Выпускъ первый.

Книга I

Историческій обзоръ (1806—1826 г.).

А. Введеніе.

Глава 1-я. Краткій очеркъ исторіи театра въ Москвѣ, до учрежденія тамъ Императорскихъ театровъ.

стр.

Первая оркестровая музыка въ Москвѣ въ 1606 году . . 1

Отношеніе русскихъ къ музыкѣ и театру 3

Театръ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Я. Готфридъ Грегори 6

Театръ при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Кунстъ и Фюрстъ. 11

Театръ послѣ Петра В. 17

Основаніе русскаго театра въ Москвѣ при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ 19

Театръ въ Москвѣ при Императрицѣ Екатеринѣ II . . 20

Московскій театръ Медокса. Постройка Петровскаго театра. 25

Упадокъ дѣлъ Медокса; столкновеніе его съ Воспитательнымъ Домомъ 29

Возбужденіе оберъ-гофмаршаломъ А. Л. Нарышкинымъ вопроса объ открытіи въ Москвѣ Императорскаго театра. 33

Планъ обзора исторіи организаціи Императорскихъ Московскихъ театровъ 35

Глава 2-я. Обзоръ прошлаго организаціи Петербургскихъ Придворныхъ Театровъ до 1806 года.

Театръ въ Петербургѣ при Петрѣ В. и его преемникахъ. 39
Учрежденіе Россійскаго театра въ 1756 г. 41
Н. П. Елагинъ и его „Статъ" 1766 г. 42
Комитетъ для управленія зрѣлищами и музыкой и театральное законодательство 1783 г. 47
Первый артистическій дисциплинарный уставъ 1784 г. . . 57
Дирекція С. Ф. Стрекалова и двоевластіе Соймонова и Храповицкаго въ 1789 г. 60
Князь Н. Б. Юсуповъ — Главный директоръ надъ зрѣлищами и музыкою въ 1791 г. 61
Реформа Театральнаго Училища по плану А. Козасси . 63
А. Л. Нарышкинъ — Главный директоръ Императорскихъ театровъ въ 1799 г. 68
Молодая труппа кн. А. А. Шаховскаго 69
Долги Дирекціи. Коммиссія Д. Гурьева и А. Нарышкина для выработки новаго порядка управленія театрами въ 1803 г. 72
Обстановка учрежденія Императорскаго театра въ Москвѣ. 74

Б. Первый періодъ. (1806—1842 г.)

Глава 3-я. Организаціонная эпоха Московскихъ театровъ (отъ 1806 до 1812 г.)

Основанія организаціи Московскихъ театровъ 78
Амплуа артистовъ 80
Историческое развитіе вопроса о пріемѣ пьесъ на сцену. 85
Историческое развитіе вопроса объ авторскомъ вознагражденіи. 89
Первоначальное комплектованіе и администрація Московскаго театра 93
Открытіе русскихъ спектаклей въ театрѣ на Моховой, 11 апрѣля 1806 г. 95
Первоначальный бюджетъ Московскаго театра. 98
Покупка Столыпинскихъ артистовъ 99
Открытіе спектаклей французской труппы 21 ноября 1806 г. 101

Открытіе Арбатскаго театра 13 апрѣля 1808 г. 102
Значеніе партера въ театрѣ. 106
Первый штатъ Московскаго театра въ 1808 г. 108
Законоположенія по театрамъ, выработанныя коммиссіей Гурьева и Нарышкина въ 1809 г. 110
а) „Постановленіе Дирекціи театральной" 113
б) „Правила управленія Императорскаго Московскаго театра" . . . . —
в) „Порядокъ внутренняго управленія Императорскаго Московскаго театра" 117
1) „Учрежденіе репертуара и постановленіе пьесъ" . . 120
2) „Принятіе и постановленіе новыхъ балетовъ и пьесъ". 122
3) „О бенефисахъ". 125
4) „О гардеробѣ" 128
5) „О декораціяхъ" 128
6) „О продажѣ и принятіи у входа билетовъ" 129
7) „О экипажахъ" 131
8) „О домахъ и квартирныхъ деньгахъ" 132
9) „Положеніе о школѣ" 133
г) „Штатъ Московской театральной школы" 136
д) „Штатъ Театральной Дирекціи" 138
е) „Положеніе о пенсіяхъ артистамъ" 139
ж) „Счетъ суммъ, полагаемыхъ ежегодно на расходы по Театральной Дирекціи" 142
„Списокъ актерамъ и актрисамъ Россійской труппы Московскаго театра" 147
Значеніе театральнаго законодательства 1809 г. 149
А. А. Майковъ Управляющій Московскимъ театромъ съ 1810 г. 151
Гастроли Е. Семеновой и дѣвицы Жоржъ въ 1811 г. . . 153
Хорошее финансовое положеніе и сборы Московскаго театра. 156
Столкновеніе Московскаго театральнаго управленія съ цензурнымъ вѣдомствомъ 160

Глава 4-я. Майковская эпоха (отъ 1812 до 1822 г.)

Вице-Директоръ Императорскихъ театровъ кн. П. И. Тюфякинъ, съ 1812 г. 168

Учрежденіе въ Петербургѣ Комитета по театральнымъ дѣламъ въ 1812 г. 169
Положеніе Императорскаго театра въ Москвѣ, передъ вступленіемъ въ нее французовъ 170
Бѣгство Дирекціи Московскаго театра изъ Москвы въ Кострому 31 августа 1812 г. 174
Наполеоновскій Императорскій театръ въ Москвѣ 179
Затрудненія Московской Дирекціи, послѣ разгрома Москвы. 183
Заботы А. А. Майкова о возстановленіи Московскаго театра 189
Открытіе спектаклей въ Апраксинскомъ театрѣ на Знаменкѣ, 30 августа 1814 г. 195
Пантомимическіе балеты на Императорской сценѣ 197
Пожаръ Апраксинскаго театра 15 февраля 1815 г. 200
Недочеты въ артистическомъ составѣ Московскаго театра. 202
Хорошіе сборы театровъ. Повышеніе цѣнъ на мѣста . . . 204
Посѣщеніе Московскаго театра Императоромъ Александромъ I, 20 августа 1816 г. 206
Возвышеніе значенія кн. Тюфякина въ Петербургѣ. Инструкція Вице-Директору 209
Кн. П. М. Тюфякинъ, Главный Директоръ театровъ въ 1819 г. Отношеніе его къ А. А. Майкову 215
Затрудненія Майкова съ наймомъ зданія для театра . . . 220
Работы по устройству театра въ домѣ Пашкова 223
Открытіе Императорскаго театра въ домѣ Пашкова на Моховой, 25 августа 1818 г. 225
Первый спектакль въ пользу инвалидовъ въ Московскомъ театрѣ 227
Долги Московской Дирекціи 229
Монтировочное хозяйство Московскаго театра 232
Хорошіе финансовые результаты Московскаго театральнаго управленія 235
Затрудненіе Майкова въ веденіи дѣлъ Московскаго театра. 237
Вмѣшательство въ театральныя дѣла Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора гр. Тормасова 240
Недостатки въ труппахъ 242
Потребность Москвы въ иностранномъ театрѣ 245
Гастроли Петербургскихъ артистовъ 250

Глава 5-я. Кокошкинская эпоха (отъ 1822 до 1826 г.)

Увольненіе кн. Тюфякина и назначеніе въ должность Директора театровъ А. А. Майкова въ 1821 г. 255
Учрежденіе Комитета для составленія положенія о театрахъ въ 1824 г. 258
Отдѣленіе Московскаго театра отъ Петербургской Дирекціи, 4 ноября 1822 г. 260
Ө. Ө. Кокошкинъ Директоръ Московскихъ театровъ . . 266
Кн. Д. В. Голицынъ, Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ.—Главный начальникъ Московскихъ театровъ. 271
Заботы кн. Д. В. Голицына о составленіи новаго положенія для Московскаго театра и объ увеличеніи субсидіи ему 274
Штаты Московскаго театра, составленные въ 1825 году княземъ Д. В. Голицынымъ 281
Приготовленія къ открытію новаго Большого театра . . . 291
Мѣры къ развитію доходныхъ статей Московскаго театра. 293
Заботы Ө. Ө. Кокошкина о театральной школѣ, современное ея состояніе 295
Объявленіе о цѣнахъ на мѣста во вновь открываемыхъ театрахъ 298
Открытіе Малаго театра 14 октября 1824 г. 302
Открытіе Большого театра 6 января 1825 г. 304
Оживленіе Московской театральной жизни, съ открытіемъ Большаго театра 310
Перерывъ въ дѣятельности Московскихъ театровъ, по случаю траура въ 1825—1826 г. 311
Разрѣшеніе вопроса о крѣпостныхъ артистахъ въ Москвѣ, о вольноотпущенныхъ и лицахъ податныхъ состояній 313
Новый Комитетъ по театральнымъ дѣламъ 22 февраля 1824 г. Гр. Милорадовичъ 316
Заботы гр. Милорадовича о балетѣ въ Петербургѣ . . . 318
„Постановленіе Императорской театральной Дирекціи“ 3 мая 1825 г. 1-я часть. Вступленіе 320
2-я часть.—„Постановленіе Комитета Главной Дирекціи“ . 321

3-я часть.—„Правила внутренняго управленія“ 323
Руководящія предписанія по репертуару 325
Порядокъ разсмотрѣнія и цензуры пьесъ 331
Первое собраніе „извѣстныхъ словесниковъ“ 20 ноября 1825 г. 332
Стѣсненіе публичной театральной критики 336
Авторское вознагражденіе 340
Постановка балетовъ и бенефисы 344
4-я часть.—Нѣмецкій театръ 350
5-я часть.—„Образованіе Театральнаго Училища“ 350
Связанныя съ новымъ положеніемъ перемѣны въ личномъ составѣ Петербургской театральной администраціи . . 353
Попытки къ новому регулированію Московскаго Театральнаго управленія 357
Отношеніе Комитета Главной Дирекціи къ Московскимъ театрамъ 360
Отдѣльныя законодательныя распоряженія по театральной части съ 1824 по 1826 г. 363
Учрежденіе Министерства Императорскаго Двора, 22 августа 1826 г. и изъятіе Московскихъ театровъ изъ вѣдѣнія Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора . . 366
Финансовое положеніе и балансъ Московскихъ театровъ въ 1826 г. 367
Бѣглый взглядъ на историческіе матеріалы по разсмотрѣнной эпохѣ 370
Памяти Ѳ. А. Кони 375

А. Введеніе.

Глава I.

Краткій очеркъ исторіи театра въ Москвѣ до учрежденія тамъ Императорскихъ театровъ.

Съ новымъ 1906 годомъ, или точнѣе: 29-го декабря 1905 года, исполнилось столѣтіе со дня учрежденія Императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Москва—колыбель русскаго театра. Первымъ пѣстуномъ его въ этой колыбели является Царствующій Домъ Романовыхъ, который въ теченіе почти двухъ съ половиною столѣтій и до нашихъ дней сохраняетъ за собою драгоцѣнное значеніе наиболѣе высокаго и щедраго мецената русской сцены.

До второй половины XVII столѣтія москвичи еще не знали театра, но были уже немного ознакомлены съ западно-европейской оркестровой музыкой. Первую оркестровую игру услышалъ московскій народъ 2-го мая 1606 года, при торжественномъ въѣздѣ въ Москву невѣсты Лжедмитрія, Марины Мнишекъ. Когда Марина проѣхала третью городскую стѣну и выѣхала на площадь передъ Кремлемъ, съ помоста, нарочно устроеннаго для торжества, раздались звуки флейтъ, трубъ

и литавръ. Въ то же время музыканты, помѣщенные надъ Кремлевскими воротами, играли на различныхъ инструментахъ [1]). Та же музыка играла и на свадьбѣ Лжедмитрія и Марины, 8-го мая 1606 года, помѣщаясь въ роскошно убранной палаткѣ, гдѣ пировали новобрачные. Музыкантовъ этихъ привезъ въ Москву изъ Польши воевода Сандомірскій; между ними были «поляки, итальянцы, нѣмцы и брабантцы» [2]). Празднества свадьбы Лжедмитрія должны были ознакомить москвичей также и съ маскарадомъ, который готовился въ честь царя на воскресенье 18-го мая, но не состоялся, такъ какъ въ субботу 17-го мая Лжедмитрій былъ убитъ. Припасенныя для маскарада маски были вытащены народомъ на площадь, къ нагому трупу самозванца, съ кликами черни: «Вотъ боги, которымъ молился разстрига!» [3]).

Въ литературѣ высказывалось предположеніе о попыткѣ Лжедмитрія завести въ Россіи, съ помощью прибывшихъ съ нимъ въ Москву іезуитовъ, даже драматическія представленія. Такую попытку усматриваетъ, между прочимъ, П. О. Морозовъ [4]), въ извѣстіи хронографовъ «о сотвореніи ада на Москвѣ рѣкѣ Ростригою». Едва ли такое предположеніе почтеннаго ученаго имѣетъ прочное основаніе, такъ какъ этотъ адъ, составлявшій, по мнѣнію П. О. Морозова, часть декорацій для духовной пьесы и сожженный впослѣдствіи вмѣстѣ съ тѣломъ самозванца, оказывается, по

[1]) Сказаніе Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи. Спб. 1874 г., стр. 186.

[2]) Ibid. стр. 193.

[3]) Ibid. стр. 200.

[4]) Исторія русскаго театра до половины XVIII столѣтія П. О. Морозовъ. Спб. 1889 г., стр. 114.

сообщенію Массы [5]), моделью подвижной крѣпости на колесахъ, изготовленной по заказу самозванца, для дѣйствія противъ татаръ и наведенія страха на нихъ и на лошадей ихъ. Это остроумное изобрѣтеніе Лжедмитрій велѣлъ выставить на льду Москвы рѣки, а взводу польскихъ всадниковъ приказалъ осаждать крѣпость и брать ее приступомъ. Крѣпость была прекрасно сдѣлана и вся раскрашена: на дверяхъ были изображены слоны, на верхнихъ окнахъ — входъ въ адъ, извергавшій пламя, нижнимъ окнамъ былъ приданъ видъ чортовыхъ головъ, изъ которыхъ стрѣляли небольшія пушки. «Москвитяне, пишетъ Масса [6]), назвали эту крѣпость «адскимъ чудовищемъ» и послѣ смерти Лжедимитрія, котораго они считали чародѣемъ, говорили, что онъ на время заперъ тамъ черта, впослѣдствіи сожженнаго вмѣстѣ съ крѣпостью».

Инструментальная музыка пришлась русскимъ по вкусу, но получила весьма малое развитіе. Олеарій [7]), бывшій съ посольствомъ въ Россіи, въ періодъ времени отъ 1637 г. до 1639 г., такъ пишетъ объ отношеніи русскихъ къ музыкѣ: «Русскіе не допускаютъ въ церквахъ своихъ ни орга́новъ, ни какихъ либо другихъ музыкальныхъ инструментовъ, такъ какъ, по понятіямъ ихъ, инструменты, не имѣющіе ни тѣла ни духа, не могутъ хвалить Бога... Впрочемъ до́ма, въ

[5]) Ученый географъ, голландецъ, жившій въ Москвѣ 8 лѣтъ, во время царствованія Бориса Годунова, Лжедмитрія и Василія Шуйскаго и бывшій очевидцемъ событій, сопровождавшихъ кратковременное пребываніе самозванца въ Москвѣ.

[6]) Сказаніе Массы и Геркмана стр. 170.

[7]) Олеарій-Адамъ Эльшлегеръ, магистръ философіи Лейпцигскаго университета, родился въ Саксоніи въ 1599 году.

особенности же на пирахъ, русскіе очень любятъ музыку и уважаютъ это искусство. Нынѣшній патріархъ, замѣтивъ, что они начинаютъ злоупотреблять ею, распѣвая разнаго рода скандалезныя пѣсни по кабакамъ, шинкамъ и на улицахъ, приказалъ сначала разбивать находимые въ такихъ мѣстахъ инструменты, а также у всѣхъ тѣхъ, кои попадались съ ними на улицахъ, а потомъ совершенно запретилъ инструментальную музыку. По его приказанію немедленно собрали всѣ инструменты, какіе только можно было найти, въ Москвѣ, нагрузили ими пять возовъ, свезли все это за Москву рѣку и сожгли. Только однимъ нѣмцамъ позволено было у себя въ домахъ заниматься музыкою, да еще боярину Никитѣ Ивановичу (Романову), другу нѣмцевъ, который держитъ у себя позитивъ (positiv) (?) и разнаго рода другіе инструменты, такъ какъ патріархъ ему одному только не можетъ запретить этого увеселенія» [8]).

Тоже отрицательное отношеніе къ себѣ со стороны духовенства встрѣчали всякаго рода увеселенія и зрѣлища въ Россіи. Еще митрополитъ Кириллъ, въ соборныхъ правилахъ 1274 года, говоритъ: «Пакы же увѣдихомъ бесовская еще держаще обычая треклятыхъ эллинъ, въ божественныя праздники позоры нѣкакы бесовскыя творити, со свистаніемъ и съ кличемъ и съ воплемъ съзывающе нѣкы скаредныя пьяницы» [9]). Поученіе священнослужителямъ 1499 года категорически

[8]) О состояніи Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Перев. А. Михайлова. Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи 1859 года (Н. В. Калачова), кн. 6-я, стр. 15.

[9]) Русскія достопамятности т. I, стр. 114.

повелѣваетъ: «аще будутъ на брацѣ или въ пиру позоры каковы, отходи прежде видѣнія!» [10]). Очевидно эти «позоры», т. е. зрѣлища, о которыхъ говоритъ духовенство, не шли далѣе скоморошьей пляски и пѣсни и имѣли мало общаго съ театромъ въ европейскомъ смыслѣ. Почти до конца XVII вѣка можно указать лишь на 5 русскихъ людей, которымъ удалось ознакомиться съ западными драматическими представленіями, а именно: на Авраамія Суздальскаго, который въ 1487 г., во время путешествія на знаменитый флорентійскій соборъ проѣздомъ былъ въ Любекѣ, видѣлъ представленіе «дѣйства» Благовѣщенія [11]); на посланниковъ царя Михаила Өеодоровича Проестева и Матвѣева, присутствовавшихъ въ Польшѣ на придворномъ спектаклѣ, гдѣ видѣли «комедію, а по русски потѣху» [12]); далѣе, на русскаго посланника во Флоренціи Лихачева, видѣвшаго тамъ въ 1659 году представленіе трехъ комедій миөологическаго и аллегорическаго содержанія [13]) и наконецъ—на Потемкина, посланника во Францію, который въ 1668 году смотрѣлъ въ Парижѣ комедіи: «Игра любви и фортуны» и «Амфитріонъ» [14]).

Еще въ 1648 году царь Алексѣй Михаиловичъ особой грамотой велитъ преслѣдовать со всякою строгостью «хари» (маски), скоморошьи игры, пляски, пѣсни и музыку на всякихъ «бѣсовскихъ гуденныхъ сосу-

---

[10]) Акты историческіе т. I, № 1091, II.
[11]) Русская Вивліоөика т. 17, стр. 179.
[12]) Исторія Россіи Соловьева т. IX, стр. 201.
[13]) Русская Вивліоөика т. 4, стр. 350.
[14]) Веселовскій, старинный театръ въ Европѣ. Москва 1870 г., стр. 310.

дахъ» и даже тѣхъ женокъ и дѣвокъ, которыя «на доскахъ скачутъ», накладываютъ личины и «межъ себя наряди бѣсовскую кобылку водятъ» [15]).

А черезъ 20 лѣтъ послѣ изданія такой грамоты, въ палатахъ самого царя гудитъ музыка и даются театральныя представленія.

Поворотъ совершился быстро, но не скачкомъ, а постепенно. Расположеніе къ увеселеніямъ было въ характерѣ царя Алексѣя, ставившаго правиломъ: «Дѣлу время, а потѣхѣ часъ». Приливъ въ Россію иностранцевъ, а главное—симпатичное отношеніе къ Западу со стороны близкихъ къ царю людей, бояръ Матвѣева (женатаго на шотландкѣ Гамильтонъ) и Ртищева, подготовили Алексѣя Михаиловича къ новшествамъ вообще и въ частности къ допуску театральныхъ зрѣлищъ. Не малое вліяніе въ этомъ отношеніи имѣла конечно и вторая супруга царя Алексѣя, Наталія Кирилловна Нарышкина, выросшая въ домѣ А. С. Матвѣева и получившая воспитаніе на заморскій образецъ. Царя успѣли заинтересовать разсказами о представленіи комедій, которыя, какъ надо думать, разыгрывались любителями иноземцами въ нѣмецкой слободѣ. Алексѣй Михаиловичъ обратился за совѣтомъ къ своему духовнику, протопопу Андрею Савинову, который разрѣшилъ царю театральную потѣху, опираясь на примѣръ зрѣлищъ при Византійскомъ дворѣ. Устройство потѣхи было рѣшено. Матвѣеву былъ рекомендованъ человѣкъ, способный «строить комедіи», въ лицѣ магистра Грегори, пастора церкви въ нѣмецкой слободѣ, завѣдывавшаго также школой при этой церкви. Іоганнъ

---

[15]) Описаніе архива старыхъ дѣлъ г. Иванова, стр. 296.

Готфридъ Грегори, уроженецъ Мерзебурга, по русскому тексту грамоты курфюрста Саксонскаго—«Майстеръ Яганъ Готфритъ Григорьевъ Мартысбургенской», проживалъ въ Москвѣ въ 1658 году, въ качествѣ школьнаго учителя, затѣмъ учился въ Іенѣ, гдѣ получилъ званіе магистра, поставленъ въ Дрезденѣ пасторомъ, послѣ чего въ 1662 году вернулся въ Москву. Взявъ трудное порученіе устроить для царя комедійное дѣйство, Грегори собралъ дѣтей служилыхъ и торговыхъ иноземцевъ, въ числѣ 64 человѣкъ, и сталъ готовить съ ними на нѣмецкомъ и русскомъ языкѣ трагикомедію объ Эсѳири и Артаксерксѣ [16]). Въ тоже время послѣдовало такое царское распоряженіе: «180 (1672) іюня 4-й день. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ иноземцу, магистру Ягану Готфриду учинить комедію и на комедіи дѣйствовать изъ Библіи книгу Эсѳирь и для того дѣйства устроить хоромину вновь, а на строенье тое хоромины и что въ нее надобно покупать изъ Приказу Владимірскія чети. И по́тому Великаго Государя Указу комедійная хоромина построена въ селѣ Преображенскомъ со всѣмъ нарядомъ, что въ тое хоромину надобно» [17]). Этотъ несомнѣнно первый въ Москвѣ и въ Россіи театръ, составляя особую постройку внѣ дворца, имѣлъ небольшіе размѣры: въ квадратѣ 10 саж. при высотѣ 6 аршинъ и былъ огороженъ заборомъ со створчатыми воротами. Стѣны и полы были обиты

---

[16]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 126—135.

[17]) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній 1860—1861 гг., кн. VI, стр. 16 (Матеріалы о театральныхъ представленіяхъ въ XVII вѣкѣ).

войлокомъ, а по войлоку убраны краснымъ и зеленымъ сукномъ и коврами. Царское мѣсто, впереди другихъ, было обито краснымъ сукномъ, а остальнымъ зрителямъ предоставлены простыя деревянныя скамьи. Сцена была отдѣлена отъ зрительнаго зала брусомъ съ перилами. Занавѣсъ, или, какъ его называли, «шпалеръ» (spalier) устроенъ раздвижной на мѣдныхъ кольцахъ по желѣзному пруту. Сцена и зрительный залъ освѣщались сальными свѣчами, закрѣпленными въ доскахъ. Декорацiи, или рамы перспективнаго письма, изготовлены были «перспективнаго дѣла» мастеромъ, голландцемъ, ПетромъНиглисомъ. 17-го октября 1672 г. [18]) состоялось въ Преображенскомъ театрѣ первое представленiе «Артаксерксова дѣйства», продолжавшееся 10 часовъ. Царь остался въ восхищенiи отъ спектакля и щедро одарилъ Грегори и актеровъ. Въ скоромъ времени на представленiи «Эсѳири» въ Преображенскомъ, кромѣ придворныхъ, присутствовали также и Государыня Царица и Государи царевичи и Государыни царевны. Для царицы и царевенъ были устроены особыя мѣста, огороженныя частой рѣшеткой, скрывавшей сидящихъ отъ глазъ публики. Въ 1673 году «генваря въ 22-й день Великiй Государь Царь... указалъ надъ оптекою, что на дворцѣ въ палатахъ построить какъ быть комедiйному дѣйству» [19]), а 23-го января, по Указу Царя и «по приказу окольничего Артамона Сергѣевича Матвѣева, перевезены изъ села Преображенскаго изъ комедiйной хоромины рамы перспективнаго письма къ Москвѣ и внесены въ палаты, что надъ

---

[18]) П. О. Морозовъ. Исторiя русскаго театра, стр. 134.

[19]) Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣнiй 1860—1861 гг., кн. VI, стр. 17.

оптекою, а для вносу, тѣ большія и середнія рамы во дворѣ не прошли, перетерты и построены сдвижными... а за желѣзо и за дѣло по уговору кузнецу Сенкѣ Трофимову три рубля десять алтынъ» [20]). Декораціи перевезены были на 10 подводахъ. Такимъ образомъ устроился уже второй придворный театръ и спектакли чередовались между селомъ Преображенскимъ и Московскимъ кремлевскимъ дворцомъ. Въ придворныхъ спектакляхъ необходимую музыку исполнялъ оркестръ наскоро обученныхъ, вѣроятно, дворовыхъ людей боярина Матвѣева.

Въ половинѣ 1673 года, Грегори дано порученіе обучать «комедійному дѣлу» мѣщанскихъ и подъяческихъ дѣтей изъ Новомѣщанской слободы, набранныхъ въ «Его Царскаго Величества экомедіанты». Первая русская театральная школа открыта 16-го іюня 1673 года. Содержаніе школы было весьма скудное и вызвало челобитную къ Царю, со стороны учениковъ, «подъячишки Васки Мешалкина съ товарищи» о томъ, что «корму имъ не учинено» и они «по вся дни ходя къ магистру (въ Нѣмецкую слободу) и учася у него, платьишкомъ ободрались и сапожишками обносились, а пить ѣсть нечего». «Пожалуй насъ холопей своихъ: вели, Государь намъ свое Великаго Государя жалованье на пропитанье, поденный кормъ, учинить, чтобы намъ холопемъ твоимъ, будучи у того комедійнаго дѣла голодной смертью не умереть. Царь Государь смилуйся». Такъ заканчивается челобитная. Резолюція вышла такая: «По указу Великаго Государя... велѣно давать Великаго Государя жалованья поденнаго корму комедіантамъ мѣщанскимъ дѣтямъ 26-ти человѣкамъ съ

[20]) Ibid. стр. 21.

того числа, какъ почали быть въ ученьи у магистра и впредь, покамѣсть въ ученьи побудутъ по четыре деньги человѣку въ день» [21]).

Репертуаръ Грегори разнообразился: послѣ «Эсѳири», даны были комедіи объ «Іудиѳи», о «Товіи», «Малая прохладная комедія о преизрядной добродѣтели и сердечной чистотѣ въ дѣйствѣ объ Іосифѣ», а затѣмъ репертуаръ перешелъ къ пьесамъ свѣтскаго содержанія: «Темиръ-Аксаково дѣйство или малая комедія о Баязетѣ и Тамерданѣ» и «Жалостная комедія объ Адамѣ и Евѣ». По свидѣтельству Рейтенфельса [22]), на маслянницѣ, вѣроятно 1673 года, былъ даже данъ балетъ, въ которомъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Орфей и танцовали двѣ пирамиды, украшенныя цвѣтными огнями.

Въ іюлѣ 1675 г. Грегори умеръ и во главѣ театра въ Москвѣ поставленъ былъ Степанъ Чижинскій, «Львовскаго повѣту, шляхетскій сынъ, благочестивыя вѣры греческаго закону», и въ теченіе 8 мѣсяцевъ, до самой смерти Алексѣя Михаиловича продолжалъ вести комедійную школу, въ которой состояло уже 80 человѣкъ, съ увеличеннымъ, до 1 алтына на ученика, поденнымъ кормомъ. Со смертью царя Алексѣя Михаиловича, послѣдовала опала и ссылка боярина Матвѣева; театръ надъ аптекарской палатой очищенъ, школа актеровъ закрыта и «комедіи при дворѣ минули». Но театръ успѣлъ уже пустить корни: за царскимъ дворомъ потянулись и боярскіе, при которыхъ также формировались драматическія труппы и оркестры

[21]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 138.

[22]) Рейтенфельсъ. De rebus Moscovitis. Журн. М. Н. П. 1839 г., ч. 23.

изъ дворовыхъ людей; въ свое время были извѣстны домашніе театры бояръ: Матвѣева, Милославскаго, кн. Одоевскаго, кн. Голицына и боярыни Арсеньевой. Кромѣ того давались изрѣдка представленія учениковъ въ Славяно-Греко-Латинской академіи въ Москвѣ, гдѣ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ разыгрывались духовныякомедіи Симеона Полоцкаго [23]), инціатора школьной духовной драмы въ Москвѣ.

При царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ не было данныхъ для возобновленія театра; самъ царь былъ равнодушенъ къ зрѣлищамъ, да и политическія обстоятельства, церковные и стрѣлецкіе мятежи и внѣшнія войны, отодвигали на задній планъ всякаго рода увеселенія.

Царь Петръ Алексѣевичъ, ознакомленный съ театромъ въ заграничныхъ своихъ путешествіяхъ, любитель всякаго рода потѣхъ, маскарадовъ и зрѣлищъ, пожелалъ возобновить бывшія при его отцѣ комедійныя дѣйства. Театръ для Великаго Преобразователя не былъ, конечно, потребностью; но онъ и не служилъ для него исключительно забавой. Петръ I поддерживалъ театръ, какъ атрибутъ современной культуры, какъ сподручный способъ прививки въ Россіи, на ряду съ ассамблеями и съ бритьемъ бородъ, западно-европейской моды, а кстати,—какъ удобный пріемъ для публичнаго прославленія «викторій» молодого русскаго оружія. Къ его времени отъ театра и школы Грегори не осталось и слѣда. Приходилось начинать все съизнова. Въ 1702 году

[23]) Симеонъ Петровскій Ситіановичъ Полоцкій, іеромонахъ, наставникъ царевича Ѳеодора Алексѣевича, авторъ многихъ духовныхъ драматическихъ произведеній, родился 16-го декабря 1628 г., прибылъ въ Москву въ 1664 г., умеръ въ 1682 г.

Петръ Великій послалъ за границу венгерца, капитана Ягана Сплавскаго и выписалъ черезъ него изъ Данцига странствующую нѣмецкую труппу, антрепренера Іогана-Христіана Кунста, получившаго съ пріѣздомъ въ Россію громкій титулъ «Directeur von ihro Zarischen majesteten Hof Komoedienten» [24]). Съ Кунстомъ былъ заключенъ контрактъ на ангажементъ его и «его дѣйствующихъ людей», съ годовымъ жалованіемъ 6.000 ефимковъ (около 4.200 р.). При этомъ Кунстъ обязался «яко вѣрному рабу надлежитъ, его Царскаго Величества всѣми вымыслами и потѣхами увеселять, и для того всегда бодръ, трезвъ и готовъ быти» [25]).

Труппа Кунста состояла изъ него самого, его жены и 7-ми актеровъ и исполняла спектакли, сперва въ домѣ генерала Франца Яковлевича Лефорта, въ Нѣмецкой слободѣ, а затѣмъ въ специально построенной по приказанію царя на Красной площади въ Кремлѣ «Комедійной храминѣ». Въ тоже время были выписаны царемъ изъ Гамбурга семь музыкантовъ. Кунсту было также поручено обучать комедійному дѣлу 17 человѣкъ изъ «русскихъ ребятъ, какихъ чиновъ сыщутся къ тому дѣлу удобныхъ». Царь положилъ ученикамъ жалованіе, «смотря по персонамъ: за кѣмъ дѣла больше,—тому дать больше» [26]). Кунстъ взялся ихъ обучать «всякимъ комедіямъ съ добрымъ радѣніемъ и со всякимъ откровеніемъ» и за это получилъ въ прибавку къ жалованію еще 500 рублей въ годъ [27]). Ученики Кунста явились

---

[24]) П. Пекарскій. Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Современникъ 1858 г., № 2, стр. 186.

[25]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 201.

[26]) Ibid., стр. 204.

[27]) П. Пескарскій. Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ, стр. 187.

первыми профессіональными актерами въ Россіи, а комедійная хоромина на Красной площади—первымъ русскимъ публичнымъ, общедоступнымъ, театромъ.

Театральная храмина, построенная изъ дерева, была роскошно, для того времени, обставлена декораціями (перспективами), «махинами», «летаніемъ» и костюмами. Постройка театра была окончена въ 2 мѣсяца, въ декабрѣ 1702 года. Въ храминѣ были устроены «театрумъ и хоры и лавки, и двери, и окна; а внутри ея потолокъ подбитъ и кровля покрыта, а снаружи обита тесомъ» [28]). Мѣста въ театрѣ установлены по четыремъ цѣнамъ: 10, 6, 5 и 3 копѣйки. Входные билеты назывались «ярлыками», печатались на толстой бумагѣ и продавались въ «чюланахъ» при театрѣ. Среднiй сборъ театра, былъ около 8 рублей при 120 человѣкахъ зрителей. Въ лѣтнее время, при дневныхъ спектакляхъ, сборъ доходилъ до 24 рублей, при 400-хъ зрителяхъ, а осенью понижался до $1^1/_2$ р. (при 25 зрителяхъ), благодаря тому, что спектакли были вечерніе и публикѣ приходилось платить двойной сборъ при проѣздѣ въ Кремлевскія ворота. Въ виду этого, 5-го января 1705 г. царь указалъ: «Комедіи на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ дѣйствовать и при тѣхъ комедіяхъ музыкантамъ на разныхъ инструментахъ играть въ указные дни въ недѣлѣ, въ понедѣльникъ и четвергъ и смотрящихъ всякихъ чиновъ людямъ россійскаго народа ходить повольно и свободно, безъ всякаго опасенія, и въ тѣ дни воротъ городовыхъ по Кремлю, по Китай-городу и по Бѣлу-городу въ ночное время до 9-го часу ночи не запирать и съ проѣзжихъ указанной по воротамъ

---

[28]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 203.

пошлины не имать, для того, чтобы смотрящіе того дѣйствія ѣздили въ комедію охотно» [29]). Но этой мѣрой доходы театра не повысились и театръ постепенно падалъ. Труппа русскихъ молодыхъ актеровъ, скудно обставленная въ матеріальномъ отношеніи, но по французскому образцу снабженная шпагами, также не оправдала ожиданій царя, сразу же заявивъ свою безшабашность и принося не мало хлопотъ Посольскому приказу, въ вѣдѣніи котораго состояла. Въ 1705 году Посольскій приказъ доносилъ [30]) боярину Головину [31]) (въ походъ) начальнику Посольскаго приказа, а слѣдовательно высшему распорядителю театральнаго дѣла о томъ, что «ученики комедіанты русскіе безъ указу ходятъ всегда со шпагами, и многіе не въ шпажныхъ поясахъ, но въ рукахъ носятъ и непрестанно по гостямъ въ нощныя времена ходя пьютъ. И всякіе задоры съ торговыми и иныхъ чиновъ людьми чинятъ, придираясь къ безчестью, чтобы съ нихъ что взять нахально. И взявъ съ тѣхъ людей взятки мирятся не дожидаясь по тѣмъ дѣламъ указу, а инымъ торговымъ людямъ бороды рѣжутъ для такихъ же взятковъ... А въ Посольскомъ Приказѣ тѣмъ комедіантамъ вышеупомянутыхъ непристойныхъ дѣлъ чинить заказываютъ, однако же они такъ приказъ презираютъ и чинятся во всемъ

---

[29]) Ibid., стр. 207.

[30]) П. Пекарскій. Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Современникъ 1858 г., № 2, стр. 187.

[31]) Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, род. 1650 г., ближній бояринъ, посольской канцеляріи начальный Президентъ, Первый министръ, Великій канцлеръ, въ 1699 г. первый кавалеръ орд. св. Андрея Первозваннаго, въ 1700 г. генералъ-адмиралъ и генералъ-фельдмаршалъ, въ 1701 г. первый изъ русскихъ сдѣланъ графомъ Россійской Имперіи. Умеръ въ 1706 году.

непослушны, а именно въ вышеупомянутыхъ причинахъ явились комедіанты: Василій Теленковъ (онъ же Шмага пьяный) да Романъ Аммосовъ, взявъ въ ряду у торговаго человѣка у Иванова сына Палунина сукна и не хотя денегъ платить, били челомъ въ Ратушѣ, мимо Посольскаго Приказу, въ безчестьѣ и въ томъ волочили на многое время и потомъ, нѣчто съ него взявъ, помирились». По этому докладу, въ которомъ не малую роль играла оскорбленная компетентность самого Приказа, послѣдовало такое распоряженіе Головина: «Комедіанта пьянаго Шмагу, взявъ въ Приказъ высѣките батоги; да и впредь его, также и иныхъ, буде кто изъ нихъ, комедіантовъ, явится въ какомъ плутовствѣ».

Въ концѣ 1703 года Кунстъ умеръ, труппа его была отпущена на родину, а въ управленіе театромъ и школою, въ мартѣ 1704 года, вступилъ золотыхъ дѣлъ мастеръ Отто (у русскихъ Артемій) Фюрстъ, человѣкъ нерадивый, безпорядочной жизни и не умѣвшій ладить съ русскими актерами. Въ труппѣ Фюрста на женскихъ роляхъ явились, между прочимъ, двѣ нѣмки: дѣвица фонъ Вилихъ, получавшая 150 р. въ годъ и актриса Паганкова, жена генеральнаго доктора Паггенкампфъ, съ жалованіемъ 300 р. въ годъ [32]). Отто Фюрстъ, впослѣдствіи, пришлось быть распорядителемъ на пышныхъ похоронахъ Головина въ 1706 году и участвовать въ церемоніи, для которой были выданы изъ театра «латы добрыя вся воинскія одежды и съ поручи и съ руками» [33]).

Съ переѣздомъ Петра Великаго въ Петербургъ дѣла

32) П. Пекарскій. Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ Современникъ 1858 г., № 2, стр. 190.

33) Ibid., стр. 191.

театра на Красной площади стали приходить въ полный упадокъ и въ 1707 году спектакли на немъ совсѣмъ прекратились, а явился театръ на Яузѣ, въ Большомъ госпиталѣ, гдѣ на святкахъ и на масляницѣ давали спектакли ученики Хирургической школы, поступавшіе въ школу изъ воспитанниковъ Славяно-Греко-Латинской академіи, а слѣдовательно знакомые съ театральными представленіями [34]).

Въ тоже время въ селѣ Преображенскомъ возникъ домашній театръ царевны Наталіи Алексѣевны, поощряемый Царемъ Петромъ и снабжаемый декораціями и костюмами съ упраздненнаго театра на Красной площади. Въ описяхъ перевезеннаго изъ этого театра инвентаря [35]) упоминаются: «арапское платье», «фартукъ добрый на подобіе объяри серебряной», «кафтанъ шитый стеклами, самый дорогой», «двѣ эпанчи королевскія, окладены кружевомъ мишурнымъ, обѣ крашенинныя», «корона бѣлаго желѣза», «двѣ бороды волосяныхъ» и прочее.

Въ Преображенскомъ театрѣ, имѣвшемъ значеніе исключительно придворнаго, давались пьесы историческаго содержанія, какъ напримѣръ: комедіи «Юлій Кесарь» и «Сципіо Африканъ вождь Римскій», а также и потѣшныя, напримѣръ: «Драгыя смѣяныя» («Les précieuses ridicules») и «О докторѣ битомъ» («Médecin malgré lui»). Сама царевна Наталья Алексѣевна сочиняла пьесы духовнаго и свѣтскаго содержанія, перерабатывая въ драматическую форму сюжеты, либо изъ Четьи Минеи, какъ напримѣръ: «Комедія о св. Евдокіи», либо изъ принесенныхъ изъ Польши популярныхъ ро-

---

[34]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 209.

[35]) П. Пекарскій. Современникъ, 1858 г., № 2, стр. 191.

мановъ, какъ напримѣръ: «Петръ златые ключи», или комедія «о Евдонѣ и Берѳѣ». Послѣ смерти царевны Наталіи Алексѣевны, въ 1717 году, всѣ комедіянтскія книги сданы были въ с.-петербургскую типографію и за неимѣніемъ мѣста сложены въ амбарѣ на Петербургской сторонѣ, вмѣстѣ съ другими книгами и съ запасами коноплянаго масла. Наводненія, масло и крысы уничтожили этотъ драгоцѣнный матеріалъ по исторіи искусства; сохранилась только опись этихъ книгъ отъ 1723 года [36]).

Со смертью Петра Великаго театръ въ Москвѣ заглохъ. Есть лишь отрывочныя свѣдѣнія о домашнихъ спектакляхъ въ 1722 году въ селѣ Измайловѣ, дирижируемыхъ герцогиней Мекленбургской Екатериной Іоанновной, дочерью царя Іоанна Алексѣевича и царицы Прасковьи Ѳеодоровны, проживавшей во вдовствѣ въ селѣ Измайловѣ. Въ спектакляхъ этихъ, на ряду съ профессіональными актерами, участвовали въ комедіяхъ и «благородныя дѣвицы» [37]). По свидѣтельству камеръ-юнкера Берхгольца, приглашавшагося на спектакли Герцогини Екатерины Іоанновны, Измайловскій театръ былъ устроенъ очень изящно, но зрительный залъ освѣщался со сцены и при опущенномъ занавѣсѣ публика сидѣла въ потемкахъ, которыми нѣкоторые изъ присутствовавшихъ пользовались для воровскихъ цѣлей,—у самого Берхгольца украли тамъ кошелекъ съ деньгами. На этомъ театрѣ, между прочимъ, впервые появляются печатныя афиши, которыя разносили по квартирамъ приглашенныхъ на спектакль лицъ сами

---

[36]) Ibid., стр. 192.

[37]) Дневникъ камеръ-юнкера Берхгольца. Переводъ И. Аммона, изд. А. Н. Кошелева. Москва, 1858 г., 2, стр. 317.

артисты. Слѣдуетъ замѣтить, что спектакли въ домашнихъ театрахъ какъ царевны Наталіи въ Преображенскомъ, такъ и въ Измайловѣ у царицы Прасковьи, давались исключительно на русскомъ языкѣ [38]).

При Екатеринѣ I и въ послѣдующее царствованіе театральное дѣло въ Москвѣ ничѣмъ себя не проявило. Существовали, вѣроятно, лишь домашніе театры богатыхъ помѣщиковъ.

Въ 1730 году, при торжествахъ коронованія Императрицы Анны Іоанновны, московская публика впервые увидѣла представленіе Дрезденской оперы, лучшій персоналъ которой, итальянскіе пѣвцы, музыканты и танцовщики, были отправлены въ Москву польскимъ королемъ Августомъ II къ роскошнымъ празнествамъ коронованія Императрицы [39]).

Съ воцареніемъ Императрицы Елисаветы Петровны, театральному дѣлу въ Россіи открылась новая эра. Елисавета Петровна была любительница театра и зрѣлищъ. Ко дню ея коронованія, въ 1741 году, былъ построенъ въ Москвѣ близъ Яузы, противъ императорскаго дворца, большой театральный залъ на 5000 человѣкъ, гдѣ 29-го мая 1741 года данъ былъ великолѣпный итальянскій спектакль: опера «Clemenzo di Tito», аллегорическая интермедія «La Russia afflita et riconsolata» и балетъ «Радость народа, появленіе Астреи на россійскомъ горизонтѣ и о возстановленіи золотаго вѣка», сочиненіе знаменитаго тогда балетмейстера Фузано, служившаго еще при дворѣ Анны Іоанновны [40]). Хоры въ оперѣ исполнялись придворной капеллой.

---

[38]) П. О. Морозовъ. Исторія русскаго театра, стр. 213.

[39]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 116.

[40]) Пименъ Араповъ. Лѣтопись русскаго театра. Спб., 1861 г., стр. 44.

Придворный театръ продолжалъ развиваться въ Петербургѣ, но долгое время въ заботахъ о театрѣ Москва оставалась обдѣленной. Въ 1756 году, 30-го августа, послѣдовало учрежденіе Россійскаго театра въ Петербургѣ, подъ дирекціей бригадира А. П. Сумарокова, а въ 1757 году, съ открытіемъ университета въ Москвѣ, директоръ его Мелиссино открылъ при немъ театръ изъ студентовъ. Въ 1759 году, по желанію Императрицы, былъ основанъ въ Москвѣ Русскій театръ, для чего [41]) были посланы въ Москву актеры Ѳедоръ Волковъ и Яковъ Шушеринъ. Театръ былъ поставленъ, по произведенному уже опыту Мелиссино, въ вѣдѣніе Московскаго университета, подъ управленіемъ директора университета М. М. Хераскова. Театръ этотъ просуществовалъ недолго, онъ не имѣлъ постоянной труппы,— актерами являлся смѣняющійся составъ студентовъ. Между этими студентами отличались въ спектакляхъ, извѣстные впослѣдствіи: Я. И. Булгаковъ, Д. И. Фонъ-Визинъ, П. И. Страховъ, также будущіе актеры Ивановъ, Калиграфовъ и Плавильщиковъ. Въ 1761 году [42]) Университетскій театръ закрылся и многіе артисты, какъ напримѣръ актрисы Троепольская и Авдотья Михайлова, перешли на Петербургскую сцену. Въ 1758 году явилась въ Москвѣ комическая итальянская опера антрепренера Жіованни-Батисто Локателли, которому была дана привиллегія отъ Сената. Спектакли Локателли открылись въ январѣ 1759 года въ оперномъ домѣ у Красныхъ воротъ. Дѣла Локателли пошли

---

[41]) Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Н. Селиванова. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1895—1896 гг. Приложеніе 3-е, стр. 86.

[42]) Ibid., стр. 56.

въ Москвѣ плохо, несмотря на то, что ему было предоставлено въ Москвѣ «пристойное мѣсто» для постройки театра и дана ссуда въ 10.000 рублей изъ Московскаго Дворянскаго банка [43]). Въ 1760 году Локателли оказался должникомъ Петербургскаго управленія Императорскихъ театровъ въ суммѣ 13.500 рублей.

Въ короткое царствованіе Императора Петра III при дворѣ высказывалось расположеніе къ нѣмецкому театру и антипатія къ французскому. 22-го марта 1762 года генералъ-прокуроръ Глѣбовъ объявилъ Сенату именной указъ Императора о дозволеніи иностранцу Іогану Нейгофу, съ женою Іоганою Элеонорою, «содержать въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Ревелѣ и Ригѣ вольныя комедіи и о дачѣ ему на оныя привиллегіи». [44]).

Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины II театральное дѣло въ Россіи особенно оживилось. Въ Москвѣ это оживленіе, прежде всего, проявилось при роскошныхъ празднествахъ коронованія Императрицы, въ 1762 году. Императрица оставалась послѣ коронаціи всю зиму въ Москвѣ и на маслянницѣ 1762 года былъ данъ грандіозный маскарадъ:—«Торжествующая Минерва», въ которомъ, согласно объявленію, «изъявится гнусность пороковъ и слава добродѣтели» [45]). Маскарадъ продолжался три дня, съ 10 часовъ утра и до поздняго вечера. Въ

---

[43]) Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, сост. В. П. Погожевъ, А. Е. Молчановъ и К. А. Петровъ. Изданіе дирекціи Императорскихъ театровъ. Спб., 1892 г., вып. I, отд. II, стр. 54.

[44]) Ibid., стр. 62.

[45]) М. П. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 18.

маскарадѣ принимали участіе болѣе 4000 человѣкъ и 200 колесницъ, запряженныхъ, каждая, отъ 12 до 24 волами. Маскарадъ, объѣхавъ Нѣмецкую слободу, двигался по новой Басманной до Бѣлаго города и возвращался по старой Басманной, черезъ Ехаловъ и Салтыковскій мосты [46]). Устраивалъ маскарадъ актеръ Ѳ. Г. Волковъ; программу его онъ выработалъ въ сотрудничествѣ съ Сумароковымъ. Маскарадъ этотъ стоилъ жизни актеру Волкову, который сильно простудился, распоряжаясь шествіемъ и черезъ два мѣсяца скончался. Во время пребыванія Императрицы въ Москвѣ исполнялись лишь придворные спектакли. Второй рядъ празднествъ устроила Екатерина II въ Москвѣ въ 1774 году, по случаю заключенія мира съ турками. Празднества состояли, главнымъ образомъ, изъ народнаго гулянья, которое открылось на Ходынкѣ 21-го іюля и продолжалось нѣсколько дней. На Ходынскомъ полѣ были возведены разныя постройки въ турецкомъ вкусѣ, крѣпости и потѣшный дворецъ; устроенъ былъ базаръ, а также кофейни съ даровымъ угощеніемъ, и театры съ безплатными спектаклями. Для Императрицы была построена особая галлерея съ театромъ, гдѣ была дана опера, сочиненія самой Императрицы, «Иванъ Царевичъ», а въ одной изъ крѣпостей, съ названіемъ «Азовъ», исполнялась послѣ обѣда французская комедія [47]). Заботы Императрицы Екатерины II о процвѣтаніи театра въ Петербургѣ, выразившіяся, тотчасъ по вступленіи ея на престолъ, ангажементомъ француз-

[46]) Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Н. Селиванова. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1895—1896 гг. Приложеніе III, стр. 101.

[47]) Ibid., стр. 57—58.

ской труппы и поощреніемъ оперы, балета и маскарадовъ, распространялись на развитіе театральнаго дѣла вообще въ Россіи и на оказаніе пособій частнымъ театральнымъ предпріятіямъ въ столицѣ и въ провинціи. По приказанію Императрицы придворная контора передала не употребляющіеся въ дѣло гардеробъ и декораціи придворныхъ театровъ въ безплатное пользованіе Императорской академіи художествъ, «для употребленія вновь за подобное при оной академіи театральное представленіе», а также въ распоряженіе новогородскаго губернатора Сиверса [48]). Императрица принимала также мѣры къ развитію и подготовкѣ русскихъ сценическихъ дѣятелей западно-европейской школой. Такъ, въ 1764 году, послѣдовало распоряженіе Императрицы о командированіи за границу, для усовершенствованія, придворнаго танцовщика Тимофея Бубликова и живописца Ивана Фирсова [49]). Въ то же время Императрица Екатерина II находила справедливымъ обложеніе денежнаго сбора съ театральныхъ зрѣлищъ, кѣмъ бы они ни устраивались, общеполезнымъ налогомъ. 1-го сентября 1763 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, съ приложеніемъ Высочайше утвержденнаго проекта генералъ-поручика Бецкаго, «объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго дома, съ особливымъ Госпиталемъ для неимущихъ родильницъ». Въ § 16 этого проекта значилось: «отъ публичныхъ позорищъ т. е. комедій, оперъ, баловъ и всякихъ игралищъ за деньги, брать четвертую часть дохода въ

48) Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ. Вып. I, отд. II, стр. 83 и 84.

49) Ibid., стр. 77 и 82.

Воспитательный домъ» [50]). Этотъ размѣръ налога въ 25%, впослѣдствіи, при Императорѣ Павлѣ I, указомъ 22 февраля 1798 года, пониженъ для Императорскихъ театровъ до 10%, т. е. въ пользу Воспитательнаго дома взыскивалось со спектаклей дирекціи лишь $^1/_{10}$ часть сбора [51]). Надо думать, что на практикѣ высокая норма налога въ 25% сбора съ частныхъ театровъ не соблюдалась и Воспитательный домъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, входилъ въ частныя соглашенія съ антрепризой.

По свѣдѣніямъ М. И. Пыляева, въ началѣ царствованія Екатерины II, въ Москвѣ уже былъ вольный московскій театръ, содержавшійся итальянцемъ Бельмонти и находившійся, какъ надо думать, въ домѣ Локателли у Краснаго Пруда. Репертуаръ его состоялъ изъ русскихъ пьесъ, итальянскихъ оперъ и интермедій.

Съ 1766 года по 1769 годъ антрепризу русскаго театра принялъ на себя полковникъ Н. С. Титовъ и давалъ спектакли въ Головинскомъ деревянномъ театрѣ, близъ Слободскаго дворца, построеннаго при Елизаветѣ Петровнѣ. Въ его труппѣ играли, между прочимъ, актеры: Померанцевъ, Калиграфовъ и Базилевичъ. Титову приходилось выдерживать конкурренцію антрепризы итальянцевъ Бельмонти и Чути, имѣвшихъ привиллегію на балы, маскарады, комедію и оперу. Титовъ вошелъ въ долги и 19 марта 1769 года дана была пятилѣтняя привиллегія Бельмонти и Чути на русскій театръ. Казна отвела имъмѣсто для постройки театра между Покровскими и Мясницкими воротами, но они отказались отъ него и, съ разрѣшенія главнокоман-

50) Ibid., стр. 64.
51) Ibid., стр. 501.

дующаго графа Салтыкова, устроили спектакли въ домѣ графа С. И. Воронцова, на Знаменкѣ. Послѣ нихъ антреприза театра перешла къ иностранцу Гроти [52]), взявшему къ себѣ въ компаніоны князя Урусова.

Въ 1776 году была дана десятилѣтняя привиллегія, начиная отъ 16-го іюля 1776 года, на содержаніе въ Москвѣ русскаго театра большому любителю театра, московскому губернскому прокурору князю П. В. Урусову. Условія привиллегіи были таковы: 1) исключительное право князя Урусова на содержаніе въ теченіе 10 лѣтъ всякаго рода театральныхъ зрѣлищъ въ Москвѣ; 2) обязанность князя Урусова уплачивать Воспитательному дому, по предварительному съ нимъ соглашенію, 3100 р. въ годъ; 3) обязательство князя Урусова построить на свой счетъ, въ пятилѣтній срокъ, каменный театръ со всѣми принадлежностями и съ такимъ внѣшнимъ убранствомъ, чтобы онъ могъ служить украшеніемъ города и сверхъ того, былъ бы удобенъ для приличныхъ маскарадовъ, комедій и комическихъ оперъ [53]). Князь Урусовъ, получивъ привиллегію, благодаря покровительству главноначальствующаго города Москвы князя Волконскаго, взялъ себѣ въ компанію англичанина М. Е. Медокса. На первое время они арендовали театръ въ домѣ графа Воронцова, на Знаменкѣ, который въ февралѣ 1780 года сгорѣлъ, во время представленія трагедіи «Дмитрій Самозванецъ». Потерпѣвъ убытки отъ пожара въ суммѣ до 80,000 руб.,

---

[52]) Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II Н. А. Селиванова. Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1895—1896 гг. Приложеніе книга III, стр. 102—103.

[53]) Историческая справка о Большомъ театрѣ В. А. М. Москва, 1900 г., стр. 1.

князь Урусовъ уступилъ свою привиллегію за 28,000 руб. Медоксу.

Михаилъ Егоровичъ Медоксъ [54]), человѣкъ ученый, предпріимчивый, отличный механикъ, страстно любившій театръ и поплатившійся впослѣдствіи за эту любовь своимъ благосостояніемъ, энергично взялся за принятое имъ московское театральное дѣло: заложилъ за 50,000 рублей принадлежавшее ему въ Москвѣ имущество и принялся за выполненіе обязательства по постройкѣ каменнаго театра. Долго не медля, Медоксъ купилъ мѣсто у князя Лобанова-Ростовскаго на Петровской улицѣ, въ приходѣ церкви Спаса, что въ Копьѣ (теперь уже упраздненной, но существовавшей до 1824 года) и такъ рѣшительно принялся за постройку, что вмѣсто условленнаго пятилѣтняго срока, окончилъ ее въ 5 мѣсяцевъ, но при этомъ задолжалъ Опекунскому Совѣту. Построенный Медоксомъ каменный театръ, по мѣсту называвшійся «Петровскимъ», въ настоящее время, послѣ двукратнаго пожара и перестроекъ, существуетъ подъ именемъ Императорскаго Московскаго Большого театра. Проектъ и планы театра составлены были архитекторомъ Розбергомъ, который производилъ работы и по постройкѣ. По смѣтѣ архитектора театръ долженъ былъ стоить 80,000 рублей, въ дѣйствительности же онъ обошелся около 130,000

---

[54]) М. Е. Медоксъ родился въ Англіи въ 1747 г., по происхожденію еврей, былъ профессоромъ математики въ Оксфордскомъ университетѣ, прибылъ въ Россію въ 1766 г., былъ преподавателемъ физики и математики Цесаревича Павла Петровича, затѣмъ переселился въ Москву. (М. Михайловскій. «Юбилей Московскаго Большого театра». Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1899—1900 гг., стр. 214).

руб. [55]). Размѣры театра были такіе: длина 32 саж., ширина 20 саж. и высота 8 саж. [56]). Театръ вмѣщалъ въ себѣ 110 ложъ, партеръ и галлереи. Ложи были закрытыя, какъ бы отдѣльными комнатами. Подлѣ оркестра были отведены мѣста, называвшіяся «табуретами», для постоянныхъ посѣтителей, въ большинствѣ: любителей и собственниковъ своихъ крѣпостныхъ театровъ, которыхъ въ 90-хъ годахъ насчитывалось въ Москвѣ до 15-ти [57]). Для маскарадовъ была пристроена особая круглая зала, роскошно отдѣланная зеркалами. Зрительный залъ, по идеѣ самого Медокса, освѣщался сверху 42 хрустальными люстрами. Къ залу примыкали нѣсколько гостинныхъ. 30-го декабря 1780 года въ «Московскихъ вѣдомостяхъ», въ замѣткѣ объ открытіи Петровскаго театра, объявлялось Медоксомъ такъ: «что же до желаемой безопасности публичнаго сего дому касается: то въ разсужденіи оной кажется взяты всѣ возможныя мѣры и ничего не упущено, что могло бы служить къ совершенному доставленію оной. Почтенная публика, которая удостоитъ сегодняшнее открытіе помянутаго театра, сама въ томъ удостовѣриться можетъ, когда она увидитъ двѣнадцать разныхъ дверей для подъѣзду, три каменныя лѣстницы, ведущія въ партеръ и ложи, и сверхъ того еще двѣ лѣстницы деревянныхъ». Цѣна мѣстамъ была назначена: въ креслахъ—2 руб., въ мѣстахъ за креслами—

---

[55]) Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Ежегодникъ Императорскихъ т. 1895—1896 г. Приложеніе III, стр. 105.

[56]) «Московскія вѣдомости», 1780 г. 30 декабря № 105.

[57]) Особенную извѣстность получилъ тогда театръ графа Шереметева.

1 руб. Входъ въ маскарадъ, охотно посѣщавшійся тогда высшимъ обществомъ, стоилъ 1 рубль мѣдью. Ложи сдавались въ абонементъ и абонентъ имѣлъ ключъ отъ ложи, которую украшалъ, оклеивалъ обоями и освѣщалъ за свой счетъ и по своему усмотрѣнію. Петровскій театръ былъ торжественно открытъ прологомъ «Странники», сочиненнымъ на этотъ случай Аблесимовымъ. Московскій главнокомандующій, князь Долгоруковъ-Крымскій, остался очень доволенъ театромъ, оказалъ вниманіе Медоксу, предложивъ чинамъ полиціи имѣть къ нему почтеніе и уваженіе и охранять его отъ непріятностей. Онъ выхлопоталъ Медоксу продолженіе привиллегіи еще на 10 лѣтъ, т. е. до 1796 года.

Первоначальная труппа Медокса въ Петровскомъ театрѣ была очень невелика и состояла изъ 13 актеровъ, 9 актрисъ, 4 танцовщицъ, 3 танцоровъ съ балетмейстеромъ и 13 музыкантовъ. На жалованье артистамъ драмы расходовалось 12,139 р. 50 к. въ годъ. Самый большой окладъ, 2,000 руб. въ годъ, назначенъ былъ актеру Померанцеву [58]). Кромѣ того для артистовъ были отведены квартиры вблизи театра. При постановкѣ пьесъ, Медоксъ совѣтовался съ любителями театра, постоянными посѣтителями его; всегда приглашалъ ихъ на генеральныя репетиціи и сужденіямъ ихъ объ исполненіи пьесъ придавалъ большое значеніе. Эта группа любителей, знатоковъ и цѣнителей сценическаго искусства составляла московскую своеобразность. И для публики московской и для антрепренера, и для артистовъ—она играла роль камер-

58) Старая Москва. М. И. Пыляевъ, стр. 126.

тона; къ ея вкусамъ подгонялись и выборъ репертуара и сценическая игра. Своеобразность эта сохранила нѣкоторое значенiе и въ послѣдствiи, при первоначальномъ существованiи Императорскаго театра въ Москвѣ и сыграла не малую роль въ его постановкѣ и развитiи. Пьесы въ театрѣ Медокса исполнялись безъ суфлера. Историкъ русскаго театра Ѳ. А. Кони, въ своихъ «воспоминанiяхъ о Московскомъ театрѣ при М. Е. Медоксѣ» [59]), почерпнутыхъ изъ записокъ С. Н. Глинки, А. О. Малиновскаго и разсказовъ старожиловъ, такъ пишетъ о его театрѣ: «Медоксъ существовалъ одними только сборами,... весь репертуаръ Медокса ограничивался тридцатью пiесами и только семидесятью спектаклями въ годъ. Пiесы были прекрасно выбраны, отлично поставлены и превосходно исполнены. Причина, почему на театрѣ Медокса давали такъ мало спектаклей, зависѣла отъ его безпристрастiя, любви къ искусству и уваженiя къ публикѣ. Онъ смотрѣлъ на театръ, не какъ на простую забаву, а какъ на училище, въ которомъ народъ могъ почерпать свое образованiе. Порядокъ прiема пiесъ былъ слѣдующiй. Когда сочинители или переводчики доставляли въ дирекцiю пiесу, то Медоксъ составлялъ совѣщательный комитетъ изъ главныхъ актеровъ. Если на этомъ комитетѣ большинство голосовъ рѣшало принять пiесу, содержатель театра удалялся, предоставляя каждому актеру, съ общаго согласiя, выбрать себѣ роль, по силамъ и таланту. Потомъ онъ опять возвращался съ вопросомъ: во сколько времени пiеса можетъ быть поставлена на сцену? Срока, опредѣленнаго арти-

---

59) «Пантеонъ» 1840 г., № 2, стр. 90—92.

стами, онъ никогда не убавлялъ, а иногда даже, смотря по піесѣ, увеличивалъ его. Оттого никто не запомнитъ, чтобы на театрѣ Медокса какая нибудь піеса была дурно слажена, плохо распредѣлена или нерачительно поставлена. Каждый артистъ являлся въ своемъ характерѣ, въ роли, которая соотвѣтствовала его средствамъ и нравилась ему. Каждый отдѣльно былъ превосходенъ, совокупность (ensemble) цѣлой піесы изумительна. Кромѣ большого Петровскаго театра, былъ тогда въ Москвѣ еще другой театръ, лѣтній въ воксалѣ. Тутъ играли только маленькія комическія оперы, въ одномъ и въ двухъ дѣйствіяхъ, и такія же комедіи. За представленіемъ слѣдовалъ балъ или маскарадъ, который заключался прекраснымъ ужиномъ. И все это тогда не превышало пяти рублей. Въ саду воксала Медоксъ предполагалъ выстроить другой театръ для простого народа, на которомъ бы представляли однѣ піесы народныя и патріотическія», но мысль его не осуществилась.

Всѣ данныя были къ тому, чтобы Петровскій театръ процвѣталъ. Но залогъ имущества и постройка театра запутали денежныя дѣла Медокса. Не малый матеріальный ущербъ принесло Медоксу недоброжелательное отношеніе къ нему со стороны И. И. Бецкаго. Опекунскій совѣтъ задумалъ свою театральную антрепризу въ Москвѣ и изъ этого возникъ процессъ у Медокса съ Воспитательнымъ домомъ, оспаривавшимъ его театральную привиллегію. Въ тоже время измѣнились къ Медоксу отношенія московскаго начальства и публики. Въ 1792 году Медоксъ подалъ прошеніе князю Прозоровскому, московскому главнокомандующему, прописывалъ въ немъ всѣ свои услуги публикѣ, учрежденіе при театрѣ школы

для 30-ти мальчиковъ и дѣвочекъ, выставлялъ понесенные убытки и просилъ князя оказать ему содѣйствіе въ сложеніи взноса 1/10 части сборовъ Опекунскому Совѣту. Князь Прозоровскій, относясь вообще доброжелательно къ Медоксу, въ резолюціи своей на прошеніи Медокса обрисовалъ однако Петровскій театръ такъ: «Фасадъ вашего театра дуренъ; нигдѣ нѣтъ въ немъ архитектурной пропорціи, онъ представляетъ скорѣе груду кирпича, чѣмъ зданіе. Онъ глухъ, потому что безъ потолка и весь слухъ уходитъ подъ кровлю. Въ сырую погоду и зимой въ немъ бываетъ течь, сквозь худую кровлю; вездѣ вѣтеръ ходитъ и даже окна не замазаны; вездѣ пыль и нечистота. Онъ построенъ не по данному и Высочайше конфирмованному плану, внизу нѣтъ сводовъ, нѣтъ опредѣленныхъ входовъ; въ большую залу одинъ входъ и выходъ; въ верхній этажъ ложъ одна деревянная лѣстница; въ верху нѣтъ бассейна, отчего можетъ быть большая опасность въ случаѣ пожара. Кругомъ театра, вмѣсто положенной для разъѣзда улицы—деревянное мелочное строеніе. Внутреннее убранство театра весьма посредственно; декораціи и гардеробъ худы. Зала для концертовъ построена дурно; въ ней нѣтъ резонанса; зимой не топятъ, оттого всѣ сидятъ въ шубахъ; когда топятъ угарно. Актеровъ хорошихъ только и есть два или три старыхъ; нѣтъ ни пѣвца, ни пѣвицы хорошихъ, ни посредственно танцующихъ, ни знающихъ музыку. Повѣрить нельзя, у васъ *капель-мейстеръ глухой* и *балетмейстеръ хромой*. Изъ школы вашей не вышло ни пѣвца, ни пѣвицы, ни актера, ни актрисы порядочныхъ. Въ выборѣ пьесъ вы неудачны» [60]). Медоксъ

[60]) «Репертуаръ и Пантеонъ», 1844 года кн. 4-я. Матеріалы

волей не волей пошелъ на сдѣлку съ Опекунскимъ Совѣтомъ, вслѣдствіе которой ему пришлось принять въ обученіе танцамъ, музыкѣ и декламаціи 104-хъ питомцевъ Воспитательнаго дома и давать спектакли еще въ другомъ театрѣ, устроенномъ при Воспитательномъ домѣ [61]). Продолженіе привиллегіи не помогло Медоксу, онъ заложилъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ и Петровскій театръ, и имущество свое и даже самого себя. «Другого средства я не нахожу, какъ предать, и предаю я самъ себя, со всѣми моими заведеніями и со вступающими отъ нихъ доходами, въ полную волю и управленіе почтеннаго Опекунскаго Совѣта», такъ писалъ Медоксъ въ своемъ прошеніи Опекунскому Совѣту. Управленіе театромъ осталось за Медоксомъ, которому Опекунскимъ Совѣтомъ назначено жалованье 5,000 руб. въ годъ и квартира; на расходы по театру ассигновано 27,000 рублей, съ отобраніемъ театральнаго сбора въ пользу Опекунскаго Совѣта [62]).

Непрочность положенія московскихъ театровъ озабочивала Императрицу Екатерину II, поручавшую еще въ 1790 г. московскому главнокомандующему, князю Прозоровскому, привести театральныя представленія въ Москвѣ въ лучшее состояніе. Князь предлагалъ Московскому Благородному собранію принять театръ въ свои руки, Медоксъ со своей стороны соглашался продать театръ и привиллегію за 350,000 р. Но сдѣлка не осуществилась.

для исторіи русскаго театра. Медоксъ и старинный московскій театръ, стр. 116.

[61]) Ежегодникъ Императорскихъ театровъ 1895—1896 гг. Приложеніе II, стр. 105—110.

[62]) Ibid стр. 110.

Въ 1796 г. привиллегія Медоксу на театръ была продолжена еще на 2 года. Послѣ чего театръ перешелъ на нѣкоторое время въ завѣдываніе Московскаго Воспитательнаго дома, который поступилъ уже въ вѣдомство Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Отъ имени Воспитательнаго дома театральною частью распоряжался Г. С. Карновичъ [63]).

Въ 1804 году былъ учрежденъ особый Комитетъ по московскимъ театральнымъ дѣламъ, а театромъ управлялъ отъ Воспитательнаго дома князь Волконскій [64]). По ходатайству этого Комитета, въ 1805 году, послѣдовалъ Высочайшій указъ о займѣ изъ средствъ Воспитательнаго дома 300,000 руб., изъ нихъ погашенъ долгъ самому Воспитательному дому въ 191,366 руб. и удовлетворены претензіи 46 частныхъ кредиторовъ Медокса. Самому же Медоксу, въ виду его несомнѣнныхъ заслугъ въ театральномъ дѣлѣ, назначена Императрицею Маріей Ѳеодоровной пожизненная пенсія въ 3,000 руб. въ годъ [65]).

Уже въ началѣ 1800-хъ годовъ, какъ говоритъ въ своихъ запискахъ извѣстный театралъ С. П. Жихаревъ, въ Москвѣ ходили упорные слухи объ учрежденіи въ первопрестольной, по примѣру Петербурга, Императорскихъ театровъ, сформированныхъ изъ состава частныхъ московскихъ труппъ. Въ то время существовали уже въ Москвѣ, кромѣ русскаго также французскій и нѣмецкій частные театры. 22-го октября 1805 года, передъ представленіемъ оперы «Днѣпровская

63) Старая Москва стр. 135.

64) Записки С. П. Жихарева. 1891, стр. 12.

65) Ежегодникъ Императорскихъ театровъ. 1895—1896 гг. Приложеніе II, стр. 112.

русалка», по неосторожности гардеробмейстера, сгорѣлъ Петровскій театръ въ Москвѣ. Бывшая труппа Медокса, послѣ пожара должна была перенести представленія русскаго театра въ тѣсныя помѣщенія другихъ театральныхъ залъ, а именно съ 12-го ноября 1805 года въ театръ князя Волконскаго на Самотекѣ [66]), а съ 17-го декабря 1805 года въ театръ въ домѣ Пашкова на Моховой [67]). Воспользовавшись неустойчивымъ и затруднительнымъ положеніемъ московской театральной антрепризы, Главный Директоръ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, оберъ-гофмаршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, 29-го декабря 1805 года вошелъ со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о присоединеніи Московскихъ театровъ къ Императорской дирекціи и «о возобновленіи и учрежденіи въ немъ труппъ», по соглашенію съ начальствомъ города Москвы. Уважая традицію, по которой московскій главнокомандующій являлся съ давняго времени высшимъ представителемъ правительственнаго меценатства въ столицѣ, А. Л. Нарышкинъ не нашелъ возможнымъ обойти московское начальство въ вопросѣ объ организаціи Императорскихъ театровъ въ первопрестольной столицѣ. Въ тоже время онъ, справедливо, разсчитывалъ и на сочувствіе московскаго общества къ переходу театра въ придворное вѣдомство, заявившее уже себя въ Петербургѣ щедрымъ покровительствомъ сценѣ. Поэтому и во всеподданнѣйшемъ докладѣ 29-го декабря о Московскомъ театрѣ, Нарышкинъ оправдывалъ свое ходатайство «предполагая неизбѣжность онаго (т. е. учрежденія театра) въ столь

---

[66]) «Московскія вѣдомости». 1805 года, стр. 2295.
[67]) Ibid стр. 2425.

многолюдной столицѣ по сдѣланной уже привычкѣ къ сему полезнѣйшему, имѣющему благодѣтельное вліяніе на всеобщее просвѣщеніе и нравы, роду увеселеній и съ одной стороны соображаясь съ видами казенныхъ выгодъ и учрежденія онаго во всякомъ отношеніи на прочныхъ и приличныхъ столицѣ основаніяхъ, съ другой, будучи твердо увѣренъ, что тамошняя публика не только желаетъ, но и особеннымъ почтетъ счастьемъ возстановленіе необходимо нужнаго для нея сего заведенія подъ лестнѣйшимъ титуломъ Императорскаго» [68]).

По всеподданнѣйшему ходатайству А. Л. Нарышкина послѣдовало Высочайшее соизволеніе Императора Александра I.

Такимъ образомъ, 29-го декабря 1906 года истекло столѣтіе учрежденія Императорскихъ Московскихъ

---

[68]) В. П. Погожевъ «Опытъ краткаго историческаго обзора организаціи Императорскихъ театровъ съ 1756 г. по 1881 г.», стр. 267. Эта историческая работа помѣщена въ III томѣ изданнаго въ 1900 г. дирекціей Императорскихъ театровъ «Проекта законоположеній объ Императорскихъ театрахъ», составленнаго В. П. Погожевымъ. III томъ составляетъ приложеніе къ упомянутому проекту и заключаетъ въ себѣ три слѣдующіе историческіе очерка того же автора: I «Историческій очеркъ порядка разсмотрѣнію драматическихъ пьесъ и музыкальныхъ произведеній, представляемыхъ въ русскій репертуаръ Императорскихъ театровъ». II «Историческій очеркъ порядка вознагражденія Императорскими театрами русскихъ авторовъ и композиторовъ» и III упомянутый уже выше «Опытъ краткаго историческаго обзора организаціи Императорскихъ театровъ съ 1756 г. по 1881 годъ». Для краткости, въ настоящемъ трудѣ, при ссылкахъ на упомянутыя историческія работы, мы будемъ именовать ихъ, послѣдовательно, по номераціи очерковъ: «Историч. очерки. I, II и III».

театровъ, почти ровно на 50 лѣтъ отставшаго отъ времени учрежденія таковыхъ же въ Петербургѣ.

За первый вѣкъ своего существованія Московскій Императорскій театръ сослужилъ не малую службу въ области развитія главнымъ образомъ русской драмы. Въ Московскомъ Маломъ театрѣ создалась почтенная, такъ называемая «Щепкинская», школа сценическаго исполненія драматическихъ произведеній. Московскій театръ явился лучшимъ истолкователемъ произведеній Грибоѣдова, Гоголя, Островскаго и другихъ кориѳеевъ русскаго драматическаго творчества. На протяженіи 100 лѣтъ работа Московскаго драматическаго театра обезсмертила имена артистовъ Сандунова, Мочалова, Щепкина, Садовскаго, Шумскаго, Самарина, Львовой-Синецкой, Васильевой, Медвѣдевой, Акимовой, Ѳедотовой и Ермоловой, которыми можетъ справедливо гордиться и Москва и русское драматическое искусство.

Исторія перваго столѣтія дѣятельности Императорскихъ Московскихъ театровъ, исторія его художественной жизни, репертуара и артистовъ, не входитъ въ скромныя задачи настоящаго труда и должна составить предметъ особаго солиднаго изслѣдованія. Въ настоящемъ историческомъ обзорѣ мы ограничиваемся лишь сводкой архивныхъ свѣдѣній о развитіи организаціи Императорскихъ Московскихъ театровъ, за первый вѣкъ ихъ существованія.

Обзоръ этотъ мы располагаемъ по тремъ слѣдующимъ періодамъ:

Первый періодъ, тридцати-шести-лѣтній, отъ 1806 г. до 1842 года, т. е. отъ учрежденія Императорскихъ театровъ въ Москвѣ до окончательнаго возсоединенія

ихъ съ общей дирекціей Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ.

Второй періодъ, тридцати-девяти-лѣтній, отъ 1842 г. до 1881 года, т. е. до реформы всѣхъ Императорскихъ театровъ, послѣдовавшей со вступленіемъ на престолъ Императора Александра III, и наконецъ послѣдній:

Третій періодъ, двадцати-пяти-лѣтній, отъ 1881 г. до 1906 года, охватывающій организацію реформированнаго театра до нашихъ дней.

Во все первое столѣтіе своего существованія Императорскіе Московскіе театры идутъ въ колеѣ за Петербургскими, въ большей или меньшей степени, отражая на себѣ какъ свѣтлыя, такъ и темныя стороны организаціи послѣднихъ. Это является первой характерной чертой исторіи Московскихъ театровъ. Въ нѣкоторые промежутки времени, иногда весьма продолжительные, индивидуальность Московскихъ театровъ проявляется въ положительномъ смыслѣ, благодаря счастливому подбору артистическихъ силъ русской драмы. Таковы эпохи: Мочалова и Щепкина, и позднѣе эпоха Самарина, Шумскаго и Садовскаго.

Оригинальнымъ въ организаціонномъ смыслѣ является лишь первый періодъ Московскихъ театровъ отъ 1806 г. до 1842 г., въ которомъ черезъ цѣлый рядъ перемѣщеній правящаго центра (Дирекція въ Петербургѣ, Комитетъ, Московскій генералъ-губернаторъ, Министръ Императорскаго двора и опять Дирекція въ Петербургѣ), Московскій театръ совершаетъ свое перевоплощеніе, изъ традиціоннаго до того времени въ Москвѣ—вольнаго театра, въ театръ казенный и до нѣкоторой степени придворный; изъ родного дѣтища московской интеллигенціи, вымуштрованнаго и выхо-

леннаго безкорыстными любителями сценическаго искусства—въ пасынка Петербургской академіи театральнаго дѣла, каковымъ Московскій театръ оставался вплоть до царствованія Императора Александра III.

Второй характерной чертой прошлаго Московскихъ театровъ является то, что, несмотря на разнообразіе его дѣятельности въ различныхъ родахъ сценическаго искусства: драмы, оперы и балета, впечатлѣніе и память публики о Московскомъ театрѣ сосредоточивается исключительно на русской драмѣ. Только, какъ исключенія, вспоминаются имена танцовщицы Асенковой, инспектора музыки Верстовскаго, а также администраторовъ Кокошкина и Загоскина и итальянскихъ оперныхъ гастролеровъ 70-хъ годовъ XIX столѣтія.

Принимая въ свои руки формированіе Московскихъ Императорскихъ театровъ А. Л. Нарышкинъ до нѣкоторой лишь степени считался со своеобразностями московскихъ театральныхъ традицій и со скромными, въ особенности на первое время, рамками постановки въ Москвѣ филіала Петербургской дирекціи. Но въ принципахъ и нормахъ организаціи театра онъ, естественно, не могъ идти далѣе того, что выработала практика петербургскаго управленія придворными театрами.

Въ виду этого, для возможно полнаго освѣщенія обстановки организаціи Императорскихъ Московскихъ театровъ, при наличности изложеннаго въ настоящей главѣ бѣглаго обзора частнаго Московскаго театра, мы считаемъ необходимымъ очертить, хотя бы вкратцѣ, историческую физіономію Петербургскаго театральнаго управленія, какъ прототипа вновь образованнаго въ 1806 году театральнаго учрежденія въ Москвѣ. Очеркъ

историческаго развитія въ Петербургѣ тѣхъ нормъ и положеній, къ которымъ пришлось приспособляться Московскому театру, in statu nascendi его, составляетъ предметъ слѣдующей главы.

Глава II.

Обзоръ прошлаго организаціи Петербургекихъ придворныхъ театровъ до 1806 года.

Первый театръ въ только что основанномъ Петербургѣ, былъ устроенъ еще при Петрѣ Великомъ, попеченіемъ той же иниціаторши придворнаго Преображенскаго театра, царевны Натальи Алексѣевны. Театръ этотъ былъ придворный, помѣщался въ особомъ деревянномъ домѣ на Мойкѣ и держался того же репертуара, что и Преображенскій.

При Екатеринѣ I и при Петрѣ II театръ не встрѣчалъ поощренія, но со временъ Анны Іоанновны сталъ входить въ моду. Въ 1735 году была выписана ко двору итальянская труппа, съ капельмейстеромъ Арайя и съ балетомъ, а въ 1738 году, приглашена нѣмецкая труппа изъ Лейпцига. Въ 1740 году, при Аннѣ Леопольдовнѣ, нѣмецкій театръ былъ закрытъ и выписана французская труппа Сериньи.

При Елизаветѣ Петровнѣ было уже два придворныхъ театра: одинъ въ Зимнемъ Дворцѣ, а другой—«Опер-

ный домъ», передѣланный изъ Манежа и помѣщавшійся у Казанскаго моста на «проспектѣ близъ кирки» [69]). Въ 1750 г., къ коронаціи Елизаветы Петровны, былъ вновь выстроенъ «Комедіантсткій оперный домъ» [70]), близъ «Еловой рощи». Репертуаръ придворнаго театра того времени былъ 3-хъ видовъ: а) спектакли французской драмы труппы Сериньи; б) итальянская опера въ оперномъ домѣ и в) спектакли нѣмецкой труппы Аккермана, въ нѣмецкомъ «комедіяльномъ домѣ» на Большой Морской.

Во всю эту эпоху, до 1766 г., придворные театры не составляли особаго придворнаго учрежденія. Труппы находились въ управленіи отдѣльныхъ антрепренеровъ, съ которыми вѣдалась Придворная контора. Расходы на содержаніе зрѣлищъ оплачивались изъ «соляныхъ» суммъ, а расходы по ремонту и по содержанію театральныхъ зданій лежали на «Канцеляріи строенія Дворцовъ и Садовъ Ея Величества». Историкъ С. М. Соловьевъ, не безъ ироніи, пишетъ такъ: «въ 1747 году явилось первое драматическое произведеніе Сумарокова «Хоревъ»,—«Хоревъ» былъ напечатанъ, его учили наизусть и декламировали, но на сценѣ его не видали: въ Россіи еще не было русскаго театра. При дворѣ была опера, гдѣ «пѣли дѣвки итальянки и кастратъ» и былъ нѣмецкій театръ» [71]). 8-го января 1750 года впервые разъиграна во дворцѣ русская трагедія «Хо-

[69]) П. Араповъ. «Лѣтопись русскаго театра», стр. 42, со ссылкой на статью «Комедіальные и театральные дома» въ описаніи Петербурга В. Рубана 1779 г.

[70]) Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, вып. I, т. III, стр. 365.

[71]) С. Соловьевъ. Исторія Россіи, кн. V, стр. 871.

ревъ» Сумарокова; исполнителями ея явились кадеты сухопутнаго корпуса. Сумароковскому же перу принадлежала и первая русская лирическая опера «Цефалъ и Прокрисъ», съ музыкой Арайи, исполненная въ 1755 году. Къ этому времени сталъ уже извѣстенъ Ѳедоръ Григорьевичъ Волковъ, основатель перваго русскаго театра въ Ярославлѣ. 12-го января 1752 года труппа Волкова была выписана въ Петербургъ и нѣкоторые артисты изъ нея оставлены при дворѣ. 30-го августа 1756 года послѣдовалъ указъ Императрицы Елисаветы Петровны объ учрежденіи Россійскаго театра подъ управленіемъ Сумарокова. Этотъ первый публичный русскій театръ былъ открытъ въ Головинскомъ домѣ (гдѣ нынѣ Академія художествъ), на Васильевскомъ островѣ, близъ кадетскаго корпуса. Публика допускалась въ театръ за деньги и сборъ дѣлился между актерами и музыкантами. Расходы на русскій театръ, въ суммѣ 5.000 р. въ годъ, покрывались не средствами Двора, а изъ Статсъ-Конторы. Черезъ три года, однако, въ 1759 году управленіе Россійскимъ театромъ перешло въ вѣдѣніе Придворной Конторы, представленія переведены на два дня въ недѣлѣ въ придворный театръ при Лѣтнемъ дворцѣ и рѣшено «впредь партикулярныхъ смотрителей (т. е. публику) впускать бездежно» [72]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и годовой отпускъ суммъ на театръ, по 7.000 рублей въ годъ, опредѣленъ изъ средствъ Высочайшаго Двора.

Въ 1761 году Сумароковъ былъ уволенъ, а затѣмъ послѣдовалъ четырехлѣтній промежутокъ заброшенности русскаго театра, въ теченіе царствованія Пе-

---

[72]) Архивъ дирекціи Императорскихъ театровъ, вып. I, т. II, стр. 57.

тра III и начала царствованія Екатерины II. Императрица Екатерина II въ первое время болѣе интересовалась придворнымъ французскимъ театромъ и итальянской оперой. Въ 1765 году управленіе русскимъ театромъ поручено было камеръ-юнкеру Бибикову, а затѣмъ въ 1766 году послѣдовало объединеніе всѣхъ труппъ въ общей дирекціи Ивана Перфильевича Елагина, составившаго «Статъ всѣмъ къ театрамъ и къ камеръ, и къ бальной музыкѣ принадлежащимъ людямъ» [73]), конфирмованный Императрицею Екатериной II 13-го октября 1766 г. Въ этотъ первый театральный штатъ вошли: 1) опера итальянская (9 человѣкъ, на 15.400 руб.) и камеръ-музыка (32 человѣка, на 22.000 руб.), 2) балетъ (42 человѣка, на 24.000 руб.), 3) «бальные» т. е. бальная музыка [74]) (42 человѣка, на 9.200 руб.), 4) французскій театръ (23 человѣка, на 21.000 руб.), 5) россійскій театръ (21 человѣкъ, на 10.500 руб.) и 6) «принадлежащіе къ театру люди и мастеровые» (46 человѣкъ, на 10.010 руб.)., Пятое мѣсто въ этомъ перечнѣ и сравнительно малый размѣръ денежнаго отпуска, до нѣкоторой степени указываютъ на второстепенное значеніе въ то время русскаго театра въ ряду другихъ. Утвержденнымъ Императрицей штатомъ 1766 года впервые трактуется вопросъ о театральной школѣ и о пенсіяхъ артистамъ. Зачатку театральной школы назначенъ скромный бюджетъ въ 2.000 рублей въ годъ, опредѣляемыхъ на «содержаніе ребятъ» при русскомъ театрѣ и на подготовку 8 балетныхъ артистовъ и 8 музыкантовъ. Вопросу о пенсіяхъ посвя-

[73]) Ibid. стр. 86—90.

[74]) Изъ нихъ 19 человѣкъ входили и въ составъ 32 человѣкъ камеръ-музыки, получая дополнительное вознагражденіе.

щено примѣчаніе къ штату, по которому опредѣляются годовыя пенсіи: опернымъ артистамъ отъ 100 р. до 200 р. и балетнымъ отъ 75 р. до 250 р., тѣмъ и другимъ за 10-тилѣтнюю выслугу, музыкантамъ отъ 50 р. до 150 р. тѣмъ «кто до старости здѣсь дослужится» и русскимъ актерамъ 200 р. послѣ отставки, «ибо они, какъ россійскіе, должны до смерти имѣть свое пропитаніе здѣсь». Артистамъ французской труппы «пенсіоновъ не опредѣляется, потому что актеръ и актриса могутъ играть до самой глубокой старости, а къ концу изъ большого жалованья предоставлять на пропитаніе, развѣ кто изъ нихъ вѣчно въ Россіи останется, таковымъ дать противъ музыкантовъ», т. е. до 150 р. въ годъ. Всѣмъ прочимъ служащимъ пенсіоны по штату не назначены.

Новому штату, опредѣлявшему весь годовой отпускъ на театры (по прежнему изъ соляныхъ суммъ, т. е. изъ средствъ придворнаго вѣдомства) суммой въ 138.410 р. пришлось вѣдаться съ контрактами прежняго времени, по которымъ оклады жалованья оказались выше штатныхъ. Отсюда явилось превышеніе бюджета, обиды артистамъ и затрудненія въ примѣненіи штата на практикѣ. Императрица Екатерина, со свойственной ей находчивостью, разрѣшила это затрудненіе слѣдующимъ указомъ Придворной конторѣ отъ 20-го декабря 1766 года [75]). «До свѣдѣнія Нашего дошло, что по причинѣ конфирмованнаго Нами стата для оркестра и театра, многіе почитаютъ себя обиженными изъ принадлежащихъ къ театру и музыкѣ; того ради, чрезъ сіе повелѣваемъ господину Елагину самому,

[75]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ. Вып. I, т. II, стр. 90.

такъ какъ сочинителю того стата, привести все по оному въ прямое дѣйствіе, дабы онъ тѣмъ самымъ могъ доказать совершенство онаго учрежденія передъ Нами, а для того и конторѣ повелѣваемъ все принадлежащее къ тому—ему Елагину препоручить въ Дирекцію».

Эта дата «20-го декабря 1766 года» имѣетъ особое историческое значеніе для всѣхъ Императорскихъ какъ Петербургскихъ, такъ и Московскихъ театровъ въ двоякомъ отношеніи.

Во первыхъ, съ этого момента, въ ряду придворныхъ и правительственныхъ учрежденій является одно новое—«Дирекція Императорскихъ театровъ», такъ какъ приведеннымъ указомъ театры изъяты изъ вѣдѣнія Придворной конторы и управленіе ими поставлено самостоятельнымъ вѣдомствомъ, имѣющимъ свой опредѣленный бюджетъ. Начальникъ этого вѣдомства, какъ мы увидимъ далѣе, уполномоченъ на непосредственные доклады Императрицѣ. Въ виду сказаннаго, начало исторіи Дирекціи Императорскихъ театровъ, какъ государственнаго учрежденія, слѣдуетъ по справедливости исчислять не съ 30-го августа 1756 года, а десятью годами позже—съ 20-го декабря 1766 года [76].

---

[76]) Такимъ образомъ отправные моменты въ исторіи Императорскихъ театровъ слѣдовало бы по годамъ установить такъ: 1) Учрежденіе Придворныхъ (иностранныхъ) театровъ—1735 г. 2) Учрежденіе (Императорскаго) Россійскаго театра—1756 г. 3) Учрежденіе Дирекціи Императорскихъ театровъ—1766 г. 4) Учрежденіе публичныхъ Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ—1783 г. 5) Учрежденіе Императорскихъ Московскихъ театровъ — 1806 г. и 6) Окончательное установленіе общей Дирекціи Императорскихъ (Петербургскихъ и Московскихъ) театровъ—1842 г.

Во-вторыхъ, повелѣніемъ Императрицы 20-го декабря 1766 г. «привести въ прямое дѣйствіе», завѣдомо несоотвѣтственный фактическому финансовому состоянію театровъ «статъ», положено начало исторической ошибкѣ въ регулированіи экономической жизни всѣхъ Императорскихъ театровъ. Ошибка заключалась въ законодательномъ опредѣленіи денежнаго отпуска на театры въ размѣрѣ ниже дѣйствительной потребности и привело, съ одной стороны, къ хроническому дефициту театровъ, а съ другой—къ хроническому же снисходительному отношенію правительства къ передержкамъ. До 1882 года, въ теченіе ста слишкомъ лѣтъ, повтореніе этой ошибки носило фатальный характеръ. Всѣ, вновь вступавшіе въ управленіе Императорскими театрами, лица и даже коллегіи, прежде всего принимались за учрежденіе экономіи, сокращая рамки театральнаго бюджета, но вскорѣ же плакались на недостатокъ денежнаго отпуска отъ казны, а затѣмъ путались въ передержкахъ и долгахъ. Дефицитамъ постоянно и неуклонно противупоставлялся рядъ различныхъ, смѣнявшихъ другъ друга, мѣропріятій и реформъ, знаменующихъ собою неустанную борьбу двухъ трудно примиримыхъ въ капризномъ театральномъ дѣлѣ началъ. Съ одной стороны—стремленія къ блестящей постановкѣ театра, а съ другой — преслѣдованія экономическихъ задачъ. Исторія Императорскихъ театровъ, даже до настоящаго времени испещрена свѣдѣніями объ учрежденіи и работахъ разнаго рода комиссій и комитетовъ, призываемыхъ въ критическіе моменты къ вооруженію для той же борьбы. Въ этой, почти полуторастолѣтней борьбѣ, затрачено масса силъ и энергіи, утоплено много добрыхъ и талантли-

выхъ начинаній, загублено изрядное число недюжинныхъ административныхъ репутацій, но... побѣдителемъ въ ней, за рѣдкимъ исключеніемъ, всегда оставались долги и передержки Дирекціи.

Въ текстѣ самаго указа 20-го декабря звучитъ нотка скептицизма и даже раздраженія Императрицы, по отношенію къ Елагинскому «Стату», но указъ этотъ вполнѣ, повидимому, соотвѣтствовалъ личнымъ самонадѣяннымъ желаніямъ Елагина. Первые доклады его Императрицѣ [77]) полны розовыхъ надеждъ урегулировать дѣло путемъ добровольныхъ соглашеній, не требуя прибавки ассигнованія и не увольняя никого изъ артистовъ. «Первые два или три года, писалъ Елагинъ, крайнюю претерпѣвать буду нужду, однако въ послѣдующія лѣта не только недостатокъ минется, но и всегда запасная при театрахъ оставаться будетъ сумма для пріобрѣтенія лучшихъ и искуснѣйшихъ людей». Въ тоже время, залогомъ успѣха Елагинъ ставилъ свободу его въ распоряженіи театрами и суммами, «Чего ради, писалъ онъ, всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество прошу Всемилостивѣйше дозволить мнѣ въ положенной по стату на спектакели суммѣ обращаться по моему благоизобрѣтенію и, не слѣдуя канцелярскимъ обрядамъ, счеты весть купеческимъ порядкомъ, равно какъ и распоряженіе во всемъ дѣлать, какъ я заблагоразсужу, имѣя единственно только въ виду, чтобы спектакли за сію опредѣляемую сумму привести въ лучшее состояніе и тѣмъ пріобрѣсть какъ Всевысочайшее Вашего Величества благоволеніе, такъ и всей публики удовольствіе». Но благоизобрѣтенія И. П. Ела-

[77]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ. Вып. I, т. II, стр. 91—92.

гина оказались неудачными и мечты его не осуществились. Уже съ января 1767 года послѣдовалъ цѣлый рядъ ходатайствъ Елагина о дополнительныхъ ассигнованіяхъ на театры, составъ которыхъ въ 1773 году увеличился выпиской французской комической оперы, съ особымъ штатомъ и бюджетомъ въ 22.400 р.; а позднѣе учрежденіемъ итальянской оперы-буффъ. Затруднительность финансоваго положенія театровъ заставила Елагина въ 1779 году покинуть театральную службу. На должность Директора театровъ вмѣсто Елагина, назначенъ былъ т. с. Василій Ильичъ Бибиковъ, оставившій въ 1782 г. дирекцію съ долгомъ въ 94.000 рублей.

12-го іюля 1783 года Императрица признала нужнымъ учредить особый «Комитетъ или Собраніе» [78]) для управленія зрѣлищами и музыкой, а подчиненную комитету должность Директора театровъ поручить камеръ-юнкеру Мятлеву. Такимъ образомъ послѣдовала первая реформа Дирекціи Императорскихъ театровъ, разработанная статсъ-секретаремъ Императрицы Александромъ Андреевичемъ Безбородко и кабинетъ-секретаремъ Александромъ Васильевичемъ Храповицкимъ, человѣкомъ близко стоявшимъ къ театральному дѣлу, благодаря исключительной обязанности ставить на сцену собственныя драматическія произведенія Императрицы и сочинять къ нимъ хоры и куплеты [79]).

Учрежденіе комитета принесло съ собой также учрежденіе въ Петербургѣ публичнаго театра съ продажею билетовъ на спектакли и учрежденіе русской оперы. Публичные спектакли открылись: 18-го августа

---

[78]) Ibid., стр. 112—118.

[79]) П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 90.

1783 г. въ деревянномъ театрѣ на Царицыномъ лугу у Лѣтняго сада, зданіе котораго со всѣми принадлежностями было куплено Дирекціей отъ содержателей русскаго театра Книпера и Дмитревскаго за 25.000 рублей; и 24-го сентября 1783 года въ Большомъ театрѣ, каменное зданіе котораго было построено архитекторомъ фонъ-Бауэромъ, «между Мойкой и Екатерининскимъ каналомъ близъ Коломны». Этотъ Большой театръ (нынѣ зданіе СПБ. консерваторіи), отслужившій русскому искусству болѣе 100 лѣтъ, открытъ былъ 24-го сентября 1783 года представленіемъ итальянской оперы «Il mondo della luna» и закончилъ свое существованіе въ 1886 году спектаклемъ 23-го февраля, въ которомъ Императорской русской оперной труппой была исполнена опера Бизе «Карменъ».

Комитетъ былъ учрежденъ изъ 6 лицъ: предсѣдателя и 5 членовъ, изъ нихъ одинъ—Директоръ театровъ. Указъ объ учрежденіи Комитета въ общихъ чертахъ опредѣлилъ объемъ, условія и порядокъ его дѣятельности, по расширенной противъ Елагинскаго штата программѣ управленія одновременно придворными и публичными театрами. Мы останавливаемся на нѣкоторыхъ подробностяхъ указа 12-го іюля 1783 года, въ виду того, что установленные имъ порядки и нормы сохранили долю значенія и для Московскихъ Императорскихъ театровъ, въ первое время ихъ существованія. Болѣе или менѣе систематическое законодательное регулированіе собственно Московскаго театральнаго управленія послѣдовало лишь въ 1808 году.

Указомъ 12-го іюля 1783 года на Комитетъ возложено содержаніе 6 труппъ: 1) Театръ Россійскій, «который долженъ быть не для однѣхъ комедій и траге-

дій, но и для оперъ». 2) Серьезная итальянская опера, пѣвцы которой исполняютъ концерты при Дворѣ; 3) Итальянская комическая опера; 4) Балетъ; 5) Театръ французскій и 6) Театръ нѣмецкій. При театрѣ должны содержаться: 1) оркестръ «какъ для концертовъ при Дворѣ, такъ и для всѣхъ означенныхъ зрѣлищъ достаточный»; 2) «всѣ вообще для того (т. е. для театра) потребные люди и вещи» и 3) школа, «въ которой Россійскіе обоего пола должны учиться и приготовляемы быть къ театру Россійскому, къ музыкѣ, къ танцованію и къ разнымъ мастерствамъ, при театрѣ необходимо нужнымъ». Для оперъ и концертовъ Дирекціи предоставлено заимствовать пѣвчихъ «изъ Придворной церковной музыки» и на обязанность ея «капельмейстера» возложено такъ обучать способныхъ пѣвчихъ, «чтобы въ случаѣ надобности можно было ихъ употребить въ операхъ, особливо же когда Россійскія (оперы) умножатся». Представленія на городскихъ театрахъ за деньги установлены: зимой—ежедневныя, на одномъ изъ театровъ, а лѣтомъ—два или три раза въ недѣлю. Кромѣ того, на обязанности Комитета лежало устройство придворныхъ спектаклей, а именно: 1) два раза въ недѣлю концерты при Дворѣ, 2) два спектакля въ недѣлю въ городѣ, или за городомъ, 3) еженедѣльно, по воскресеньямъ, инструментальная и вокальная музыка для куртага, 4) такая же музыка при столѣ, въ торжественные дни и 5) исполненіе безплатно большихъ спектаклей на Большомъ театрѣ, шесть разъ въ году, а именно: въ новый годъ, на масляницѣ и, «послѣ четырехъ [80]) праздниковъ Нашихъ», какъ ска-

80) Слѣдуетъ понимать, вѣроятно: день рожденія, день тезоименитства Императрицы, день ея восшествія на Престолъ и день коронованія.

зано въ Указѣ. Для этихъ спектаклей должны ежегодно изготовляться четыре новыя оперы: двѣ серьезныя и двѣ комическія съ балетами. Указъ, между прочимъ, разъяснилъ, что «входъ въ Придворный театръ зависитъ отъ распоряженій, по волѣ Нашей, оберъ-гофмаршала и гофмаршала, а ни Комитетъ, ни Директоръ въ него не вступаются, но на Дирекцію театровъ возлагается особенная забота о разнообразіи Придворныхъ зрѣлищъ, «дабы, вмѣсто забавы, не наскучить». Дирекціи предоставлено, для прирощенія доходовъ, давать въ театральныхъ залахъ маскарады и балы, а также концерты и ораторіи. Такимъ образомъ эпоху Комитета 1783 г. можно по справедливости признать временемъ наибольшаго развитія дѣятельности Дирекціи Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, если не по количеству спектаклей, то по разнообразію представленій, концертовъ и прочихъ увеселеній и по объему репертуара, къ выполненію котораго были привлечены 6 труппъ и оркестры. Но Комитету предоставлено, съ Высочайшаго каждый разъ соизволенія, сдавать театръ на откупъ, впрочемъ, «кромѣ Большой оперы, которая одному Двору принадлежитъ и кромѣ національнаго театра, о коемъ исправленіи всемѣрно стараться должно». При этомъ особымъ пунктомъ Указа воспрещено Дирекціи «присвоять себѣ исключительное право на зрѣлища и позволяется всякому заводить благопристойныя для публики забавы, держася только государственныхъ узаконеній и предписаній въ Уставѣ полицейскомъ». Надо здѣсь замѣтить, что провозглашенному Указомъ 1783 года принципу свободы частныхъ зрѣлищъ суждено было не долгое существованіе. Уже въ началѣ XIX вѣка, Дирекція кореннымъ образомъ,

какъ увидимъ далѣе, отступила отъ него. Этотъ принципъ Екатерины II дождался своего возстановленія лишь въ царствованіе Императора Александра III.

Указъ 12-го іюля установилъ слѣдующія три мѣры поощренія артистовъ, а между прочимъ и авторовъ: а) Рекомендовано, для развитія талантовъ, посылать русскихъ актеровъ, музыкантовъ и танцовщиковъ за границу, съ назначеніемъ пособій на проѣздъ и содержаніе, б) «для одобренія талантовъ, паче же въ природныхъ (т. е. русскихъ) авторахъ и актерахъ, дозволяется Директору, съ согласія Комитета, давать въ пользу ихъ бенефиціи или зрѣлища, а именно: 1) для сочинителей комедій, трагедій и оперъ, коихъ труды пріобрѣли въ публикѣ хвалу и удовольствіе; 2) для капельмейстеровъ или сочинителей музыки, за такіе же успѣхи и 3) для актеровъ, оказавшихъ искусство въ ремеслѣ своемъ». Это постановленіе знаменательно въ исторіи театра въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, какъ первая регламентація авторскаго вознагражденія, признающая за общественнымъ мнѣніемъ офиціальное значеніе въ области оцѣнки художественныхъ произведеній, съ другой стороны, какъ законодательное же установленіе въ системѣ бенефисовъ источника того зла, съ которымъ Дирекціи театровъ приходилось бороться, чуть ли не до настоящаго времени. Наконецъ, в) установлены пенсіи для тѣхъ служившихъ на театрѣ лицъ, которыя, послѣ продолжительной службы, «не будутъ въ состояніи продолжать дальше труды ихъ». Пенсіи назначаются «не иначе, какъ по выслуженіи прилежномъ и безотлучномъ, въ совершенной исправности и послушаніи, десятилѣтняго времени», русскимъ подданнымъ — въ размѣрѣ поло-

4*

вины годового оклада жалованья, а иностранцамъ — въ размѣрѣ $^{1}/_{3}$ его. Источникомъ оплаты пенсій назначенъ штатный отпускъ изъ Кабинета Ея Величества, а для накопленія средствъ на уплату пенсій въ будущемъ — опредѣлено образовать особый капиталъ, отчисленіемъ $^{2}/_{3}$ ежегодныхъ остатковъ отъ театральныхъ доходовъ, «которые и отсылать въ банкъ Воспитательнаго дома, дабы современемъ проценты съ сего капитала составили доходъ въ пенсіи. Остатки отъ процентовъ да причтутся въ приращеніе онаго». На практикѣ, какъ увидимъ, вмѣсто остатковъ получились дефициты и образованіе капитала не осуществилось.

Общій порядокъ театральнаго управленія установленъ, по указу 12-го іюля, въ такомъ видѣ: вся внутренняя администрація театра поручена Директору, «но безъ согласія Комитета не можетъ Директоръ ни принять никого на службу, ни отпустить изъ оной и сдѣлать какую либо прибавку въ окладѣ, а о всемъ томъ предлагаетъ Комитету и поступаетъ, какъ въ ономъ опредѣлено по большинству голосовъ». Равнымъ образомъ всякая выдача денегъ производится «за руками Комитета и Директора». Иными словами, Директоръ лишенъ всякой самостоятельности и роль его сведена лишь къ исполнительнымъ функціямъ.

Управленіе труппами поручено особому, по каждой, инспектору или надзирателю. Должность эта возложена: по балету—на балетмейстера, а по оркестру—на капельмейстера. Составъ внутренней театральной администраціи опредѣленъ изъ казначея и при немъ бухгалтера, изъ расходчиковъ, покупщиковъ и «смотрителей гардероба и магазейна».

Собранія Комитета назначены не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, что слѣдуетъ признать довольно наивнымъ, если принять во вниманіе кипучую театральную жизнь въ работѣ 6-ти труппъ, при связанныхъ рукахъ Директора, и то обстоятельство, что, по тому же указу, Комитетъ «имѣетъ должности смотрѣть, чтобы суммы, на содержаніе зрѣлищъ и музыки опредѣленной, и доходовъ отъ того получаемыхъ, довольно было на всѣ нужныя издержки». Комитетъ обязанъ отъ времени до времени свидѣтельствовать театральную казну, а казначейскія книги опредѣлено представлять вмѣстѣ съ документами въ «Кабинетскую счетную экспедицію» на ревизію.

Въ театральномъ хозяйствѣ Указъ обращаетъ особенное вниманіе на содержаніе и учетъ гардероба и декорацій, «учреждая при случаѣ зрѣлищъ, образомъ пристойнымъ и для казны сходнымъ, что и какимъ образомъ употребить, или, что вновь сдѣлать или передѣлать слѣдуетъ, не уважая тутъ ничьихъ прихотей», очевидно уже и въ то время являвшихся больнымъ мѣстомъ нервной артистической жизни.

Намѣтивъ общій порядокъ театральнаго управленія Указъ 12-го іюля далъ Комитету 4 спеціальныхъ порученія:

1) Разобрать наличный персоналъ артистовъ и служащихъ, съ опредѣленіемъ—кто нуженъ и кто безполезенъ и безполезныхъ отпустить «способомъ добровольныхъ съ ними сдѣлокъ», исчисливъ необходимый расходъ.

2) Выработать штатъ, съ умѣренностью въ назначеніи окладовъ, которые, по замѣчанію Указа, «въ послѣднее время безъ всякой пропорціи были возвы-

шены». Но Указъ допускаетъ нѣкоторый запасъ въ ассигнованіи, т. е. что «для вѣрнаго исчисленія суммъ и излишнее число людей написано будетъ».

3) Издать, на основаніи «общаго положенія», подробныя правила: а) о каждой части вѣдомства Комитета, б) о должностяхъ различныхъ людей, и в) о штрафахъ за нерадѣніе, неисправность и непослушаніе.

4) Сочинить и издать образцы контрактовъ или договоровъ, «въ коихъ обязательства всякаго подробно, ясно и однообразно выражены быть должны, такъ, чтобы вся разность могла только состоять въ цѣнѣ и въ срокѣ, отъ одного до четырехъ лѣтъ».

Въ общемъ, учрежденіе Комитета, какъ выяснится въ дальнѣйшемъ, не дало хорошихъ результатовъ, но Указъ Императрицы Екатерины II, 12-го іюля 1783 г., и высказанные въ немъ съ высоты Престола взгляды на искусство вообще, на проведеніе національности въ немъ, на свободу антрепризы и на практическую постановку театра—остаются почтеннымъ памятникомъ въ исторіи русской культуры.

Первоначальный составъ Комитета, по произведенной 24-го октября 1783 г. [81]) разверсткѣ между членами его завѣдыванія отдѣльными частями Дирекціи, опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ: управленіе русской труппой принялъ на себя предсѣдатель Комитета А. В. Олсуфьевъ, французской труппой—А. И. Дивовъ, нѣмецкой труппой — П. И. Мелиссино, музыкой — князь Н. А. Голицынъ, итальянской оперой и балетомъ — Директоръ театровъ, П. В. Мятлевъ и театральной школой—П. А. Соймоновъ. На первыхъ порахъ Коми-

---

[81]) Архивъ Императорскихъ театровъ. Вып. I, отдѣлъ II, стр. 231.

тетъ ретиво принялся за дѣло и въ теченіе 1783 г. собирался почти черезъ день, въ составѣ не менѣе 4 членовъ, каждый разъ составляя протоколъ, съ записью внесенныхъ вопросовъ и постановленныхъ рѣшеній. Однимъ изъ первыхъ распоряженій Комитета было открытіе абонемента въ Большомъ и Маломъ театрахъ [82]). Въ октябрѣ 1783 года учреждается первое изданіе афишъ Императорскихъ театровъ, въ 800 экземплярахъ [83]), подъ названіемъ «печатныхъ зрѣлищамъ листочковъ» съ опредѣленіемъ 8 разнощиковъ афишъ по городу и съ предоставленіемъ имъ ливреи придворныхъ истопниковъ. Въ заботахъ объ улучшеніи художественной части, на первое мѣсто ставится попеченіе о русскомъ театрѣ, особенно объ оперѣ, въ которой, надо замѣтить, музыка занимала второе мѣсто за текстомъ. Въ августѣ 1783 года составъ русской труппы былъ увеличенъ приглашеніемъ семи артистовъ «изъ воспитанниковъ Сиропитательнаго дома», т. е. изъ составленной при домѣ «Вольной россійской труппы», между прочимъ, Крутицкаго съ женой, Алексѣя Волкова и А. Милевской. Въ 1785 году приглашены съ московскаго россійскаго театра [84]) шесть артистовъ, между ними супруги Померанцевы и Шушеринъ.

Большое вниманіе было также обращено П. А. Соймоновымъ на театральную школу. Въ ней былъ произведенъ экзаменъ, послѣ котораго 16 лишнихъ воспитанниковъ уволены и розданы въ обученіе «тѣмъ мастерамъ, коихъ искусству они первоначальное обра-

82) Ibid., стр. 133, 135.
83) Ibid., стр. 146.
84) Ibid., стр. 297.

зованіе уже имѣютъ», а именно: 10 изъ нихъ къ музыкантамъ, а 6 къ парикмахерамъ [85]). Преподаваніе «декламаціи и дѣйствованія» поручено знаменитому актеру Дмитревскому, назначенному въ тоже время «Надзирателемъ спектакелямъ» въ русскомъ театрѣ. Опредѣлены надзиратели и надзирательницы въ школу; вмѣсто прежней «мадамы» — учреждена должность «гофмейстера», т. е. эконома школы и даже составленъ новый штатъ школы, къ сожалѣнію не сохранившійся въ архивѣ Дирекціи.

Съ теченіемъ времени, энергія Комитета стала падать, засѣданія происходили рѣже и въ составѣ не болѣе уже 2-хъ членовъ. Самые протоколы стали замѣняться краткими резолюціями. При отсутствіи отвѣтственности отдѣльныхъ лицъ, щедрый на прибавки артистамъ Комитетъ началъ путаться въ дѣлахъ и задерживать срочные платежи. Въ тоже время и въ публикѣ явилось недовольство на неакуратность Дирекціи въ выполненіи назначенныхъ по афишамъ спектаклей. Неакуратность эта повидимому носила хроническій характеръ и жалобы на нее доведены были до свѣдѣнія Императрицы, вслѣдствіе чего, 2-го декабря 1785 года [86]), Комитетъ получилъ слѣдующее предписаніе: «Ея Императорское Величество съ крайнимъ неудовольствіемъ увѣдомиться изволила, что со стороны Комитета, для управленія зрѣлищами учрежденнаго, не соблюдается должнаго къ публикѣ уваженія въ томъ, что нерѣдко объявляются при спектакляхъ балеты и всякъ положася на добрую вѣру Комитета, платитъ деньги, а потомъ видитъ, что объявленіе учи-

---

[85]) Ipid., стр. 151.
[86]) Ibid., стр. 300.

ненное отъ онаго не исполняется. Угодно потому Ея Величеству строжайше подтвердить Комитету, чтобъ впредь подобныя его объявленія непремѣнно и съ крайней точностью исполняемы были, дабы инако публика себя въ обманъ не почитала; съ тѣмъ притомъ, что ежели чего противу объявленію дано не будетъ, то при выходѣ изъ театра зрителямъ деньги, ими заплаченныя, могли бы быть возвращены».

Къ началу 1786 года, фактически, Комитетъ уже изсякъ—въ немъ оставались всего два члена: князь Голицынъ и генералъ Мелиссино, самъ просившій объ увольненіи его изъ Комитета. 14-го февраля 1786 года [87]) послѣдовалъ рескриптъ Императрицы на имя С. Ф. Стрекалова объ упраздненіи Комитета и о назначеніи Стрекалова самостоятельнымъ Директоромъ театровъ.

Первый опытъ коллегіальнаго управленія театрами былъ, самой Императрицей, признанъ неудачнымъ. Комитетъ, какь гласитъ рескриптъ ея, несмотря «на пособія заплатою долговъ прежней Дирекціи и заведеніемъ дохода съ даваемыхъ для публики зрѣлищъ, не предуспѣлъ въ исполненіи возложеннаго на него Указомъ 12-го іюля 1783 года; но паче умножилъ долги и недостатки свои». Изъ всѣхъ порученій Императрицы, по составленію штатовъ и положеній, Комитетъ выполнилъ лишь одно, а именно издалъ 1-го января 1784 года, и то на нѣмецкомъ языкѣ, «Gesetze der Comität für die zu dem Hoftheater allhier gehörende Glieder» [88]), переведенныя на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Узаконенія Комитета для принадлежащихъ къ

[87]) Ibid. стр. 305.
[88]) Ibid. стр. 153—159.

Придворному театру». Этотъ первый въ Русскомъ театрѣ артистическій дисциплинарный уставъ, который имѣлъ силу въ Дирекціи театровъ, вѣроятно до второго десятилѣтія XIX вѣка, состоялъ изъ 16 параграфовъ и заключалъ въ себѣ по преимуществу многословныя теоретическія разсужденія, нравственныя пожеланія и постановленія о подчиненности и поведеніи артистовъ. Такъ, напримѣръ, въ § 14 узаконенія сказано: «желательно, чтобы всѣ члены театра, который долженъ быть училищемъ благонравія, вели всегда съ такой пристойностью, чтобы впечатлѣніе добродѣтели и благонравія, которыя возбудить старались авторы своими сочиненіями, не истреблялись чрезъ непорядочные ихъ поступки». Установленіе сценическаго порядка ограничено опредѣленіемъ срока для изученія ролей, назначеніемъ трехъ репетицій для каждой пьесы и штрафовъ за опозданіе и неявку на пробы и на спектакль, а также за нарушеніе порядка: «если кто дерзнетъ обижать другого ругательными словами или употреблять другія наглости во время пробы или представленія». Штрафы установлены либо опредѣленной суммой, напримѣръ два рубля за получасовое опозданіе на пробу, либо удержаніемъ жалованья за недѣлю, или за мѣсяцъ. Особое значеніе отведено требованію отъ артистовъ «порядочнаго и приличнаго ролямъ собственнаго гардероба, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не принадлежитъ къ числу характерныхъ платьевъ». Артистамъ на первыя роли рекомендовано дѣлать сценическія указанія второстепеннымъ артистамъ, «а какъ таковымъ способомъ удобнѣйше достигнуть можно до желательнаго въ представленіи искусства, то и нельзя сомнѣваться, чтобы

всякій, имѣющій прямую склонность къ своей должности, не соотвѣтствовалъ охотно всему тому, что отъ него требоваться будетъ». Эта фраза, дурной переводъ съ нѣмецкаго, затрогиваетъ, впервые, серьезный вопросъ о сценическомъ ансамблѣ. Въ нѣмецкомъ оригиналѣ положенія сказано такъ: «Da auf diese Weise das Ensemble am leichtesten erreicht werden kann, so erwartet man billig, dasz jeder für seine Kunst eingenommene Schauspieler sich willig zu dem bequemen werde, was desfalls von ihm gefordet werden könnte».

Для справедливой оцѣнки дѣятельности перваго театральнаго Комитета, слѣдуетъ принять къ учету слѣдующія обстоятельства. Театръ, съ установленіемъ допуска зрителей за деньги сдѣлавшійся публичнымъ, оставался въ тоже время Придворнымъ, а потому театральной администраціи пришлось считаться не только со вкусами Двора, но и съ требованіями столичной публики вообще. Вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическія заботы театра раздвоились. До 1783 года эти заботы ограничивались соблюденіемъ расходовъ въ точныхъ рамкахъ назначеннаго отъ Двора отпуска; съ введеніемъ-же продажи билетовъ, размѣръ денежныхъ средствъ Дирекціи сдѣлался неопредѣленнымъ, ставъ въ зависимость отъ гадательной цифры поступленія сборовъ. Сборы ввели незнакомый прежнему театральному управленію новый элементъ въ административныя соображенія Комитета. Сборы-же повліяли и на объемъ дѣятельности театровъ и на характеръ репертуара и на установленіе состава труппъ и вознагражденія артистовъ.

Для взиманія сборовъ строятся и открываются новые городскіе театры. Въ репертуарѣ стремятся къ

разнообразію и къ роскоши въ постановкѣ пьесъ, хотя-бы и безъ особыхъ достоинствъ, но способныхъ привлечь массы зрителей. Скромный Елагинскій штатъ 1767 года, съ двадцатью лишь артистами русской труппы и съ тридцатью балетными, отходитъ въ область преданій. Разнообразіе репертуара заставляетъ увеличивать составъ труппы какъ для усиленія сценическихъ массъ, такъ и для дифференцированія амплуа. Соотвѣтственно расширенію репертуара и состава артистовъ увеличивалась и стоимость постановокъ и численность монтировочнаго персонала. Наконецъ, операція взиманія сбора съ публики и контроля поступленія сборовъ вызвала учрежденіе спеціальныхъ должностей, для храненія и учета суммъ и для контроля правильнаго занятія мѣстъ публикою, что явилось новымъ накладнымъ расходомъ Комитета. Между тѣмъ Елагинскій бюджетъ въ 138,410 р., несмотря на расширеніе дѣятельности театровъ, въ расчетѣ на сборы, былъ увеличенъ лишь на 36,000 рублей, т. е. до суммы 174,000 рублей. Расчетъ не оправдался и Комитетъ, за два года дѣятельности, накопилъ долгъ около 204,000 рублей, иначе говоря средній годовой дефицитъ оказался въ 102,000 рублей или въ почтенномъ размѣрѣ около 60% годового бюджета.

При Дирекціи С. Ф. Стрекалова, державшагося режима Комитета, долгъ возросъ уже до 577,368 рублей. Стрекаловъ былъ уволенъ и 3-го марта 1789 года въ управленіи Дирекціи послѣдовалъ новый опытъ: учреждено двоевластіе Директоровъ Соймонова и Храповицкаго [89]). Но и этотъ опытъ не принесъ благихъ

---

89) П. Араповъ. «Лѣтопись русскаго театра», стр. 108—109.

результатовъ: составъ театровъ достигъ цифры 400 человѣкъ и кромѣ того на Дирекціи лежала уплата пенсій 33 лицамъ. Театральную карьеру Соймонова и Храповицкаго внезапно пресѣкла извѣстная исторія Лизаньки Урановой, ухаживанію за которой графа Безбородко покровительствовали оба Директора [90]).

12-го февраля 1791 года послѣдовало увольненіе Соймонова и Храповицкаго и того же 12-го февраля Директоромъ надъ зрѣлищами былъ назначенъ князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.

Другъ просвѣщенія! Изящности любитель!
Россіи вѣрный сынъ! вельможей образецъ!

---

[90]) По свѣдѣніямъ П. Арапова (лѣтопись Русскаго театра стр. 108—109), заимствованнымъ изъ записокъ В. В. Храповицкаго, настойчивость ухаживанія гр. Безбородко явилась препятствіемъ въ возникшемъ романѣ юной воспитанницы театральной школы Елизаветы Урановой и молодого актера Силы Сандунова. 11-го февраля 1791 г. Елизавета Уранова, при представленіи въ эрмитажѣ оперы «Федулъ», лично подала Императрицѣ жалобу по своему дѣлу, результатомъ которой была свадьба Лизаньки съ Сандуновымъ 14-го февраля, въ дворцовой церкви. Кстати здѣсь замѣтить что романъ талантливой четы Сандуновыхъ имѣлъ весьма прозаическое окончаніе. Въ запискахъ С. П. Жихарева (Русскій Архивъ 1891 г., кн. I, прилож. стр. 219), подъ 1806 годомъ читаемъ: «у Сандуновыхъ между собою начинаетъ быть неладно, подъ предлогомъ обоюдной невѣрности, но настоящая причина ссорѣ заключается въ томъ, что мужъ, выстроивъ на общій капиталъ бани, записалъ ихъ на свое имя. По сему случаю, жена прибѣгла къ покровительству князя Юрія Владиміровича Долгорукаго и просила его посредства». Sic transit gloria mundi! Лавры талантливыхъ супруговъ Сандуновыхъ давно уже истлѣли, а Сандуновскія бани до сихъ поръ извѣстны въ Москвѣ.

Такъ написано Ѳ. Кокошкинымъ, въ посвященіи, сдѣланномъ на гравюрѣ портрета князя Юсупова [91]). Управляя театрами лишь восемь лѣтъ, князь Юсуповъ заявилъ себя прекраснымъ администраторомъ и хозяиномъ. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на финансовую часть, испросилъ единовременный отпускъ на театры 100,000 рублей и самъ, при надобности, не стѣснялся ссужать Дирекцію деньгами. Вскорѣ по вступленіи въ должность князь Юсуповъ учредилъ театральную Контору для установленія порядка въ администраціи и хозяйствѣ. Затѣмъ онъ завелъ приходо-расходныя книги, описныя книги имуществу и ежемѣсячную ревизію суммъ. 17-го іюля 1797 года князь Юсуповъ издалъ «Планъ управленія театра» [92]), имъ самимъ составленный и представляющій собой инструкцію театральной конторѣ. Въ этой инструкціи подробно изложены обязанности должностныхъ лицъ администраціи: бухгалтера, казначея, «купчины», т. е. чиновника для закупокъ, «махиниста», портного мастера, гардеробмейстера и бутафора. Планъ князя Юсупова, имѣвшій нѣкоторое время руководящее значеніе и для Московскаго театральнаго управленія, заканчивался слѣдующимъ общимъ указаніемъ: «прочія обязанности, пользѣ и интересамъ театра служащія, должна контора самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ разыскивать и, поставляя надлежащія онымъ правила, на самой хозяйственности основанныя, стараться обязана избѣгать и самомалѣйшаго расточенія, взыскивать неослабно изъ упущавшихъ должности, о не-

[91]) Д. А. Ровинскій. Подробный словарь гравированныхъ портретовъ. СПб., 1889. Т. II, стр. 1868.

[92]) Архивъ Д. И. Т., отд. II, стр. 474.

исправляющихся-же представлять ко мнѣ. Расходы денежные единственно зависятъ отъ моего повелѣнія».

Особое попеченіе проявилъ князь Юсуповъ по отношенію къ театральной школѣ. Онъ вновь привлекъ къ дѣятельности состоявшаго уже на пенсіи актера Дмитревскаго и назначилъ его «Главнымъ режиссеромъ во всѣхъ театральныхъ частяхъ», какія ему впредь отъ князя Юсупова приказаны будутъ. 27-го октября 1791 года князь Юсуповъ рекомендовалъ [93]) всѣмъ инспекторамъ труппъ, актерамъ и воспитанникамъ обращаться къ Дмитревскому «во всѣхъ случаяхъ, кои до блага Россійскихъ зрѣлищъ касаются, дабы національный нашъ театръ, всеобщимъ со всѣхъ сторонъ усердіемъ и прилежностью подкрѣпляемый, могъ приносить часъ отъ часу больше удовольствія Высочайшему Двору и почтенной публикѣ». Обязанности Дмитревскаго были назначены: 1) въ главномъ надзираніи надъ всѣми Россійскими зрѣлищами; 2) въ обученіи «всѣхъ тѣхъ, кои достаточнаго еще искусства въ представленіи не имѣютъ»; 3) въ учрежденіи второй Россійской драматической труппы «изъ тѣхъже самыхъ людей, кои нынѣ въ службѣ находятся», и 4) «въ надзираніи и порядочномъ учрежденіи школы». 17-го іюня 1792 года реформировано женское отдѣленіе театральнаго училища [94]), — воспитанницы, въ числѣ 14 человѣкъ, отданы на пансіонъ г-жи Казасси, съ платой по 110 р. за каждую.

Въ томъ-же 1792 году вся школа была реформирована по плану А. Казасси [95]), представленному имъ

[93]) Ibid., стр. 400.

[94]) Ibid., отдѣлъ II, стр. 408.

[95]) Антоній Казасси [Antonio Casassi], своеобразный и

въ особой запискѣ, наивной по изложенію, но интересной въ смыслѣ раціональнаго и практичнаго опредѣленія задачъ театральной школы конца XVIII и начала XIX вѣка, и имѣвшей въ свое время значеніе при организаціи Московскаго театральнаго училища.

«Воспитанники театральные, писалъ А. Казасси [96]), всѣ вообще должны учиться музыкѣ, танцовать, по русски порядочно читать и писать, также, если заблагоразсудите,—и по французски. Училище таковое можетъ быть полезно для Дирекціи, о чемъ предложить честь имѣю,—мы сами были такъ воспитаны. Всѣ обучаются музыкѣ и танцовать и нѣкоторые по склонности, обучались пѣть и искусству актера—и такимъ образомъ, съ небольшимъ 40 человѣкъ составляли цѣлую труппу. Оное было такъ: если кто изъ воспитанниковъ занималъ роль въ комедіи или оперѣ, и послѣ которыхъ долженъ быть балетъ, то, переодѣвшись, онъ и въ балетѣ танцуетъ; если-же онъ не занятъ

интересный типъ театральнаго фактотума XVIII вѣка. Вотъ его curriculum vitae: въ 1780 г.—танцовщикъ фигурантъ, въ 1786 г.—бутафоръ, въ 1788 г.—«смотритель при сборахъ и при раздачѣ входныхъ билетовъ въ театры», въ 1789 г.—опять танцовщикъ, въ 1791 г.—компетентный консультантъ въ организаціи театральной школы, въ 1792 г.—смотритель городскихъ театровъ и содержатель столоваго довольствія воспитанницъ, въ 1796 г.—поставщикъ дровъ для Дирекціи, въ 1797 г.—опять бутафоръ и поставщикъ лошадей для Дирекціи, въ 1798 г.—поставщикъ освѣщенія въ каменномъ театрѣ, въ 1799 г.—титулярный совѣтникъ, въ 1802 г. арендаторъ 4-хъ свѣчныхъ лавокъ отъ Дирекціи и въ 1803 г.—Директоръ частной итальянской оперы въ Петербургѣ. (Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отдѣлъ III, стр. 7).

[96]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отдѣлъ II, стр. 411.

былъ нынѣшній спектакль ни въ комедіи, ни въ балетѣ, въ такомъ случаѣ онъ играетъ въ оркестрѣ на томъ инструментѣ, на которомъ обучается,—и, такимъ образомъ, заняты они будутъ всегда. И такъ, разсудите, если воспитанникъ обучался искусству актера и найдется неспособнымъ то, можетъ быть, будетъ изрядно танцевать; если-же онъ и тутъ не успѣетъ, то ужъ, конечно, онъ будетъ музыкантъ; и такимъ образомъ, можетъ Дирекція дойти до того, что будетъ воспитывать въ школѣ не по напрасну, и что, конечно, выдетъ на жалованье порядочный человѣкъ, а не повѣса, потому что во время бытности своей онъ въ училищѣ почти не имѣлъ празднаго времени. И для того по утру должны всѣ воспитанники обучаться по русски два часа, потомъ танцевать два часа, послѣ обѣда музыкѣ два часа и искусству актера два-же часа, а праздное время можетъ быть имъ также полезно, потому что они по охотѣ будутъ между собою играть симфоніи или что нибудъ другое, а иногда и погулять можно; а какъ они меньше праздны, то меньше и замысловъ худыхъ будетъ. И такъ какъ-бы учители могли ходить и чтобъ не всякій день въ одни часы ходили учители, можно сдѣлать таблицу, которую при семъ и прилагаю [97]). На все-же оное не болѣе

[97]) Таблица эта такова:

ДНИ.	Русскій учитель. часы.	Танцмейстеръ. часы.	Музыка. часы.	Искусству актера. часы.	По французски. часы.
Понедѣльникъ.	9—10	11—12	3—4	5—6	7—8
Вторникъ . .	11—12	9—10	5—6	3—4	—
Среда	3—4	5—6	9—10	11—12	—
Четвергъ . . .	5—6	3—4	11—12	7—8	9—10
Пятница . . .	7—8	9—10	3—4	5—6	—
Суббота . . .	11—12	5—6	9—10	3—4	7—8

будетъ выходить, какъ и теперь, но будетъ порядокъ совершенно. А чтобы оное всегда порядкомъ шло, то Дирекція можетъ посылать иногда нечаянно въ оное училищѣ осмотрѣть, каково, и порядочно-ли ихъ содержатъ и ходятъ-ли учители порядочно въ свои классы; а надзиратель, который ихъ содержитъ, долженъ каждый мѣсяцъ рапортовать, сколько и какой учитель классовъ своихъ прогулялъ. А посылать нечаянно смотрѣть такъ, напримѣръ: ежели господинъ баронъ Ванжуръ [98]) нынѣ, а въ другой разъ можете другого, какъ заблагоразсудить изволите; и такимъ образомъ, можно порядокъ завести единожды и навсегда, а содержаніе все одно и не прибавится. Если-же, чего воспитанники знать не должны, изъ нихъ кто неспособенъ найдется въ сихъ наукахъ, то таковой, по крайней мѣрѣ, будетъ умѣть хорошо читать и писать,—такъ можно помѣщать оныхъ на такія мѣста, если они порядочнаго поведенія, напримѣръ: въ контору для письма, въ нотные копіисты и прочія должности. Если кто, напримѣръ, въ оныхъ должностяхъ бралъ жалованіе 300 рублей, а воспитанникъ будетъ опредѣленъ на такое мѣсто,—то ему на первый случай не должно дать такого жалованія, можно половину, а если онъ порядочно послужитъ, то тогда можно ему нѣсколько прибавить также и о тѣхъ, которые будутъ успѣвать, не должно ихъ талантъ на первый случай возвышать много, потому что онъ забывшися будетъ о себѣ думать много, что вы можете усмотрѣть и нынѣ».

---

[98]) Баронъ Эрнестъ Ванжуръ исполнялъ обязанности казначея конторы. (Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отдѣлъ III, стр. 3).

На запискѣ Казасси кн. Юсуповъ написалъ: «Оный планъ апробую во всѣхъ пунктахъ». 1-го сентября 1794 года кн. Юсуповъ издалъ [99]) «Опредѣленіе, заключающее въ себѣ подробное распоряженіе, какимъ образомъ театральные питомцы мужескаго пола должны быть отнынѣ и впредь содержаны въ школѣ». На основаніи этого опредѣленія установлены четыре предмета обученія: музыка, танцы, русскій языкъ и «акціи». Двадцать учениковъ музыкантовъ соединены съ 7 воспитанниками танцовщиками. Учреждены ученическіе спектакли, разрѣшенъ воспитанникамъ частный заработокъ музыкальной игрой въ клубахъ, «въ партикулярныхъ, но не низкихъ балахъ». Постановлено сборы театровъ въ первыя числа каждаго мѣсяца обращать на содержаніе школы.

Труды князя Юсупова по заведенію порядковъ, по улучшенію дѣла и по экономіи не пропали даромъ. Интересъ къ театрамъ въ публикѣ поднялся, а съ нимъ и сборы театровъ. Такъ, средній сборъ возвысился, за время управленія князя Юсупова, по русской труппѣ съ 433 р. до 624 р. за спектакль, а по французской труппѣ съ 433 р. до 1.076 р. за спектакль. Въ тоже время уменьшилась и задолженность Дирекціи, а въ 1798 году опредѣлился даже остатокъ по бюджету въ 4.178 р.

4-го февраля 1799 г. [100]) князь Юсуповъ оставилъ должность Директора театровъ и на его мѣсто былъ назначенъ графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, управлявшій театрами короткое время,

---

[99]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отдѣлъ II, стр. 430—433.

[100]) Ibid., отд. III, стр. 21.

всего семь недѣль. 28-го марта 1799 года[101]) на должность Главнаго Директора театровъ назначенъ былъ оберъ-гофмаршалъ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, «русскій баринъ и просвѣщенный любитель искусства, взысканный особымъ довѣріемъ Императора», какъ говоритъ о немъ П. Араповъ[102]). Нарышкинъ не пользовался репутаціей хорошаго хозяина. Въ запискахъ С. П. Жихарева читаемъ: «Оберъ-гофмаршалъ, графъ Толстой до такой степени бережливъ въ расходахъ по управленію и содержанію дворца, что Государь Императоръ Александръ I иногда смѣется надъ нимъ и одинъ разъ въ шутку назвалъ его скрягою. «Такъ не угодно ли будетъ Вашему Величеству поручить должность мою А. Л. Нарышкину», отвѣчалъ графъ Толстой. Государь изволилъ расхохотаться»[103]). Ѳ. В. Булгаринъ въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ пишетъ о Нарышкинѣ такъ: «Имѣя основательныя понятія обо всѣхъ искусствахъ, будучи даже истиннымъ знатокомъ музыки и живописи, любя и зная литературу, Александръ Львовичъ былъ, такъ сказать, созданъ на званіе Директора театровъ. Онъ смотрѣлъ на вещи свысока и видѣлъ во всемъ одно изящное, и оттого хозяйственная машина театральнаго управленія двигалась медленно. А. Л. Нарышкинъ былъ вѣжливъ, деликатенъ съ артистами, не фамильярничалъ съ ними, но обходился ласково, по барски, покровительствовалъ имъ, гдѣ и какъ могъ, входилъ въ ихъ положеніе, мирилъ или дружилъ между собою, и былъ настоящимъ отцемъ великаго семейства арти-

---

101) Ibid., стр. 11.

102) Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 138.

103) Записки С. П. Жихарева. Москва, 1891 г., стр. 379.

стовъ и литераторовъ. «Господа, прошу васъ», въ устахъ А. Л. Нарышкина значило болѣе всѣхъ строжайшихъ приказаній. «Господа, я не доволенъ», приводило въ отчаяніе, болѣе нежели штрафы и аресты. Слово: «благодарю» возбуждало восторгъ» [104]). Тяготясь хозяйственною частью, Нарышкинъ уже 31-го октября 1799 года испросилъ учрежденія должности Управляющаго Дирекціею, на которую назначенъ былъ статскій совѣтникъ С. И. Пущинъ, а съ 1802 года въ помощь Директору назначены: по хозяйственной части и по управленію труппами—бригадиръ Аполлонъ Александровичъ Майковъ, а по управленію репертуарной частью—князь Александръ Александровичъ Шаховской.

Управленіе А. Л. Нарышкина, въ значительной мѣрѣ благодаря князю Шаховскому, отмѣчено подъемомъ репертуарной части. Большую пользу дѣлу принесло формированіе княземъ Шаховскимъ «молодой труппы» драматическихъ артистовъ, спектакли которой давались по пониженнымъ цѣнамъ, въ театрѣ въ домѣ Кушелева. Этой мѣрой была осуществлена, между прочимъ, мысль князя Юсупова, проведенная въ его предписаніи отъ 27-го октября 1791 года. Театральный дѣятель начала XIX вѣка, Р. Зотовъ, въ своихъ автобіографическихъ запискахъ писалъ по поводу этой труппы слѣдующее [105]): «молодые актеры, не участвуя въ спектакляхъ, никогда не пріобрѣтутъ необходимой опытности для развитія своего дарованія. Есть, конечно, для практическаго ученія театръ въ театральной школѣ. Но какая бываетъ публика въ этихъ спектакляхъ?—

---

[104]) Пантеонъ 1840 г.

[105]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія. Спб. 1860 г., стр. 19.

свои товарищи, начальники и приглашенныя ими лица, которыя должны все хвалить. Сами играющіе чувствуютъ, что между этою публикою и настоящею— неизмѣримая разница, и одобреніе послѣдней приноситъ имъ во сто разъ больше удовольствія, нежели всѣ ласки и панегирики своихъ официіальныхъ лицъ. Чтобы соединить все это, князь Шаховской придумалъ составить отдѣльную труппу, которая и давала спектакли за дешевѣйшую цѣну. Публика заранѣе знала, что идетъ смотрѣть полудѣтскій театръ и не имѣла права требовать первоклассныхъ талантовъ и классическихъ пьесъ. И, однако же, зрители всегда были чрезвычайно довольны. Маленькія комедіи, водевили, оперетки разъигрывались тутъ очень мило и большая часть «молодыхъ» актеровъ сдѣлались потомъ украшеніемъ большой сцены; очень жаль, что подобное учрежденіе было потомъ брошено: и театръ и публика потеряли отъ этого».

При Нарышкинѣ, въ 1800 году, пополненъ балетъ, выпиской изъ графства Шкловскаго четырнадцати «тансеровъ и тансерокъ», крѣпостныхъ людей генералъ-маіора Неранчича [106]). Въ 1800 году пріобрѣтенъ отъ антрепренера Мире Нѣмецкій театръ, во главѣ котораго поставленъ извѣстный Н. С. Коцебу, которому поручена хозяйственная и художественная часть этого театра. Съ того же 1800 года начались преобразованія театральнаго училища: учреждена должность Инспектора надъ школою, гувернера, «гувернанши» и эконома; комплектъ танцовальной школы «малолѣт-

---

[106]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отд. II, стр. 593.

нихъ» увеличенъ до 50 человѣкъ[107]) и установлены слѣдующіе предметы обученія въ школѣ: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, географія, исторія, миѳологія, французскій языкъ, «акція», декламація, пѣніе и игра на клавикордахъ и на скрипкѣ. Выборъ преподавателей по научнымъ предметамъ, повидимому, не былъ особенно тщателенъ, такъ какъ обученіе, напримѣръ, ариѳметикѣ поручено было надзирателю школы, бывшему въ тоже время и учителемъ танцевъ.

Распоряженія по хозяйственной части сосредоточивались при Нарышкинѣ, главнымъ образомъ, на упорядоченіи вопроса о продажѣ театральныхъ билетовъ. «Къ удаленію неустройствъ, а болѣе для вѣрности сбора», учреждено было въ театрахъ оберъ-офицерское дежурство, съ помощью унтеръ-офицеровъ воинской команды. Продажа билетовъ установлена днемъ въ конторѣ Дирекціи, а вечеромъ въ театрѣ. При этомъ рекомендовано [108]), «въ разсужденіи продажи креселъ поступать такъ, чтобы первый ярусъ заниманъ былъ полными генералами, а второй ярусъ генералитетомъ и другими чиновниками; слѣдственно и продавать оные, для удобности, сперва отъ оркестра, а потомъ отъ третьяго яруса, затѣмъ и въ другихъ ярусахъ».

Изъ отдѣльныхъ распоряженій по театрамъ, послѣдовавшихъ по волѣ Императора Павла I, надо отмѣтить слѣдующіе три: 1) въ 1799 г. запрещены спектакли въ кануны праздниковъ; 2) въ 1800 году повелѣно кончать спектакли не позже 8 часовъ вечера и 3) въ томъ же 1800 году предписано [109]) «всѣмъ

---

107) Ibid., отд. III, стр. 12.
108) Ibid., отд. II, стр. 595.
109) Ibid., стр. 578.

служащимъ господамъ актерамъ и музыкантамъ, въ сходственность Высочайшему изволенію, отнынѣ носить мундиры, а статскимъ—кафтаны, а имѣютъ позволеніе—и шпаги».

Результатъ малой хозяйственности въ управленіи Нарышкина не заставилъ себя долго ждать. Въ 1803 году Нарышкинъ докладывалъ о недостаточности отпуска суммъ въ Дирекцію. Вслѣдствіе этого, Высочайшимъ повелѣніемъ Императора Александра I, отъ 18-го августа 1803 года, была учреждена особая комиссія [110]) изъ министра финансовъ графа А. Дашкова, управляющаго Кабинетомъ Его Величества Д. Гурьева и Главнаго Директора А. Нарышкина. На обязанность комиссіи возложено: «1) подробно разсмотрѣть настоящее состояніе Дирекціи; 2) открыть причины недостатковъ, вовлекающихъ Дирекцію въ долги; 3) опредѣлить сумму долговъ; 4) пріискать средства къ уплатѣ долговъ, безъ новаго обремененія казны и публики; 5) положить прочное основаніе къ хозяйственному управленію театровъ, и 6) изысканныя мѣропріятія представить на Высочайшее воззрѣніе». Первымъ плодомъ трудовъ этой комиссіи явился, Высочайше утвержденный 14-го ноября 1803 г., всеподданнѣйшій докладъ комиссіи, съ семью приложеніями. Первое мѣсто въ этихъ приложеніяхъ занимаетъ «Штатъ театральной Дирекціи», заключающій въ себѣ, между прочимъ, интересное опредѣленіе амплуа артистовъ.

Описаніе этого штата, а также позднѣйшихъ, разработанныхъ комиссіей, 12-ти положеній, имѣетъ прямое отношеніе къ исторіи Московскихъ Импера-

---

[110]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 269.

торскихъ театровъ и войдетъ въ слѣдующую главу настоящаго труда.

Заканчивая очеркъ исторіи организаціи Петербургскихъ театровъ, до времени учрежденія Московскихъ, мы упомянемъ лишь о томъ Высочайшемъ Указѣ Императора Александра I, который послѣдовалъ въ ноябрѣ 1803 года, за утвержденіемъ всеподданнѣйшаго доклада и проектовъ комиссіи. Текстъ этого указа [111]) заключается слѣдующими словами: «При всѣхъ пособіяхъ, кои театральная Дирекція получаетъ, удостовѣрены Мы совершенно, что она, огранича себя въ опредѣленной вновь суммѣ, употребитъ все свое стараніе и силы не только оборотиться въ оной, но еще и сохранить изъ того нѣкоторые остатки въ запасъ на всякіе неожиданные расходы и менѣе всего не допустить себя до новыхъ какихъ либо долговъ, кои, сверхъ исчисленныхъ выше сего самою Дирекціею и на расплаты ей назначенныхъ, отнынѣ болѣе ни подъ какимъ видомъ приняты не будутъ».

Будущее не оправдало ни увѣренности Императора Александра I въ хозяйственной экономіи, ни расчета на сдѣланную театральному управленію острастку. Высочайше разрѣшенный тѣмъ же указомъ отпускъ 207.500 рублей, на покрытіе накопившихся къ 1803 году долговъ Дирекціи, не улучшилъ финансоваго положенія Петербургскихъ театровъ. Выданное пособіе лишь нáчало собою рядъ дальнѣйшихъ отпусковъ на тѣ же потребности покрытія долговъ Дирекціи.

Изъ приведеннаго историческаго очерка развитія организаціи Императорскихъ Петербургскихъ театровъ

[111]) Ibid., стр. 276.

до 1806 года, обстановка учрежденія Императорскихъ Московскихъ театровъ обрисовывается въ такомъ видѣ: неустроенная и матеріально необезпеченная Петербургская метрополія учреждаетъ и устраиваетъ свою колонію въ Москвѣ. Всего три года прошли со времени учрежденія Коммиссіи 1803 года, съ задачей «положить прочное основаніе къ хозяйственному управленію театровъ». Къ концу 1803 года Коммиссія успѣла выработать только штатъ Петербургскихъ театровъ, административные же, репертуарные и хозяйственные порядки покоились на указѣ 12-го іюля 1783 года, въ общихъ чертахъ регулировавшемъ дѣятельность Комитета для управленія зрѣлищами и музыкой, да на Юсуповскомъ «Планѣ управленія театрами» 1797 г., опредѣлявшемъ дѣятельность театральной конторы. Наиболѣе разработаннымъ къ тому времени въ организаціи оказывался лишь вопросъ о театральной школѣ, которому, съ добраго почина П. А. Соймонова, отводилось особенное вниманіе всѣхъ театральныхъ администраторовъ. Взаимнодѣйствіе трехъ главныхъ элементовъ театральнаго дѣла: репертуара, администраціи и хозяйства оставалось для Петербургскихъ Императорскихъ театровъ столь же невыясненнымъ, какъ и для Медоксовскаго театра въ Москвѣ. Тотъ и другой въ началѣ XIX вѣка были въ одинаковомъ разстройствѣ. По справедливости, неурядицы Медоксовскаго дѣла могли найти оправданіе во внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какими явились, съ одной стороны — непосильность хорошей столичной антрепризы для небогатаго частнаго предпринимателя, безъ постороннихъ пособій, а съ другой—недоброжелательное отношеніе Воспитательнаго дома. Такихъ

оправданій въ неурядицахъ не имѣла Петербургская Дирекція Придворныхъ театровъ, пользовавшаяся въ широкихъ размѣрахъ различными преимуществами и цѣлымъ рядомъ экстраординарныхъ денежныхъ пособій, помимо опредѣленнаго годового отпуска отъ казны.

Условія постановки театральнаго предпріятія въ Москвѣ, скромныя, но своеобразныя требованія, предъявляемыя къ театру московской публикой, едва ли достаточно были изучены и оцѣнены такимъ непрактичнымъ администраторомъ, какимъ былъ А. Л. Нарышкинъ. Для него очевидны были только два факта: большой спросъ въ Москвѣ на театръ и разстройство въ данное время театральнаго дѣла въ Москвѣ, вслѣдствіе пожара Петровскаго театра, которое давало случай руководителямъ петербургской сцены раздвинуть свою компетенцію. Надо предполагать, что не малое значеніе въ рѣшимости А. Л. Нарышкина на докладъ объ учрежденіи Московскихъ театровъ имѣлъ пріѣздъ въ Петербургъ артистовъ погорѣвшаго Медоксовскаго театра, талантливыхъ супруговъ: Елизаветы Семеновны и Силы Николаевича Сандуновыхъ, восторженно принятыхъ петербургской публикой [112]); первой въ роли Лесты въ «Днѣпровской русалкѣ», а второго въ роли Скапина въ «Скапиновыхъ обманахъ». Мало взвѣшивая съ финансовой стороны свои предпріятія вообще, Петербургская Дирекція и съ учрежденіемъ московскаго филіала выступила безъ разработаннаго плана, что можно видѣть изъ текста всеподданнѣйшаго доклада А. Л. Нарышкина, единственнаго документа по инвеститурѣ Московскаго театра. Вообще

---

[112]) П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 172.

новаторы театральной организаціи, фатальнымъ образомъ, во все время существованія Императорскихъ театровъ, точно бы завѣдомо и систематично избѣгали заглядывать какъ въ будущее своихъ нововведеній, такъ и въ прошлое отжившихъ уже порядковъ. Во всей исторіи Дирекціи Императорскихъ театровъ красной черѳой проходитъ полное пренебреженіе этой самой исторіей и отрицаніе ея поучительности. Даже въ 1856 году, когда праздновалось столѣтіе Россійскаго театра, никому въ голову не пришло ознаменовать юбилей критической оглядкой на истекшее столѣтіе. Между тѣмъ къ сочиненію пьесы для юбилейнаго спектакля привлечено было творчество цѣлаго ряда лицъ и даже былъ образованъ особый Комитетъ «извѣстныхъ словесниковъ», въ качествѣ жюри на конкурсѣ этихъ пьесъ. Императорскій театръ, въ исторіи своей организаціи, является чѣмъ то въ родѣ клиническаго больного, надъ которымъ производятся всякіе врачебные опыты различныхъ системъ и формъ управленія. Каждый изъ смѣняющихъ другъ друга врачей русскаго «комедійнаго дѣла», отнюдь не интересуясь исторіей болѣзни, поспѣшно ставилъ свой діагнозъ, каждый открывалъ свою Америку и писалъ рецептъ, который безслѣдно зарывался въ архивѣ. Излюбленной, но и безуспѣшной панацеей болѣзней театральнаго дѣла большею частью являлись разнаго рода коллегіи, пристраивавшіяся къ дѣлу театральной реорганизаціи. Особенное разнообразіе въ опытахъ управленія пришлось испытать на себѣ Московскимъ театрамъ и именно въ первый періодъ ихъ существованія, до 1842 года, который мы и раздѣляемъ на этомъ основаніи на четыре слѣдующія эпохи:

1) Первоначальная эпоха формированія Московскихъ театровъ съ 1806 года по 1812 г.

2) Эпоха переходнаго состоянія Московскаго театральнаго Управленія отъ 1812 г. до 1822 года, во время отечественной войны и затѣмъ подъ вѣдѣніемъ особаго Комитета Главной Дирекціи.

3) Эпоха самостоятельнаго существованія Московской Дирекціи, подъ главнымъ начальствомъ Московскаго Генералъ-Губернатора, отъ 1822 г. до 1826 г.

4) Эпоха (отъ 1826 г. до 1842 г.) отдѣльнаго существованія Московской Дирекціи въ вѣдомствѣ министерства Императорскаго Двора, учрежденнаго со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I.

Б. Первый періодъ.

(1806 г.—1842 г.).

Глава 3-я.

Организаціонная эпоха московскихъ театровъ

(съ 1806 г. до 1812 г.).

Какъ мы уже упомянули выше, организаціонная эпоха Московскихъ театровъ не оставила слѣдовъ опредѣленнаго плана въ учрежденіи этихъ театровъ. Скудный матеріалъ для выясненія основъ этой организаціи даютъ: прежде всего, приведенный въ первой главѣ настоящаго труда всеподданнѣйшій докладъ А. Л. Нарышкина, 28-го декабря 1805 года, а затѣмъ только что конфирмованный въ 1803 году штатъ петербургской театральной Дирекціи, со всеподданнѣйшимъ докладомъ, при которомъ онъ былъ представленъ. Докладъ А. Л. Нарышкина намѣчаетъ, въ общихъ лишь чертахъ, три опорные пункта организаціи новаго учрежденія:

Во первыхъ, соображеніе съ видами казенныхъ выгодъ, иначе говоря расчетъ на доходы съ Московскихъ театровъ.

Во вторыхъ, «учрежденіе театра во всякомъ отношеніи на прочныхъ и приличныхъ столицѣ основаніяхъ», т. е. принципъ, провозглашеніе котораго было до нѣкоторой степени самонадѣянно со стороны представителя учрежденія, только что попавшаго въ опеку особой Коммиссіи, для установленія его собственной прочности.

Третьимъ условіемъ организаціи докладъ ставилъ соглашеніе съ начальствомъ Москвы въ вопросѣ «возобновленія и учрежденія въ Москвѣ труппъ», что конечно было необходимо Дирекціи, въ видахъ обезпеченія ей авторитетнаго содѣйствія въ новомъ предпріятіи.

Руководящее значеніе всеподданнѣйшаго доклада Коммиссіи 14-го ноября 1803 года и штата петербургской Дирекціи относилось къ слѣдующимъ тремъ вопросамъ:

а) Къ организаціи театральной конторы. Управленіе театрами по штату раздѣлялось на двѣ вѣтви—репертуарную и хозяйственную. Члену конторы, завѣдывающему репертуарною частью, подчинены труппы и репертуаръ, на немъ же лежитъ цензурованіе пьесъ. На члена конторы по хозяйственной части возложено «входить во всѣ подробности экономіи и непосредственно распоряжаться оною», а также вѣдать бухгалтерію, монтировочную часть и школу [113]).

б) Къ опредѣленію амплуа артистовъ, которое, согласно тексту росписанія квартирнаго довольствія

113) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 271.

артистамъ, намѣчалось слѣдующимъ перечнемъ: въ драмѣ, трагедіи и комедіи, для актеровъ—первая роль, молодой любовникъ, второй любовникъ, благородный отецъ, «демикарактерный», комическій резонеръ и грубый комикъ, первый и второй слуга, комическій мужичекъ и простакъ, конфидантъ и аксессуаръ; для актрисъ—первая роль, молодая любовница и первая кокетка, вторая любовница и дуэнь молодой, роль невинныхъ, благородная мать и демикарактеръ, комическая старуха и роль «декарактеръ», первая служанка и рѣзвая роль, и вторая служанка. Въ оперѣ (которая, кстати сказать, совершенно игнорировала въ то время дѣленіе артистовъ по голосамъ): для актеровъ—первый и второй любовники, благородный отецъ, первый и второй буфъ-слуга, комическій мужикъ и простакъ и аксессуаръ; для актрисъ—первая любовница, молодая любовница, вторая любовница, роль невинныхъ, служанка и аксессуаръ. Въ балетѣ: для танцовщиковъ—первый «въ серьозномъ родѣ», первый и второй «демикарактерные», «примѣтныя» роли, первый и второй гротескъ, корифей и фигурантъ; для танцовщицъ — первая въ «серьозномъ родѣ», первая и вторая «демикарактерныя», «примѣтныя роли», первая и вторая гротескъ, корифея и фигурантка [114]).

Приведенный перечень амплуа очевидно перенятъ съ французскаго театра, мѣстами даже безъ перевода словъ на русскій языкъ. Франція — родина терминологіи артистическихъ амплуа. Они разнообразились на всякіе лады: то общими опредѣленіями по характеру ролей, какъ въ приведенномъ спискѣ, то по именамъ извѣстныхъ артистовъ, исполнявшихъ тѣ или другія роли,

[114]) Ibid., стр. 275.

какъ напримѣръ: les Laruette, les Trial, les Dugason, les Déjaset, то по значенію персонажей: les rois, les princesses, les valets, les paysans, les petits-maîtres, les financiers, les soubrettes. Иногда амплуа получали названія, по особенностямъ костюма для роли, какъ напримѣръ: les rôles de baguette (оперная королева), les rôles à manteau (первыя роли, благородные отцы), les rôles à tablier (мастеровой, всегда съ кожаннымъ фартукомъ), les rôles à corset (крестьянки въ комической оперѣ, всегда въ корсетѣ и въ короткой юбкѣ). Иногда наконецъ роли назывались тѣми именами, которыми авторы нарекали, по преимуществу, извѣстные типы въ своихъ пьесахъ, такъ напримѣръ: les Colins—любовники комической оперы, les Frontins—лакеи, les Margots—дуэньи комической оперы. Францiя, въ особенности въ провинцiи, очень консервативна въ охранѣ существованія амплуа. Перечень, напримѣръ, амплуа въ театрѣ города Нанта въ 1829 г. весьма близокъ къ приведенному выше списку амплуа русскаго театра [115]). Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь кстати образецъ интереснаго текста контракта Дирекціи Императорскихъ театровъ съ иностранными артистами, въ который вошло и обозначеніе нѣкоторыхъ амплуа, практиковавшихся въ 1808 г. Текстъ этотъ взятъ изъ подлиннаго печатнаго бланка [116]), сохранившагося въ дѣлахъ Дирекціи и заполненнаго условіемъ ангажемента къ Московскому театру французской актрисы Бюрсей [117]).

115) Arthur Pougin. Dictionnaire historique et pittoresque du Théâtre et des arts qui s'y rattachent. Paris. 1885, p. 327.

116) Общій Архивъ Министерства Императорскаго Двора. Дирекція Театровъ. Дѣло 1812 г. № 253.

117) Впослѣдствіи извѣстной директрисы недолговѣчнаго

«Théâtre Français Impérial de Moscou. Tragédie, comédie, opéra, etc. . . . . etc».

«Moi soussigné, Alexandre de Narichkine, Grand Chambellan de sa Majesté Impériale, conseiller privé actuel, Grand Général de l'ordre de St. Jean de Jérusalem, Directeur général des spectacles de sa Majesté Impériale, Membre de l'Académie des beaux-arts; chevalier des ordres de St. André, St. Alexandre Nevsky, St. Anne de la première classe et Grande Croix de St. Jean de Jérusalem, suis convenu qu'à commencer du jour de son entrée en Russie, les talents de Madame Aurore Bursay appartiendront exclusivement à la Direction Impériale pendant la durée de son engagement, qui finira trois années aprés à pareille époque. En conséquence, j'engage Madame Aurore Bursay pour jouer sur les théâtres de la Direction à ma volonté, comme aux heures et aux jours que j'indiquerai, les rôles de duègnes nobles et caricatures, dits de mesdames Gouthier et Deforges, Cretu, Verteuil et tous ceux annexés à ses emplois (sic!) idem mères Dugason idem mères dans le vaudeville et dans la comédie, les rôles de premières soubrettes—qui lui seront distribués, ainsi que tous ceux qui pourront lui convenir, sans que sous aucun prétexte (même celui d'emploi) ils puissent être refusés, la Direction se réservant le droit de distribuer les nouvelles pièces à sa volonté, et même sans avoir égard aux emplois. Pour prêter généralement tous ses talents pour le bien et l'utilité de la Direction Impériale; pour suivre la troupe en tout ou en partie, partout où il me plaîra de la faire conduire, sans qu'elle puisse exiger d'autres dédommagements, que

Наполеоновскаго Императорскаго театра въ Москвѣ, въ 1812 году.

d'être voiturée ainsi que ses équipages comme d'usage. Pour se trouver à toutes les assemblées, répétitions et répertoires indiqués par la Direction, et ce sous peine des amendes portées par le Réglement du spectacle; pour se fournir tous les habits nécessaires à ses rôles et ses emplois excepté les costumes étrangers, qui, d'après l'usage, sont fournis par le magasin, et dans ce cas, se contentera de ceux qui lui seront présentés, et se conformera à tous les réglements établis ou à établir pour la police et le bon ordre du spectacle; de paraître dans toutes les pièces à spectacles chaque fois qu'elle en sera requise et de remplir sous les ordres du Directeur général de Moscou les fonctions de directrice de la troupe d'opéra. Et pour la fidèle exécution de toutes ces causes, moi Alexandre de Narichkine, je m'engage à donner à Madame Aurore Bursay la somme de quatre mille roubles et une réprésentation dépayée par an, qui lui sera payée par le régisseur proposé par moi, par portions égales et partierceaux (sic!) ainsi que d'usage, pendant la durée de son engagement. Voulant que le présent ait même force et valeur comme ayant passé par les actes publiés. Il lui sera en outre accordé la somme de quatre cents roubles pour les frais de voyage, et pareille somme pour son voyage de retour».

«Fait double à Cassel en 24 Août 1808 au nom de son Excellence, dont je suis fondé de pouvoir. » « Aurore Bursay».

Русскіе Императорскіе театры держались амплуа до 1882 года, когда комиссія (гг. А. Н. Островскій, А. А. Потѣхинъ и Д. В. Аверкіевъ), разрабатывавшая основанія реформы художественной части Императорскихъ театровъ, постановила упразднить дѣленіе артистовъ по амплуа.

в) Третій вопросъ, затронутый докладомъ комиссіи 1803 года, имѣвшій отношеніе косвенно къ организаціи Московскихъ театровъ, касался указанія Дирекціи экономическихъ пріемовъ, далеко не отвѣчающихъ административной этикѣ вообще и въ частности взглядамъ на значеніе театра, завѣщаннымъ Императрицею Екатериною II, въ ея указѣ отъ 12-го іюля 1783 года. Однимъ изъ пріемовъ рекомендуется Дирекціи не совсѣмъ корректный обходъ закона о пенсіяхъ артистамъ, а именно:—не возобновлять съ актерами, танцовщиками и музыкантами контрактовъ болѣе трехъ разъ на трехлѣтіе, «уважая, какъ совершенно откровенно говоритъ докладъ, тѣ выгоды, что Дирекція не обязана уже будетъ испрашивать имъ пенсіоны и что поступающіе на мѣсто ихъ другіе актеры, своею новостью, болѣе привлекутъ публику и тѣмъ умножатъ и доходы Дирекціи» [118]). Другой экономическій пріемъ заключался въ исходатайствованіи для Дирекціи — «дабы отъ нынѣ навсегда было предоставлено въ пользу ея исключительное право на содержаніе маскарадовъ и прочихъ такихъ собраній (кромѣ концертовъ), въ коихъ по билетамъ, у дверей покупаемыхъ, открываются входы» [119]). Исключительнымъ правомъ на маскарады Московская Дирекція широко воспользовалась съ первыхъ шаговъ своего существованія. Высочайшее же соизволеніе, послѣдовавшее на ходатайство по этому поводу комиссіи 1803 года, послужило, какъ увидимъ далѣе, къ установленію за Дирекціей, впослѣдствіи, привиллегіи на столичныя зрѣлища вообще и даже привело къ эксплоатаціи Дирекціей разрѣ-

[118]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 271.
[119]) Ibid., стр. 272.

шенія частныхъ увеселеній, какъ особой доходной статьи.

Чтобы заключить весь кругъ установленныхъ до 1806 года законодательныхъ нормъ, регулирующихъ театральную жизнь, съ которыми приходилось считаться вновь учрежденной Московской Дирекціи, мы находимъ умѣстнымъ вкратцѣ очертить теперь же историческое развитіе до 1806 года вопроса о пріемѣ пьесъ въ репертуаръ Императорскихъ театровъ и связаннаго съ нимъ вопроса объ авторскомъ вознагражденіи драматурговъ и композиторовъ.

Въ первое полустолѣтіе существованія русскаго придворнаго театра, съ 1756 года, отношенія между авторами и театромъ были настолько элементарны, что вопросъ объ установленіи особаго порядка предварительнаго разсмотрѣнія пьесъ не могъ и возникнуть. Лица, завѣдывавшія театрами и инспекторы труппъ, очевидно, несли на себѣ трудъ и отвѣтственность по прiисканію и выбору подходящихъ для придворнаго театра пьесъ. Задача выбора едва-ли была особенно обременительна, если принять во вниманіе, что перу русскихъ авторовъ принадлежало не болѣе 20% тогдашняго репертуара. Имена Сумарокова, Екатерины II, Княжнина, Лукина, Фонъ-Визина, Аблесимова, Плавильщикова, Титова, Капниста и немногихъ другихъ, исчерпываютъ списокъ оригинальныхъ драматическихъ писателей второй половины XVIII вѣка. Къ тому же многія произведенія того же Сумарокова, Плавильщикова, Лукина, Титова и другихъ, считавшіяся оригинальными, въ сущности, являлись вольной передѣлкой иностранныхъ пьесъ. Вопросъ оцѣнки сценическихъ и художественныхъ достоинствъ пьесъ до

конца 90-хъ годовъ XVIII столѣтія никакой регламентаціи не подлежалъ; не существовало и особой драматической цензуры. Первые законодательные признаки цензуры зрѣлищъ мы встрѣчаемъ въ «Уставѣ благочинія и полиціи» 1782 года[120]). На основаніи § 69 этого устава, разрѣшеніе въ городахъ общенародныхъ игръ и забавъ, или театральныхъ представленій возложено было на Управу благочинія. Цензурная компетенція Управы благочинія, по § 219 того же устава, ограничена, во-первыхъ, общенародными увеселеніями и зрѣлищами и, во-вторыхъ, правомъ преслѣдованія всего того, что заключаетъ въ себѣ «слова или поступки, закону противный или общій или частный вредъ наносящія, или противныя благопристойности». На основаніи § 261 устава нарушеніе этихъ цензурныхъ правилъ влекло наказаніе по суду. Изъ ограниченія цензурной дѣятельности Управы благочинія общенародными зрѣлищами, въ связи съ отсутствіемъ указаній на другіе цензурные органы, слѣдуетъ заключить, что цензура «безвредности и благопристойности» пьесъ, исполняемыхъ на придворныхъ театрахъ, лежала въ XVIII вѣкѣ на администраціи этихъ театровъ, т. е. на Директорахъ, а съ 1783 г. по 1786 г.— на Комитетѣ, управлявшемъ зрѣлищами и музыкой.

По мѣрѣ развитія русскаго театра развивалась переводная, а также, хотя и медленнѣе, оригинальная драматургія. Къ концу столѣтія приливъ пьесъ въ репертуаръ настолько возросъ, что явилась необходимость въ назначеніи особаго лица для предварительнаго цензурованія пьесъ. 18-го іюля 1799 года учре-

---

[120]) Полное собраніе законовъ, т. XXI, № 15379

ждена была въ Петербургѣ должность «Цензора Россійской труппы» [121]), въ лицѣ титулярнаго совѣтника А. Клушина, исправлявшаго въ тоже время обязанности режисера русской труппы, а впослѣдствіи назначеннаго инспекторомъ ея, съ сохраненіемъ обязанностей цензора. Вмѣстѣ съ тѣмъ, поставлено было правиломъ: всѣ предлагаемыя на репертуаръ пьесы предварительно проводить черезъ контору Дирекціи, которая являлась ревизующей цензора инстанціей. Но цензура только «закономѣрности и благопристойности» не удовлетворяла театральное управленіе и 31-го октября того же 1799 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Императора Павла I о назначеніи автора комедіи «Ябеда» коллежскаго совѣтника Василія Васильевича Капниста въ вѣдѣніе главнаго Директора. Должность Капниста, по порученію А. Л. Нарышкина, состояла «въ разсматриваніи всѣхъ пьесъ и принораленіи оныхъ, какъ человѣка совершеннаго сію часть знающаго» [122]). Надо, впрочемъ, предполагать, что учрежденіе такой должности имѣло личный характеръ, такъ какъ уже въ 1800 году В. В. Капнистъ именовался Управляющимъ Дирекціею, а должность его по разсмотрѣнію пьесъ никѣмъ не была замѣщена. Позднѣе, Высочайшимъ указомъ 5-го февраля 1802 года былъ опредѣленъ коллежскій ассесоръ Клушинъ «для производства по Дирекціи дѣлъ и цензуры театральныхъ пьесъ въ помощь главному Директору, съ положеннымъ по штату помощнику жалованьемъ» [123]).

[121]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отд. II, стр. 31.

[122]) Ibid., стр. 552.

[123]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. I, стр. 8.

Съ начала XIX столѣтія открывается цѣлый рядъ мѣръ къ упорядоченію вопроса о пріемѣ пьесъ въ репертуаръ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 11-го ноября 1803 года «Новаго порядка и стата управленія театральной Дирекціей», на обязанность члена конторы, управляющаго репертуарнымъ отдѣленіемъ, возложено «учрежденіе репертуара, т. е. выборъ пьесъ и цензурованіе ихъ для представленія съ замѣчаніями своими на разсмотрѣніе и утвержденіе Директора» [124]). Критеріемъ для внесенія пьесъ на репертуаръ поставлено избраніе пьесъ «лучшихъ, согласныхъ какъ со вкусомъ публики, такъ и съ выгодами Дирекціи». Такимъ образомъ, съ 1803 года, вопросъ разсмотрѣнія пьесъ поставленъ на практическую почву и перенесенъ изъ области артистическаго управленія труппы въ сферу административную, такъ какъ, съ учрежденіемъ должности «репертуарнаго члена», должность особаго цензора при русской труппѣ упразднилась.

Вскорѣ, послѣ описанной реформы 1803 года, общая цензура пьесъ, представляемыхъ въ репертуаръ Императорскихъ театровъ, была изъята изъ вѣдѣнія Дирекціи, за которой оставалось лишь разсмотрѣніе цензурованныхъ пьесъ для выбора на репертуаръ. 9-го іюля 1804 года Высочайше утвержденъ «Уставъ цензуры» [125]), на основаніи § 10 котораго «рукописныя пьесы, представляемыя на всѣхъ, не исключая Придворныхъ, театрахъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ другихъ городахъ, до представленія оныхъ, разсматриваются Цензурнымъ Комитетомъ, а гдѣ нѣтъ Комитетовъ,—Директорами народныхъ училищъ, подъ над-

---

[124]) Ibid., стр. 9.

[125]) Полное собраніе законовъ, т. XXVIII, № 21388.

зоромъ мѣстнаго начальства». Изъ этого надо заключить, что спеціальная драматическая цензура обнималась общей цензурой для разрѣшенія къ печати, такъ какъ для представленія на сценѣ пьесъ уже напечатанныхъ, не требовалось особаго разрѣшенія Цензурнаго Комитета. Въ § 11 того же устава о цензурѣ постановлено: «Разсмотрѣніе и позволеніе къ напечатанію театральныхъ афишекъ и подобныхъ тому объявленій и извѣстій зависитъ отъ гражданскаго начальства». Впослѣдствіи въ апрѣлѣ 1811 года, министръ народнаго просвѣщенія графъ А. К. Разумовскій докладывалъ Государю, что театральною Дирекціею допускаются иногда неодобренныя цензурою въ театральныхъ пьесахъ предосудительныя выраженія и иногда представляются даже въ эрмитажѣ такія пьесы, кои не были еще разсматриваемы Цензурнымъ Комитетомъ» и было Высочайше повелѣно—не давать на сценѣ нецензурованныхъ пьесъ и черезъ чиновниковъ Дирекціи слѣдить за соблюденіемъ цензурованнаго текста на сценѣ.

Что касается вопроса объ авторскомъ вознагражденіи, то слѣдуетъ сказать, что въ первую эпоху образованія Придворнаго русскаго театра не были выработаны опредѣленныя формы этого вознагражденія. Свѣдѣнія по этому вопросу весьма скудны, но есть основаніе думать, что преобладающимъ способомъ вознагражденія было жалованіе авторамъ за сочиненіе пьесъ въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, а не плата за каждую пьесу особо. Такъ напримѣръ извѣстно о назначеніи, по Высочайшему повелѣнію, въ 1752 г. по контракту, вознагражденія (пенсіи) 200 р. въ годъ, прибывшему въ Россію еще въ 1742 году, ком-

позитору Іосифу Бонекки, за сочиненіе ежегодно двухъ драматическихъ пьесъ, которыя Бонекки, живя во Флоренціи, обязанъ былъ представлять въ Петербургъ, черезъ русскаго посла въ Вѣнѣ [126]). Произведенія иностранныхъ писателей пріобрѣтались черезъ особыхъ коммиссіонеровъ, изъ за границы и переводились на русскій языкъ постоянными переводчиками, состоявшими въ Дирекціи на жалованьи. При ограниченномъ въ то время числѣ драматическихъ писателей, находили возможнымъ приглашать ихъ къ административной службѣ при театрѣ и вознагражденіе за пьесы входило въ составъ жалованья по службѣ. Равнымъ образомъ, композиторами являлись по преимуществу сами капельмейстеры. Для сочиненія оперныхъ либретто въ стихахъ, нанимался особый «стихотворецъ», который даже вошелъ въ Елагинскій «Статъ» 1766 г., съ годовымъ жалованьемъ въ 600 рублей.

Съ теченіемъ времени и съ нарожденіемъ русскихъ драматурговъ и композиторовъ, явилась необходимость въ выработкѣ опредѣленнаго способа ихъ вознагражденія. Наиболѣе приличной формой признанъ бенефисъ, назначаемый не за сочиненіе одной какой либо пьесы, а вообще за литературные и музыкальные труды. Награжденіе бенефисомъ, согласно указу Императрицы Екатерины II 12-го іюля 1783 года, предоставлено по преимуществу русскимъ авторамъ, произведенія которыхъ имѣли успѣхъ въ публикѣ. Надо предполагать, однако, что бенефисъ не былъ исключительной формой вознагражденія авторовъ, а параллельно съ нимъ практиковались: плата за отдѣль-

[126]) Архивъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, отд. III, стр. 65.

ныя пьесы, годовое жалованіе за сочиненіе пьесъ или музыки, а также другого рода воспособленія и награды. Въ подтвержденіе этого предположенія можно привести слѣдующее свѣдѣніе, интересное также въ смыслѣ тогдашней матеріальной оцѣнки музыкальнаго творчества. Въ 1784 году музыкантъ фаготистъ Буланъ (Bulant), композиторъ музыки для оперы «Збитенщикъ», имѣвшей въ то время выдѣляющійся успѣхъ, подалъ прошеніе объ опредѣленіи его музыкантомъ, съ жалованьемъ 1.000 рублей въ годъ и съ обязательствомъ сочинять музыку къ операмъ, за что просилъ, особо, 1.200 р. въ годъ. На прошеніи этомъ предсѣдатель Комитета надъ зрѣлищами д. т. с. А. В. Олсуфьевъ положилъ такую резолюцію [127]): «Отказать, отказать, отказать и пустить ему кровь, а за музыку Збитенщика, думаю, что 300 р.—слишкомъ довольно». Позднѣе, встрѣчаются уплаты: въ 1791 г. актеру Плавильщикову, за трагедію «Вшеславъ» — 300 р. [128]), и въ 1799 году г. Фомину, за сочиненіе хора для трагедіи «Ярополкъ и Олегъ» — 75 р. [129]). 10-го Октября 1799 г. данъ конторѣ приказъ о назначеніи «сочинителю пьесъ», маркизу де-Кастельно,— 900 р. въ годъ на наемъ экипажа [130]). 15-го апрѣля 1803 года послѣдовало отъ А. Л. Нарышкина такое предложеніе конторѣ театральной Дирекціи: «Господину генералъ-маіору Титову, за сочиненныя имъ музыки для мелодрамъ «Андромеда и Персей», для «Цирцеи и Улисса» и для драмы «Судъ царя Соломона»,

---

127) Ibid., отд. II, стр. 189.
128) Ibid., стр. 401.
129) Ibid., отд. III, стр. 178.
130) Ibid., стр. 49.

предлагаю конторѣ дать ложу въ каменномъ театрѣ, въ третьемъ этажѣ, на пятьдесятъ русскихъ и французскихъ спектаклей безденежно» [131]).

Штатъ театральной Дирекціи 1803 года, въ рубрикѣ «Различные ежегодные расходы», предусматривалъ назначеніе на уплату за сочиненія и переводы 4000 р., и въ томъ же 1803 г., «сочинитель» французской труппы Бертонъ д'Антиньи «увольнялся отъ службы Дирекціи, за отсутствіемъ должности «сочинителя» по новому штату [132]). Но форма и размѣръ авторскаго вознагражденія штатомъ 1803 года не были указаны.

Нѣсколько позднѣе, послѣ учрежденія Императорскаго Московскаго театра, выяснилась необходимость нѣкотораго регулированія и облеченія въ опредѣленную форму соглашеній съ авторами и послѣдовало распоряженіе главной Дирекціи о томъ, чтобы «за переводныя комедіи, трагедіи, драмы и оперы никому изъ переводчиковъ бенефисовъ не давать, и до принятія пьесы на театръ съ переводчиками для заплаты деньгами дѣлать условія», а авторамъ оригинальныхъ, 5-ти актныхъ, пьесъ «давать третью репрезентацію». Это распоряженіе поставило Московскую театральную администрацію въ неудомѣніе и 20-го мая 1807 года [133]) она запрашивала Главную Дирекцію «какимъ образомъ поступать съ пьесами тѣхъ писателей, которые переводныя съ иностранныхъ языковъ пьесы называютъ оригинальными, давать-ли за таковыя третью репрезентацію въ бенефисъ? Такъ-же оригинальныя

[131]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки II, стр. 148.
[132]) Ibid стр. 149.
[133]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1807—1809 г., № 105.

пьесы въ 4-хъ, въ 3-хъ и въ 2-хъ дѣйствіяхъ—на какомъ положеніи принимать? А равно за переводныя пьесы какую сумму назначать деньгами?» Наконецъ въ 1809 году, какъ увидимъ далѣе, было издано первое положеніе объ авторскомъ вознагражденіи, которое до нѣкоторой степени разрѣшило приведенныя выше недоразумѣнія Московскаго Управленія.

Всеподданнѣйшій докладъ А. Л. Нарышкина объ учрежденіи Московскихъ театровъ состоялся 29-го декабря 1805 года, но приведеніе его въ исполненіе послѣдовало лишь черезъ три мѣсяца. Театральный архивъ не сохранилъ никакихъ свѣдѣній о подготовительныхъ дѣйствіяхъ Дирекціи по учрежденію Императорскихъ театровъ въ Москвѣ. Нѣтъ объ этомъ свѣдѣній и въ газетахъ того времени. Извѣстно только то, что частная труппа сгорѣвшаго Петровскаго театра продолжала свою дѣятельность, въ театрѣ въ домѣ Пашкова, до Великаго поста 1806 г. 10-го февраля 1806 года данъ былъ ею послѣдній спектакль (драма «Великодушіе или рекрутскій наборъ» и опера «Новое семейство»), «въ пользу всѣхъ гг. актеровъ и г-жъ актрисъ», какъ говорилось въ объявленіи о немъ [134]).

Заботы Дирекціи были прежде всего направлены на комплектованіе Русскаго театра, которое было произведено, главнымъ образомъ, изъ состава труппы бывшаго Петровскаго театра Медокса. Всѣмъ артистамъ Петровскаго театра, перешедшимъ съ 1-го апрѣля 1806 г. на службу Дирекціи Императорскихъ театровъ, было зачтено въ дѣйствительную службу, на выслугу пенсіи, все время пребыванія въ труппѣ Медокса [135]).

[134]) Московскія вѣдомости, 10-го февраля 1806 г.

[135]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 135.

Въ этой труппѣ выдѣлялись въ то время супруги Сандуновы, Зловъ, Украсовъ, Насова и Воробьева. Значительная часть труппы состояла изъ крѣпостныхъ людей Алексѣя Емельяновича Столыпина, въ которой славилась въ свое время актриса «Варинька» Столыпинская, впослѣдствіи жена писателя Н. Страхова.

Первоначально, управленіе Московскими Императорскими театрами было поручено князю Михаилу Петровичу Волконскому, извѣстному любителю театра, имѣвшему свою драматическую труппу. Впрочемъ князь Волконскій не долго управлялъ Московскимъ театромъ. Въ концѣ 1806 года онъ оставилъ службу и во главѣ Московскаго театральнаго управленія были поставлены два лица: [136]) Управляющій репертуарной частью—к. с. Приклонскій и Управляющій хозяйственною частью—к. а. Н. Ильинъ. Оба эти лица завѣдывали всѣми дѣлами театра, совмѣстно подписывали рапорты Главному Директору и ежемѣсячно представляли въ Контору Дирекціи въ Петербургѣ отчеты о приходѣ и расходѣ суммъ и «меморіи объ упражненіяхъ» Московской Конторы, т. е. журналы о сдѣланныхъ по управленію распоряженіяхъ. Весною 1807 г. къ управляющему репертуарной частью, к. с. Приклонскому, назначенъ былъ помощникомъ н. с. Арсеньевъ. Составъ театральной Конторы былъ невеликъ, въ него входили: казначей Гололобовъ, бухгалтеръ, секретарь Яковлевъ, смотритель за казенными домами Зиновьевъ и канцелярскіе чиновники. Новое помѣщеніе театра еще не было ни найдено, ни построено и первый спектакль Императорской Московской Русской труппы,

[136]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1807—1809 г., № 105.

состоявшійся 11-го апрѣля 1806 года, былъ исполненъ въ томъ-же театрѣ, въ домѣ, или вѣрнѣе, въ передѣланномъ манежѣ Пашкова, на Моховой. Составъ этого перваго спектакля былъ таковъ: «Бѣдность и благородство души», комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, сочиненіе г. Коцебу и «Слуга двухъ господъ», комедія въ одномъ дѣйствіи, съ французскаго, переложена на русскіе нравы г-мъ Лифановымъ [137]). Черезъ 4 дня послѣ перваго спектакля, въ томъ-же театрѣ дебютировалъ Столыпинскій пѣвецъ—актеръ Я. Я. Соколовъ, въ оперѣ Мартини «Рѣдкая вещь».

Театръ на Моховой былъ отремонтированъ машинистомъ Коняевымъ съ подряда, за 3800 р.; въ немъ были сдѣланы потолки надъ всѣмъ зданіемъ, поставлены печи, перегородки и тамбуры въ подъѣздахъ, а также задѣланы окна войлокомъ. Такъ временно разрѣшился вопросъ о зданіи театра. Въ собственность Дирекціи поступило недвижимое имущество Медокса въ Москвѣ, въ двухъ мѣстахъ: [138]) во первыхъ — «въ 6-й части въ первомъ кварталѣ подъ № 92, въ приходѣ Спаса Преображенія Господня, что въ Копьяхъ, на Петровской улицѣ»—сгорѣвшій Петровскій театръ, съ деревяннымъ домомъ, въ которомъ до 1811 года жилъ еще самъ Медоксъ и во вторыхъ — «въ 17-й части, во второмъ кварталѣ подъ № 129, въ приходѣ Мартына Исповѣдника, что въ Алексѣевской», на Таганкѣ — воксальное зданіе съ садомъ и каменнымъ флигелемъ. Изъ сгорѣвшаго Петровскаго театра было выбрано все желѣзо, 2396 пудовъ и продано конторой тому-же машинисту Коняеву за 3833 р. 60 к. Непо-

---

137) Московскія вѣдомости, 11-го апрѣля 1806 года.

138) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1807—1809 гг., № 105.

средственный вопросъ о возобновленіи Петровскаго театра не поднимался, а намѣчена была постройка новаго деревяннаго театра на Арбатской площади. Планъ, фасадъ и профиль этого театра были Высочайше утверждены 13-го августа 1806 года и смотрителемъ при строеніи театра былъ назначенъ отставной маіоръ Семеновъ. Кромѣ того, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ 1806 году, куплены были, «для жительства Московскихъ актеровъ», у Сенатора князя В. Ф. Сибирскаго, три каменныхъ дома (корпуса), противъ каменнаго (Петровскаго) театра, выходившіе на Петровку и на Неглинную. Для квартиръ служителей контора наняла за 600 рублей въ годъ «пять покоевъ» въ домѣ к. с. Пашкова; у Пашкова-же нанята была 22-го марта 1806 года конюшня на 34 стойла, прилегающая къ театру, бывшему ранѣе манежемъ, «для удобнѣйшаго помѣщенія во время спектаклей разнаго званія людей и команды». Для писанія декорацій нанятъ былъ за 1000 р. въ годъ «Апраксинскій манежъ»; въ 1809 году Апраксинъ повысилъ наемную цѣну на 600 р. и писаніе декорацій было перенесено въ домъ Зарубина. Позднѣе, для помѣщенія театральной школы, былъ пріобрѣтенъ въ Охотномъ ряду, близъ Благороднаго Собранія, домъ бывшій Раевскаго [139]). Прежній хозяинъ Петровскаго театра, М. Е. Медоксъ, какъ мы уже сказали, остался жить въ одномъ изъ домовъ, перешедшихъ въ собственность Дирекціи. Домъ этотъ оставался не принятымъ ею, такъ какъ выселеніе изъ него Медокса было пріостановлено, по распоряженію А. Л. Нарышкина отъ 24-го апрѣля 1808 г.,

139) Ibid. Дѣло 1824 г. № 21.

несмотря на заявленіе дѣйствительнаго камергера Всеволожскаго. бывшаго тогда «Начальствующимъ» Московскимъ театромъ, о томъ, что пользованіе домомъ Медокса, имѣющимъ большіе размѣры, очень желательно въ интересахъ театра. Медоксъ продолжалъ занимать домъ, живя въ немъ самъ и сдавая квартиры частнымъ лицамъ за плату. Наконецъ, весной 1811 года, Управляющему Московскимъ театромъ Майкову удалось добиться выселенія М. Е. Медокса. Майковъ призналъ домъ Медокса пригоднымъ для помѣщенія въ немъ квартиръ артистовъ и чиновниковъ и могущимъ приносить до 1000 р. годового дохода, самъ распорядился черезъ полицейское начальство послать Медоксу повѣстку о выселеніи въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, имѣя въ виду за лѣто отремонтировать домъ и затѣмъ уже сообщилъ А. Л. Нарышкину свои распоряженія, которыя Главный Директоръ одобрилъ 25-го мая 1811 года [140]). Спеціально для устройства маскарадовъ и концертовъ нанятъ былъ Московской Дирекціей домъ Зарубина, съ обязательствомъ хозяина къ 29-му декабря 1806 года сдѣлать въ главномъ корпусѣ этого дома необходимыя надстройки. Съ этими надстройками Зарубинъ опоздалъ и въ мартѣ 1807 года контора взыскивала съ него 1000 р. за убытки, причиненные Дирекціи опозданіемъ въ условленныхъ работахъ. Впослѣдствіи въ 1809 году, (въ сентябрѣ) за выѣздомъ изъ дома Пашкова, Дирекціей нанята была квартира для столяровъ, плотниковъ и инвалидовъ въ домѣ князя С. Ф. Голицына, у Арбатскихъ воротъ.

---

[140]) Ibid. Дѣло 1811 г., № 329.

Важнѣйшимъ вопросомъ въ дѣлѣ организаціи Московской Дирекціи явился, конечно, вопросъ финансовый. Первоначальное разрѣшеніе его послѣдовало лишь черезъ полгода послѣ учрежденія Московскихъ театровъ. 25-го іюля 1806 года, по Всеподданнѣйшему докладу Д. А. Гурьева (Министра Удѣловъ) и А. Л. Нарышкина опредѣленъ былъ размѣръ, какъ единовременныхъ затратъ на Московскій театръ, такъ и годового его бюджета. Годовой отпускъ назначенъ въ суммѣ—70,000 р., съ выдачею ихъ каждые два мѣсяца по 11,666 р. 66 1/3 к. Единовременныя-же затраты опредѣлились въ суммѣ 175,000 рублей, изъ нихъ: на уплату за купленный Дирекціей домъ въ Москвѣ—35,000 р., на покупку близъ каменнаго театра (сгорѣвшаго Петровскаго) деревянныхъ зданій, для сломки ихъ и образованія вокругъ театра площади—100,000 р. и на постройку новаго деревяннаго театра—40,000 р. [141]). Годовой отпускъ назначался всецѣло въ распоряженіе Нарышкина, а сумма на единовременныя затраты—въ общее завѣдываніе Главнаго Директора и Московскаго Военнаго Генералъ-губернатора.

Единовременные расходы Дирекціи не ограничились, однако, суммой въ 175,000 рублей. Въ октябрѣ того-же 1806 года Дирекціи пришлось затратиться на пріобрѣтеніе крѣпостныхъ артистовъ. Дѣло обстояло такъ: Московскому театру угрожала потеря почти всей его русской труппы, такъ какъ владѣлецъ ея, А. Е. Столыпинъ, пожелалъ ее продать. Столыпинскіе артисты выбрали изъ среды своей артиста Венедикта Баранова, подавшаго отъ лица всей труппы Импера-

---

[141]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 267.

тору Александру I прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, онъ писалъ: «Слезы несчастныхъ никогда не отвергались милосердѣйшимъ отцомъ, неужель Божественная его душа не внемлетъ стону нашему. Узнавъ, что господинъ нашъ, Алексѣй Емельяновичъ Столыпинъ, насъ продаетъ, осмѣлились пасть къ стопамъ милосерднѣйшаго Государя и молить, да щедротами его искупитъ насъ и дастъ новую жизнь тѣмъ, кои имѣютъ уже счастіе находиться въ Императорской службѣ при Московскомъ театрѣ». 25-го сентября 1806 года А. Л. Нарышкинъ представилъ Государю, по этому поводу, такое объясненіе: «Г. Столыпинъ находящуюся при Московскомъ Вашего Императорскаго Величества театрѣ труппу актеровъ и оркестръ музыкантовъ, состоящихъ съ дѣтьми ихъ изъ 74 человѣкъ, продаетъ за 42,000 р. Умѣренность цѣны за людей, образованныхъ въ своемъ искусствѣ, польза и самая необходимость театра, въ случаѣ отобранія оныхъ могущаго затрудниться въ отысканіи и долженствующаго за великое жалованіе собирать таковое количество нужныхъ для него людей, кольми паче актрисъ, никогда со стороны не поступающихъ, требуютъ непремѣнной покупки оныхъ. Всемилостивѣйшій Государь, по долгу званія моего, съ одной стороны наблюдая выгоды казны и предотвращая не малые убытки театра, отъ пріема за несравненно большее жалованье, произойти имѣющіе, а съ другой стороны—убѣждаясь человѣколюбіемъ и просьбою всей труппы, обѣщающей всѣми силами жертвовать въ пользу службы, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить милосердію Вашего Императорскаго Величества жребій столь немалаго числа нужныхъ для театра людей, которымъ со сво-

бодою отъ руки монаршей даруется новая жизнь и способы усовершенствовать свои таланты, и испрашивать какъ соизволенія на покупку оныхъ, такъ и отпуска означеннаго количества денегъ, котораго ежели не благоволено будетъ принять на счетъ казны, то хотя на счетъ Московскаго театра, съ вычетомъ изъ суммы, каждогодно на оный отпускаемой»[142]). Императоръ Александръ I призналъ цѣну 42,000 р. слишкомъ высокой и Столыпинъ уступилъ 10,000 рублей. Всѣ пріобрѣтенные отъ Столыпина артисты сдѣлались «собственностью» Дирекціи Московскаго театра. Сумма 32,000 рублей на покупку артистовъ была отпущена заимообразно изъ казны, съ удержаніемъ изъ опредѣленнаго на Московскій театръ отпуска, въ сроки по соглашенію Главнаго Директора съ Министромъ Финансовъ, графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Васильевымъ[143]). 15-го ноября 1806 года состоялся спектакль «въ пользу Императорскихъ актеровъ, актрисъ и музыкантовъ прежде бывшихъ Столыпинскихъ»[144]), а въ декабрѣ 1806 года, движимые патріотическимъ чувствомъ тѣ же актеры и актрисы Россійской труппы высказали желаніе: «что положенный имъ всѣмъ бенефисъ жертвуютъ они на благо общее для вооруженія временнаго ополченія или милиціи». Бенефисъ этотъ былъ исполненъ въ 1807 г.

Репертуаръ начала московскихъ театровъ не ограничивался русской труппой. Въ вѣдѣніе московской Дирекціи поступили также балетные артисты и артистки, крѣпостные люди графини Головкиной, по-

[142]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 153.
[143]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 268.
[144]) Московскія Вѣдомости. 14-го ноября 1806 г.

даренные ею московскому Воспитательному дому, а затѣмъ переданные въ собственность московскаго Императорскаго театра. [145]) Въ спектаклѣ 16-го сентября 1806 года исполненъ былъ, между другими пьесами, балетъ «Мельникъ или обманутый квакеръ», [146]) а 21-го ноября 1806 года состоялся первый спектакль французской труппы, «des acteurs de Sa Majesté Imperial», какъ значилось въ объявленіи [147]). Въ спектаклѣ этомъ, въ пьесахъ «L'Abbé de l'Epée» и «Défiance et Malice» дебютировали актеры M-r Lanneau и M-r et M-me Bailly. Всего въ первый же годъ своего существованія московскій театръ далъ 161 спектакль, изъ нихъ 135 русскихъ и 26 французскихъ, кромѣ того дано было нѣсколько маскарадовъ въ домѣ на Никитской улицѣ. Между прочимъ, право продажи масокъ въ нихъ сдано было конторой «мазошнику Петрову» за 40 р. въ годъ, а на 1807 годъ за 30 р., но съ обязательствомъ безплатно ставить маски для спектаклей.

Дирекція въ то время еще не присваивала себѣ въ Москвѣ привиллегіи театральныхъ зрѣлищъ, несмотря на существовавшій раньше прецедентъ такой привиллегіи въ рукахъ Медокса. Такъ, параллельно съ спектаклями Императорскаго театра, въ 1806 году, шли представленія частной нѣмецкой труппы въ Демидовскомъ театрѣ.

Въ описанномъ положеніи Московскій театръ находился около полутора года За это время Дирекція всячески старалась разнообразить спектакли, какъ въ репертуарѣ, такъ и въ составѣ артистовъ. Отъ

[145]) Общ. Арх. М. И. Двора. Д. Т. Дѣло 1816 г. № 82.
[146]) «Московскія Вѣдомости», 16-го сентября 1806 года.
[147]) «Московскія Вѣдомости», 21-го ноября 1806 г.

времени до времени командировались артисты изъ Петербурга,—такъ въ 1808 г., на Московскомъ театрѣ гастролировали знаменитый актеръ Яковлевъ и пріобрѣвшая впослѣдствіи большую извѣстность трагическая актриса Е. Семенова. Первый дебютъ Е. Семеновой состоялся на Пашковскомъ театрѣ 21-го января 1808 г., въ трагедіи Озерова «Дмитрій Донской», затѣмъ она играла въ трагедіяхъ: «Пожарскій», «Эдипъ въ Аѳинахъ», въ трагедіи Глинки «Сумбека, или паденіе Казанскаго царства» и, вмѣстѣ съ актеромъ Яковлевымъ, въ драмѣ Коцебу «Сынъ любви». Гастроли Семеновой въ Москвѣ, въ 1808 г., продолжались почти цѣлый мѣсяцъ,—съ 21-го января по 15-е февраля. Спектакли въ Московскомъ театрѣ иногда украшались антрактной музыкой. Постояннаго оркестра для музыки въ антрактахъ еще не было заведено, но отъ времени до времени, въ промежуткахъ между дѣйствіями пьесъ, исполнялася «игра на волторнахъ», или на «флейтахъ», или на клавикордахъ, о чемъ каждый разъ объявлялось въ афишахъ.

Къ веснѣ 1808 года былъ построенъ, по плану архитектора Росси, новый деревянный театръ у Арбатскихъ воротъ [148]), въ концѣ Пречистенскаго бульвара, тамъ гдѣ въ настоящее время находится бассейнъ. Театръ былъ окруженъ колоннадой, съ подъѣздами со всѣхъ сторонъ. Пространство между колоннами и зданіемъ составляло галлерею, удобную для проѣзда экипажей. Внутреннее устройство театра было очень хорошее по тому времени. Декораціи были написаны художникомъ Скотти. Освѣщеніе Арбатскаго театра

[148]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 141.

сдано было съ подряда, сперва за 90 р. за спектакль, а позднѣе, съ 1-го марта 1811 г.,—по 100 р. за спектакль. Подрядчиками освѣщенія были иностранецъ Кнауфъ и машинистъ Коняевъ. Уборныя артистовъ освѣщались не свѣчами, а кенкетами [149]). Это была новость.

Въ общемъ постройка Арбатскаго театра не могла похвастаться солидностью, — уже черезъ годъ послѣ его открытія, обнаружился рядъ недостатковъ. Въ 1809 г. машинистомъ Коняевымъ были передѣланы кулисы и сдѣлана надъ потолкомъ горница для зажиганія люстры и машина для спуска люстры, при чемъ имѣлось въ виду удобство публики, «которая въ осенніе и зимніе дни собирается въ театръ ранѣе, чѣмъ въ лѣтніе». 10-го февраля 1810 года [150]) система стропилъ подъ крышею надъ сценой оказалась ненадежной, что вызвало работы по устройству новаго скрѣпленія стропилъ, по проекту архитектора Монфрини и потребовало затраты около 10.000 рублей. А 9-го октября того же 1810 года [151]) случилась даже небольшая катастрофа: — провалилась часть пола на сценѣ, во время представленія пьесы «Сульеты». «Въ концѣ 5-го акта, какъ доносилъ Майковъ, послѣ того какъ по пьесѣ сдѣлано разрушеніе моста, пальба и движеніе съ обѣихъ сторонъ войскъ, на томъ самомъ пунктѣ, гдѣ собрались и остановились всѣ статисты и пѣвчіе, за кулисами на полу, близъ самой задней кулисы—семь досокъ провалились и кулиса одна, не принадлежащая къ пьесѣ, покачнулась на стѣну, от-

149) Общ. Арх. М. И. Д. Д. Т. Дѣло 1811 года № 343.
150) Ibid., Дѣло 1810 г. № 373.
151) Ibid., Дѣло 1810 г. № 338.

чего нѣсколько человѣкъ изъ статистовъ и пѣвчихъ, стоявшихъ за кулисами на тѣхъ доскахъ, упали съ оными подъ полъ, такъ, однако же, счастливо, что кромѣ того, что четыре человѣка солдатъ и два человѣка пѣвчихъ зашиблены нѣсколько, никому вреда не сдѣлалось». Вся катастрофа прошла безъ большого шума, публика не замѣтила ея и спектакль продолжался безъ перерыва. Причиной провала пола, какъ показало разслѣдованіе, явилась слабость балокъ и недостаточный выпускъ досокъ настила по балкамъ. Зданіе Арбатскаго театра, еще до офиціальнаго его открытія служило Московской Дирекціи для устройства концертовъ и маскарадовъ. Первый маскарадъ былъ данъ въ немъ 29-го января 1808 года, а первый концертъ—22-го марта того же года.

Арбатскій театръ былъ открытъ 13-го апрѣля, нарочно сочиненнымъ на этотъ случай С. Н. Глинкой прологомъ, «Баянъ пѣснопѣвецъ древнихъ словянъ», съ хорами, музыка для которыхъ была написана Кашинымъ [152]). Въ заключеніе спектакля данъ былъ новый большой балетъ «Олимпъ», сочиненіе д'Амираля. Къ этому времени московскій балетъ былъ усиленъ переводомъ изъ Петербурга танцовщиковъ Делиль, д'Амираль и Плетенъ, а балетмейстеромъ былъ назначенъ Лефевръ. Устроена была также и школа при театрѣ, такъ какъ 1-го января 1809 года, въ программѣ спектакля стояло: «Турецкій балетъ», сочиненіе д'Амираля, составленный изъ питомцевъ, находящихся при московскомъ театрѣ [153]). Съ открытіемъ Арбатскаго театра работа московскихъ Императорскихъ труппъ

[152]) «Московскія Вѣдомости», 10-го апрѣля 1808 года.
[153]) «Московскія Вѣдомости», 30-го декабря 1808 года.

усилилась, такъ какъ спектакли давались и на Арбатскомъ театрѣ и на театрѣ въ домѣ Пашкова, гдѣ французскія представленія чередовались съ русскими, а съ сентября 1808 г. французскіе спектакли давались уже на Арбатскомъ театрѣ, который въ объявленіяхъ на французскомъ языкѣ именовался «Grand Théâtre». Съ осени 1808 года Московская французская труппа была значительно усилена; 16-го сентября 1808 года состоялся дебютъ французскихъ артистовъ «M. M. Andrieux, Mées, André et Dalmas et Mesdames Philis, Andrieux, Bertin et Mées, въ операхъ г. Далейрака «Château de Monténéro» и «Adolphe et Clara, ou les 2 prisonieres» [154]). Режиссеромъ французской труппы былъ актеръ Арманъ, который 2-го августа 1809 г. [155]) самовольно сложилъ съ себя режиссерскія обязанности и замѣненъ былъ актеромъ Розе.

Управленіе Московскимъ театромъ въ 1808 году было поручено «Начальствующему», которымъ былъ назначенъ В. А. Всеволожскій и при немъ помощниками: по репертуарной части Арсеньевъ и по хозяйственной—Сухопрудскій.

6-го декабря 1809 года, въ 8 часовъ вечера, Императоръ Александръ I впервые посѣтилъ Московскій Арбатскій театръ, въ которомъ шла опера «Старинныя святки», съ Е. Сандуновой въ роли боярышни Настасьи. Когда Сандунова, съ кубкомъ въ рукѣ, вышла на сцену и запѣла «Слава нашему Царю, слава!», всѣ присутствовавшіе встали и обращаясь къ царской ложѣ закричали: «Слава Царю Александру!» [156]).

---

[154]) «Московскія Вѣдомости» 16-го сентября 1808 года.

[155]) Общ. Арх. М. И. Двора, Д. Т. дѣло 1807—1809 гг. № 105.

[156]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 143.

Въ Арбатскомъ театрѣ, еще до открытія его, былъ установленъ абонементъ на ложи и кресла. Абонентамъ Арбатскаго театра было предоставлено право удерживать за собою соотвѣтствующія мѣста въ спектакляхъ на театрѣ дома Пашкова. Цѣны мѣстамъ въ Арбатскомъ театрѣ (судя по объявленіямъ о концертахъ) были слѣдующія: ложи 1-го этажа—15 р., 2-го этажа — 10 р. и 3-го этажа—5 р. Ложи бенуара — 12 р., кресла—5 р., мѣста въ амфитеатрѣ и парадизѣ по 75 к. и входъ въ партеръ (въ которомъ не было стульевъ)—по 1 р.

Замѣтимъ кстати, что забытый нынѣ «партеръ», въ XVIII в. и въ началѣ XIX вѣка, по примѣру итальянскихъ и французскихъ театровъ, имѣлъ большое значеніе и у насъ. Въ партерѣ, за входъ въ который назначалась сравнительно незначительная плата, публика помѣщалась стоя. Контингентъ этой публики во Франціи составляли благовоспитанные люди, средняго достатка, знавшіе театръ и интересовавшіеся имъ, большею частью: артисты, литераторы, студенты, отчасти торговый классъ, вообще публика компетентная и нестѣснявшаяся въ громкихъ замѣчаніяхъ и смѣлыхъ шуткахъ. Въ «plaisant du parterre», какъ тогда называлось, сосредоточивалось остроуміе болѣе мѣткихъ и удачныхъ изъ этихъ замѣчаній и шутокъ, сыгравшихъ не малую роль въ исторіи французской сцены и драматической литературы. Въ одной французской энциклопедіи XVIII ст., говорится о партерѣ такъ: «C'est l'espace qui est compris entre le théâtre et l'amphithéâtre; les anciens l'appelaient orchestre. Le sol du parterre forme un plan incliné, qui s'élève insensiblement depuis l'orchestre, où nous plaçons les musiciens

jusqu'à l'amphithéâtre. En France, les spectateurs se tiennent debout dans le parterre, et en Angleterre il est rempli de sièges ou de banquettes. On appelle aussi parterre la collection des spectateurs, qui ont leur place dans le parterre; c'est lui qui décide du mérite des pièces: on dit les jugemens, les cabales, les applaudissemens, les sifflets du parterre». Всюду партеръ театра посѣщался весьма охотно. Въ партерѣ театра «Comédie-Française» въ Парижѣ бывала большая тѣснота, о которой еще въ 1682 г. писалъ аббатъ Делапортъ. Въ 1782 году, при переводѣ «Comédie Française», въ новое помѣщеніе, гдѣ прежде былъ отель Кондé (нынѣшній театръ «Odéon»), «parterre debout» былъ замѣненъ «parterre assis». По этому поводу въ Парижѣ возникла большая полемика, весь Парижъ раздѣлился на двѣ партіи, при чемъ авторы пьесъ, актеры и любители театра горячо отстаивали «стоячій» партеръ и добились того, что позднѣе, при возобновленіи зданія Итальянскаго театра, администрація отказалась отъ устройства «сидячаго» партера [157]). Большой сторонникъ стоячаго партера, Р. Зотовъ, видѣлъ въ немъ средство сдѣлать театръ доступнымъ, а слѣдовательно соотвѣствующимъ его педагогическимъ задачамъ. «Стоитъ только утвердительно опредѣлить нравственную цѣль театра, говорилъ онъ, и тогда неизбѣжнымъ выводомъ будетъ — стараться о образованіи низшаго сословія зрителей». Сожалѣя объ упраздненіи въ XIX ст. партера въ русскихъ Императорскихъ театрахъ, Зотовъ говоритъ [158]): «Партеръ составляетъ какъ бы необходимую принадлежность театра. Безъ

[157]) A. Pougin. Dictionnaire du Théâtre. p. 586—587.
[158]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 22 и 25.

партера не развивается въ среднемъ сословіи страсти къ театру. Жизнь, придаваемая партеромъ, поощряетъ актеровъ и заставляетъ ихъ опасаться найти тутъ строгихъ и образованныхъ судей».

Дирекція, пользуясь еще ранѣе исключительнымъ правомъ на маскарады, давала ихъ и въ Арбатскомъ театрѣ. Первый маскарадъ по открытіи театра данъ былъ 31-го декабря 1808 г., наканунѣ новаго года. Маскарады назначались съ 9½ часовъ вечера до 3 часовъ ночи. Въ дни маскарадовъ спектакли начинались въ 5 часовъ вечера. Обыкновенно же начало спектакля назначалось въ 6½ часовъ вечера. Плата за входъ въ маскарады опредѣлялась по 1 рублю, ложи продавались отдѣльно.

Съ открытіемъ Арбатскаго зданія жизнь Московскаго театра стала входить въ регулированныя рамки. 8-го августа 1808 года изданъ былъ первый Штатъ Императорскихъ Московскихъ театровъ [159]), составленный и подписанный А. Л. Нарышкинымъ. Штатъ этотъ раздѣленъ на слѣдующія семь частей: I) *Контора* изъ 13 лицъ. Во главѣ конторы былъ поставленъ: «Начальствующій» (жалованье 3.000 р. въ годъ), съ двумя помощниками и переводчикомъ. Въ конторѣ значились: казначей, бухгалтеръ, секретарь, докторъ, подлекарь, канцелярскіе служители и присяжные (при продажѣ билетовъ). Стоимость содержанія конторы — 11.350 р.; II) *Хозяйственная часть:* содержаніе смотрителя театра, содержаніе экипажей (12.000 р.), отопленіе, наемъ домовъ для гардероба, для писанія декорацій и для помѣщенія служащихъ,

[159]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 268.

ремонтъ зданій и содержаніе служителей (унтеръ-офицеровъ, инвалидовъ, дворниковъ, разнощиковъ афишъ, метельщиковъ и истопниковъ), всего на сумму 38.708 рублей; III) *Художественная часть*—содержаніе декораціонной и машинной частей—28.900 р.; IV) *Уборная часть* — содержаніе гардеробной и бутафорской частей—31.250 р.; V) *Сцена* и *оркестръ*—сюда вошли: Россійскій театръ—35.000 р., французскій театръ—36.000 р., балетъ — 32.000 р., оркестръ — 32.000 р., капельдинеры, статисты и проч.—12.760 р., а всего—147.760 р.; VI) *Заведенія театра*, а именно: театральная школа—22.000 р., расходы по типографіи и библіотекѣ—2.000 р., нотная контора и музыкальные инструменты—3.000 р., а всего 27.000 р. и VII) *Неопредѣленные расходы:* «въ награду за сочиненія и переводы театральныхъ пьесъ»—1.000 р., плата Воспитательному дому 10°/o со сбора — 15.000 р. и экстраординарные расходы—5.032 р., а всего—21.032 р. Весь расходъ по штату, или вѣрнѣе по бюджету, такъ какъ въ немъ приведены лишь общія цифры ассигнованій,—опредѣлился въ 326.000 рублей. Расходы предположено покрыть въ 150.000 р. — сборами съ театровъ и въ 176.000 р. — отпускомъ изъ Государственнаго казначейства.

Несмотря на то, что Московскій театръ открылся съ хорошими сборами, постройка Арбатскаго театра ввела Дирекцію въ долги и 6-го марта 1809 года Нарышкинымъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе [160]) на заемъ денегъ въ Московскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ, подъ залогъ принадлежавшихъ Дирек-

[160]) Ibid., стр. 269.

ціи въ Москвѣ каменныхъ строеній. Въ 1809 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе -- «строеніе Петровскаго театра и воксала (который принадлежалъ прежде Медоксу), а также принадлежащіе къ театру дома, у князя Сибирскаго купленные, продать и вырученную за нихъ сумму употребить на заплату долговъ театра въ Опекунскій Совѣтъ», но эта продажа была, по желанію Императрицы Маріи Ѳеодоровны, отложена. Въ 1810 году на покрытіе долга Московской Дирекціи было ассигновано изъ Государственнаго казначейства— 52.508 р., но Дирекція, за получившимися въ томъ году остатками по бюджету, не воспользовалась этимъ ассигнованіемъ.

Нарышкинскій штатъ 1808 года имѣлъ временное лишь значеніе до 1-го января 1810 года, въ ожиданіи законоположеній и штата, которые разработывала учрежденная еще въ 1803 году комиссія Гурьева и Нарышкина. Въ 1809 году труды этой комиссіи были закончены и 28-го декабря 1809 года, т. е. ровно черезъ 4 года послѣ учрежденія Московскихъ театровъ, состоялась Высочайшая конфирмація слѣдующихъ двѣнадцати положеній [161]), подписанныхъ управляющимъ Кабинетомъ Его Величества Гурьевымъ и Главнымъ Директоромъ Императорскихъ театровъ оберъ-камергеромъ Нарышкинымъ: I) «Постановленіе Дирекціи театральной»; II) «Порядокъ внутренняго управленія Театральной Дирекціи»; III) «Правила управленія Императорскаго Московскаго театра»; IV) «Порядокъ внутренняго управленія Императорскаго Московскаго театра»; V) «Счетъ суммъ, полагаемыхъ ежегодно

[161]) Архивъ Спб. Конторы Имп. театровъ. Сборникъ Выс. повелѣній.

на расходы по Театральной Дирекціи», иначе говоря, общій бюджетъ расходовъ Дирекціи; VI) «Образцы формъ и проч. по внутреннему управленію Театральной Дирекціи»; VII) «Правила для управленія нѣмецкаго театра» (въ Петербургѣ); VIII) «Штатъ Московской театральной школы»; IX) «Штатъ С.-Петербургской театральной школы»; X) «Образованіе театральной школы»; XI) «Штатъ Театральной Дирекціи» и XII) «Положеніе о пенсіяхъ артистамъ». Впослѣдствіи комиссія 1803 года составила еще «Штатъ нѣмецкой труппы» (въ Петербургѣ), Высочайше утвержденный 24-го августа 1810 года.

Результаты трудовъ комиссіи Гурьева и Нарышкина являются первымъ и единственнымъ въ исторіи Императорскихъ театровъ, до нѣкоторой степени систематическимъ, законодательствомъ, охватывающимъ всѣ стороны театральной жизни. А потому мы съ нѣкоторой подробностью останавливаемся на изложеніи содержанія 8-ми частей законодательства 1809 года (положеній за №№ I, III, IV, V, VIII, X, XI и XII), хорошо обрисовывающихъ организацію Московскаго Императорскаго театра начала XIX вѣка, имѣющихъ большое историческое значеніе и прямое отношеніе къ задачѣ настоящаго труда.

А) «*Постановленіе Дирекціи театральной*» [162]), состоитъ изъ 32 статей. Согласно этому «Постановленію», «предметы Дирекціи Театральной составляютъ всѣ публичныя установленія, кои отъ распоряженія Императорскаго театра зависятъ». Управленіе и надзоръ всѣхъ отдѣленій Императорскаго театра въ

[162]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 277.

С.-Петербургѣ и въ Москвѣ возложены на «Контору Дирекціи Театральной» и все «предоставляется въ начальственное наблюденіе и вѣдѣніе Главнаго Директора театральныхъ зрѣлищъ». Въ контору входятъ три члена, назначаемые Высочайшею властью, и управляющій письмоводствомъ. Одинъ изъ членовъ назначается для управленія Московскими театрами. Контора дѣлится на три отдѣленія: репертуарное и хозяйственное, состоящія въ особомъ надзорѣ двухъ членовъ конторы и третье, «по предметамъ, относящимся до Московскаго и нѣмецкаго театровъ и по вѣдѣнію письмоводства самой конторы», состоящее подъ общимъ наблюденіемъ присутствія конторы. Соотвѣтственно и дѣлопроизводство конторы распредѣляется по тремъ столамъ. Дѣла въ конторѣ производятся по запискамъ членовъ, вносимымъ въ дневной журналъ конторы. Журналъ утверждается Главнымъ Директоромъ. Репертуаръ составляется членомъ репертуарной части, по соглашенію съ другимъ членомъ, и утверждается Главнымъ Директоромъ. Пьесы разсматриваются также членомъ репертуарной части и постановка ихъ утверждается Главнымъ Директоромъ, но если стоимость постановки превышаетъ 5.000 рублей, то объ ней представляется письменно на Высочайшее разрѣшеніе. Ежегодно Главный Директоръ представляетъ всеподданнѣйшій отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ и о состояніи хозяйственной части. Отчетъ представляется также Управляющимъ Московскимъ театромъ, который ежегодно, въ Великомъ посту, пріѣзжаетъ въ Петербургъ, для установленія, въ полномъ составѣ присутствія конторы, предположеній на будущій годъ. Составъ театровъ въ каждой столицѣ

опредѣленъ: 1) изъ трехъ труппъ: Россійской, французской и балетной, и кромѣ того нѣмецкой въ С.-Петербургѣ, на «особомъ положеніи учреждаемой», 2) изъ оркестровъ при всѣхъ труппахъ, и 3) Театральной Школы, «для наполненія труппъ и оркестровъ собственными воспитанниками». Въ Постановленіи изложены подробности распредѣленія предметовъ вѣдѣнія по отдѣленіямъ конторы и общій порядокъ дѣлопроизводства.

Б) *«Правила Управленія Императорскаго Московскаго театра»*, излагаютъ въ 21 пунктахъ общую организацію Московскихъ театровъ въ слѣдующемъ видѣ. Управленіе театрами поручено третьему члену конторы Дирекціи Театральной, съ наименованіемъ его Управляющимъ Московскихъ театровъ. При Управляющемъ состоятъ 2 помощника, одинъ по репертуарной, а другой по хозяйственной части. Общее ихъ присутствіе составляетъ Контору Московскаго Императорскаго театра, какъ отдѣленіе конторы Театральной Дирекціи. Для письменныхъ дѣлъ при конторѣ состоитъ секретарь съ канцелярскими служителями, а для храненія суммъ казначей со счетчиками.

Для производства дѣлъ въ конторѣ рекомендованъ «самый краткій и ясный порядокъ, приличный свойству и предметамъ ея занятія», а именно: всякій вопросъ, направляемый къ разрѣшенію и исполненію, записывается въ дневной журналъ; Управляющій отдаетъ приказанія по общемъ «разсужденіи» съ помощниками, которые, при несогласіи, могутъ, не останавливая рѣшенія, представлять свое мнѣніе въ контору Дирекціи въ Петербургѣ.

На обязанность Управляющаго театрами возло-

жено: а) надзоръ за точнымъ исполненіемъ «должностей актеровъ, дансеровъ, музыкантовъ» и всѣхъ лицъ, въ составъ Московскаго театра входящихъ; б) веденіе всего прихода и расхода суммъ; в) наблюденіе за всѣмъ хозяйствомъ театра; г) все хозяйство Театральной школы и устраиваемыхъ Дирекціей маскарадовъ; д) «смотрѣніе за вѣрностью сборовъ и попечительство объ умноженіи доходовъ отъ буфетовъ»; е) «расположеніе репертуара сообразно выгодамъ театра и удовольствію публики»; ж) заботы объ «усовершенствованіи гардероба и декорацій, при должной бережливости въ издержкахъ на нихъ». Обязанность помощниковъ состоитъ «въ точномъ и рачительномъ исполненіи всѣхъ распоряженій Управляющаго».

Денежный порядокъ таковъ: для повѣрки сборовъ съ публики установлена запись всѣхъ абонентовъ въ журналъ конторы и записки о сборахъ при вечеровой продажѣ билетовъ. Храненіе суммъ указано при конторѣ, за ключами казначея и печатью Управляющаго, съ выдѣленіемъ 300 рублей на мелочные расходы. Всякая выдача денегъ производится по постановленію общаго присутствія конторы. Установлены: ежемѣсячная ревизія суммъ у казначея, представленіе въ Петербургъ съ *каждой почтой* свѣдѣній о доходахъ и ежегодный отчетъ о суммахъ и хозяйственныхъ заведеніяхъ.

Порядокъ пріема на сцену пьесъ регулированъ слѣдующими стѣснительными и связанными съ проволочкою правилами: «Поступающія въ контору отъ авторовъ или переводчиковъ новыя пьесы разсматриваются Управляющимъ съ помощниковъ репертуарной части

и когда признаны будутъ достойными представленія, то Управляющій, въ общемъ присутствіи конторы, дѣлаетъ положеніе и исчисленіе, во что постановленіе тѣхъ пьесъ обойтись можетъ». При этомъ Управляющій наблюдаетъ, «что ежели издержки, потребныя на пьесу, не превосходятъ 2.000 рублей, то, по общему разсужденію въ конторѣ, самъ онъ разрѣшаетъ постановленіе пьесы, буде же издержки будутъ простираться свыше 2.000 р., въ такомъ случаѣ сдѣланное исчисленіе представляетъ конторѣ Театральной Дирекціи на ея разрѣшеніе, объясняя вмѣстѣ и тѣ выгоды, какія театръ представленіемъ той пьесы получить можетъ».

Опредѣленіе на службу русскихъ актеровъ и «дансеровъ» обставлено такъ: «Когда кто нибудь просить будетъ увольненія, или по старости и по другимъ какимъ причинамъ окажется неспособнымъ къ исполненію занимаемаго имъ амплуа, то Управляющій имѣетъ заблаговременно попеченіе о выборѣ способнаго для сего таланта, дѣлаетъ ему испытаніе и даетъ дебютъ, но объ дѣйствительномъ опредѣленіи въ труппу представляетъ въ контору Театральной Дирекціи. Равнымъ образомъ, если представится талантъ, заслуживающій особое вниманіе, то Управляющій, сдѣлавъ испытаніе и давъ ему дебютъ, представляетъ конторѣ Театральной Дирекціи о принятіи въ Россійскую труппу, хотя бы и вакансій не было. Объ увольненіи актеровъ по неспособности ихъ, или по другимъ какимъ обстоятельствамъ Управляющій представляетъ конторѣ Театральной Дирекціи, съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, которыя къ сему побуждаютъ». Музыкантовъ же предоставлено Управляющему принимать на вакансіи и

8*

увольнять отъ службы, если они получаютъ 500 р. въ годъ и менѣе, а о прочихъ испрашивать утвержденія Дирекціи. Бенефисы артистамъ по контрактамъ предоставлены распредѣленію Управляющаго, смотря по службѣ, достоинству и таланту каждаго, «но о бенефисахъ, которые по заслугамъ и талантамъ назначены быть слѣдуютъ (т. е. не по контракту, а въ видѣ награды), Управляющій представляетъ на разсмотрѣніе и утвержденіе конторѣ Театральной Дирекціи».

Приведенными правилами дѣятельность Управляющаго Московскими театрами и Московской конторы театровъ поставлена подъ стѣснительную опеку Петербургской Дирекціи. Стѣснительность эта особенно замѣтна въ отношеніи репертуарной части, т. е. по опредѣленію и увольненію артистовъ и по выбору и постановкѣ пьесъ. Ограниченная свобода распоряженія Управляющаго, даже въ рамкахъ годового бюджета, окладами артистовъ и выборомъ репертуара и въ настоящее время, при существованіи желѣзныхъ дорогъ, телеграфа и телефона, оказалась бы неудобной и привела бы къ невыгоднымъ проволочкамъ. Тѣмъ значительнѣе должны были проявляться стѣсненія и проволочки въ началѣ прошлаго столѣтія, когда сообщеніе Петербурга съ Москвой было затруднительно и при всякихъ экстренностяхъ, неизбѣжныхъ въ театральномъ дѣлѣ, Московской конторѣ приходилось пользоваться не ежедневной, а очередной почтой или оказіей. Несомнѣнно, что стѣснительность для Московскихъ театровъ Петербургской мелочной опеки послужила однимъ изъ поводовъ къ выдѣленію ихъ впослѣдствіи изъ вѣдѣнія Петербургской Дирекціи.

Правила управленія, въ концѣ изложенія, рекомен-

дуютъ Московской конторѣ сообразовать внутреннее управленіе театра съ законодательствомъ по Петербургскимъ театрамъ, а именно: съ общимъ постановленіемъ Театральной Дирекціи, приведеннымъ уже выше и «съ правилами, въ особенномъ начертаніи внутренняго порядка изъясненными», къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ,

В) *«Порядокъ внутренняго управленія Императорскаго Московскаго театра»* состоитъ изъ 23-хъ отдѣльныхъ статей и можетъ быть раздѣленъ на двѣ части. Въ первой части, въ 14 статьяхъ, излагаются въ подробности обязанности служебнаго персонала конторы театра, по должностямъ [163]): а именно: ст. 1-ая — «Должность Управляющаго», по которой «всѣ дѣйствія по театру, безъ исключенія, должны быть непремѣнно слѣдствіемъ распоряженія Управляющаго и безъ его вѣдѣнія и приказанія ничто въ театрѣ и по вѣдомству онаго послѣдовать не должно»; ст. 2-ая — «Должности помощниковъ»: I) помощника по репертуарной части: 1) наблюденіе за службой артистовъ, 2) наблюденіе за ходомъ спектаклей и репетицій, 3) храненіе гардероба и бутафорскихъ вещей, 4) «смотрѣніе» за исправностью машинъ и декорацій, 5) «разсмотрѣніе обще съ Управляющимъ» всѣхъ пьесъ и 6) завѣдываніе театральной школой по педагогической части; II) помощника по хозяйственной части: 1) веденіе прихода и расхода суммъ, 2) наблюденіе за бухгалтеріей, 3) надзоръ за зданіями, 4) содержаніе экипажей, 5) закупка вещей и матеріаловъ, 6) содержаніе воспитывающихся въ школѣ,

---

163) Ibid., стр. 282.

7) наблюденіе въ хозяйственномъ отношеніи за маскарадами и 8) смотрѣніе за вѣрностью сборовъ и умноженіемъ хозяйственныхъ доходовъ, и III) общія должности помощниковъ — «вспомоществовать Управляющему въ дѣлѣ управленія театра и въ его улучшеніи»; ст. 3-ая—«Контора». По этой статьѣ контора собирается ежедневно и все, что происходитъ въ присутствіи конторы, записывается секретаремъ въ журналъ; ст. 4«-ая—Должность секретаря», которому подчинены всѣ канцелярскіе служители, заключается въ письменномъ производствѣ, веденіи журналовъ и списковъ и храненіи контрактовъ; ст. 5-я«—Должность канцелярскихъ служителей», распредѣляемыхъ по двумъ отдѣленіямъ или столамъ—репертуарному и хозяйственному; ст. 6-ая — «Порядокъ производства письменныхъ дѣлъ», съ указаніемъ формъ журналовъ, реестровъ, записокъ и прочаго; ст. 7-ая—«Должность штабъ-лекаря», обязаннаго лечить всѣхъ больныхъ служащихъ въ Дирекціи, свидѣтельствовать отговаривающихся болѣзнями и присутствовать въ одномъ изъ театровъ при спектакляхъ; ст. 8-ая—«Должность капельдинеровъ»—въ назначенныхъ имъ мѣстахъ въ театрѣ принимать зрителей, показывать по билетамъ мѣста, «смотрѣть, чтобы никто безъ билета не вошелъ», послѣ спектакля осматривать, «не оставилъ ли кто чего изъ зрителей, и все, что найдено будетъ», представлять въ контору. Капельдинерамъ (и исключительно имъ въ театрѣ) предоставлено носить Императорскую ливрею. Капельдинеры назначаются по очереди дневальными при Управляющемъ, для посылокъ, но статья 8-ая категорически говоритъ: «особыхъ и непремѣнныхъ капельдинеровъ ни Управляющему, ни

помощникамъ его у себя не имѣть»; ст. 9-ая—«Должность унтеръ-офицеровъ», которые имѣютъ «одинаковую обязанность съ капельдинерами и употребляются по недостатку оныхъ»; ст. 10-ая — «Должность переводчика»—переводить контракты и бумаги, а также за положенное вознагражденіе и пьесы; ст. 11-ая—«Должность смотрителя за гардеробомъ, декораціями, портными и для закупокъ вообще», — закупать всѣ матеріалы по монтировочной части, вести вечеровые расходы при спектакляхъ и исполнять все то, что для смотрителя указано въ положеніяхъ о гардеробѣ и декораціяхъ; ст. 12-ая—«Должность казначея»—имѣть въ своемъ храненіи казну, производить выдачу жалованья и другія уплаты, записывать приходъ и расходъ и ежемѣсячно представлять конторѣ отчетныя вѣдомости; ст. 13-ая — «Должность бухгалтера» — вести книги прихода и расхода денегъ и вещей и составлять о нихъ вѣдомости и отчеты, и ст. 14-ая—«Должность смотрителя надъ театромъ и домами»—наблюдать въ нихъ за отопленіемъ, освѣщеніемъ, чистотой и за исправностью по части полицейской, а также вести «опись подробную строенію и всему въономъ находящемуся».

Вторая часть «порядка внутренняго управленія Московскаго театра», ссылаясь во многихъ случаяхъ на «порядокъ внутренняго управленія Дирекціи Театральной», въ отдѣльныхъ положеніяхъ, регулируетъ съ большими подробностями различныя стороны жизни театра. Этихъ положеній 9: 1) «Учрежденіе репертуара и постановленіе пьесъ»; 2) «Принятіе и постановленіе новыхъ балетовъ и пьесъ»; 3) «О бенефисахъ»; 4) «О гардеробѣ»; 5) «О декораціи»; 6) «О

продажѣ и принятіи у входа билетовъ»; 7) «О экипажахъ»; 8) «О домахъ и квартирныхъ деньгахъ», и 9) «О школѣ». Въ означенномъ, хотя и недостаточно систематичномъ порядкѣ оригинала, мы разсмотримъ эти девять положеній, охватывавшихъ весь обиходъ Московскихъ театровъ начала XIX вѣка.

1) *«Учрежденіе репертуара и постановленіе пьесъ»,* въ сущности, является попыткой къ составленію режиссерскихъ правилъ, и можетъ быть раздѣлено на 2 части. Первая часть опредѣляетъ порядокъ составленія и объявленія репертуара, а вторая часть является краткимъ и весьма неполнымъ дисциплинарнымъ уставомъ для артистовъ. Мало разработанный и недостаточно опредѣленный въ нормахъ взысканій, уставъ этотъ является, послѣ извѣстныхъ нѣмецкихъ правилъ комитета 1783 года, первымъ въ исторіи русскаго театра, спеціальнымъ уставомъ о наказаніяхъ для артистовъ.

Положеніе, прежде всего, рекомендуетъ Управляющему театромъ — избирать лучшія пьесы для репертуара, съ одной стороны, для доставленія публикѣ «удовольствія новостью ихъ, разнообразіемъ и изяществомъ», а съ другой—для соблюденія выгодъ театра. Управляющій, вмѣстѣ съ помощниками, составляетъ предположительный годовой репертуаръ. Ежемѣсячно, помощникъ по репертуарной части составляетъ репертуаръ на предстоящій мѣсяцъ, изъ лучшихъ и лучше подготовленныхъ пьесъ. Этотъ мѣсячный репертуаръ Управляющій разсматриваетъ вмѣстѣ съ обоими помощниками, въ собраніи всѣхъ актеровъ, балетмейстера, костюмера, декоратора, капельмейстера и машиниста, иначе говоря собираетъ репертуарный со-

вѣтъ, который уже и «постановляетъ опредѣлительный репертуаръ на цѣлый мѣсяцъ». По утвержденіи Управляющимъ репертуаръ этотъ въ копіяхъ объявляется всѣмъ актерамъ, балетмейстеру, костюмеру и прочимъ, «дабы всякій изъ нихъ по его части могъ къ назначенному дню готовъ быть для своего дѣла». Затѣмъ, въ началѣ каждой недѣли, Управляющій постановляетъ репертуаръ недѣльный. При этомъ Управляющій и его помощникъ должны всячески стараться, чтобы намѣченный мѣсячный репертуаръ осуществлялся безъ перемѣнъ. Единственной законной причиной перемѣны репертуара признается «сильная и важная болѣзнь актера и невозможность замѣнить его другимъ». Сообразно недѣльнымъ репертуарамъ назначаются репетиціи, съ указаніемъ дней и часовъ для пробы каждой пьесы.

Дисциплинарная часть положенія, во-первыхъ, устанавливаетъ время явки артистовъ въ спектакль. А именно: для актеровъ — за часъ до спектакля, а для музыкантовъ — за полчаса. Актеры должны быть готовы выйти на сцену за четверть часа до спектакля. Во-вторыхъ, положеніе предусматриваетъ слѣдующія нарушенія театральной дисциплины и взысканія за нихъ, налагаемыя «на актеровъ, актрисъ, музыкантовъ и дансеровъ»:

а, Неявка на репетицію, или опозданіе на нее болѣе ¼ часа, въ первый разъ—штрафъ въ размѣрѣ недѣльнаго жалованья, во второй разъ — двойной штрафъ, а въ третій разъ и болѣе—мѣсячный штрафъ и арестъ, по назначенію Управляющаго.

б, Опозданіе на спектакль—двойной штрафъ, противъ назначеннаго за опозданіе на репетицію.

в, Неявка на спектакль—долговременный арестъ и вычетъ изъ жалованья. Такое взысканіе вносится въ списокъ (послужной) артиста въ конторѣ, «дабы всегда оставался оной (т. е. конторѣ) на виду». Оправданіемъ неявки можетъ служить лишь тяжкая внезапная болѣзнь.

г, Нерадѣніе и дерзость наказываются арестомъ и денежнымъ штрафомъ, о чемъ дается знать конторѣ театральной Дирекціи въ Петербургѣ.

2) *«Принятіе и постановленіе новыхъ балетовъ и пьесъ»*. Это положеніе, входящее подъ той же рубрикой въ постановленіе «Внутренняго порядка Дирекціи Театральной», заключаетъ въ себѣ впервые, весьма несистематично изложенныя, но подробно разработанныя правила авторскаго вознагражденія. Принципъ этого вознагражденія ставится такой: «дабы выгоды авторовъ и переводчиковъ были для нихъ не подвержены никакому сомнѣнію и служили бы одобреніемъ къ большимъ трудамъ, назначается опредѣлительное положеніе воздаянія — соразмѣрно достоинству каждаго». Законодательство 1809 года, устанавливая особыя непремѣнныя правила, «какъ къ пользѣ и выгодамъ самой Дирекціи, такъ и къ одобренію талантовъ служащія», считало необходимымъ эти правила «сдѣлать публикѣ извѣстными и неизмѣняемо оныя соблюдать». [164]).

Положеніе устанавливаетъ четыре способа пріобрѣтенія Дирекціей пьесъ: 1) Уступкой въ пользу автора одного сбора со 2-го, 3-го или 4-го представленія пьесы; 2) Единовременной уплатой автору или пере-

[164]) В. П. Погожевъ, Историческіе очерки II, стр. 149—152.

водчику отъ 200 р. до 900 р. за пьесу; 3) Годовымъ жалованьемъ капельмейстерамъ за сочиненіе оперной и балетной музыки и 4) Безплатно — постановкой пьесы въ бенефисъ одного изъ артистовъ, которому предоставляется самому входить въ соглашеніе съ авторомъ или переводчикомъ. Поставленная въ бенефисъ пьеса тѣмъ самымъ поступала въ собственность Дирекціи.

Мѣра награжденія автора измѣнялась сообразно тому: 1) составляетъ ли пьеса оригинальное произведеніе, или переводъ; 2) Написана ли пьеса въ стихахъ или въ прозѣ; 3) въ зависимости отъ числа актовъ въ пьесѣ и наконецъ 4) въ соразмѣрности съ достоинствомъ оригинальныхъ пьесъ, а для пьесъ переводныхъ—съ важностью пьесы и со слогомъ перевода. Нормальнымъ способомъ пріобрѣтенія музыки для оперъ признавался заказъ ея, безъ особаго за каждую пьесу вознагражденія, капельмейстерамъ Дирекціи, получавшимъ годовое содержаніе. Но помимо того, Положеніе устанавливало особыя нормы совмѣстнаго вознагражденія сочинителей либретто и музыки, а также вознагражденія сочинителей оригинальныхъ оперныхъ либретто. Сочиненіе балетовъ и музыки къ нимъ возлагалось законодательствомъ 1809 года на балетмейстеровъ и капельмейстеровъ (на годовомъ жалованьи), безъ назначенія особаго за каждую пьесу вознагражденія.

Положеніе 1809 года, предписывая производить уплату денегъ авторамъ и переводчикамъ лишь послѣ третьяго представленія, т. е. по выясненіи успѣха пьесы, установило слѣдующій расчетъ вознагражденія:

а) *За оригинальныя драматическія произведенія (трагедія, драма и комедія).*

1) *въ стихахъ:*

За пьесу въ 5 дѣйствіяхъ—сборъ со 2-го представленія
» » » 3 » » » 3-го »
» » » 1 » » » 4-го » или единовременно отъ 500 до 700 рублей.

2) *въ прозѣ:*

За пьесу въ 5 дѣйствіяхъ—сборъ съ 3-го представленія
» » » 3 » » » 4-го » или единовременно отъ 500 до 700 рублей.

За пьесу въ 1 дѣйствіи—единовременно отъ 400 до 500 руб.
За 2 пьесы въ 1 дѣйствіи—сборъ съ 3-го представленія.

б) *За переводы драматическихъ произведеній.*

За пьесу въ 5 дѣйств. въ стих.—сборъ съ 3-го представленія.
» » » 5 » » прозѣ—единовр. отъ 500 до 700 руб.
» » » 3 » » » » » 300 » 500 »
» » » 1 » » » » » 200 » 300 »

в) *За оперную музыку съ либретто:*

За оперу въ 3 дѣйствіяхъ—сборъ со 2-го представленія.
» » » 1 » » » 3-го »

г) *За оперное либретто:*

За оперу въ 3 или 4 дѣйств. въ стих.—единовр. отъ 700 до 900 р.
» » » 3 » 4 » » прозѣ » » 500 » 700 »
» » » 1 дѣйств. въ стихахъ или прозѣ отъ 300 » 500 »

Такимъ образомъ положеніе 1809 года оставляло открытыми вопросы о вознагражденіи переводныхъ въ стихахъ пьесъ менѣе 5 актовъ, переводовъ оперныхъ либретто, а также вообще всѣхъ драматическихъ произведеній съ четнымъ числомъ актовъ. Вопросъ о передѣлкахъ иностранныхъ пьесъ на русскіе нравы

вовсе не предусматривался; надо думать, что таковыя трактовались, какъ оригинальныя пьесы.

Сочинителямъ пьесъ предоставлялось право распредѣленія ролей, а сверхъ того сочинители нѣсколькихъ, имѣвшихъ успѣхъ, пьесъ получали срочное или безсрочное право на безплатный входъ въ театръ. Распредѣленіе ролей въ переводныхъ пьесахъ переводчикамъ не предоставлялось.

Эти правила рекомендованы и для Московскаго театральнаго Управленія, при чемъ пьеса оплачивалась въ одной изъ столицъ, а право представленія ея пріобрѣталось театрами обѣихъ столицъ. Переводы пьесъ въ Москвѣ могли быть поручаемы состоявшему при Московскомъ театрѣ переводчику; но этотъ переводъ, въ случаѣ принятія пьесы на сцену, оплачивался согласно Положенію.

На основаніи Положенія 1809 года, разсмотрѣніе пьесы въ Дирекціи предшествуетъ представленію ея въ Цензурный Комитететъ. Порядокъ такой: авторъ представляетъ пьесу въ контору, гдѣ она вносится въ реестръ. Членъ репертуарной части (въ Москвѣ—соотвѣтствующій помощникъ Управляющаго) прочитываетъ пьесу и вноситъ съ замѣчаніями на разсмотрѣніе Директора (въ Москвѣ—Управляющаго), при этомъ могутъ быть указываемы необходимыя исправленія въ пьесѣ. Если послѣ того пьеса будетъ пропущена цензурой, то она вносится въ репертуаръ. Въ Конторѣ дѣлается исчисленіе потребныхъ для постановки пьесы издержекъ и назначается время постановки. Постановкѣ балетовъ всегда должно предшествовать утвержденіе представленной балетмейстеромъ программы.

3) *«О бенефисахъ»*. Театральная практика начала

прошлаго столѣтія и законодательство 1809 г. придавали особенное значеніе институту бенефисовъ, которые въ то время отвѣчали интересамъ Дирекціи, облегчая ей способъ дарового пріобрѣтенія въ репертуаръ новыхъ пьесъ. Впослѣдствіи, этотъ самый институтъ обратился въ источникъ серьезныхъ затрудненій для Дирекціи и въ репертуарномъ и въ финансовомъ отношеніи. Положеніе «о внутреннемъ порядкѣ театральной Дирекціи» отводитъ вопросу о бенефисахъ 11 пространныхъ статей.

Бенефисы дѣлятся на 2 разряда: бенефисы *наградные*, назначаемые Директоромъ за долговременную службу и «за отличные таланты» и бенефисы «по установленію»» или по *контракту*.

Артисты, имѣющіе бенефисы, обязаны избирать пьесы, не принадлежащія Дирекціи, а слѣдовательно не подлежащія оплатѣ ею авторскаго вознагражденія впослѣдствіи. Расходы по постановкѣ пьесъ въ бенефисы оплачиваются самимъ бенефиціантомъ. Дирекція возмѣщаетъ бенефиціанту лишь издержки по гардеробу, въ драмѣ до 50 рублей, а въ балетѣ до 100 рублей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ принимаетъ на себя вечеровые расходы, т. е. освѣщеніе, плату статистамъ (не болѣе 24 человѣкъ), поденщикамъ и плату за печатаніе афишъ (2 анонса и 1 подробная программа), кромѣ особыхъ объявленій. Если въ бенефисъ взята опера, то Дирекція оплачиваетъ расходы на музыкальный матеріалъ лишь въ томъ случаѣ, когда опера войдетъ въ репертуаръ театра, иначе эти расходы падаютъ на бенефиціанта.

Въ отношеніи бенефисовъ театральный сезонъ дѣлится на 2 періода: *лучшій*—отъ 1-го сентября до Ве-

ликаго поста и 2 недѣли послѣ Пасхи и *худшій*—въ остальное время. Три недѣли предшествующія закрытію спектаклей передъ Рождествомъ, недѣля передъ масляницей и недѣля послѣ Пасхи—закрыты для бенефисовъ. Непремѣннымъ правиломъ распредѣленія бенефисовъ поставлено, «чтобы актеръ или танцовщикъ, получившій въ одинъ годъ день представленія въ лучшее время, на другой годъ получитъ оный въ худшее».

Лучшимъ драматическимъ актерамъ дозволялось брать въ бенефисы, кромѣ драматическихъ пьесъ,—также и балеты. Танцовщики должны для бенефисовъ брать новые балеты, но имъ дозволялось прибавлять къ спектаклю также и драматическія пьесы, кромѣ новыхъ французскихъ.

Бенефисамъ ведется строгая очередь. При уклоненіи артиста отъ исполненія бенефиса, таковой исполняется безъ согласія бенефиціанта, а ему выдается полученный сборъ. Съ разрѣшенія Директора бенефиціантамъ предоставлено мѣняться очередями бенефисовъ. При пропускѣ дня бенефиса, слѣдующій бенефисный день предоставляется очередному бенефиціанту. Въ случаѣ болѣзни бенефиціанта, продолжающейся болѣе 6 мѣсяцевъ, бенефисъ его переносится въ худшій періодъ, а въ случаѣ болѣзни долѣе 9 мѣсяцевъ,—бенефиціантъ вовсе лишается бенефиса.

По смыслу положенія надо заключить, что бенефисы были полные, т. е. весь сборъ поступалъ въ пользу бенефиціанта, за вычетомъ 10% Опекунскому Совѣту. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Дирекція сама оплачивала вечеровые расходы, плата Опекунскому Совѣту опредѣлялась не въ $^{1}/_{10}$, а въ $^{1}/_{9}$ сбора, получаемаго бенефиціантомъ.

4) *«О гардеробѣ»* и 5) *«О декораціяхъ»*. Оба эти положенія устанавливаютъ внутренній порядокъ монтировочнаго хозяйства, во главѣ котораго поставленъ «Чиновникъ для смотрѣнія за декораціями, гардеробомъ, портными и для закупокъ». Завѣдываніе гардеробною частью возложено на главнаго портного, а декораціонною—на главнаго машиниста.

Всему монтировочному инвентарю заведены описныя шнуровыя книги, и всѣ вещи дѣлятся по родамъ и нумеруются въ книгахъ и въ натурѣ.

Постройка новыхъ вещей дѣлается послѣ совѣщанія, въ которое помощникъ по репертуарной части приглашаетъ: по гардеробу—режиссера и главнаго портного, а по декораціонной части—главнаго машиниста, машинистовъ и декораторовъ. Новыя гардеробныя вещи заготовляются по рисункамъ, сообразно которымъ составляются требованія на матеріалы. Требованія эти обсуждаются обоими помощниками Управляющаго, и смотритель гардероба и декорацій получаетъ порученіе на закупку матеріаловъ, которые повѣряются фактически на изготовленныхъ вещахъ. Мелочныя поправки производятся за счетъ 500 рублей, выдаваемыхъ на руки смотрителю гардероба и декорацій. Обсужденію вопроса о заготовленіи декорацій предшествуетъ представленіе режиссеромъ выписки всего необходимаго. Новыя вещи по гардеробу представляются къ осмотру и пробѣ въ часъ дня въ день 1-го представленія пьесы, а новыя декораціи къ генеральной репетиціи. Раскладка вещей по уборнымъ артистовъ, въ дни спектаклей, назначена въ 3½ часа дня. Бутафоры, парикмахеры и башмачники, состоящіе въ вѣдѣніи смотрителя гардероба и декорацій, руководству-

ются тѣми же правилами о срокахъ заготовленія вещей.

Ежегодно, въ Великомъ посту, помощникъ Управляющаго по хозяйственной части производитъ ревизію всего монтировочнаго инвентаря. Конторѣ вообще рекомендуется, по возможности, избѣгать расходовъ и обходиться наличнымъ инвентаремъ.

Оба положенія по монтировочной части страдаютъ отсутствіемъ системы въ изложеніи, существенными пропусками и даже противорѣчіями. Такъ напримѣръ, говоря о генеральныхъ репетиціяхъ, положеніе о декораціяхъ требуетъ чтобы лицо отвѣтственное за исправность представленій, т. е. Управляющій, или его помощникъ, видѣлъ на репетиціи «даваемый вновь спектакль въ томъ видѣ, какъ оный долженъ быть въ представленіи и могъ назначить заблаговременно переправки или прибавленія», между тѣмъ, по положенію о гардеробѣ, представленіе вновь изготовленныхъ вещей требуется лишь въ 1 часъ дня, въ день перваго спектакля.

6) *«О продажѣ и принятіи у входа билетовъ»*. Это положеніе слѣдуетъ расчленить по двумъ отдѣламъ: первый—общій для Петербурга и Москвы кассовый порядокъ, согласно «порядку внутренняго управленія театральной Дирекціи» и второй, спеціально установленный для порядка абонемента въ Москвѣ, учрежденнаго на иныхъ противъ Петербурга основаніяхъ.

Общій кассовый порядокъ таковъ: въ Конторѣ ведется реестръ абонированнымъ ложамъ и кресламъ и книга для записи продаваемыхъ мѣстъ. Въ дни спектаклей, въ 7 часовъ утра, смотритель за сборами

является въ Контору, принимаетъ упомянутую книгу, реестръ и дневной комплектъ билетовъ и открываетъ продажу ихъ въ Конторѣ, причемъ «книга ежедневной продажи» открыта для обзора публики. Въ 4 часа по полудни смотритель отдаетъ непроданные билеты «присяжнымъ и капельдинерамъ, продающимъ оные за перегородками (въ зданіи самаго театра), также и билеты въ партеръ, по сотнѣ или по двѣ, смотря по ожиданію продажи, а не всѣ вдругъ». Книга ежедневной продажи также переносится за перегородку. Къ 4 часамъ по полудни являются въ Контору капельдинеры, назначаемые на мѣста, для принятія билетовъ. «Нужно, говоритъ положеніе, чтобы они были ежедневно перемѣняемы въ мѣстахъ и не знали бы назначенія своего до того времени, какъ дежурный при Конторѣ имъ оныя объявитъ». Капельдинеры, назначенные для пріема отъ публики билетовъ при входѣ во всѣ мѣста, «имѣютъ жестяные ящики, нарочно для сего сдѣланные, за печатью Дирекціи; всѣ получаемые ими билеты они должны опускать въ оный ящикъ, для выходящихъ же изъ партера имъ даются контрамарки, съ которыми зрители входятъ и выходятъ». Смотритель за сборами наблюдаетъ, «чтобы не было никакого сообщенія между продающими и сбирающими билеты». По окончаніи спектакля смотритель за продажею дѣлаетъ «сборныя афиши» (вѣдомости) проданнымъ мѣстамъ и представляетъ ихъ въ контору, а капельдинеры приносятъ ящики съ билетами, которые и повѣряются съ книгой дневной продажи и съ остатками въ комплектахъ. «Никакіе дневные расходы не должны быть дѣлаемы изъ сбираемой ежедневно суммы, а изъ предположенныхъ на оные при Конторѣ пятьсотъ

(въ Москвѣ 300 р.) рублей». Всѣ эти стѣснительныя для публики предосторожности при продажѣ и пріемѣ билетовъ, указываютъ на существованіе въ этой области злоупотребленій, очевидно тревожившихъ Дирекцію.

Спеціальное положеніе объ абонементѣ въ Московскомъ театрѣ изложено такъ: «Контора Московскаго театра ежегодно, съ 10-го сентября, отдаетъ въ абонементъ ложи и кресла на годъ, полагая въ ономъ 200 представленій и при самой абонировкѣ получаетъ, по цѣнѣ абонементной, впередъ всѣ деньги за годъ, или половину оныхъ за полгода; другая же половина взносится за 12 представленій до истеченія первой половины... Буде контора въ продолженіе года не дастъ 200 представленій, въ такомъ случаѣ возвращаетъ деньги за числа не данныхъ по абонементу представленій. Сверхъ сего, контора отдаетъ отъ 10 до 50 спектаклей ложи и кресла въ абонементъ, но не иначе какъ по цѣнѣ вечеровой, т. е. по той самой, какая обыкновенно за всякой спектакль установлена». Изъ этого слѣдуетъ, что на абонементъ цѣны мѣстамъ понижались, но самый размѣръ пониженія въ положеніи не указанъ. Особенность Московскаго абонемента отъ Петербургскаго ограничивалась числомъ спектаклей въ абонементѣ. Въ Москвѣ установлено 200 спектаклей въ годъ или 100 въ полугодіе, въ Петербургѣ же абонементъ допускался на любое число спектаклей, но не менѣе 50 въ абонементъ.

7) «*О экипажахъ*». Согласно «Внутреннему порядку управленія театральной Дирекціи», въ Петербургѣ предоставлено конторѣ нанимать по контракту 15 паръ лошадей. Московское положеніе не опре-

дѣляетъ ни числа лошадей, ни порядка ихъ найма, но въ изложенiи обязанностей помощника Управляющаго по хозяйственной части значится—«содержанiе экипажей, кои для чиновъ и разнаго званiя людей по театру употребляются», а въ исчисленiи суммъ на Московскiй театръ показанъ расходъ на экипажи въ 10.800 рублей. Въ штатѣ Московской школы показанъ расходъ на двѣ кареты для воспитывающихся въ 1.800 р., то есть по 900 р. на карету, или на пару лошадей. Изъ этого слѣдуетъ заключить: 1) что комплектъ экипажей для Московской конторы ограничивался 14 парами лошадей и 2) что въ Москвѣ экипажная часть устроена была, вѣроятно, не подряднымъ, а хозяйственнымъ способомъ. Положенiе о московскихъ экипажахъ говоритъ лишь слѣдующее: «Иностранные актеры, актрисы, дансеры и художники, получающiе выше 1.000 р. жалованья, не имѣютъ права пользоваться казенными экипажами. Экипажи казенные при Московскомъ театрѣ опредѣляются единственно для россiйскихъ актеровъ, актрисъ, дансеровъ и тѣхъ музыкантовъ, коимъ дано на сiе право, равно для воспитанниковъ театральной школы». Положенiе довольно неточное, оставляющее открытымъ вопросъ о правѣ на экипажъ артистовъ-иностранцевъ, получающихъ жалованье 1.000 рублей и менѣе.

8) «*О домахъ и квартирныхъ деньгахъ*». Квартирное довольствiе для служащихъ установлено либо натурою, либо квартирными деньгами. Для устройства квартиръ Дирекцiя нанимала частные дома. Вновь нанимаемые дома предварительно осматривались обоими помощниками Управляющаго, вмѣстѣ съ архитекторомъ. По осмотрѣ и наймѣ дома, контора распредѣ-

ляла квартиры между «художниками и служителями» и давала приказаніе «назначеннымъ для жительства въ новомъ домѣ переѣзжать въ оный немедленно». Черезъ 10 дней, по назначеніи «актеру, или дансеру, или служителю» квартиры, производство ему квартирныхъ денегъ прекращалось. Размѣры квартиръ и оклады квартирныхъ денегъ въ положеніи не указаны, но, судя по росписанію квартирнаго довольствія натурой, изданному, за 6 лѣтъ раньше, въ 1803 году, для артистовъ Петербургскихъ театровъ, надо заключить, что квартиры назначались артистамъ старшихъ амплуа—въ двѣ комнаты, а младшихъ—въ одну комнату, непремѣнно съ отдѣльной кухней при каждой квартирѣ. Артистамъ, мужу и женѣ, квартира назначалась не болѣе 3-хъ комнатъ съ кухней.

9) «*Положеніе о школѣ*». Правила «внутренняго порядка Московской конторы», по вопросу объ организаціи Московскаго театральнаго училища, цѣликомъ отсылаютъ къ изданному въ 1809 году «Образованію театральной школы» въ Петербургѣ, отмѣчая лишь ту особенность Московской школы, что она, по числу учащихся (30 ч.), въ четыре раза меньше Петербургской (120 человѣкъ).

По тексту «Образованіе театральной школы» [165]) назначеніемъ ея опредѣлено: «Усовершенствованіе россійскихъ спектаклей и балетовъ, пополненіе и, если возможно, самое составленіе оркестровъ и замѣненіе иностранныхъ художниковъ театральными воспитанниками». Пріемъ въ школу открытъ для дѣтей лицъ свободнаго состоянія, въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ

[165]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 289—291.

и, по преимуществу, дѣтей лицъ, служащихъ въ вѣдомствѣ театральной Дирекціи. Комплектъ школы ограниченъ въ Петербургѣ 60-ю воспитанниками и 60-ю воспитанницами, а въ Москвѣ 15-ю воспитанниками и 15-ю воспитанницами, но, если «Управляющій сохранитъ экономію» въ Московской театральной школѣ, то можетъ, не выходя изъ штатной суммы, увеличить число воспитывающихся. Этимъ правомъ Управляющій театромъ вскорѣ же воспользовался и уже черезъ два года, къ 1812 году, комплектъ воспитывающихся былъ доведенъ до 43 человѣкъ [166]).

Воспитывающіеся раздѣляются на 4 отдѣленія. *Первое* отдѣленіе, отъ вступленія—до 13 лѣтъ, т. е. до обнаруженія способностей и наклонностей. Предметы обученія въ первомъ отдѣленіи для всѣхъ одинаковы: Законъ Божій, французскій языкъ, русскій языкъ, ариѳметика, музыка, танцованіе и рисованіе. Не обнаружившіе въ первомъ отдѣленіи никакихъ способностей возвращаются изъ школы родителямъ. *Второе* отдѣленіе, отъ 13 лѣтъ—до выпуска изъ школы. Это отдѣленіе, въ свою очередь, сортируется на два, а именно: *третье* отдѣленіе, въ которое входятъ мальчики и дѣвочки (въ Петербургѣ по 12), оказавшіе «особыя и превосходныя способности въ какомъ либо родѣ театральнаго искусства», и *четвертое* отдѣленіе—изъ тѣхъ воспитанниковъ, «которые не найдутся способными ни по какому роду драматическаго искусства, и въ семъ отдѣленіи обучаютъ уже ихъ живописи или разнымъ рукодѣліямъ и мастерствамъ, какъ-то: костюмерству, скульптурѣ изъ вапы (бумажной

---

[166]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1812 г., № 232.

массы), работамъ для театра изъ жести, цвѣточному мастерству, приготовленію женскихъ уборовъ, перепискѣ рукописей и нотъ и прочаго». Воспитанники среднихъ дарованій во второмъ отдѣленіи, кромѣ продолженія необходимыхъ наукъ, обучаются тому искусству, «къ которому по ихъ склонностямъ и дарованіямъ они предназначаются, употребляя уже и въ театральныхъ представленіяхъ, по той части, къ которой они будутъ опредѣлены, какъ-то въ корифеи, для пѣнія и танцевъ, въ фигуранты, въ оркестръ и въ драматическій театръ на малыя роли». Въ третьемъ отдѣленіи воспитывающіеся «повѣряются исключительно балетмейстеру, музыканту или учителю декламаціи», предназначаются къ занятію «важнаго амплуа» и отличаются особой одеждой, «лучшимъ содержаніемъ и ученіемъ». Воспитанники четвертаго отдѣленія обучаются или у мастеровъ, или въ самой школѣ.

Распредѣленіе по отдѣленіямъ производится Главнымъ Директоромъ (въ Москвѣ—Управляющимъ), на основаніи экзамена, послѣ котораго производится ученическій спектакль въ школьномъ театрѣ, въ присутствіи родителей воспитанниковъ.

Выпускъ воспитывающихся назначается не ранѣе 4-хъ и не позже 6-ти лѣтъ обученія во 2-мъ, въ 3-мъ и 4-мъ отдѣленіи. Выпускные воспитанники размѣщаются на вакансіи по Петербургскимъ и Московскимъ театрамъ «и даже для замѣненія аксессуарныхъ ролей для французскаго театра». Пріемъ и выпускъ воспитанниковъ и воспитанницъ Московской школы зависитъ отъ Управляющаго театромъ. Выпускнымъ назначается «единовременное награжденіе на обзаведеніе нужными вещами»: изъ третьяго отдѣленія по

250 р., изъ второго отдѣленія—по 150 р. и изъ четвертаго—по 100 р. Воспитанные въ школѣ обязаны прослужить Дирекціи 10 лѣтъ и срокъ службы ихъ на пенсію исчисляется со времени занятія амплуа, хотя бы и до выпуска изъ школы.

Послѣ опредѣленія общихъ положеній «Образованіе театральной школы» излагаетъ: 1) обязанности должностныхъ лицъ школы, а именно: инспектора, главной надзирательницы (независимой отъ инспектора), надзирателя, младшей надзирательницы, кастелянши и штабъ-лекаря и 2) статью объ «экономической части по театральной школѣ», въ которой опредѣлены обязанности эконома, размѣры отпуска на довольствіе и слѣдующее росписаніе стола:

«Въ обыкновенные дни супъ или щи, говядина вареная съ приправою, каша молочная и гречневая или блюдо, сдѣланное изъ зелени и кореньевъ и три дня въ недѣлю жаркое. Въ праздничные дни сверхъ сихъ блюдъ, предполагается быть пирожному. Для завтрака каждому воспитаннику по стакану молока или бульону и булкѣ. Для полдника по булкѣ пшеничной. На всѣ сіи кушанья отпускаетъ Дирекція 12 р. (въ Москвѣ 10 р.) въ мѣсяцъ, на одну порцію, въ томъ же числѣ полагается и лазаретный столъ».

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что при школѣ былъ особый лазаретъ и, конечно, въ двухъ отдѣленіяхъ: мужскомъ и женскомъ. Въ школѣ всѣ воспитывались на казенный счетъ, такъ какъ положеніе нигдѣ не говоритъ о платѣ за воспитаніе въ школѣ.

г) *«Штатъ Московской театральной школы»*, Высочайше утвержденный 28-го декабря 1809 года,

исчисляетъ всѣ расходы на ея содержаніе (кромѣ прислуги и содержанія помѣщенія) въ суммѣ 16.660 р. въ годъ. Штатъ можно раздѣлить на двѣ части. Въ первой части штата опредѣляется составъ должностныхъ лицъ, съ указаніемъ окладовъ содержанія, а именно: а) *администрація:* инспекторъ (600 р.), экономъ (350 р.), старшая надзирательница (300 р.), младшій надзиратель (250 р.) и надзирательница (250 р.) всего на сумму 1.750 р. (Особаго врача при школѣ нѣтъ, а леченіе воспитывающихся возложено на штабъ-лекаря конторы); б) *учителя:* французскаго языка (700 р.), пѣнія (500 р.), музыки: инструментальной (300 р.), духовой (безъ оклада) и на клавирахъ (200 р.), рисованія (200 р.), «танцованія балетмейстеру Лефеверу, вмѣсто платы на экипажъ, 900 р.», фехтованія (500 р.) и наконецъ «россійскаго языка и Закона Божія»— 250 р.; въ общемъ на сумму 3.550 р., и в) *служителя* (безъ означенія окладовъ), въ числѣ 6 мужчинъ и 6 женщинъ.

Окладъ въ 250 р., преподавателю двухъ предметовъ: Закона Божія и русскаго языка оказался на практикѣ слишкомъ малъ и уже въ 1812 году законоучитель школы, священникъ о. Сергій Федоровъ, отказался отъ этой должности. Послѣ чего, А. А. Майковъ, съ разрѣшенія Главнаго Директора, опредѣлилъ учителемъ въ школу «находящаго при благородномъ пансіонѣ Императорскаго Московскаго университета кандидата Калайдовича», который «принялъ на себя обучать россійской грамотѣ, чистописанію, россійской грамматикѣ, священной исторіи, катехизису, риторикѣ, піитикѣ и началамъ ариѳметики», съ жалованьемъ

600 рублей въ годъ, обязавшись при этомъ содержать отъ себя «помощника по этимъ предметамъ» [167]).

Вторая часть штата школы представляетъ собою исчисленіе годовыхъ расходовъ по содержанію воспитывающихся, всего въ суммѣ 11.360 рублей, а именно: «на столъ для 30-ти человѣкъ по 10 р. въ мѣсяцъ на человѣка (3.600 р.); на столъ надзирателямъ и нянькамъ, всего 7 человѣкъ, по 10 р. на каждаго въ мѣсяцъ (840 р.); на экстраординарные расходы, какъ-то: на услугу, посуду, обувь, румяна, булавки, свѣчи, медикаменты и прочее по 5 р. на человѣка въ мѣсяцъ (1.800 р.); 15 воспитанницамъ на бѣлье въ годъ по 28 р., на платье по 64 р. (1.370 р.); 15 воспитанникамъ на бѣлье въ годъ по 17 р., на платье по 53 р. (1.050 р.); на теплое платье и обувь по 6 р. на каждаго человѣка въ 2 года,—1.800 р. (900 р.) и для развозки воспитанниковъ и воспитанницъ двѣ кареты (1.800 р.)».

д) Въ 1809 году не было издано особаго штата для управленія Московскаго театра; онъ вошелъ особымъ отдѣленіемъ въ *Штатъ театральной Дирекціи*, Высочайше утвержденный 28-го декабря 1809 года.

Согласно этому штату, «Отдѣленіе Московскаго театра» составлено: а) изъ 22 чиновниковъ (съ содержаніемъ, въ общемъ, на сумму 13.450 р. въ годъ); изъ нихъ: Управляющій (членъ конторы Дирекціи) съ окладомъ 2.200 р., два помощника (по 1.500 р.), секретарь (600 р.), переводчикъ (700 р.), казначей (750 р.), бухгалтеръ (500 р.), чиновникъ «для смотрѣнія за декораціями, гардеробомъ и для закупокъ» (1.000 р.), архитекторъ (600 р.), штабъ-лекарь (600 р.), подле-

---

[167]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1812 г., № 232.

карь (250 р.), смотритель за сборами (350 р.), смотритель театра (500 р.), 2 старшихъ и 4 младшихъ писца и 2 счетчика; б) изъ 28 служителей (изъ нихъ 14 капельдинеровъ, 8 разнощиковъ афишъ, истопники и метельщики), съ содержаніемъ, всего, на сумму 6.500 р. Кромѣ того, назначено на канцелярскіе расходы 700 р. въ годъ. Весь штатъ конторы опредѣленъ въ суммѣ 19.950 рублей.

е) Послѣднимъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 1809 г., является *«Положеніе о пенсіяхъ артистамъ»*. Оно состоитъ изъ двухъ частей [168]):

1) *«Объ артистахъ Россійскихъ»*. Пенсіи назначаются «россійскимъ актерамъ и актрисамъ, дансерамъ и дансеркамъ, музыкантамъ и прочимъ артистамъ, служившимъ съ должнымъ усердіемъ и ревностью», если они не въ состояніи продолжать труды свои: а) за 20 лѣтъ службы—въ размѣрѣ полнаго жалованья, получаемаго при окончаніи службы; б) за 15 лѣтъ службы—въ размѣрѣ $^2/_3$ оклада жалованья и в) за 10 лѣтъ службы—въ размѣрѣ ½ оклада жалованья, по послѣднему амплуа производимому. Срокъ службы на пенсію исчисляется со дня занятія амплуа, хотя бы и во время пребыванія въ школѣ. Пенсіонеры, поступившіе на службу въ частный театръ, лишаются пенсіи.

Изъ послѣдняго условія, между прочимъ, видно, что въ началѣ прошлаго столѣтія Дирекція, не пользовавшаяся еще привиллегіей на право устройства зрѣлищъ въ столицахъ, оберегала себя отъ конкурренціи частной антрепризы. Черезъ годъ, послѣ изданія Положенія 1809 года, запрещеніе играть на частныхъ

---

[168]) В. П. Погожевъ. Ист. очерки, III, стр. 292.

сценахъ распространено было не только на пенсіонеровъ, но и на всѣхъ вообще артистовъ Императорскихъ театровъ, оставляющихъ свою, хотя бы и кратковременную, службу въ Дирекціи. По этому поводу послѣдовало Высочайшее повелѣніе, о которомъ Главный Директоръ 2-го апрѣля 1810 года сообщилъ А. А. Майкову. «Причина изданія сихъ узаконеній, по объясненію Майкова въ дѣлѣ актрисы Горбуновой [169]), была единственно та, что многіе изъ разнаго состоянія люди вступали въ званіе актеровъ не для того, чтобы заниматься службою сего рода, но съ тѣмъ единственно намѣреніемъ, чтобы пріобрѣсти только имя придворнаго Россійскаго актера и съ онымъ освободиться отъ необходимости приписываться въ какое нибудь состояніе и платить подати». На основаніи этихъ узаконеній отъ увольняемыхъ изъ Дирекціи артистовъ отбирались обязательства въ томъ, «что они не смѣютъ играть ни на какомъ театрѣ общественномъ или частномъ» и объ этомъ дѣлалась отмѣтка въ выдаваемомъ при отставкѣ свидѣтельствѣ отъ Дирекціи. Мѣра эта, будучи и не логичной и не цѣлесообразной, вызывала неудовольствіе увольняемыхъ артистовъ. Такъ, въ 1812 году, драматическая артистка Московскаго театра Елизавета Горбунова, оставляя Дирекцію послѣ 6-ти-мѣсячной службы, «не токмо, какъ рапортовалъ 25-го іюля 1812 года [170]) Майковъ Главному Директору, не подписала того обязательства, да и отъ принятія свидѣтельства отказалась и сколько я не старался преклонить на сіе не одну ее, но и пришедшую съ нею тетку ея актрису Баранчееву, все осталось безъ успѣха,

[169]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1812 г., № 238.
[170]) Ibid. Дѣло 1812 г. № 229.

а послѣдняя вмѣсто того, чтобы привести племянницу свою въ резонъ, осмѣлилась еще дѣлать неприличныя и грубыя объясненія, заведя даже въ самомъ присутствіи шумъ. Мнѣ не оставалось другого способа, какъ за дерзость сію и за ослушаніе передъ симъ ею учиненное въ непринятіи ролей, въ наказаніе посадить ее въ контору». Это интересное въ театрально-бытовомъ отношеніи дѣло тѣмъ не кончилось. Въ августѣ 1812 года, отставная актриса Горбунова подала на Майкова Московскому Генералъ-губернатору, графу Ф. В. Ростопчину, жалобу «въ притѣсненіяхъ, дачѣ ненадлежащаго аттестата, лишеніи бенефиса и въ арестѣ тетки ея, россійской актрисы Баранчеевой». Въ объясненіяхъ своихъ по этой жалобѣ Майковъ указывалъ, между прочимъ, что «по обстоятельствамъ видно, что Горбунова вступила въ службу театра только для того, чтобы перемѣнить имя отпущенницы на имя россійской актрисы, ибо она, не прослужа и полугода при театрѣ, подала прошеніе объ увольненіи ея отъ должности». Майковъ привелъ еще и то соображеніе, что «жалоба Горбуновой не имѣетъ никакого основанія. Въ ней виденъ духъ наставника ея театральному искусству, бывшаго при московскомъ театрѣ актера Сандунова, по сварливому его характеру извѣстнаго, по наущеніямъ котораго должно быть произведена сія жалоба». Объясненія А. А. Майкова признаны были основательными и графъ Ростопчинъ, оставивъ жалобу Горбуновой безъ послѣдствій, вполнѣ одобрилъ распоряженіе А. А. Майкова.

2) «*Объ иностранныхъ артистахъ*». Иностраннымъ артистамъ, за службу «безотлучно и съ довольнымъ раченіемъ», назначается въ пенсіонъ: а) за че-

тыре трехлѣтія 1/3 жалованья, б) за шесть трехлѣтій 1/2 жалованья. Пенсія назначается артистамъ, «гдѣ бы послѣ того они не имѣли пребыванія».

Какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ артистамъ пенсіонерамъ, при поступленіи вновь на службу Дирекціи, пенсіонъ прекращается.

ж) Подъ наименованіемъ: «*Счетъ суммъ, полагаемыхъ ежегодно на расходы по театральной Дирекціи*», коммиссія 1803 года представила на Высочайшее утвержденіе бюджетъ Дирекціи Императорскихъ театровъ, распредѣленный въ трехъ отдѣленіяхъ по театрамъ: I. По петербургскому—въ суммѣ 855.079 р. 65 к., II. По нѣмецкому (въ С.-Петербургѣ)—въ суммѣ—138.390 р. 35 к., и III. По московскому—въ суммѣ—365.000 р., а всего въ суммѣ — 1.358.470 рублей. Для выясненія сравнительнаго масштаба, по которому отмѣрялся денежный отпускъ по Петербургскимъ и по Московскимъ театрамъ, мы приводимъ здѣсь, параллельно, бюджетныя назначенія обоихъ, съ сохраненіемъ подлинной номенклатуры статей расходовъ и съ указаніемъ по каждой статьѣ процентнаго отношенія московскихъ расходовъ къ петербургскимъ.

Наименованіе расходовъ.	Петерб. театры.	Моск. театры.	%-ое отношеніе.
На Контору	31.276 р. — к.	19.950 р. — к.	63,8
» Россійскую труппу	54.600 » — »	35,000 » — »	64,1
» Французскую »	175.648 » — »	66.340 » — »	37,8
» Балетную »	85.620 » — »	32.093 » — »	37,5
» оркестръ при оныхъ	148.930 » — »	37.690 » — »	25,3
» нотную контору .	7.000 » — »	— » — »	—
» гардеробную часть	36.402 » 33 »	26.292 » — »	72,2
» декораціонную часть	45.706 » 67 »	26.292 » — »	57,5
» школу	49.956 » — »	16.660 » — »	33,3

На наемъ домовъ и выдачу кварт. денегъ	54.856 р. — к.	17.680 р. — к.	32,2
» покупку дровъ . .	18.729 » — »	14.000 » — »	74,7
» экипажъ	40.000 » — »	10.800 » — »	27,0
» неопредѣленные расходы по спектаклямъ	24.705 » 65 »	18.445 » — »	74,6
» освѣщеніе театровъ	45.000 » — »	20.000 » — »	44,4
» починку домовъ и театровъ и на чищеніе трубъ и нечистоты . . .	6.000 » — »	3.250 » — »	54,2
» освѣщеніе фонарей	650 » — »	— » — »	—
» Опекунскій Совѣтъ (10%) съ предп. сборовъ	30.000 » — »	18.800 » — »	62,6
Итого . .	855.079 р. 65 к.	365.470 р. — к.	42,7%

Приведенныя нами цифры % отношенія московскихъ и петербургскихъ расходовъ слѣдуетъ еще дополнить указаніемъ отношенія (въ каждой изъ столицъ) сборовъ къ расходамъ, которое опредѣляется: по Петербургскимъ театрамъ въ 35% (сборъ 300.000 рублей, расходъ 855.000 рублей) и по Московскимъ театрамъ въ 51% (сборъ 188.000 рублей, расходъ 366.000 рублей).

Сопоставленіе всѣхъ этихъ цифръ % отношенія указываетъ на отсутствіе въ то время яснаго и устойчиваго критерія въ распредѣленіи расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ. Прежде всего бросается въ глаза, съ одной стороны,—разница въ отношеніяхъ сборовъ къ расходамъ въ каждой столицѣ: 35% и 51%, въ силу чего, какъ бы самъ бюджетъ 1809 года признаетъ за Петербургскими театрами значительно меньшую доход-

ность противъ Московскихъ, а съ другой стороны—несоотвѣтствіе между °/₀ отношеніемъ общихъ суммъ театральныхъ расходовъ обѣихъ столицъ (42,7°/₀) и °/₀ отношеніемъ сборовъ ихъ (62,6°/₀). Послѣднее отношеніе—62,6°/₀, теоретически, или вѣрнѣе идеально, должно было бы имѣть руководящее значеніе въ раскладкѣ расходовъ по отдѣльнымъ хозяйственнымъ статьямъ. На дѣлѣ же далеко не такъ. Только по тремъ статьямъ расхода это отношеніе близко подходитъ къ нормѣ, а именно: по содержанію конторы—63,8°/₀, по содержанію русской труппы—64,1°/₀ и по расходамъ декораціонной части—57,5°/₀. По нѣкоторымъ статьямъ отступленіе отъ нормы является очень рѣзкимъ, какъ напримѣръ: содержаніе оркестра — 25,3°/₀, квартирное довольствіе—32,2°/₀ и содержаніе экипажей—27°/₀. При оцѣнкѣ такой раскладки трудно рѣшить вопросъ: является ли причиной указанной разницы скудость отпуска на Московскій театръ, или роскошь ассигнованія на Петербургскій? Обратное явленіе, т. е. щедрость отпуска на Московскій театръ обнаруживается лишь по двумъ статьямъ: отопленіе—74,7°/₀ и вечеровые расходы по спектаклямъ—74,6°/₀.

Не подлежитъ сомнѣнію, что бюджетъ 1809 года составлялся на основаніи практическихъ данныхъ по каждой отдѣльной статьѣ расхода, поставленной въ извѣстныя условія эксплоатаціи, но несомнѣнно и то, что оцѣнка этихъ условій не проходила черезъ необходимый критическій фильтръ, способный указывать на тѣ или другія ненормальности эксплоатаціонной обстановки. Такъ началась хозяйственная дѣятельность Дирекціи Императорскихъ театровъ, такъ она продолжалась и впослѣдствіи, какъ мы уже сказали

ранѣе, безъ оглядки на прошлое и съ полнымъ пренебреженіемъ къ урокамъ, хотя бы самой элементарной, статистики.

Московскій бюджетъ 1809 года превышаетъ Нарышкинскій временный штатъ 1808 года всего лишь на 39.470 рублей. Превышеніе наблюдается главнымъ образомъ по французской труппѣ—на 34.000 рублей; по содержанію же школы ассигнованіе уменьшено на 6.000 рублей. Сборы по бюджету 1809 года опредѣлены выше чѣмъ въ 1808 году на 38.000 рублей (въ 1808 году—150.000 р., а въ 1809 году—188.000 р.). Вѣроятно, опредѣлившіеся въ 1809 году хорошіе сборы Московскихъ театровъ успѣли повліять на расчеты Коммиссіи Гурьева, которая, повысивъ бюджетъ расходовъ, нашла возможнымъ соблюсти тотъ самый конечный балансъ, который за годъ передъ тѣмъ намѣчался А. Л. Нарышкинымъ.

Отпускъ суммъ на Московскій театръ въ 1809 году опредѣлился той же суммой 176.000 р. въ годъ, что и въ 1808 году и изъ того же источника — Государственнаго Казначейства. При этомъ съ Московской Дирекціи сложенъ былъ долгъ, образовавшійся въ 1806 году, съ покупкой, за 32.000 рублей, Столыпинскихъ артистовъ. О сложеніи этого долга Государственному Казначейству управляющій Кабинетомъ Гурьевъ извѣстилъ Нарышкина 10-го января 1810 года [171]).

Коммиссія 1803 года, озабоченная соблюденіемъ въ будущемъ намѣченныхъ ею бюджетныхъ рамокъ, въ то же время, совершенно основательно, не признавала возможнымъ дать точный штатъ артистовъ, съ опре-

[171]) Архивъ дѣлъ Спб. Конт. Имп. театровъ. Сборн. Высоч. Повел.

дѣленными окладами, а потому въ послѣднихъ двухъ статьяхъ «Постановленія Дирекціи театральной» говорится (статья 31): «По елику для всѣхъ вообще труппъ, равно какъ и для самыхъ оркестровъ неудобно постановить опредѣлительнаго жалованья по амплуа и по предметамъ, каждому лицу предназначеннымъ, но, по необходимости, оное соразмѣрять надлежитъ способностямъ и искусству въ отправленіи занимаемыхъ должностей, то, по назначеніи всѣхъ амплуа, составленіе штатовъ сообразуется настоящему ихъ положенію», т. е. личному составу артистовъ въ 1809 году, списки которыхъ приложены для Петербургскихъ театровъ по всѣмъ труппамъ, а для Московскихъ, — по одной лишь русской труппѣ. Далѣе, въ ст. 32 «Постановленія», предписывается: «При назначеніи и утвержденіи суммъ для каждой части и предмета, особо исчисленныхъ и соразмѣренныхъ прямой въ томъ надобности, непремѣннымъ театральной Дирекціи постановляется правиломъ, чтобы, въ случаѣ выбытія кого либо изъ актеровъ, дансеровъ и музыкантовъ иностранныхъ, никого на мѣста ихъ безъ Высочайшей воли изъ чужихъ краевъ не выписывать, ниже съ принятыми прежде контрактовъ не возобновлять, равнымъ образомъ изъ одной суммы не заимствовать и не перемѣщать въ другую, прежде истеченія года и испрошенія Высочайшаго на то соизволенія, если же кто изъ служащихъ театральной Дирекціи раченіемъ и талантами заслужитъ особое воздаяніе прибавкою жалованья, то о таковыхъ награжденіяхъ, также по истеченіи года, представлять Его Императорскому Величеству».

Этотъ первый списокъ артистовъ Императорской

русской драматической труппы въ Москвѣ, въ 1809 году, въ виду его несомнѣнной исторической цѣнности, мы считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь цѣликомъ, съ обозначеніемъ, въ скобкахъ, рядомъ съ фамиліями артистовъ, годовыхъ окладовъ ихъ содержанія въ рубляхъ.

«*Списокъ актерамъ и актрисамъ Россійской труппы московскаго театра*».

«*Трагедіи, комедіи и драмы.* Роли царей въ трагедіи—Плавильщиковъ (2.500 р.); первыя роли—Петръ Зловъ (1.500 р.), Степанъ Мочаловъ (1.500 р.); роли молодыхъ любовниковъ—Андрей Украсовъ (1.200 р.); роли вторыхъ любовниковъ — Артамонъ Прусаковъ (1.200 р.); роли третьихъ любовниковъ—Иванъ Медвѣдевъ (500 р.); роли благородныхъ отцевъ въ комедіи—Петръ Колпаковъ (1.500 р.); третьи роли и резонеровъ—Михайло Кондаковъ (800 р.); роли наперсниковъ—Евстратъ Бобровскій (500 р.), Иванъ Фрыгинъ (700 р.), онъ же исправляетъ должность режиссера; роли комическихъ стариковъ—Михайло Зубовъ (800 р.); роли вторыхъ комическихъ стариковъ и гримовъ — вакансія (290 р.); роли слугъ—Сандуновъ (2.500 р.), Кавалеровъ (650 р.); роли вторыхъ комиковъ, карикатуръ и простяковъ—Алексѣй Лисицинъ (500 р.), роли третьихъ слугъ—Иванъ Романовъ (200 р.). *Актрисы.* Роли царицъ и благородныхъ матерей—Антонида Баранчеева (600 р.); первыя роли молодыхъ царицъ—Матрена Воробьева (2.500 р.); роли первыхъ любовницъ—Анна Караневичева (700 р.); роли молодыхъ кокетокъ—вакансія; вторыхъ любовницъ—Елена Кавалерова (350 р.); роли невинныхъ—О. Лобанова (500 р.); роли комическихъ старухъ—Марья Никифорова (500 р.); вторыя роли старухъ—Фіона Лобанова (300 р.); роли наперсницъ—

Аграфена Шепелева (270 р.); роли служанокъ—Софья Кураева (400 р.), Прасковья Лобанова (300 р.); роли вторыхъ служанокъ—Фіона Лисицына (200 р.)».

«*Оперная труппа.* Первый теноръ — Соколовъ (1.200 р.); второй теноръ—Черкасовъ (300 р.); первый басъ-демикарактеръ—Федоровъ (600 р.); первый басъ-буфъ—Касаткинъ (1.000 р.); второй басъ-буфъ—Воеводинъ (450 р.); роли слугъ—Константинъ Кавалеровъ (жалованье выше показано); роли простяковъ—Фролъ Муромцевъ (250 р.); роли гримовъ—Михаилъ Зубовъ (жалованье выше показано); при всей труппѣ аксессуаръ—Василій Жуковъ (250 р.). *Актрисы.* Роль первой пѣвицы—Сандунова (2.500 р.); роли комическихъ пѣвицъ — Насова (1.700 р.), Буденброкъ (1.000 р.); роли второй пѣвицы—О. Лобанова (жалованье выше показано); комическихъ старухъ—А. Лисицина (600 р.); аксессуарныя роли—О. Малышева (200 р.), О. Уварова (200 р.); роли маленькихъ дѣтей—А. Колпакова (100 р.). *Суфлеры.* По оперной — Данило Новиковъ (300 р.), по комедіи и трагедіи—Тимофей Кондяковъ (300 р.); писарь ролей — Мельниковъ (150 р.); служителямъ при ней (труппѣ) двумъ человѣкамъ 440 р. (Итогъ—35.000 р.)».

«*Подписали:* Александръ Нарышкинъ и Дмитрій Гурьевъ».

По этому списку видно, что наименованіе амплуа артистовъ драмы близки къ таковымъ же въ 1803 году, но въ русской оперѣ впервые является, хотя для мужского лишь персонала, дѣленіе артистовъ не по амплуа, а по голосамъ.

Съ новымъ положеніемъ четыре артиста московской французской труппы — актеръ Дозъ и актрисы:

Кастелли, Периньи и Лавандезъ, въ общемъ съ жалованьемъ на сумму 6.000 руб. въ годъ, были оставлены за штатомъ, съ сохраненіемъ содержанія до окончанія сроковъ ихъ контрактовъ въ 1812 году.

Правило постановленія 1809 года, по которому новый ангажементъ артистовъ и прибавки содержанія служащимъ допускались лишь съ особаго Высочайшаго соизволенія, безъ увеличенія бюджета, т. е. безъ особаго отпуска отъ казны, примѣнялось, по крайней мѣрѣ на первое время, весьма строго; такъ напримѣръ, на покупку въ 1811 году къ московскому театру отъ помѣщика Киселева двороваго его человѣка, музыканта Ивана Перелецкаго, за 2.000 рублей, съ уплатой изъ сборовъ Московскаго театра, по 500 рублей въ четыре года, было испрошено А. Л. Нарышкинымъ особое Высочайшее повелѣніе.

Заканчивая подробный обзоръ законодательства 1809 года мы должны признать, что изданныя Коммиссіей 1803 года 12 положеній займутъ въ исторіи театра почетное мѣсто цѣльнаго труда, хотя бы и страдающаго нѣкоторыми недомолвками и пропусками, какъ напримѣръ, по отношенію къ опредѣленію служебныхъ и гражданскихъ правъ артистовъ. Нѣкоторая кодификаціонная небрежность этого законодательства и, мѣстами, наивность изложенія не мѣшаютъ ему въ подробностяхъ обрисовывать всю современную жизнь театра. Явившись, въ этомъ отношеніи, драгоцѣннымъ и наиболѣе полнымъ историческимъ памятникомъ первой эпохи Императорскихъ театровъ, положеніе 1809 года проявило необыкновенную живучесть и по нѣкоторымъ вопросамъ сохраняло значеніе почти цѣлое столѣтіе, какъ напримѣръ въ админи-

стративномъ дѣленіи центральнаго управленія театровъ на двѣ части: репертуарную и хозяйственную, въ пріемахъ монтировочнаго хозяйства, въ кассовомъ порядкѣ и даже въ нѣкоторыхъ мелочахъ; такъ напримѣръ, ограниченіе права бенефиціанта на афиши двумя анонсами и одной подробной, сохранилось въ практикѣ театральной жизни даже до настоящаго времени. Позднѣйшее законодательство, до 1882 года, во многихъ своихъ положеніяхъ считалось съ порядками 1809 года. Надо замѣтить еще, что законодательство 1809 года цѣликомъ проникнуто экономической тенденціей, что и понятно, такъ какъ самая иниціатива разработки описанныхъ 12-ти положеній была формулирована въ учрежденіи Коммиссіи 1803 года, спеціальнымъ Высочайшимъ порученіемъ Императора Александра I «положить прочное основаніе къ хозяйственному управленію театровъ».

Изданіе всѣхъ 12 законоположеній Коммиссіи сопровождено было Высочайшимъ рескриптомъ на имя А. Л. Нарышкина отъ 28-го декабря 1809 года [172]), которымъ повелѣно: 1) Точно сообразовать назначенія со штатами. 2) Представлять отчеты по статьямъ расходовъ. 3) Жалованье всѣмъ артистамъ и служащимъ уплачивать изъ Кабинета Его Величества; 4) Отпускъ суммъ на Дирекцію производить по третямъ года. 5) Остатки отъ штатныхъ назначеній обращать въ «экономическую статью Дирекціи», расходуемую по особому Высочайшему разрѣшенію. 6) Новымъ положеніямъ вступить въ дѣйствіе съ 1-го января 1810 года.

Вслѣдъ за изданіемъ законоположеній по Москов-

[172]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 293.

скимъ театрамъ опредѣленъ былъ и составъ высшей его администраціи. Управляющимъ театромъ съ 16-го сентября 1810 года [173]) былъ назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Аполлонъ Александровичъ Майковъ, ранѣе еще, въ чинѣ бригадира, состоявшій помощникомъ А. Л. Нарышкина по хозяйственной части. Окладъ жалованья Майкову по штату оказался на 1.800 рублей ниже оклада прочихъ членовъ конторы Дирекціи, что было совершенно несправедливо по отношенію къ отвѣтственной должности Московскаго Управляющаго. Въ виду этого, 25-го октября 1810 года, [174]) А. А. Майкову была назначена прибавка въ годъ 1.800 р. къ содержанію, но уже не за счетъ бюджета Московскихъ театровъ, а изъ средствъ Кабинета Его Величества. Помощниками Управляющаго Московскими театрами оставались: по хозяйственной части ст. сов. Алексѣй Сухопрудскій, а по репертуарной — надв. сов. Яковъ Арсеньевъ.

Новое законодательство объ Императорскихъ театрахъ сдѣлалось офиціально извѣстнымъ Московскому театральному управленію лишь черезъ 8 мѣсяцевъ, а введено въ дѣйствіе — черезъ годъ послѣ его изданія. Вступивъ по прибытіи изъ Петербурга въ должность Управляющаго Московскимъ театромъ, А. А. Майковъ лишь 19-го ноября 1810 г. [175]) доносилъ Главному Директору, что онъ сообщилъ Московской конторѣ «Высочайше конфирмованныя 28-го декабря 1809 г. бумаги» и отдалъ ей такое распоряженіе: «1) дабы

---

[173]) Ibid. стр. 269.

[174]) Архивъ дѣлъ Спб. конторы Имп. Т. Сборн. Высоч. повелѣній.

[175]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1810 г., № 375.

ходъ и дѣйствіе всѣхъ преобразованій по новому учрежденію устроены были къ 1-му числу генваря 1811 года и чтобъ съ сего числа всѣ дѣла безъ изъятія отправлялись такимъ ужъ распоряженіемъ, какъ въ тѣхъ Высочайше конфирмованныхъ бумагахъ и образцахъ, при нихъ прилагаемыхъ, предназначено. 2) Согласно новымъ постановленіямъ и штатамъ сообразить, всѣ ли чиновники, артисты и прочіе принадлежащіе къ театру служители размѣщены по тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ кому быть слѣдуетъ? Не потребно ли онымъ какое перемѣщеніе и нѣтъ ли въ нихъ недостатка? Дабы я (Майковъ) могъ заблаговременно сдѣлать всѣ надобныя по оному распоряженія и представить ихъ въ контору Дирекціи на утвержденіе господина Главнаго Директора». «А по симъ обстоятельствамъ, какъ говорилъ А. А. Майковъ, заканчивая свое донесеніе, ни съ какими уже представленіями, соотвѣтственно новому управленію, входить я въ контору Дирекціи Императорскихъ театровъ не могу и долженъ пріостановиться до вышеупомянутаго генваря мѣсяца».

А. А. Майковъ, еще ранѣе пользовавшійся репутаціей хорошаго хозяина и администратора, не уронилъ этой репутаціи и въ Москвѣ, удачно примѣняясь къ требованіямъ столичной публики. Хорошій составъ артистовъ обѣихъ драматическихъ труппъ и лучшій репертуаръ того времени сдѣлали свое дѣло. Къ тому же Дирекція прилагала заботы о повышеніи интереса спектаклей дебютами и гастролями. Такъ, осенью 1811 года, приглашены были одновременно двѣ звѣзды драматическаго искусства: знаменитая дѣвица Жоржъ [176])—

---

[176]) Маргарита Жозефина Веммеръ, прозванная M-elle

во французскую труппу и не менѣе знаменитая русская артистка Екатерина Семеновна Семенова [177]), познакомившая съ собою Москву еще въ 1808 году,— въ русскую труппу. Обѣ молодыя артистки, однолѣтки, отличавшіяся красотой и талантомъ, занимали одно и тоже амплуа и исполняли однѣ и тѣже роли драматическаго репертуара, по преимуществу въ трагедіяхъ Расина: «Андромаха», «Ифигенія», «Федра», а также Вольтера: «Танкредъ» и «Меропа». Г-жа Жоржъ исполняла, напримѣръ роль въ извѣстной пьесѣ на Арбатскомъ театрѣ во вторникъ, а въ четвергъ, на томъ же театрѣ, ту же самую роль играла Семенова. Такой оригинальный и интересный конкурсъ является, можетъ быть, единственнымъ въ своемъ родѣ въ исторіи Императорскихъ театровъ вообще. Соперницы были достойны другъ друга; обѣ находили своихъ жаркихъ поклонниковъ и вся Московская публика раздѣлилась на двѣ партіи «Жоржистовъ» и «Семенистовъ». Понятно, что интересъ конкурса поднялъ сборы театра. Билеты на спектакли съ участіемъ дѣвицы Жоржъ и Е. Семеновой брались на расхватъ. Людямъ, посылаемымъ за покупкой билетовъ, приходилось съ вечера и всю ночь стоять у дверей театральной конторы, въ ожиданіи открытія кассы. Е. Семеновой въ ея бенефисъ, въ «Танкредѣ», поклонники ея поднесли брилліантовую

George, дочь капельмейстера въ Амьенѣ (1786—1867), нѣкоторое время была въ близкихъ отношеніяхъ къ Наполеону I.

[177]) Воспитанница Петербургскаго театральнаго училища, дочь крѣпостной дѣвушки помѣщика Путяты и учителя кадетскаго корпуса Жданова, род. въ 1786 г., умерла 1849 г. впослѣдствіи княгиня Гагарина.

діадему, цѣною, по свидѣтельству современника (Н. И. Макарова), до 100.000 рублей [178]).

Въ общемъ сборы Московскихъ театровъ до 1812 года, повидимому, превысили ожиданія администраціи, они достигали въ 1811 году цифры 400.000 рублей. Особенный успѣхъ имѣлъ абонементъ, что отразилось, между прочимъ, на затруднительности доставать мѣста въ театрѣ внѣ абонемента и вызывало неудовольствіе публики. Въ виду этого, еще 14-го декабря 1810 года, театральная контора, ссылаясь на изданныя въ началѣ этого года правила, выпустила въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объявленія, «что съ 27-го сего декабря никто не можетъ, на взятье для спектаклей ложъ, креселъ и прочихъ мѣстъ записываться съ вечера, но желающіе имѣть оныя должны являться въ самый день представленія» въ контору, гдѣ для обозрѣнія всѣхъ открыта книга записи абонированныхъ и проданныхъ мѣстъ. «Слѣдовательно, говорилось въ объявленіи, каждый имѣетъ право для увѣренности своей требовать и смотрѣть оную». Контора заканчивала объявленіе такъ [179]): «Впрочемъ никакое лицо не можетъ требовать преимущественно дачи билетовъ, ибо раздаваться они будутъ единственно по первенству требованія оныхъ».

Требованіе на мѣста въ театрахъ въ 1810 году было столь велико, что Дирекція, въ интересахъ любителей театра, воспользовавшись спросомъ на вечера, устраиваемые еженедѣльно по вторникамъ Москов-

[178]) «Ежегодникъ» Имп. т. сезонъ 1900—1901 г.г., прил. 2-е, стр. 64. Старый театралъ. Замѣтка: «Гастроли г-жи Жоржъ и г-жи Семеновой въ Москвѣ въ 1811 году».

[179]) «Московскія Вѣдомости», 14-го декабря 1810 г.

скимъ Благороднымъ собраніемъ въ декабрѣ того же года, довольно безцеремонно, объявляла [180]): «Предположивъ съ 1-го января 1811 года продавать другимъ по вторникамъ годовыя ложи и кресла, (контора) извѣщала особъ, имѣющихъ оныя, угодно ли будетъ имъ съ того числа впредь на весь абонементъ оставить за собою оныя мѣста на вторники, въ которые обыкновенно бываетъ Благородное собраніе, но контора отъ многихъ изъ нихъ не получила отзыва. Почему долгомъ поставляетъ она просить симъ вторично имѣющихъ годовыя ложи и кресла, дать ей знать заблаговременно до 1-го января 1811 года, кто изъ нихъ желаетъ удержать на вторники свои ложи и кресла въ продолженіе всего абонемента и кто предоставляетъ ихъ на тѣ дни въ распоряженіе Дирекціи, дабы кто нибудь изъ нихъ не остался недовольнымъ, потому что контора, не будучи извѣщена отъ нихъ, станетъ послѣ 1-го января по вторникамъ продавать ихъ ложи и кресла другимъ, а г-мъ тѣмъ абонировавшимся возвратитъ за оные дни деньги изъ числа всего ихъ абонемента».

Вообще надо замѣтить, что Москва того времени была весьма расположена къ развлеченіямъ. Вечера въ Россійскомъ Благородномъ собраніи, въ Охотномъ ряду, привлекали такъ много публики, что въ началѣ 1811 года старшины собранія признали необходимымъ установить: «входъ въ оркестръ не иначе имѣть, какъ съ оркестровыми билетами», ибо «стеченіе зрителей въ оркестрѣ столь бываетъ велико, что они отъ стѣсненія и жару вмѣсто удовольствія находятъ одну

---

[180]) «Московскія Вѣдомости», 24-го декабря 1810 г.

непріятность». Между тѣмъ, «по извѣстному исчисленію, какъ объявляли старшины [181]), оркестръ въ залѣ онаго Собранія безъ опасности отъ чрезмѣрной тягости и безъ нарочитой тѣсноты можетъ помѣстить до 500 человѣкъ».

Кромѣ того хорошо посѣщались въ Москвѣ концерты, исполнявшіеся въ залѣ Танцовальнаго клуба и въ театральномъ залѣ генерала Позднякова, а въ теченіе лѣта устраивались въ Москвѣ увеселенія въ Нескучномъ саду, съ музыкой, престидижитаторами (профессорами магіи) и съ полетами воздушныхъ шаровъ.

Тѣмъ не менѣе, Дирекція считалась съ конкурренціей частныхъ сценъ, ибо 8-го іюня 1808 года, Нарышкинымъ было испрошено Высочайшее повелѣніе о запрещеніи частнымъ театрамъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи, принимать на службу артистовъ Императорскихъ театровъ, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Главнаго Директора [182]).

Хорошіе сборы и хозяйственность Майкова въ расходахъ, поставили финансы Московской Дирекціи въ прекрасное положеніе. Въ 1811 году образовался изрядный остатокъ въ 110.878 р. 95 к. Въ эту сумму вошли: а) 12.282 р. 24½ к., уплаченныя Московской конторой за счетъ Петербургскихъ театровъ, на путевыя издержки французскихъ актеровъ Петербургской труппы; б) 46.088 р. 29½ к. дѣйствительной экономической суммы и в) 52.508 р. 41¾ к. на покрытіе части долговъ Дирекціи, образовавшихся съ постройкой Арбатскаго театра.

---

[181]) «Московскія Вѣдомости», 11-го января 1811 г.

[182]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 263.

Вся сумма долговъ Московской Дирекціи къ 1812 году опредѣлилась цифрой 99.528 р., изъ нихъ: Опекунскому Совѣту — 55.889 р. и частнымъ лицамъ (кстати сказать, очень долго, до 1816 года, не тревожившимъ Дирекцію понужденіемъ къ уплатѣ) — 43.639 р. Долгъ Опекунскому Совѣту былъ обезпеченъ недвижимостью, землей и домами вблизи бывшаго Петровскаго театра, перешедшею въ вѣдѣніе Московскаго театра въ 1806 году отъ Медокса. Первоначально, какъ было сказано выше, предполагалось это имущество продать съ торговъ, но по желанію Императрицы продажа была пріостановлена. Указано было покрыть долгъ особой ссудой изъ Государственнаго Казначейства, погашаемой, съ %, къ 1817 году, т. е. въ теченіе 8 лѣтъ, изъ доходовъ театра. Затѣмъ предположеніе о продажѣ земли и домовъ вновь возникло въ 1810 году, но А. А. Майковъ [183]) протестовалъ противъ продажи домовъ, указывая, во 1-хъ на то, что эти дома нужны для Дирекціи, въ виду проектируемаго возобновленія Петровскаго театра, «ибо мѣсто, на которомъ онъ находится, есть единственное въ Москвѣ для театра, какъ по обширности, такъ и по положенію внутри самаго города», и во 2-хъ, на невыгодность отчужденія домовъ, съ которымъ сопряжены—потеря дохода около 6.000 р. въ годъ и выселеніе изъ домовъ служебнаго персонала Дирекціи, что, въ свою очередь, вызоветъ расходъ на наемъ квартиръ, около 6.000 р. въ годъ. Майковъ, съ своей стороны, предполагалъ даже предпринять капитальный ремонтъ этихъ зданій, съ постепенной на то затратой

---

[183]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1820 г., № 19.

отъ 30 до 40 тыс. рублей, долгъ же Опекунскому Совѣту погашать ежегодно изъ доходовъ театра.

Въ матеріальномъ отношеніи Московскій театръ также былъ хорошо обставленъ. «Театръ, какъ докладывалъ впослѣдствіи А. А. Майковъ [184]), имѣлъ для представленій, для конторы, гардероба и другихъ помѣщеній казенное огромное зданіе; для школы же и житья людямъ находилось пять собственныхъ каменныхъ двухъэтажныхъ домовъ и два деревянныхъ, въ томъ числѣ одинъ съ двумя каменными флигелями», кромѣ того былъ большой запасъ декорацій, гардероба и прочихъ вещей.

Недостатокъ оказывался лишь въ помѣщеніяхъ для храненія монтировочнаго инвентаря. Въ Іюнѣ 1812 года Дирекція признавала необходимымъ построить кладовую для декорацій и прочаго монтировочнаго имущества Московскихъ театровъ, которое помѣщалось тогда на потолкѣ зданія Арбатскаго театра и тяжестью своей грозило ему проваломъ. По смѣтѣ А. Л. Нарышкина было на этотъ предметъ ассигновано 8.603 р. 8 к., за счетъ остатковъ по Московскимъ театрамъ въ 1811 году. Надо думать, что это предположеніе не осуществилось, такъ какъ для постройки кладовой требовалось тогда сношеніе съ Московскимъ Главнокомандующимъ и соображеніе съ городскимъ планомъ. Это должно было занять не мало времени, между тѣмъ, въ августѣ 1812 года къ Москвѣ подходили уже французы, а вскорѣ сгорѣлъ и самый Арбатскій театръ. Возстановленіе Петровскаго театра, повидимому, не входила въ то время въ разсчеты Дирекціи,

---

[184]) Ibid. Дѣло 1815 г., № 81.

такъ какъ въ томъ же іюнѣ 1812 года, вопреки энергичному протесту Майкова, бывшія зданія Петровскаго театра, съ принадлежащими къ нему строеніями, назначались Дирекціей въ продажу, какъ «не приносящія пользы, но обращающіяся Дирекціи въ тягость, ибо требуютъ содержанія и починокъ». Послѣдующія политическія событія, какъ увидимъ далѣе, затормозили этотъ вопросъ: продажа недвижимаго имущества Московскаго театра не состоялась и долги его Опекунскому Совѣту и частнымъ кредиторамъ долго оставались неуплаченными.

Дѣятельность Майкова была оцѣнена его начальствомъ. Въ началѣ 1812 года [185]), съ Высочайшаго соизволенія, А. А. Майкову была назначена денежная награда въ 5.000 рублей, а 3-го мая 1812 года Майковъ пожалованъ въ камергеры [186]).

Центральная Дирекція Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, которая по Постановленію 1809 года не имѣла даже права перечислять остатки по однѣмъ статьямъ на покрытіе передержекъ по другимъ, не стѣснялась, тѣмъ не менѣе, пользоваться средствами Московскихъ театровъ въ интересахъ Петербургскихъ, какъ мы это видѣли изъ только что приведеннаго факта уплаты Московской конторой 12.282 р., за счетъ Петербургской Дирекціи. На томъ же произвольномъ основаніи экономическая сумма Московскихъ театровъ, образовавшаяся къ 1812 году, дала средства для назначенія наградъ Петербургской театральной администраціи. 19-го апрѣля 1812 года [187]), вмѣстѣ съ назна-

---

[185]) Архивъ Спб. конторы И. т. Сборн. Выс. пов.
[186]) Ibid.
[187]) Ibid.

ченіемъ выдачи 5.000 р. А. А. Майкову, изъ наличныхъ остатковъ по Московскому театру выдана была денежная награда члену конторы Дирекціи по репертуарной части, князю Шаховскому,—3.000 р. и на награжденіе канцелярскихъ чиновниковъ и служителей Петербургской Дирекціи театровъ—4.000 р.

Конецъ первой эпохи организаціи Московскихъ Императорскихъ театровъ ознаменовался, между прочимъ, столкновеніемъ театральной администраціи съ цензурой, по вопросу о театральныхъ афишахъ. Надо замѣтить, что цензура афишъ въ столицѣ, еще съ 1804 года, лежала на Дирекціи Императорскихъ театровъ, которая пользовалась вмѣстѣ съ тѣмъ привиллегіей на печатаніе ихъ. 9-го января 1804 г. С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ Гр. Толстой сообщилъ бывшему тогда Главнымъ Директоромъ А. А. Нарышкину, «что Государь Императоръ Высочайше указать соизволилъ, чтобы афиши на маскарады, концерты, и на всѣ вообще публичныя зрѣлища печатаемы были въ Театральной Дирекціи, которой наблюдать, дабы въ афишахъ ничего лишняго и неприличнаго печатаемо не было» [188]). Повидимому, практика примѣненія этого Высочайшаго повелѣнія уживалась впослѣдствіи съ Цензурнымъ Уставомъ 1804 года и дѣйствіе § 11 Устава (см. стр. 89 настоящаго труда) фактически не распространялось на афиши столичныхъ театровъ. Съ открытіемъ отдѣла Дирекціи Императорскихъ театровъ въ Москвѣ, само собою, сказанная привиллегія простиралась и на афиши, печатаемыя въ Москвѣ. 25-го іюня 1811 года дозволеніе къ представленію

---

[188]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Т. Дѣло 1831 г., № 275.

пьесъ и разрѣшеніе выпуска афишъ было возложено на вновь учрежденное Министерство Полиціи. 26-го августа 1811 года министръ Полиціи А. Балашовъ, руководствуясь §§ 54 и 84 Высочайше утвержденнаго учрежденія Министерства Полиціи, предписалъ всѣмъ губернаторамъ «сдѣлать надлежащее распоряженіе о обязаніи содержателей типографій подписками, чтобы они впредь не печатали отъ частныхъ людей объявленій, театральныхъ афишей и всякихъ отдѣльныхъ ежедневныхъ листовъ, безъ позволенія на то отъ Полицейскаго Начальства». Правило это А. Балашовъ рекомендовалъ «распространить и на казенныя типографіи». Копію этого предписанія Московскій оберъ-полицеймейстеръ сообщилъ А. А. Майкову. Въ тоже время Попечитель Московскаго учебнаго округа, «отрекшись, какъ говорилъ Майковъ, разсматривать въ Цензурномъ Комитетѣ новыя театральныя пьесы», сообщилъ Майкову же копію «предписанія министра Просвѣщенія о томъ, что цензура книгъ съ сего времени принадлежитъ Министерству Полиціи». Очевидно Московское начальство дало предписанію министра Полиціи слишкомъ широкое толкованіе, распространивъ компетенцію полиціи не только на объявленія и афиши—отъ частныхъ людей, но и на объявленія казенныхъ учрежденій.

Такое распоряженіе поставило Майкова въ недоумѣніе и въ крайне затруднительное положеніе. Въ силу чего, 14-го сентября 1811 года [189]), А. А. Майковъ, представляя Главному Директору копію предписанія министра Полиціи, въ которомъ ничего не

---

189) Ibid. Дѣло 1811 г., № 356.

указано, «кто долженъ разсматривать и одобрять театральныя пьесы и сочиненія», испрашивалъ предписанія А. Л. Нарышкина «куда обращать пьесы для цензуры»? Далѣе, въ рапортѣ своемъ, Майковъ писалъ: «Что же касается до афишей, кои запрещено печатать безъ полиціи, то первое: правило сіе, г.г. гражданскимъ губернаторамъ для губерніи предписанное, должно ли относиться и на столицы, гдѣ для театральнаго управленія находится Дирекція театровъ, по даннымъ ей отъ Государя Императора постановленіямъ дѣйствующая, которой нѣтъ въ губерніяхъ и которая въ нихъ черезъ сіе правило замѣняется полиціею; 2-е, коль скоро по Высочайше конфирмованнымъ для Дирекціи постановленіямъ не должна ни одна пьеса новая представлена быть на театрѣ безъ одобренія цензуры, то послѣ сего не остается ничего цензировать въ афишѣ, гдѣ вписывается только день представленія, наименованіе пьесы и имена дѣйствующихъ лицъ, между коими не можетъ быть вмѣщено ничего противнаго вѣрѣ, гражданскому закону, благопристойности и приличію. Тѣмъ менѣе необходимости подвергать цензурѣ полиціи каждый разъ тѣ афиши, которыя нѣсколько разъ были печатаемы, ибо это значило бы безъ перерыва цензуровать одно и тоже. Сверхъ того, афиши въ театрахъ, отъ Дирекціи зависящихъ, разсматриваются и утверждаются чиновниками, по Высочайшему повелѣнію опредѣленными: слѣдственно кажется нѣтъ сомнѣнія положить на ихъ отвѣтственность афиши, коихъ разсмотрѣніе можетъ ввѣрено быть полиціи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ управленія Дирекціи театровъ. 3-е ежедневное теченіе спектаклей и обширность Москвы представляютъ въ

отсылкѣ г. оберъ-полицеймейстеру всякой афиши и контръ-афиши на утвержденіе не только затрудненія, но опасность даже остановить спектакль. При представленіи каждый день на театрѣ, нечаянныя болѣзни актеровъ заставляютъ иногда перемѣнить или кого либо изъ дѣйствующихъ лицъ, или и самые спектакли. Часто Дирекція, передъ самымъ анонсомъ, получаетъ извѣстіе о болѣзни актеровъ и въ ту же минуту должна перемѣнить актера или распорядить другой спектакль, напечатать афиши или контръ-афиши и иногда поспѣшить раздать ихъ въ театрѣ во время спектакля. Теперь, сверхъ заботъ и трудностей, всегда сопряженныхъ съ перемѣною спектакля, должна она посылать, прежде печатанія, афиши и контръ-афиши къ оберъ-полицеймейстеру, который живетъ отъ театра въ разстояніи четырехъ верстъ, что въ задъ и въ передъ составитъ болѣе семи верстъ, дожидаться подпишетъ ли оберъ-полицеймейстеръ афишу или нѣтъ и послѣ уже отправить въ типографію. Притомъ оберъ-полицеймейстеръ, по множеству дѣлъ и произшествій, по обширной должности и особенно въ столь обширномъ городѣ, какова Москва, не можетъ быть на одномъ мѣстѣ, какъ напримѣръ: когда при перемѣнѣ спектакля нужна скоро афиша или контръ-афиша, и когда отправится къ оберъ-полицеймейстеру, а онъ находится въ дальней части города на пожарѣ, и оттуда другимъ произшествіемъ можетъ отвлеченъ быть въ другую противную сторону, то самое печатаніе афиши остановится и спектакль будетъ не обвѣщенъ и неизвѣстенъ для публики, отъ чего съ одной стороны самые сборы театра могутъ упасть, съ другой публика естественно должна быть въ неудовольствіи

на Дирекцію. 4-е, хотя всѣ сіи обстоятельства я сообщилъ Московскому г-ну оберъ-полицеймейстеру (Ивашкину) посредствомъ помощника Управляющаго по хозяйственной части и просилъ предоставить Дирекціи печатать афиши по прежнему, но онъ, со всею готовностью и снисхожденіемъ, принужденъ былъ отказать въ томъ, на основаніи предписанія г-на Министра Полиціи, сказавши, что содержатели типографій обязаны подписками не печатать афишъ безъ его подписи. Ваше Высокопревосходительство! изволите усмотрѣть, что сей новый обрядъ при печатаніи афишъ дѣлаетъ для Московскаго театра затрудненія и убытокъ, между тѣмъ какъ прежній образъ печатанія оныхъ не можетъ предполагать никакого вреда, ни нарушенія порядка. Въ Санктъ-Петербургѣ, кажется, афиши Дирекціи въ отношеніи представленій и сцены изъяты были отъ разсмотрѣнія полиціи, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ въ афишѣ объявленіе касается до публики и гдѣ Дирекція сносилась съ полиціею. Почему и испрашиваю предписанія Вашего Высокопревосходительства! Какимъ обрзомъ мнѣ въ разсужденіи афишей на будущее время поступать»?

А. Л. Нарышкинъ, получивъ рапортъ Майкова, не замедлилъ сдѣлать сношеніе съ министромъ Полиціи и по соглашенію съ нимъ послалъ въ Москву 26-го сентября 1811 года такое распоряженіе: 1) «Составя всѣмъ театральнымъ пьесамъ, стоящимъ на репертуарѣ и представляемымъ уже на Московскомъ театрѣ, подробный реестръ, отослать г-ну Московскому оберъполиційместеру. 2) Поступаемыя на Московскій театръ вновь пьесы, какого бы рода онѣ ни были, присылать въ контору Дирекціи, которая, отославъ ихъ въ цен-

зуру, возвратитъ по полученіи ихъ обратно и тогда объ оныхъ равномѣрно увѣдомлять Московскаго г-на оберъ-полиціймейстера. 3) Что касается до цензуры афишъ, то оныя препровождать къ нему въ томъ только случаѣ, когда увѣдомляется публика о первомъ представленіи новой пьесы, не находящейся въ препровожденномъ къ нему реестрѣ, или необыкновенномъ какомъ представленіи, или о каковомъ либо новомъ постановленіи Дирекціи, или же о чемъ нибудь касающемся особеннаго объявленія публикѣ».

Но этимъ дѣло не кончилось. 16-го октября 1811 года, Майковъ опять доносилъ А. Л. Нарышкину, что распоряженіе его отъ 26-го сентября осталось безъ примѣненія, какъ непринятое во вниманіе ни Главнокомандующимъ въ Москвѣ, ни оберъ-полиціймейстеромъ, ссылавшимися на то, что они съ своей стороны не получили соотвѣтствующихъ ряспоряженій отъ министра Полиціи. Наконецъ, 24-го октября, Нарышкинъ извѣстилъ Майкова о вторичномъ его сношеніи съ министромъ Полиціи по этому предмету. Инцидентъ былъ исчерпанъ и дѣло цензуры афишъ въ Москвѣ наладилось порядкомъ, указаннымъ Главнымъ Директоромъ.

Въ общемъ, итоги перваго организаціоннаго пятилѣтія Московскаго театра даютъ основаніе признать эту эпоху самой счастливой въ исторіи какъ Московскихъ, такъ и вообще Императорскихъ театровъ. Съ одной стороны, театръ Медокса пробилъ вѣрную тропу въ расположеніи московской публики къ сценическому искусству. На глазахъ этой публики развились въ Императорскомъ театрѣ таланты вырощенныхъ въ самой Москвѣ артистовъ, направляемыхъ компетентной критикой истинныхъ цѣнителей театра, которыми

была въ то время богата Москва. Надо думать, много помогла театру современная мода на него въ Москвѣ и всегда присущая бѣлокаменной склонность гордиться «своимъ» и предпочитать иногороднему—доморощенное московское. Съ другой стороны, счастливый подборъ первыхъ администраторовъ Московскаго театра, ихъ любовь къ дѣлу, наличность въ кадрахъ театра недюжинныхъ дарованій, каковыми явились: Сандуновы, Синицына, Насова, Зловъ, Мочаловъ, Кондаковъ и др., согласныя отношенія между театральной администраціей и столичнымъ начальствомъ и наконецъ разумная умѣренность вмѣшательства Главнаго Директора А. Л. Нарышкина въ своеобразныя, по мѣстнымъ условіямъ, мелочи художественно-административной жизни Московскаго театра, сдѣлали свое дѣло. Все это вмѣстѣ помогло Московскому театральному управленію стоять на уровнѣ требованій московской публики. Московскій театръ, къ концу разсмотрѣнной эпохи, т. е. чрезъ пять лѣтъ послѣ своего рожденія, былъ въ административномъ отношеніи всесторонне регулированъ цѣльнымъ и систематическимъ законодательствомъ, а въ художественномъ отношеніи удовлетворительно укомплектованъ во всѣхъ трехъ своихъ труппахъ: русской и французской драматическихъ и въ балетной; располагалъ приличнымъ по тогдашнимъ требованіямъ оркестромъ, а въ разнообразіи и достоинствѣ репертуара не отставалъ отъ своей метрополіи въ Петербургѣ. Московскій театръ успѣлъ образовать театральную школу, достаточную для нормальнаго комплектованія своего артистическаго состава, а въ матеріальномъ отношеніи былъ обезпеченъ, хотя не большимъ, но удовлетворительно оборудованнымъ театральнымъ

зданіемъ. Кромѣ того, театръ располагалъ наличностью недвижимаго имущества, покрывавшею всѣ хозяйственныя нужды, а также достаточнымъ запасомъ приличнаго и художественнаго монтировочнаго инвентаря: костюмами, декораціями и бутафоріей. Наконецъ, театръ получалъ со спектаклей и маскарадовъ сборы, при которыхъ не только сводилъ свой финансовый балансъ, но составлялъ сбереженія, какъ на покрытіе экстраординарныхъ расходовъ, такъ и на погашеніе долговъ, естественно образовавшихся при первоначальномъ обзаведеніи. И, какъ не дико подумать о томъ въ настоящее время,—Московскій театръ достигъ всѣхъ этихъ результатовъ, будучи въ значительной долѣ укомплектованъ, не свободными художниками, какъ въ Петербургѣ, а крѣпостными артистами, изъ которыхъ были составлены: оркестръ, балетная и даже часть русской драматической труппы.

Въ дальнѣйшемъ, при поддержаніи установившейся системы организаціи, Московскому театру открывалась прекрасная перспектива будущаго, съ возобновленнымъ Петровскимъ театромъ и съ послѣдовательнымъ усовершенствованіемъ дѣла.

Измѣнившіяся политическія обстоятельства, а главное, занятіе Москвы французами и пожаръ ея въ 1812 году закрыли эту перспективу и поставили Московскій театръ на волосокъ отъ гибели, которой онъ избѣжалъ, какъ увидимъ дальше, исключительно благодаря энергіи, находчивости и необычайной удачѣ Управляющаго Московскими театрами А. А. Майкова.

Глава 4-я.

Майковская эпоха.

(Отъ 1812 г. до 1822 г.).

Съ 1811 годомъ закончилось первое благополучное пятилѣтіе существованія Императорскихъ Московскихъ театровъ. Началась отечественная война, а съ нею рядъ невзгодъ, обрушившихся на Россію и въ частности на Московскій театръ.

8-го апрѣля 1812 года [190]) назначенъ былъ при Главномъ Директорѣ А. Л. Нарышкинѣ, Вице-директоромъ и присутствующимъ въ конторѣ театральной Дирекціи, спеціально для управленія хозяйственной частью, камергеръ князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ [191]).

Р. Зотовъ, въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ этого выдѣляющагося театральнаго администратора: «Князь Тюфякинъ воспитывался въ малолѣтствѣ вмѣстѣ съ

[190]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 259.

[191]) Родился 1769 г. умеръ 1845 г. Послѣдній въ родѣ князей Тюфякиныхъ, отрасли рода князей Оболенскихъ.

Императоромъ Александромъ Павловичемъ. До вступленія въ должность вице-директора онъ нигдѣ не служилъ, получилъ первый чинъ камеръ-юнкера, означавшій тогда статскаго совѣтника, а затѣмъ былъ произведенъ въ дѣйствительные камергеры (чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника). До опредѣленія своего въ Дирекцію кн. Тюфякинъ много путешествовалъ, долго жилъ въ Парижѣ и хорошо ознакомился съ тамошними театрами. Онъ былъ обходительнаго нрава и благороднѣйшихъ правилъ, часто очень вспыльчивъ, но отходчивъ и снисходителенъ. Болѣе же всего онъ былъ хорошій хозяинъ и берегъ каждую казенную копѣйку» [192]).

Дѣловитый и энергичный кн. Тюфякинъ быстро завоевалъ себѣ выдающееся положеніе и расширилъ свою компетенцію, преимущественно по отношенію къ Петербургскимъ театрамъ.

За отъѣздомъ Государя изъ Петербурга, по Высочайшему повелѣнію 27-го апрѣля 1812 года [193]), былъ учрежденъ особый комитетъ изъ 3-хъ лицъ: тайнаго совѣтника П. С. Молчанова, графа [194]) Д. А. Гурьева и Главнаго Директора А. Л. Нарышкина. На комитетъ возложено рѣшеніе всѣхъ дѣлъ по Петербургскимъ и Московскимъ театрамъ, подлежащихъ Высочайшему разрѣшенію. Съ учрежденіемъ этого Комитета, вновь послѣ 1783 г., наступилъ второй періодъ коллегіальнаго управленія театральнымъ дѣломъ и значеніе Главнаго Директора въ этомъ дѣлѣ уменьшилось.

---

[192]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія., стр. 38.

[193]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 293.

[194]) Молчановъ Петръ Степановичъ (1772—1831) статсъ секретарь Императора Александра I, писатель и переводчикъ.

Съ объявленіемъ войны съ Наполеономъ I, интересъ къ спектаклямъ въ Москвѣ понизился. Съ іюня мѣсяца театръ былъ почти пустой, дворянство перестало его посѣщать, зрителями являлись только купцы. Уже 8-го августа 1812 г. [195]) А. А. Майковъ, въ виду приближенія срока новаго абонемента, просилъ разрѣшенія Главнаго Директора на разсрочку платы за абонементъ, думая этимъ привлечь абонентовъ, съ тѣмъ «чтобы разсрочка таковая была обращена на тѣхъ, кои по достоинствамъ своимъ заслуживаютъ полную довѣренность». «Тѣмъ болѣе побуждаюсь прибѣгнуть, писалъ Майковъ, къ сему средству, что не имѣя въ виду присылки артистовъ изъ С.-Петербурга, безъ чего, а равно и безъ предполагаемаго мною снисхожденія, абонементъ совершенно можетъ разрушиться». Успѣшно практиковавшаяся ранѣе система командировки въ Москву, для освѣженія репертуара, петербургскихъ артистовъ, съ весны 1812 г. уже не примѣнялась. Въ серединѣ марта 1812 г. [196]) уѣхали изъ Москвы присланные туда на мѣсяцъ французскіе артисты и между ними любимица Москвы, знаменитая Жоржъ Веймеръ, а прибывшій одновременно съ нею танцовщикъ Глушковскій остался въ составѣ московской балетной труппы. Ходатайство Майкова о разсрочкѣ абонементной платы было уважено А. Л. Нарышкинымъ, на личную отвѣтственность Майкова въ исправномъ поступленіи платежей.

Политическія событія и общій подъемъ патріотизма отразились и на административной жизни Московскаго

---

[195]) Общій Арх. Мин. Имп. Дв. Д. Т. Дѣло 1812 г. № 235.
[196]) Ibid. Дѣло № 244.

театра. Въ Москвѣ былъ учрежденъ «Комитетъ для образованія военной силы», которымъ приглашались «для пособія изъ разныхъ мѣстъ чиновники». А. Л. Нарышкинъ разрѣшилъ освобождать отъ обязанностей тѣхъ служащихъ въ Дирекціи, которые пожелаютъ принять «участіе въ ополченіи», но съ замѣщеніемъ ихъ вакансій, исключая тѣхъ, о которыхъ послѣдуетъ особое приказаніе Главнаго Директора [197]).

Военныя событія двигались съ чрезвычайной быстротой, благодаря чему, какъ увидимъ далѣе, Императорскимъ Московскимъ театрамъ пришлось переживать цѣлый рядъ странствованій, затрудненій и разстройства, которыя едва ли выпадали на долю какого либо изъ правительственныхъ театровъ и отъ которыхъ Московское театральное управленіе не могло оправиться въ теченіе многихъ лѣтъ. Встревоженный участью Москвы и положеніемъ театровъ, А. А. Майковъ, 19-го августа 1812 г. [198]), писалъ Нарышкину такъ: «При настоящихъ обстоятельствахъ все дворянство и лучшее купечество выѣзжаетъ изъ Москвы въ разные города, посему и некому въ Московскомъ театрѣ абонироваться на слѣдующій годъ абонемента, который начнется съ 10-го сентября сего 1812 г. Равномѣрно при семъ разъѣздѣ публики и самыя представленія, какъ думать должно, не могутъ доставлять театру никакихъ доходовъ. Наконецъ распоряженіе репертуара слишкомъ затрудняетъ теперь то, что пѣвчіе, составляющіе хоръ въ театрѣ и принадлежащіе разнымъ господамъ, отправляются по волѣ ихъ изъ Москвы въ другія мѣста. Отчего всѣ оперы, тра-

[197]) Ibid. Дѣло 1812 г. № 231.
[198]) Ibid. Дѣло 1812 г. № 249.

гедіи и другія пьесы, гдѣ они употреблялись, не могутъ идти. По всѣмъ симъ причинамъ, ежели не перемѣнятся настоящія обстоятельства, продолженіе театральныхъ представленій не обѣщаетъ ничего, кромѣ однихъ убытковъ, особливо по окончаніи истекающаго нынѣ абонемента. Между тѣмъ казенныя мѣста, какъ то: ломбардъ, мастерская и оружейная палата, казначейство и проч. укладываются и отправляются изъ Москвы, а въ воспитательномъ домѣ дѣйствіе сохранной и ссудной казны прекращено, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите увидѣть изъ «Московскихъ Вѣдомостей», гдѣ о семъ сдѣлано публичное извѣщеніе. Вслѣдствіе сего долгомъ поставляю, представя, просить Ваше Высокопревосходительство не благоугодно ли будетъ предписать, чтобы въ случаѣ, ежели, сверхъ всѣхъ ожиданій, не воспріимутъ обстоятельства лучшаго оборота и ежели будетъ неизбѣжная необходимость, отправился я вмѣстѣ съ конторою, школою, театральнымъ гардеробомъ, казною и другимъ имуществомъ, которое поважнѣе, равно съ артистами, въ С.-Петербургъ, или въ другой городъ, какой угодно назначить Вашему Высокопревосходительству, употребя нужныя на путь деньги изъ суммъ въ театрѣ состоящихъ. На каковой конецъ позволить вступить въ сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ и требовать его въ семъ случаѣ пособій, какія оказываемы были и прочимъ казеннымъ мѣстамъ. Поелику же, до разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства, пройдетъ нѣкоторое время, то дабы не упустить онаго понапрасну, я, по отправленіи сего, не оставлю войти предварительно въ означенныя сношенія съ мѣстнымъ начальствомъ, дабы по полученіи разрѣшенія Вашего Вы-

сокопревосходительства, въ случаѣ нужды, могъ я приступить тотчасъ къ отправленію». Однако обѣщанныхъ предварительныхъ сношеній Майковъ, повидимому, не сдѣлалъ и къ укладкѣ вещей не приступалъ, такъ какъ, по настоянію Главнокомандующаго графа Ростопчина [199]), спектакли продолжались до самаго почти вступленія непріятеля въ Москву.

Послѣднее объявленіе о спектаклѣ въ Арбатскомъ театрѣ появилось въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 28-го августа 1812 г., № 69; въ пятницу 30-го августа назначена была къ исполненію драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ Глинки «Наталья, боярская дочь», а послѣ нея маскарадъ. Это былъ послѣдній спектакль въ Арбатскомъ театрѣ, который сдѣлался одной изъ первыхъ жертвъ пожара Москвы, по занятіи ея французами. 31-го августа вышелъ послѣдній № 70 «Московскихъ Вѣдомостей» и въ этотъ же день полученъ отвѣтъ Нарышкина на представленіе Майкова отъ 19-го августа. Нарышкинъ писалъ такъ [200]): «Въ разрѣшеніе представленія Вашего отъ 19-го августа за № 911 я поспѣшаю Васъ увѣдомить, что имѣлъ счастіе доложить о семъ Государю Императору и въ исполненіе Высочайшей Воли, нынѣ же и съ сей эстафетой, отнесся я къ г-ну Главнокомандующему графу Ростопчину, прося его, чтобы въ случаѣ неизбѣжной нужды назначилъ онъ Вамъ мѣсто къ выѣзду и оказалъ зависящее отъ него пособіе. Почему и имѣете Вы, въ потребномъ случаѣ, сдѣлать прямо къ нему, для выѣзда Вашего съ казеннымъ имуществомъ, донесеніе и принять по распоряженію его приказаніе; замѣчаю только Вамъ сіе, что

199) Ibid. Дѣло 1815 г. № 81.
200) Ibid. Дѣло 1815 г., № 249.

нѣкоторыхъ изъ артистовъ не нужно отправлять и они могутъ съ частью прочихъ жителей остаться въ Москвѣ». Однако эстафета Нарышкина запоздала, отступленіе войскъ уже началось и 2-го сентября французы заняли столицу, такъ что и Дирекція и артисты Императорскихъ театровъ, застигнутые врасплохъ, принуждены были спѣшно покидать Москву. Князю И. М. Долгорукову, какъ онъ разсказывалъ въ «Капище моего сердца» [201]), пришлось помогать русскимъ актерамъ, между прочимъ, Мочалову (отцу) съ женой и пѣвицѣ Насовой въ выѣздѣ изъ Москвы, въ то время когда непріятель грабилъ уже ея окрестности.

Обстановка бѣгства Дирекціи изъ Москвы довольно хорошо рисуется рапортомъ Майкова Главному Директору, написаннымъ имъ 7-го сентября, уже въ дорогѣ изъ г. Владиміра.

«Въ ночь на 31-е число минувшаго августа, доносилъ Майковъ, получа съ эстафетомъ предписаніе Вашего Высокопревосходительства о слѣдованіи казнѣ, школѣ, артистамъ и прочему имуществу Императорскаго Московскаго театра, обще со мною, по назначенію Главнокомандующаго графа Ростопчина, въ то мѣсто, которое онъ найдетъ безопаснымъ, я утромъ рано бросился къ нему, прося о снабженіи для подъема 150-ти подводъ; въ дачѣ ихъ было мнѣ отказано, съ извѣщеніемъ о томъ только, что никуда нельзя лучше помѣститься мнѣ со всѣмъ театромъ, какъ въ губернскій городъ Владиміръ. Возвратясь отъ него въ контору и предпринявъ всѣ нужныя распоряженія, какія успѣть могъ во время при-

[201]) Напечатано въ «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1873 г., сентябрь № 2.

ближенія непріятеля къ стѣнамъ столицы, прискакалъ опять къ нему безъ памяти и со всѣмъ уже усиліемъ требовалъ спасти казенный интересъ, школу и тѣхъ людей, которые для Дирекціи необходимы. Но и тутъ едва, едва успѣлъ получить 19 подводъ. Находясь въ такой крайности и ужаснѣйшей тревогѣ, при послѣднихъ, такъ сказать, средствахъ, и не иначе, какъ Богъ самъ пособилъ схватить мнѣ денежную сумму, книгу общаго прихода и расхода, нѣкоторую часть конторскихъ бумагъ, богатыя вещи гардероба и безъ изъятія всю школу. Что все 1-го сентября въ 3 часа утра и отправлено мною съ чиновниками, какъ-то: помощникомъ по хозяйственной части, казначеемъ, секретаремъ и смотрителемъ гардероба, и поелику и всего этого нельзя было увезти на отпущенныхъ мнѣ крестьянскихъ телѣгахъ, нанялъ я къ онымъ въ добавокъ 11 подводъ, съ прибавленіемъ собственныхъ моихъ лошадей. Но вслѣдъ за симъ отправились сами по себѣ нѣсколько человѣкъ актеровъ и актрисъ, коимъ (равно музыкантамъ и разнаго званія служащимъ при театрѣ людямъ) принужденъ я былъ дать билеты, дабы изыскивали свои способы спасаться; и изъ числа ихъ, одни догнали обозъ на дорогѣ, другіе слѣдуютъ пѣшкомъ, какъ знаю, въ небольшой за нимъ отдаленности, и наконецъ думаю, что по времени достигнутъ до меня всѣ. Какъ же предположено было, что армія наша, будетъ всѣми силами защищать Москву, то, съ прочими оставшимися дѣлами и вещьми запечатавъ комнаты, препоручилъ я чрезъ данный ордеръ беречь театръ унтеръ-офицеру Мельникову, съ находящеюся при немъ инвалидною командою, до той минуты, покуда будетъ возможно. Вчера вечеромъ

съ грузовымъ караваномъ моимъ прибылъ я во Владиміръ. Здѣсь также безпокойство жителей и много выѣзжающихъ въ разныя стороны, а болѣе въ городъ Нижній (гдѣ, какъ есть извѣстіе, возросла неимовѣрная дороговизна, и что не токмо нѣтъ квартиръ и нѣтъ мѣста въ окружныхъ селеніяхъ, великое число пріѣхавшихъ остановились и живутъ въ полѣ). Я не рѣшился туда слѣдовать и предпріемлю отправленіе мое завтра въ городъ Кострому; при малѣйшей же опасности потянусь въ Вологду, гдѣ, по всѣмъ соображеніямъ и совѣтамъ, пребываніе будетъ совершенно обезпечено. Но къ чему распоряжусь я приступить въ послѣдствіи времени, для соблюденія выгодъ Дирекціи, не премину сдѣлать Вашему Высокопревосходительству подробное представленіе. Между тѣмъ относительно до отпуска денегъ изъ Статнаго Казначейства, естли еше не учинено Вами сношенія съ господиномъ Министромъ Финансовъ, а Статному Казначейству отъ него объ ономъ не предписано, то не благоугодно ли будетъ Вамъ убѣдить его дать предписаніе о выдачѣ слѣдующей театру на сентябрьскую треть суммы Костромской казенной палатѣ. Ибо находящимся нынѣ у меня на лицо количествомъ, оставшимся отъ суммы прошлаго года, ежели пребуду въ моихъ странствіяхъ, далѣе довольствоваться будетъ мнѣ нельзя, поелику въ недавнѣ отпущено изъ него по предписанію Вашего Высокопревосходительства въ С.-Петербургскую Дирекцію десять тысячъ рублей, не говоря о тѣхъ деньгахъ, кои отдѣлены по отчетамъ, въ награжденіе тамошней и здѣшней конторамъ, а при томъ, какъ извѣстно Вамъ, за неполученіемъ изъ казначейства денегъ, заимствовался я изъ того же остатка на удо-

влетвореніе жалованьемъ и на путевыя, теперь значительныя издержки».

Какъ видно изъ дальнѣйшей переписки Майкова, онъ добрался до Костромы, гдѣ пришлось ему оставаться еще долгое время. Нарышкинъ, получивъ письмо Майкова и несомнѣнно почувствовавъ упрекъ Майкова въ пользованіи для Петербургской Дирекціи средствами Московской, тотчасъ же снесся съ Министромъ Финансовъ, который 27-го сентября 1812 г. [202]) извѣстилъ Нарышкина о данномъ имъ предписаніи Костромской казенной палатѣ отпустить Московской Театральной конторѣ за сентябрьскую треть 58.666 р. 67 к. Но Майковъ еще и въ ноябрѣ мѣсяцѣ не получилъ ихъ. Нарышкина болѣе всего безпокоилъ вопросъ о сборѣ разбѣжавшихся изъ Москвы артистовъ, — вопросъ, который принесъ впослѣдствіи не мало хлопотъ администраціи. «Донесеніе Ваше отъ 8-го числа сего сентября, писалъ 27-го сентября [203]) Нарышкинъ Майкову, я получилъ и хотя съ крайнимъ прискорбіемъ вижу изъ онаго разстроенность положенія Вашего, но не могу остаться безъ совершенной признательности за расторопность и благоразумныя мѣры, избранныя Вами въ таковомъ несчастномъ случаѣ. Я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что Вы, слѣдуя всегда онымъ, употребите всѣ средства собрать разсѣянныхъ подчиненныхъ Вашихъ и Вашими дѣйствіями оправдаете то доброе мнѣніе, которое я всегда объ Васъ сохранилъ».

Въ заботахъ о своихъ собственныхъ дѣлахъ и о невзгодахъ Московскихъ театровъ, Дирекція, не оста-

[202]) Ibid. Дѣло 1815 г., № 249.
[203]) Ibid.

валась безучастной и къ положенію вообще Московскихъ жителей, потерпѣвшихъ отъ французскаго нашествія и пожара Москвы. Какъ увидимъ далѣе, Московская французская труппа была упразднена, но годовое ассигнованіе на нее 36.000 руб. было оставлено, съ обращеніемъ изъ него 30.000 руб. въ фондъ для вспоможенія потерпѣвшимъ отъ непріятеля. Впослѣдствіи, въ 1815 году, А. А. Майковъ ходатайствовалъ о назначеніи изъ этого фонда пособія артистамъ и другимъ служащимъ Московскаго театра, потерпѣвшимъ раззореніе въ бѣгствѣ изъ Москвы. Такихъ лицъ оказалось 96 человѣкъ, а именно: актеровъ 18, между ними: Зловъ, Мочаловъ, Колпаковъ, Украсовъ, Соколовъ, Фрыгинъ и пр., актрисъ 18, между ними: Сандунова, Воробьева, Насова, Лисицына и проч., дансерка Махаева и 19 фигурантокъ, дансеръ Глушковскій и 6 фигурантовъ, 26 музыкантовъ, режиссеръ Аблецъ, капельмейстеръ Керцелли, экономъ школы, машинистъ и три его помощника.

Въ представленіи 19-го апрѣля 1815 г. [204]) о пособіи этому персоналу Майковъ такъ описывалъ испытанныя артистами невзгоды: «Они до самаго почти входа непріятеля въ Москву были удержаны службою въ оной для театральныхъ представленій, которыя продолжать настоялъ бывшій тогда Главнокомандующій г. Москвы графъ Ростопчинъ. Уволены же отъ должностей и получили разрѣшеніе на выѣздъ изъ Москвы, почти наканунѣ сдачи оной непріятелю, слѣдовательно въ такое время, въ которое нельзя было пріобрѣсти ни наймомъ, ни покупкою лошадей для выѣзду, а при томъ

---

[204]) Ibid. Дѣло 1815 г., № 81.

и Дирекція не могла снабдить ихъ подводами, получивши оныхъ всего восемь[205]) для вывозу всего казеннаго имущества и школы. А потому они были въ необходимости, бросивши все свое имущество, спасать уже одну только жизнь». «На сей конецъ, пишетъ далѣе А. А. Майковъ, говоря о матеріальной помощи потерпѣвшимъ, — если сумма 30.000 р., ежегодно отъ Московскаго театра отдѣляемая на французскую труппу, обращается въ пользу раззоренныхъ непріятелемъ, то можетъ быть контора Дирекціи испроситъ пособія изъ этой суммы, которая уже въ 1815 году достигла 100.000 рублей». Хотя въ дѣлахъ Дирекціи нѣтъ прямыхъ указаній на выдачу пособій потерпѣвшимъ отъ раззоренія артистамъ, но надо думать, что ходатайство Майкова было уважено, ибо нѣтъ свѣдѣній ни объ отказѣ по ходатайству, ни о перечисленіи упоминаемаго Майковымъ 100 тысячнаго фонда въ другія вѣдомства, для пособія постороннимъ Дирекціи лицамъ.

Послѣ вступленія въ Москву непріятеля, въ ней остались лишь нѣкоторые артисты французской труппы, которымъ пришлось послужить для развлеченія наполеоновской арміи. Остатки труппы (актеры: Адне, Перу, Госсе, Лефебръ и актрисы: Андре, Фюзи, Ламираль, Лекень, Адне, Перигюи), съ актрисой г-жей Бюрсей во главѣ, бѣдствовали гдѣ то въ Басманной, гдѣ ихъ разъискалъ префектъ Наполеоновскаго Двора генералъ Боссе[206]). Внѣшность артистовъ, найденныхъ

---

[205]) Здѣсь Майковъ впадаетъ въ противорѣчіе со своимъ рапортомъ отъ 7-го сентября 1812 г., въ которомъ число подводъ отпущенныхъ Дирекціи опредѣлено 19-ю.

[206]) Ѳ. А. Кони. Придворная труппа Императора Наполеона въ Москвѣ 1812 г. Пантеонъ 1840 г.

Боссе, была весьма оригинальна, по словамъ актрисы Фюзи [207]): «первый трагикъ явился во фризовой шинели и въ шапкѣ ополченца, первый любовникъ—въ семинарскомъ сюртукѣ и треугольной шляпѣ, благородный отецъ—безъ сапогъ и съ дырявыми локтями, злодѣй—безъ панталонъ въ коротенькомъ испанскомъ плащѣ, ни у кого не было ни бѣлья, ни башмаковъ». Боссе доложилъ Наполеону о печальной участи артистовъ. Наполеонъ приказалъ выдать имъ пособіе и устроить для развлеченія войскъ временный театръ, а генерала Боссе назначилъ Директоромъ Императорскихъ театровъ въ Москвѣ. Боссе приспособилъ полуразрушенный театръ въ домѣ Позднякова на Никитской, повѣсилъ тамъ большое паникадило изъ ограбленной церкви и роздалъ, полуодѣтымъ и чуть ли не босымъ, артистамъ вытащенные изъ Кремлевскихъ подваловъ запасы стариннаго богатаго гардероба. Составленъ былъ прекрасный оркестръ изъ лучшихъ полковыхъ музыкантовъ Императорской гвардіи. Въ среду 7-го октября (27-го сентября) состоялся первый спектакль импровизированной труппы, въ которомъ было исполнено, какъ значилось въ афишѣ: «Jeu de l'amour et du hazard», comédie en 3 actes et en prose de Mariveau, suivi de «L'amant auteur et valet», comédie en 1 acte et en prose de Ceron». Самъ Наполеонъ не посѣщалъ спектаклей, но для него устраивались концерты въ Кремлевскомъ дворцѣ, со случайно отысканнымъ въ Москвѣ пѣвцомъ Таркиніо. Кстати замѣтить, что съ пребываніемъ Наполеона въ Москвѣ связано изданіе законодательства по театру «Французской комедіи»

---

[207]) Souvenir d'une actrice, par madame Louise Fusil.

въ Парижѣ, которое утверждено Наполеономъ 15-го октября 1812 г. [208]) подъ названіемъ «Décret de Moscou».

На французскомъ театрѣ въ домѣ Позднякова, кромѣ драматическихъ пьесъ исполнялись также дивертиссменты изъ разныхъ танцевъ и русской пляски двухъ дѣвицъ Ламираль. Генералъ Боссе пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «C'était un véritable *pas Russe*, non point tel qu'il est éxecuté à l'opéra de Paris, mais tel, qu'on le danse en Russie. La grace de cette pantomime consiste principalement dans le jeu des épaules, de la tête, et dans toute l'attitude du corps». Спектакли имѣли большой успѣхъ въ военной публикѣ.

Случай и чрезвычайныя обстоятельства, въ которыхъ находился Наполеоновскій театръ въ Москвѣ, сдѣлали его замѣчательнымъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ, «гардеробъ Наполеоновскаго театра могъ щегольнуть, какъ пишетъ Ѳ. А. Кони, богатствомъ и роскошью, доселѣ еще не виданными ни на одномъ театрѣ. Здѣсь не было ничего поддѣльнаго и подрумяненнаго. Чистое золото и серебро, дорогая парча, венеціанскій бархатъ, алансонскія кружева и турецкія шали пошли на домашній обиходъ сцены». Все это были вещи награбленныя въ Московскихъ дворцахъ; во 2-хъ, «вѣроятно отъ начала всѣхъ театровъ въ мірѣ не существовало общества актеровъ столь согласнаго и сговорчиваго. Вся закулисная политика померкла отъ важнаго политическаго переворота, въ которомъ они были непроизвольными дѣйствователями. При раз-

---

[208]) Это законодательство, изложенное въ 8 отдѣлахъ и дополненное въ 1847 г. и въ 1850 г., остается дѣйствующимъ для французскаго театра и до настоящаго времени.

дачѣ ролей не было ни споровъ, ни зависти, ни соперничества».

За входъ публика платила бездѣлицу. Сборъ употреблялся на покрытіе вечеровыхъ издержекъ, и на отопленіе и освѣщеніе театра; остальное дѣлили между собою артисты.

Французская труппа Наполеона успѣла дать только 11 спектаклей и закончила свое существованіе трагически. Послѣ пораженія короля Неаполитанскаго подъ Тарутинымъ, французскія войска спѣшно выступили изъ Москвы, а актеры были предоставлены на произволъ судьбы. Изъ Москвы выѣхали: первый любовникъ—верхомъ, трагики и комики въ лазаретномъ фургонѣ, а директриса, съ первой любовницей, г-жей Адне,—на тройкѣ въ ландо. Такъ добрались до Смоленска, послѣ чего начались невзгоды. Морозъ, голодъ, русскій штыкъ и казацкая пика преслѣдовали отступавшихъ французовъ на каждомъ шагу. Не уберeглись и актеры: первый любовникъ умеръ съ голоду, первой любовницѣ раздробило ногу и она вскорѣ умерла, добравшись до Страсбурга. Самъ директоръ, генералъ Боссе, принужденъ былъ путешествовать верхомъ на пушкѣ, и съ отмороженными ногами еле добрался до Франціи. Жалкіе остатки брошеннаго Наполеоновскаго театра въ Москвѣ, въ домѣ Позднякова, засталъ еще кн. Шаховской, членъ репертуарной части Петербургскихъ театровъ, однимъ изъ первыхъ ополченцевъ попавшій въ Москву по отступленіи французовъ. На сценѣ Позднякoвскаго театра валялись дохлыя лошади, мебель, обрѣзки парчи и музыкальные инструменты.

Такъ печально закончился этотъ трехнедѣльный

эпизодъ изъ театральной жизни г. Москвы. Выѣхавшимъ изъ Москвы французскимъ артистамъ не пришлось воспользоваться предназначенной для нихъ милостью Императора Александра I. 18-го ноября 1812 г. послѣдовало такое, изрядно запоздавшее для Москвы, Высочайшее повелѣніе [209]): «По настоящимъ обстоятельствамъ, находя французскую труппу ненужною, повелѣваю всѣхъ актеровъ и актрисъ, какъ по здѣшнимъ, такъ и по Московскимъ театрамъ оную составляющихъ, изъ службы Моей отпустить, удовлетворивъ по настоящее число жалованьемъ». При этомъ, однако, французскимъ актерамъ, выслужившимъ пенсіоны, таковые были назначены изъ Кабинета Его Величества.

Впослѣдствіи оказалось невыданнымъ Дирекціею содержаніе за майскую треть 1812 г. французскимъ актрисамъ: Ороръ Бюрсе, Андре и Бертень и актеру Филлису, въ общемъ слишкомъ 3.000 рублей. За неразъисканіемъ этихъ артистовъ, невыданныя имъ деньги были обращены въ средства Московской конторы театровъ [210]).

Оправлялась Москва отъ погрома довольно медленно. Французы очистили Москву 17-го октября, а «Московскія Вѣдомости», прерванныя 31-го августа на номерѣ 70-мъ, появились лишь 23-го ноября 1812 г. номеромъ 71—94. Передовая статья этого N. 71—94 начиналась такъ: «Наконецъ благодареніе Всевышнему! Мы вновь начинаемъ дышать свободно. Врагъ человѣчества, упившись кровію невинныхъ, съ адскою въ сердцѣ злобою, оставилъ древнюю нашу столицу». При-

---

[209]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 261.
[210]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Дѣло 1819 г., № 95.

знаки нормальной жизни города появились лишь въ 1813 г.: 23-го марта 1813 г. освященъ былъ Московскій Благовѣщенскій соборъ; 31-го марта торжественно открыто ученіе въ Московской Славяно-Греко-Латинской академіи [211]). Въ мартѣ же мѣсяцѣ возобновились работы на московской ситцевой фабрикѣ Грачева. Объ увеселеніяхъ Москва стала думать лишь къ концу 1813 года. Благородное собраніе было открыто 12-го декабря и стало давать, по прежнему—по вторникамъ, балы, но не въ собственномъ еще помѣщеніи, а въ домѣ графа Моркова, на Никитской. Первый балъ былъ данъ 30-го декабря 1813 года. Съ конца ноября 1813 года открылся рядъ спектаклей русской драмы, дававшихся въ пользу бѣдныхъ города Москвы, частной труппой, въ томъ же театрѣ генералъ-маіора и кавалера П. А. Позднякова, гдѣ за годъ передъ тѣмъ играла наполеоновская труппа. Театръ П. А. Позднякова помѣщался въ домѣ его на Никитской и еще ранѣе славился своею роскошью и оригинальностью хозяина, къ которому относился стихъ Грибоѣдова [212]) въ «Горе отъ ума»:

«На лбу написано: театръ и маскарадъ».

Первый спектакль въ театрѣ Позднякова былъ данъ 30-го ноября 1813 г. [213]) съ оперой «Деревенскія пѣвицы», музыка Фіорованти. 1-го января 1814 г. тамъ же данъ былъ маскарадъ, а 13-го мая 1814 г. на театрѣ Позднякова дана была опера Керубини «Водовозъ», въ пользу раненыхъ подъ Парижемъ русскихъ воиновъ.

[211]) «Московскія Вѣдомости» 1813 г. 9-го апрѣля.

[212]) М. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 145.

[213]) «Московскія Вѣдомости» 1813 г. 29-го ноября № 96.

Положеніе Императорскихъ Московскихъ театровъ, послѣ погрома 1812 г. было весьма затруднительное; Арбатскій театръ сгорѣлъ, а съ нимъ большая часть инвентаря, въ труппахъ же былъ большой некомплектъ. Самый вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи Императорскаго Московскаго театра, повидимому, висѣлъ на волоскѣ:—въ распоряженіи Дирекціи не было ни театральнаго зданія, ни имущества, ни достаточнаго числа артистовъ. Только особая энергія и находчивость А. А. Майкова вывели Московскій театръ опять на дорогу. Еще въ октябрѣ 1812 г. Майковъ сообщилъ Нарышкину, изъ Костромы, списокъ тѣхъ артистовъ и служащихъ, которые считались «находящимися въ отсутствіи», т. е. не явились въ контору, или не дали о себѣ никакихъ извѣстій послѣ 2-го сентября 1812 г. Такихъ лицъ насчитывалось всего 56 человѣкъ, изъ нихъ: 3 чиновника — штабъ-лекарь Смолинскій, архитекторъ с. с. Соколовъ и смотритель за домами, 16 артистовъ русской труппы, 4 французскихъ артиста, 11 артистовъ балета, 8 лицъ монтировочнаго персонала (между прочими машинистъ Коняевъ, одинъ декораторъ и 2 живописца) и наконецъ 13 служителей. Въ общемъ, число отсутствующихъ, при тогдашнемъ скромномъ составѣ Московскихъ театровъ, было весьма значительно. Обращаетъ на себя вниманіе коректность музыкантовъ, изъ которыхъ ни одинъ не значится въ спискѣ отсутствующихъ. Судя по представленію отъ 12-го октября 1812 г., Майковъ, очевидно, не имѣвшій еще точныхъ свѣдѣній изъ Москвы о судьбѣ Арбатскаго театра и театральнаго имущества, тѣмъ не менѣе не разсчитывалъ уже на скорое возвращеніе въ Москву и на открытіе тамъ

нормальной дѣятельности. Есть основаніе предполагать, что Майковъ предложилъ Нарышкину раздѣлить всѣхъ неявившихся на двѣ категоріи и соотвѣтственно назначить два крайнихъ срока явки: менѣе полезнымъ трехмѣсячный, а тѣмъ, въ коихъ Дирекція нуждалась,—шестимѣсячный. Нарышкинъ отвѣтилъ Майкову 1-го ноября 1812 г. [214]) такимъ предписаніемъ: «назначаемые Вами шести и трехмѣсячные сроки для явки артистовъ и прочихъ театральныхъ служителей нахожу я много отдаленными, ибо въ сіе время могли бы явиться они изъ самыхъ отдаленныхъ краевъ Россіи. Но предполагая, что люди сіи находятся въ Москвѣ, или въ окрестностяхъ оной, гораздо скорѣе могутъ прибыть къ начальству, или дать знать оному о мѣстѣ пребыванія своего, чтобы при востребовавшейся въ нихъ надобности можно было тотчасъ ихъ выписать и между тѣмъ заключая, что, со времени отправленія Вашего донесенія, многіе изъ таковыхъ уже явились, по симъ причинамъ сроковъ сихъ я не утверждаю,—а дабы выиграть время и тѣмъ сохранить прибыль казны, уволивъ ненужныхъ, по настоящему положенію людей, рекомендую Вамъ откомандировать тотчасъ надежнаго чиновника (исключая надворнаго совѣтника Семенова, который долженъ ожидать пріѣзда моего въ Кострому) и съ нимъ одного изъ канцелярскихъ служителей въ Москву, при отношеніяхъ Вашихъ къ тамошнему оберъ-полиціймейстеру и прочимъ въ близкихъ къ оной городахъ начальствующимъ, дабы тѣмъ удобнѣе и скорѣе могли отысканы быть въ оной и въ окрестностяхъ ея оставшіеся, начальства

---

[214]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. т. Дѣло 1812 г. № 249.

Вашего разные служители. Чиновникъ сей долженъ сдѣлать подробнѣйшее и безпристрастное объясненіе о всѣхъ имъ отысканныхъ, въ какомъ состояніи будутъ они имъ встрѣчены и какая причина останавливала ихъ прибыть къ начальству въ то время, когда дороги отъ Москвы вовсе нынѣ безопасны. По исполненіи чего сдѣлайте мнѣ обстоятельное обо всѣхъ таковыхъ донесеніе и ожидайте моего предписанія». Суровость этого рѣшенія Нарышкина мало вяжется съ общимъ представленіемъ о его добродушіи, тѣмъ болѣе, что причиной отсутствія многихъ артистовъ послужило собственное распоряженіе Нарышкина о дозволеніи нѣкоторымъ артистамъ оставаться въ Москвѣ, послѣ выѣзда театральной конторы. Въ приведенномъ предписаніи чувствуется вліяніе разсчетливаго и малоразборчиваго въ мѣрахъ экономіи Вице-Директора князя Тюфякина. Далѣе, въ томъ же предписаніи, Нарышкинъ предлагаетъ: «При доставленіи ко мнѣ описей оставшагося гардероба и прочихъ казенныхъ вещей доставьте равномѣрно вѣдомость оставшемуся и чаятельно истребленному уже театральному имуществу. Списокъ находящимся въ отлучкахъ артистамъ и прочимъ служителямъ, со сдѣланными по приказанію моему отмѣтками, при семъ Вамъ посылаю, по коему и сдѣлайте немедленное исполненіе». Судя по этимъ отмѣткамъ, очистка персонала Московскихъ театровъ отъ безполезныхъ людей произведена была широкой рукой: изъ 56 человѣкъ отсутствующихъ намѣчены къ увольненію 44 человѣка! Между уволенными: штабъ-лекарь, архитекторъ, всѣ неявившіеся артисты балета и французской труппы, весь отсутствующій монтировочный персоналъ, кромѣ машиниста Коняева, часть

артистовъ драмы и всѣ служителя. При этомъ Нарышкинъ не особенно стѣснялся въ мотивировкѣ своихъ резолюцій на спискѣ, такъ напримѣръ, желая удержать на службѣ отсутствующихъ актеровъ Злова, Колпакова, Мочалова, Зубова, Воеводина и Толченова, онъ написалъ: «При встрѣтившейся надобности тотчасъ приказать имъ явиться. Люди сіи, бывъ въ казенной службѣ, отказываться безъ времени не могутъ», а противъ фамилій другихъ артистовъ отмѣтилъ: «Такъ какъ они не явились и даже о себѣ не дали знать, то и отказать». Относительно прочаго персонала онъ ограничился отмѣтками: «Отказать», «Уволить», «Исключить».

Съ осени 1812 года и весь 1813 годъ Московская Дирекція оставалась въ неопредѣленномъ положеніи. Большая часть администраціи, школа, служители и нѣкоторые артисты оставались за это время въ Костромѣ. Майковъ былъ вызванъ по службѣ въ Петербургъ и театральное управленіе являлось раздвоеннымъ [215]). Въ Костромѣ заправлялъ всѣми дѣлами с. с. Сухопрудскій. Въ его распоряженіи находились всѣ суммы конторы, все спасенное изъ Москвы имущество и школа, въ которой въ то время, вмѣсто 30 штатныхъ, было 50 воспитывающихся. Для управленія же «людьми театральнаго вѣдѣнія, въ Москвѣ находящимися», оставался тамъ н. с. Арсеньевъ. Самая значительная и цѣнная часть объявившихся наконецъ изъ безвѣстнаго отсутствія артистовъ была вытребована въ командировку въ Петербургъ, гдѣ пробыла въ теченіе полутора года, до 1815 года, получая жалованье, въ общемъ до 6.000 р.

215) Ibid. Дѣло 1814 г. № 97.

въ годъ, изъ бюджета Московскаго театра [216]). Тѣмъ не менѣе, финансовое положеніе остававшагося въ бездѣйствіи Московскаго театра, благодаря сбереженіямъ въ 1811 году, оказалось сноснымъ. По сохранившемуся въ архивѣ балансу суммъ за отчетный 1813 годъ [217]), т. е. съ 1-го марта 1813 года по 1-е марта 1814 года, опредѣлился остатокъ въ 24.188 р.; изъ нихъ сбереженіе за 1812 годъ—18.897 р., а за 1813—5.291 р. Сбереженіе это было достигнуто главнымъ образомъ сокращеніемъ въ штатныхъ расходахъ, путемъ перевода бездѣйствующихъ артистовъ на половинное жалованье.

Первой и главной заботой А. А. Майкова для возстановленія Московскаго театра явилось, конечно, пріисканіе за сходную цѣну помѣщенія, вмѣсто сгорѣвшаго Арбатскаго театра. Это было дѣло не легкое, такъ какъ, послѣ погрома 1812 года, наемныя цѣны на дома въ Москвѣ чрезвычайно возросли. Еще осенью 1813 года предположено было снять въ наемъ домъ Пашкова на Моховой, на приспособленіе котораго для устройства театра требовалось до 40.000 рублей. Успѣхъ Поздняковскихъ спектаклей ясно показывалъ спросъ московской публики на театръ. 15-го августа 1813 года А. Л. Нарышкинъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ [218]) Императору Александру I: «До сего времени удерживался я всеподданнѣйшимъ моимъ представленіемъ Вашему Императорскому Величеству о возстановленіи Московскаго театра, не полагая сего еще нужнымъ. Нынѣ же получилъ я вѣрное свѣ-

[216]) Ibid. Дѣло 1815 г. № 17.
[217]) Ibid. Дѣло 1814 г. № 97.
[218]) Ibid. Дѣло 1816 г. № 73.

дѣніе, что публика московская настоятельно желаетъ видѣть спектакли и даже заботливо изыскиваетъ способы открыть театръ, хотя въ партикулярномъ домѣ». Нарышкинъ предполагалъ начать дѣйствіе театра «нынѣшней же осенью», т. е. въ 1813 году. Испрашивая отпускъ 40.000 рублей на приспособленіе дома Пашкова, онъ заканчивалъ свой всеподданнѣйшій докладъ такъ: «А какъ и прежде, при началѣ самомъ, до построенія еще новаго деревяннаго театра, существовалъ болѣе 4-хъ лѣтъ, временный театръ въ домѣ Пашкова, помѣщающій въ себѣ до 1200 человѣкъ, то чтобы и нынѣ не упускать его изъ вида, я уже на сей конецъ и сносился съ г. Пашковымъ, который на отдачу того дома объявилъ мнѣ его согласіе». Вопросъ объ отпускѣ 40.000 р. былъ переданъ въ Комитетъ по театральнымъ дѣламъ, который предполагалъ сдѣлать заемъ 40.000 руб. въ Кабинетѣ Его Величества, но Управляющій Кабинетомъ Гурьевъ, 27-го августа 1813 г., отказалъ въ ссудѣ и дѣло объ ассигнованіи суммъ оставалось въ Комитетѣ безъ движенія. Въ январѣ 1814 года Майковъ опять возобновилъ ходатайство объ отпускѣ 40.000 руб. на Пашковскій театръ, представивъ въ Комитетъ по театральнымъ дѣламъ «Краткую записку [219]) о причинахъ, по которымъ необходимо нужно и полезно для казны возобновить въ Москвѣ временный театръ». Въ этой запискѣ, рельефно рисующей тогдашнее критическое положеніе Московской Дирекціи, Майковъ объяснялъ:

«Помянутое возобновленіе почитается необходимо нужнымъ и полезнымъ потому:

---

[219]) Ibid. Дѣло 1816 г. № 73.

1-е. Чтобы дворянство, купечество, разночинцевъ, однимъ словомъ, всякаго состоянія людей, стекающихся нынѣ въ Москву, занять спектаклями и симъ образомъ пребываніе ихъ въ оной, учинить елико можно болѣе пріятнѣйшимъ, а тѣмъ пріохотить ихъ и къ самому даже основанію жительства въ ней.

2-е. Что нынѣшніе обыватели нетерпѣливо ожидаютъ видѣть спектакли, по сему г. Поздняковъ, хотя и частный человѣкъ, съ дозволенія тамошняго начальства, открылъ собственный свой театръ, въ который столь великое стеченіе бываетъ зрителей, что въ каждый спектакль выручается собранныхъ денегъ отъ двухъ до 4.000 рублей, какъ то видно изъ «Московскихъ Вѣдомостей», и что, если бы существовалъ Коронный театръ, составляло бы его пользу и непосредственно облегчало бы казну въ расходахъ, кои она издерживаетъ нынѣ на содержаніе труппъ, совершенно безъ дѣйствія остающихся.

3-е. Что объ открытіи казеннаго театра и г. генералъ отъ инфантеріи и Московскій Главнокомандующій графъ Растопчинъ относился къ г-ну оберъ-камергеру Нарышкину, еще отъ 1-го сентября минувшаго 1813 года, изъясняя непосредственную въономъ необходимость.

4-е. Что труппы Московскаго театра остаются, какъ выше сказано, безъ дѣйствія и напрасно получаютъ жалованье, находясь въ разсѣянности по разнымъ мѣстамъ.

5-е. Что Театральная Московская школа, не малымъ продолженіемъ времени доведенная до возможнаго совершенства и стоющая казнѣ знатную сумму, также существуетъ суетно безъ театра, въ единое токмо отягощеніе казнѣ.

6-е. Что гардеробъ бывшаго Московскаго театра, спасенный отъ непріятеля и коштующій казнѣ не малую сумму, безполезно время отъ времени истлѣваетъ и наконецъ.

7-е. Паче же всего возобновленіе того же театра нужно потому, что въ такомъ случаѣ, когда онъ оставаться будетъ въ настоящемъ его положеніи, то есть безъ дѣйствія, неминуемо впадетъ оный въ долги, или лишится нѣсколькихъ лучшихъ артистовъ, изъ коихъ нѣкоторые, находясь на половинныхъ окладахъ, отрицаются далѣе оставаться на семъ основаніи, требуя возвращенія прежнихъ окладовъ, а потому отпускаемыми нынѣ на содержаніе театра 140.000 руб. онъ изворотиться никакъ не можетъ, не имѣя въ пособіе свое сборовъ, кои ежегодно составляли 185.000 рублей и коими онъ безпосредственно удовлетворялъ всѣ необходимыя свои надобности.

Ежели же, оставляя безъ всякаго уваженія всѣ вышеписанныя причины, нынѣшнихъ актеровъ, актрисъ, школу и прочихъ артистовъ распустить, то во-первыхъ, надобно будетъ потерять безвременно всѣхъ искуснѣйшихъ въ сей части людей, большимъ продолженіемъ времени и не малыми трудами образованныхъ, во-вторыхъ, учинить не токмо безполезными, но даже напрасными всѣ тѣ издержки, кои до сего употреблены были, какъ на заведеніе, такъ и на усовершенствованіе помянутой школы и въ третьихъ, при возобновленіи театра, впослѣдствіи времени, едва-ли возможно будетъ вновь сыскать съ большимъ даже трудомъ самыхъ посредственныхъ артистовъ, да и тѣхъ платою тягостною и превосходнѣйшею предъ нынѣшнею; а на заведеніе школы должно будетъ вновь тра-

тить такія же издержки, какія до сего были употреблены на оную и ожидать, при томъ чрезъ весьма долгое время, той отъ нея пользы, которая отъ оной уже существовала. Слѣдственно должно будетъ въ крайнее отягощеніе казны терять и знатныя суммы и весьма не малое время, которое одно токмо дѣлаетъ совершенными артистовъ и публичныя зрѣлища.

Но если бы, не взирая на все сіе, положено было уничтожить на время существованіе Московскаго театра: то и въ такомъ случаѣ не можно уволить изъ онаго многихъ изъ россійской труппы, изъ балетной, изъ оркестра и изъ самой школы, ниже лишить ихъ настоящаго содержанія потому, что они суть люди купленные Театральною Дирекціею, или подаренные оной, слѣдственно есть такая ея собственность, о содержаніи которой она должна заботиться.

На возобновленіе казеннаго временнаго театра и на удержаніе съ тѣмъ купно вышеписанныхъ частей онаго въ прежнемъ ихъ устроеніи, при наблюденіи всей хозяйственной бережливости, требуется не болѣе сорока тысячъ рублей».

Майковъ пытался также ходатайствовать о возобновленіи бывшаго Петровскаго театра, но и тутъ потерпѣлъ неудачу. Московскій Главнокомандующій Тормасовъ сообщилъ ему, что постройка новаго театра по Высочайшему повелѣнію отложена на неопредѣленное время [220]).

Но Майковъ не терялъ времени: вошелъ въ соглашеніе съ генераломъ Апраксинымъ и нанялъ за 12.600 р. въ годъ его домъ на Знаменкѣ (гдѣ теперь Александров-

[220]) М. Михайловскій. Юбилей Моск. Больш. т. «Ежегодникъ» Имп. т. 1899—1900 г., стр. 222.

ское военное училище) для помѣщенія школы и устройства при ней учебнаго театра [221]). Комитетъ же по театральнымъ дѣламъ систематически отмалчивался по вопросу о 40.000 рубляхъ. Находясь въ безвыходномъ положеніи, при бездѣйствующемъ и въ 1814 г. театрѣ, Майковъ рѣшился, на свой страхъ и изъ средствъ самаго театра, обратить школьный театръ въ домѣ Апраксина въ театръ публичный, такъ какъ размѣры его были не многимъ меньше Пашковскаго и кромѣ того въ немъ можно было устраивать маскарады, а въ Пашковскомъ — нельзя. Быстро произведя необходимыя постройки и приспособленія, Майковъ выпустилъ на 30-е августа 1814 г. [222]) объявленіе о томъ, что Контора «устроивъ театръ временно для Театральной школы на Знаменкѣ, въ домѣ генерала Апраксина, до возстановленія Большого театра, обращаетъ оный для удовольствія публики». Впослѣдствіи, 23-го января 1816 г., по возобновленіи Театральнымъ Комитетомъ вопроса объ отпускѣ Московскому театру 40.000 руб., испрашивавшихся еще въ 1813 году, А. Л. Нарышкинъ, отвѣчая Комитету, что надобность въ этомъ отпускѣ миновала, такъ аттестовалъ дѣятельность Майкова [223]): «Камергеръ Майковъ не получивъ по предмету сему никакого отъ Комитета отзыва, какъ между тѣмъ чтобы не упустить время и не провлечь до наступленія зимы, онъ, Майковъ, движимъ будучи усердіемъ къ службѣ и пользами оной, рѣшился самъ собою избранными имъ средствами и можно сказать дивнымъ образомъ, безъ всякихъ отъ казны

---

[221]) Общ. Арх. М. И. Дв. Дир. Имп. т. Дѣло 1814 г., № 37.
[222]) Ibid., Дѣло 1814 г., № 37.
[223]) Ibid. Дѣло 1816 г., № 73.

пособій, устроить временный въ Москвѣ театръ, который дѣйствительно однимъ его попеченіемъ въ 1814 году и устроенъ».

Спектакли въ домѣ генерала Апраксина на Знаменкѣ открылись въ день тезоименитства Императора Александра I, 30-го августа 1814 г. [224]), оперой въ 2-хъ дѣйствіяхъ «Старинныя святки» и маскарадомъ, начавшимся въ 9½ час. вечера. Театръ на Знаменкѣ вмѣщалъ въ себѣ ложи 1-го и 2-го этажа и бенуара, кресла, мѣста за креслами, галлерею и партеръ.

Спектакли въ театрѣ на Знаменкѣ продолжались въ теченіе 4-хъ лѣтъ, до осени 1818 года и состояли исключительно изъ представленій русской драмы, оперы и балета.

Въ это время особенное значеніе, а повидимому и любовь публики, пріобрѣли большіе пантомимическіе балеты драматическаго содержанія, съ сюжетами, заимствованными изъ трагедій и романовъ. Они смѣнили собою, во вкусѣ публики, балеты аллегорическаго содержанія, изъ которыхъ послѣдніе особенно процвѣтали во второй половинѣ XVIII вѣка. Хорошимъ примѣромъ аллегорической пьесы можетъ служить драма-балетъ «Прибѣжище добродѣтели» соч. Сумарокова, исполненный на придворномъ театрѣ въ Петербургѣ въ 1759 году 1-го августа, въ день тезоименитства Императрицы Елизаветы [225]). Замѣчательно, что аллегорія,

---

[224]) «Московскія Вѣдомости», 1814 г., 24-го августа, № 68.

[225]) По описанію П. Арапова, въ пьесѣ этой «изображена, въ иносказательномъ видѣ, добродѣтель, странствующая по четыремъ частямъ свѣта и не находящая себѣ нигдѣ пріюта; она приходитъ въ отчаяніе, умоляетъ небеса объ оказаніи ей справедливости, наконецъ видитъ передъ собой Минерву въ

игравшая тогда значительную роль въ устройствѣ публичныхъ увеселеній, какъ напримѣръ, въ знаменитомъ Московскомъ маскарадѣ 1762 года, встрѣчала, въ примѣненіи къ балету, энергичное порицаніе со стороны Императрицы Екатерины II. Между письмами этой Государыни къ И. Елагину сохранилась собственноручная записка ея, съ замѣчаніями о непристойности представленія на придворной сценѣ жертвоприношеній языческимъ богамъ. Въ документѣ этомъ, относимомъ П. Пекарскимъ къ 1762 году, т. е. ко времени пребыванія Императрицы Екатерины въ Москвѣ, послѣ празднествъ Коронованія, Екатерина II, бракуя представленный для сцены прологъ «Непостижимость судьбы», названіе котораго по ея мнѣнію «слишкомъ *метафизиковато*», пишетъ: «Россія, бывъ просвѣщена святымъ крещеніемъ тому слишкомъ тысячу лѣтъ назадъ, не можетъ въ восмнадцатомъ вѣкѣ приносить и то еще въ домѣ ея благочестивыя Импе-

---

образѣ россіянки, которая ей указываетъ путь на полночный свѣтъ; скромная добродѣтель идетъ по этому пути, слышна тихая хоральная музыка, театръ перемѣняется и представляетъ большое пространство моря. Добродѣтель приплываетъ къ берегамъ Россіи. Море мгновенно превращается въ великолѣпное зданіе на семи столбахъ, означающихъ утвержденіе семи свободныхъ наукъ въ русскомъ государствѣ, россійскій орелъ съ множествомъ геніевъ появляется въ свѣтлыхъ облакахъ и изображаетъ распростертыми крыльями покровительство наукамъ и художествамъ въ своей области. Радость и удивленіе объемлятъ сердца восторженныхъ жителей, которые съ усердіемъ и благодарностію торжествуютъ этотъ благополучный день въ совершенномъ счастіи, радуясь тому особенно, что ихъ жилище есть прибѣжище добродѣтели. Хоръ поетъ и танцуетъ, вознося похвалами Елизавету». (П. Араповъ. Лѣтопись Русскаго театра, стр. 57).

ратрицы, жертвы богамъ Римской республики, которыхъ она не знала, бывъ погружена и въ идолопоклонничество. Я, и когда сюжеты суть во все того вѣка, когда идоламъ приносили жертвы, страдаю всегда, видя то на театрѣ, хотя иногда для костюма того избѣгнуть не можно». Заключаетъ же свои замѣчанія Императрица Екатерина II такъ: «Что касается до балета, то здѣсь единожды скажу навсегда, что ничего столь не(и?) трудно сдѣлать со вкусомъ, какъ аллегорическіе балеты; ибо они весьма низко очень скоро упадаютъ, кой часъ въ малѣйшей части высочайшій градусъ вкуса не сохраненъ; ибо сама собой аллегорія есть ходули, а не ноги природныя; и того ради аллегоріи сколько возможно въ картинахъ и въ балетахъ избѣгнуть прилично, или по крайней мѣрѣ надлежитъ ихъ очень мало употребить» [226]).

Вошедшіе, какъ мы сказали, въ моду, въ началѣ XIX столѣтія, пантомимные балеты, при постановкѣ ихъ, сопровождались обыкновенно, заманчивыми заглавіями. Для примѣра приводимъ объявленіе [227]) о спектаклѣ, данномъ 14-го января 1816 г., въ бенефисъ танцовщика и балетмейстера Глушковскаго: «Въ первый разъ «Смерть Рожера, ужаснѣйшаго атамана разбойниковъ Богемскихъ лѣсовъ, или оправданная невинность нещастнаго сына его Виктора», новый панто-

---

[226]) «Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ». Собраны и изданы, съ Высочайшаго разрѣшенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича В. Кн. Александра Александровича, академикомъ П. Пекарскимъ. Спб. 1871 г., т. I, стр. 156.

[227]) «Московскія Вѣдомости» 1816 г., 3-го января, № 3.

мимный трагическій балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ, соч. г. Глушковскаго, взятый изъ романа «Викторъ или дитя въ лѣсу», соч. г. Дюкре-Дюмениля, съ принадлежащими къ нему новыми венгерскими и каталонскими танцами, съ поединками на шпагахъ, топорахъ со щитами, съ борьбою и сраженіями на сабляхъ, съ эволюціями и сраженіями соч. г-на Севенарда, съ полковою музыкою и прочими украшеніями; музыка взята изъ лучшихъ авторовъ, къ коей придѣланы голоса для оркестра Императорской Театральной Дирекціи капельмейстеромъ Керцеліемъ».

Извѣстный театральный дѣятель и знатокъ сцены, Р. Зотовъ, дѣлая краткій обзоръ развитія хореграфическаго искусства, признаётъ эпоху пантомимныхъ балетовъ, современникомъ которой ему пришлось быть, — переходнымъ періодомъ отъ первоначальныхъ парижскихъ «балетовъ-живыхъ картинъ» къ балету миѳологическому и далѣе къ современному. «Публичный балетъ придуманъ французами, пишетъ Р. Зотовъ [228]). Первыя балетныя представленія Людовика XIV были больше живыми картинами, группами, изъ которыхъ нѣкоторыя миѳологическія лица выходили, пѣли куплеты Люлли, Рамо, и танцовали небольшія па въ родѣ гавота. Съ созданіемъ Большой оперы въ Парижѣ перешли и танцы на сцену. Сперва они тоже состояли изъ отдѣльныхъ, скромныхъ па. Но то, что достаточно было при Версальскомъ Дворѣ, того было мало на публичной сценѣ, гдѣ вкусъ публики былъ грубѣе и матеріальнѣе. Женскія платья придворныхъ балетовъ тотчасъ же сдѣлались короче, движенія танцоровъ

---

228) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 88—89.

смѣлѣе и рѣзче; публика хлопала, восхищалась и желала еще больше чувственной утонченности. Въ началѣ XIX вѣка вздумали нѣкоторые серьезные умы создать пантомимные балеты, а сюжеты лучшихъ трагедій послужили къ этому. Но эта попытка только по новизнѣ своей и таланту нѣкоторыхъ исполнителей имѣла временной успѣхъ. Выражать тѣлодвиженіями то, что часто и словами едва ли можно выразить, было несбыточнымъ предпріятіемъ: Moi—Медеи; Qu'il mourrût—Горація смѣшно было выразить размахиваніемъ рукъ. Новерръ, д'Оберваль и Дидло—прославились въ этомъ періодѣ своими пантомимными балетами и современной публикѣ они очень нравились. Но это только доказывало бѣдность драматической литературы, потому что словами, а въ особенности хорошими стихами, гораздо превосходнѣе можно выразить всѣ происшествія, всѣ чувства героическихъ балетовъ. Во всѣхъ этихъ пантомимныхъ балетахъ танцы играли роль второстепенную. По сюжету давали праздникъ, и тогда производились разныя пляски, то крестьянскій, то «благородный». (Эти «благородныя» па вообще назывались «испанскими»). Но главныя лица очень рѣдко участвовали въ нихъ. Да и смѣшно бы было заставить танцовать Александровъ Македонскихъ, цезарей и другихъ героевъ древностей. Вскорѣ однако же вкусъ публики утомился этимъ безсмысленнымъ размахиваніемъ рукъ и широкими жестами, иногда очень забавно выражавшими ситуацію. Явились миѳологическіе балеты и вотъ начало нынѣшняго танцовальнаго искусства. Костюмъ нимфъ, наядъ и прочихъ божествъ Олимпа былъ чрезвычайно живописенъ и очень нравился зрителямъ, потому что обри-

совывалъ формы танцовщицъ. Платья сдѣлались еще короче, и розовое трико дополнило иллюзію. Начались пируэты, антраша en quatre, en six и даже en huit, начались поднятія ногъ выше головы и всѣ утонченности новосозданнаго искусства, для котораго, какъ для эквилибристовъ, ломали бѣднымъ дѣтямъ съ дѣтства руки и ноги, истребляя въ нихъ позами и группировками всякое чувство скромности и стыдливости» [229]).

Въ общемъ жизнь театра на Знаменкѣ текла на первое время довольно вяло и однообразно. Въ 1815 г. Московская Дирекція была встревожена пожаромъ въ домѣ Апраксина, который случился въ 4 часа, въ ночь на 15-е февраля. «Домъ г-на Степана Степановича Апраксина, написано было въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» [230]), одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ и огромнѣйшихъ въ Москвѣ, сдѣлался жертвою пламени; пожаръ начался внутри, возлѣ самой спальни хозяина. Такъ какъ въ семъ домѣ находится театръ и маскарадныя залы, то предосторожность заставила заблаговременно все изъ оныхъ вынесть. Любители спектаклей и маскарадовъ не думали уже въ настоящую масляницу пользоваться сими увеселеніями, но дѣя-

---

229) Ярый поклонникъ классической драмы, Зотовъ, какъ многіе другіе въ его время и позднѣе, презрительно смотрѣлъ на хореграфическое искусство. «Странное искусство, говорилъ онъ. И для него люди посвящаютъ цѣлую свою жизнь. Для него существуютъ цѣлыя сословія артистовъ. О немъ судятъ и говорятъ какъ о художественномъ явленіи. Нѣтъ. По моему мнѣнію, балетъ вовсе не принадлежитъ къ изящнымъ искусствамъ, потому что не возбуждаетъ никакихъ нравственныхъ и благородныхъ чувствъ». (Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, страница 89).

230) «Московскія Вѣдомости» 1815 г. 6-го марта № 19.

тельностью и усердіемъ полиціи къ вечеру пожаръ былъ утушенъ совершенно и театръ съ маскарадными залами остались цѣлыми». Однако пришлось нѣкоторыя залы закрыть для маскарадовъ, вслѣдствіе порчи ихъ, но въ общемъ все обошлось довольно благополучно. «Сіе случилось въ понедѣльникъ, говоритъ далѣе газета, а въ четвергъ уже на театрѣ было представленіе, и на масляной недѣлѣ спектакли и маскарады продолжались—въ томъ же домѣ».

Тѣмъ не менѣе пожаръ дома Апраксина нанесъ матеріальный ущербъ Дирекціи: сгорѣла часть декорацій и гардероба, вслѣдствіе чего Майкову пришлось въ 1815 г. ходатайствовать объ отпускѣ на возобновленіе и пополненіе сгорѣвшаго, какъ въ 1812 г., такъ и при пожарѣ въ домѣ Апраксина, монтировочнаго инвентаря 18.000 руб.[231]), изъ нихъ: 10.000 руб. на декораціи и 8.000 руб. на костюмы. Позднѣе, въ 1818 г., при переговорахъ съ Апраксинымъ о возобновленіи контракта на аренду его театра, Московская контора ставила условіемъ, въ видахъ безопасности отъ пожара, сдачу ей всѣхъ прочихъ помѣщеній и квартиръ въ домѣ Апраксина, нанимавшихся частными лицами [232]).

Въ 1815 г., какъ разъ передъ пожаромъ, Московская Дирекція рѣшила, для приращенія сборовъ и въ виду желанія публики, давать на масляницѣ, кромѣ вечернихъ, еще и утренніе спектакли, не въ счетъ абонемента. Начало утреннихъ спектаклей назначено было въ 12½ час., а вечернихъ по прежнему въ

231) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Д. Т. Дѣло 1815 г. № 81.
232) Ibid. Дѣло 1818 г. № 78.

$6^1/_2$ часовъ вечера, съ продажей билетовъ на утренники наканунѣ спектакля [233]).

Вообще, съ самаго открытія театра на Знаменкѣ въ 1814 г., Московской Дирекціи приходилось, съ ограниченными средствами, всячески изворачиваться для повышенія интереса спектаклей и сборовъ. Главное затрудненіе причинялъ Майкову некомплектъ русской труппы, лучшіе артисты которой находились въ командировкѣ въ Петербургѣ. Возвращая командированныхъ артистовъ въ Москву, Петербургская Дирекція требовала оплаты вояжныхъ ихъ денегъ. 8-го февраля 1815 г. [234]) Майковъ протестовалъ противъ этого расхода, указывая на то, что командировка артистовъ въ Петербургъ не отвѣчала интересамъ Московскаго театра и что переѣздъ артистовъ изъ Костромы, находящейся въ 300 верстахъ отъ Москвы, обошелся бы Московской конторѣ дешевле, чѣмъ вояжъ ихъ изъ Петербурга, на разстояніи 728 верстъ отъ Москвы. Благодаря позднему возвращенію артистовъ изъ Петербурга, писалъ Майковъ, «репертуаръ первыхъ мѣсяцевъ послѣ открытія театра былъ слабъ и не могъ поддерживать доходовъ. Даже и теперь (въ 1815 г.) по сей же самой причинѣ, многія пьесы будучи совсѣмъ готовы, за исключеніемъ нѣкоторыхъ персонажей, не могутъ быть пущены въ представленіе». Ходатайство Майкова, повидимому, было уважено, лишь по вторичному его представленію 7-го марта 1815 г. [235]), уже послѣ пожара въ домѣ Апраксина. Въ этомъ представленіи Майковъ, указывая на то, «что Московскій

---

[233]) «Московскія Вѣдомости» 1815 г. 20-го февраля № 15.
[234]) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Д. Т. Дѣло 1815 г. № 17.
[235]) Ibid.

театръ, потерпѣвшій раззореніе отъ непріятеля, бывшій два года безъ дѣйствія, собственными своими способами вновь устроенный и всѣмъ укомплектованный, а наконецъ случаемъ пожара въ домѣ генерала Апраксина подвергшійся вновь разстройству, заслуживаетъ все уваженіе въ семъ случаѣ».

Недочеты въ персоналѣ артистовъ заявляли себя не только въ драматической труппѣ, но и въ оркестрѣ и балетѣ Московскаго театра. Представляя въ 1816 г. отчетъ за 1815 годъ, А. Л. Нарышкинъ [236]) всеподданнѣйше докладывалъ, что «Московскій театръ имѣетъ надобность въ умноженіи оркестра, который почти весь и нынѣ состоитъ изъ покупныхъ казною у помѣщика Столыпина людей» и испрашивалъ разрѣшенія Его Величества «на умноженіе Московской театральной школы 30 воспитанниками, на содержаніе и обученіе коихъ будетъ выходитъ въ годъ не болѣе 15.000 р.». Ассигнованіе этихъ 15.000 р. точно соотвѣтствовало проекту Майкова, который, въ виду разростанія потомства крѣпостныхъ Столыпинскихъ музыкантовъ и Головинскихъ «дансеровъ», на основаніи сдѣланнаго уже «полезнаго опыта», предполагалъ: во 1-хъ «учредить небольшое заведеніе при Московскомъ театрѣ, гдѣ бы малолѣтніе крѣпостные воспитывались и обучались на всѣхъ инструментахъ», для чего нанять домъ и учителей, купить инструменты, ноты, бумагу и пр., съ ассигнованіемъ на этотъ предметъ отъ 7 до 8 тысячъ рублей и во 2-хъ «распространить школу, увеличивъ отпускаемую для оной сумму до 8.000 рублей». Повидимому, приведенное хо-

[236]) Ibid. Дѣло 1816 г. № 82.

датайство Нарышкина осталось неудовлетвореннымъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства и недочеты въ артистическомъ составѣ, Майкову удалось не только сводить концы съ концами въ финансовомъ бюджетѣ, но даже дѣлать сбереженія. За 1814 г. образовался остатокъ суммъ въ 57.221 р., а за 1815 г.—въ 45.799 р. [237]). По этому случаю Нарышкинъ въ 1816 г. испросилъ денежныя награды чиновникамъ и артистамъ, всего въ суммѣ 31.850 рублей.

Старанія Майкова не пропали даромъ: публика пріохочивалась къ театру, сборы повышались и 1817 годъ далъ уже результаты, неожиданные для самого Майкова. Въ рапортѣ своемъ Нарышкину отъ 25-го марта 1818 г. [238]), указывая на остатокъ за 1817 г. почти 75.000 р., Майковъ говоритъ: «если угодно будетъ Вамъ взять въ уваженіе мѣстное положеніе театра, тѣсноту его и другіе недостатки и обстоятельства, кои сами собою дѣлаютъ оный, т. е. остатокъ превосходящимъ всякое ожиданіе, а вмѣстѣ если вы изволите принять оный слѣдствіемъ собственнаго моего предпріятія, совершенію коего казна ничѣмъ не содѣйствовала и которое произведено одними хотя слабыми средствами театра, разстроеннаго происшествіями 1812 года, продолжительнымъ бездѣйствіемъ и наконецъ близкаго даже къ разрушенію, при общей готовности артистовъ отойти отъ службы онаго» и этими словами подчеркиваетъ значеніе размѣра получившагося остатка. Испрашивая далѣе награды чиновникамъ Московской конторы и не упоминая почему то о награжденіи артистовъ, Майковъ ссылается на

[237]) Ibid. Дѣло 1816 г. № 87.
[238]) Ibid. Дѣло 1818 г. № 11.

самого Нарышкина, посѣтившаго предъ тѣмъ Московскіе театры и заканчиваетъ свой рапортъ такъ: «Вы, Ваше Высокопревосходительство, за время пріѣзда въ Москву, бывши очевиднымъ свидѣтелемъ благоустройства театра, хода спектаклей, недостаточныхъ стѣсненныхъ онаго средствъ, удостойте теперь милости и справедливости дать истинную цѣну остатку».

Въ 1816 году были возвышены цѣны на кресла въ театрѣ на Знаменкѣ. Объявляя объ этомъ Московская театральная контора сочла нужнымъ сослаться на распоряженіе изъ Петербурга, иначе говоря, на приказъ князя Тюфякина, всячески старавшагося повысить доходность театровъ. Въ объявленіи по этому поводу говорилось такъ [239]): «при возвышеніи цѣнъ на ложи и кресла по С.-Петербургскимъ театрамъ, по причинѣ общей дороговизны на всѣ вещи, сдѣлано распоряженіе прибавить и въ Императорскомъ Московскомъ театрѣ съ 1-го числа сентября сего 1816 года на кресла по 1 рублю, такъ что оныя съ означеннаго числа будутъ продаваться по 3 р. 50 к.». Прочія мѣста оставлены для спектаклей въ прежней цѣнѣ, но для маскарадовъ повышена цѣна всѣмъ ложамъ на 5 рублей, а на входные билеты поднята на 3 рубля, т. е. опредѣлена въ 4 р. вмѣсто 1 рубля.

Петербургская Дирекція предполагала возвысить цѣны на всѣ мѣста въ Московскомъ театрѣ, и въ этомъ смыслѣ испросила уже Высочайшее разрѣшеніе, но Майковъ, основательно считаясь съ недостатками его театра и съ отношеніемъ къ нему публики, просилъ ограничиться повышеніемъ цѣнъ лишь на кресла

---

239) «Московскія вѣдомости», 1816 г. 30-го августа, № 70.

и маскарадные билеты. Только благодаря присутствію въ Москвѣ въ то время Императора Александра I, первоначальное рѣшеніе было отмѣнено и 24-го августа 1816 года заключеніе Майкова, объ ограниченіи повышенія цѣнъ на мѣста, удостоилось Высочайшаго утвержденія [240]).

Москва нѣсколько оживилась въ 1816 году. Въ первый разъ послѣ отечественной войны, посѣтилъ ее Императоръ Александръ I, пріѣхавшій въ Москву въ 3 часа ночи на 15-е августа. Въ виду возможнаго посѣщенія театра Государемъ и личнаго его выбора пьесы для спектакля, Московская контора воздержалась отъ обычнаго заблаговременнаго объявленія репертуара на три дня: 20-го, 21-го и 22-го августа. Дѣйствительно, Государь пріѣхалъ въ театръ именно 20-го августа. Это посѣщеніе Московскаго театра Императоромъ Александромъ I является вторичнымъ и послѣднимъ, такъ какъ въ послѣдующіе его пріѣзды въ Москву, въ 1817 г. и въ 1820 г., онъ не былъ въ театрѣ. 20-го августа утромъ, Императоръ Александръ Павловичъ слушалъ литургію во Дворцѣ, въ церкви у Спаса за золотою рѣшеткою, затѣмъ присутствовалъ на разводѣ и обѣдалъ у Московскаго Главнокомандующаго генерала-отъ-кавалеріи Тормасова. «Того же дня ввечеру Его Величество Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ ощастливилъ своимъ присутствіемъ Императорскій Московскій театръ. Всѣ зрители съ истиннымъ восхищеніемъ приняли Августѣйшаго посѣтителя, удостоившаго быть посреди ихъ.

---

[240]) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Д. Т. Дѣло 1816 г., № 87.

Въ сей день дана была опера «Любовная почта» и дивертисментъ «Семикъ или гулянье въ Марьиной рощѣ». Публика, столь жадная видѣть вездѣ любимаго всѣми и обожаемаго своего Государя, узнавъ предварительно о семъ Высочайшемъ посѣщенiи, объявила, какъ описываютъ въ «Московскимъ вѣдомостяхъ [241]), столько требованiй на мѣста въ театрѣ, что есть либъ оный и въ нѣсколько разъ былъ больше, не могъ бы помѣстить всѣхъ желающихъ быть того дня въ ономъ. Не только весь наполненъ былъ театръ, но и обширная площадь предъ онымъ за нѣсколько часовъ до прибытiя Его Величества покрыта была множествомъ стекшихся всякаго званiя, пола и возраста людей. Государю Императору благоугодно было во время представленiя нѣсколько разъ изъявить знаки своего благоволенiя дѣйствующимъ лицамъ. Театръ какъ внутри, такъ и снаружи былъ иллюминованъ. При выходѣ Его Величества изъ спектакля огласился воздухъ громкимъ и радостнымъ ура».

Съ окончанiемъ войны съ Францiей, несмотря на возвращенiе Государя въ Петербургъ, учрежденный въ 1812 году Комитетъ по театральнымъ дѣламъ не былъ закрытъ. 14-го января 1816 года [242]) послѣдовалъ Высочайшiй указъ, продолжившiй существованiе Комитета 1812 г., съ замѣной въ немъ т. с. Молчанова статсъ-секретаремъ В. Р. Марченко и съ назначенiемъ въ составъ Комитета также и Вицедиректора кн. Тюфякина. Въ указѣ опредѣлено всѣ предметы, требующiе Высочайшаго разрѣшенiя, сперва разсматривать въ «Комитетѣ по дѣламъ театральнаго вѣдомства», а затѣмъ

---

241) «Московскiя Вѣдомости» 1816 г. 23-го августа, № 68.
242) В. Погожевъ. Историческiе очерки. III, стр. 295.

представлять или въ Комитетъ Министровъ, или непосредственно на Высочайшее разрѣшеніе. Такимъ образомъ, между Дирекціей театровъ и Высочайшей властью помѣщены двѣ инстанціи: Театральный Комитетъ и Комитетъ Министровъ. Личные доклады у Государя имѣлъ не Главный Директоръ, а предсѣдатель Комитета т. с. статсъ-секретарь Марченко [243]), сообщавшій Дирекціи послѣдовавшія Высочайшія распоряженія. Впрочемъ авторитетъ Комитета Министровъ того времени не былъ особенно значителенъ; бывали случаи, въ которыхъ, вопреки мнѣнію Комитета Театральнаго и Комитета Министровъ, вопросы, касающіеся театровъ, рѣшались по непосредственному докладу графа Аракчеева. Такимъ точно путемъ проведено было положеніе о воспособленіи со стороны Императорскихъ театровъ инвалидному капиталу, дѣйствующее въ нѣсколько измѣненныхъ нормахъ и до настоящаго времени. 23-го марта 1816 года [244]) Высочайше утвержденъ докладъ графа Аракчеева «О способахъ къ составленію капитала въ пособіе изувѣченнымъ въ отечественную войну генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ». На основаніи п. 9 этого доклада «каждый театръ въ государствѣ обязанъ давать для увѣчныхъ, однажды въ годъ бенефисъ»; Главный Директоръ Императорскихъ театровъ назначаетъ каждому публичному театру «сколько бы ихъ не было въ его вѣдѣніи, время представленія въ пользу увѣчныхъ

[243]) Марченко, Василій Романовичъ (1782—1841) съ 1815 г. былъ Статсъ-Секретаремъ Государя и правителемъ дѣлъ Комитета Министровъ. Оставилъ послѣ себя «Записки» о своей жизни, напечатанныя въ «Русской старинѣ» 1896 г., №№ 3—5.

[244]) Полное Собр. Закон. т. XXXIII, № 26207.

одной пьесы и одного концерта въ годъ, а гдѣ существуютъ при театрахъ маскарады, то и одного маскарада, возвышая при семъ случаѣ цѣну за входъ». Къ вопросу объ образованіи инвалиднаго капитала графъ Аракчеевъ отнесся весьма горячо и настойчиво, что видно изъ того, что уже 26-го марта, т. е. черезъ три дня послѣ Высочайшаго утвержденія доклада Аракчеева, А. Л. Нарышкинъ въ предписаніи конторѣ Дирекціи указалъ для исполненія представленій въ пользу инвалидовъ слѣдующіе дни [245]): «Для спектакля—день Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, 26-го ноября; для концерта — день вступленія войскъ нашихъ въ Парижъ, 19-го марта и для маскарада — день достопамятной Лейпцигской баталіи, 6-го октября».

Но съ другой стороны, иногда Главный Директоръ, или вѣрнѣе замѣститель его, кн. Тюфякинъ, пріобрѣтавшій все большее значеніе, представлялъ свои доклады непосредственно Государю, помимо обоихъ Комитетовъ. Такъ проведенъ былъ кн. Тюфякинымъ весьма существенный вопросъ о пенсіяхъ артистамъ. 25-го августа 1817 года [246]) Высочайше утверждены два доклада кн. Тюфякина, посвященные мѣрамъ къ устраненію практическихъ недостатковъ Положенія о пенсіяхъ 1809 г. По первому докладу назначеніе пенсій артистамъ иностранцамъ, на одинаковыхъ правахъ съ русскими подданными, устанавливается лишь въ томъ случаѣ, если они приняли русское подданство

[245]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 296.

[246]) Какъ разъ 25-го августа 1817 года по Высочайшему повелѣнію, за отъѣздомъ статсъ-секретаря Марченко, исполненіе его обязанностей было временно возложено на д. с. с. Колосова. Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. т. Дѣло 1817 г., № 95.

при вступленіи въ службу Дирекціи. Въ противномъ случаѣ, хотя бы иностранные артисты и приняли подданство во время службы—пенсіонъ имъ назначается по правиламъ для иностранцевъ. Такая мѣра проектирована кн. Тюфякинымъ для устраненія обхода закона иностранцами, принимавшими русское подданство, лишь передъ истеченіемъ 20-лѣтія службы, иногда только за годъ до этого времени, съ цѣлью получить въ пенсію полный окладъ, наравнѣ съ русскими подданными. По второму докладу установлены слѣдующія дополнительныя правила къ положенію 1809 года о пенсіяхъ артистамъ русскимъ подданнымъ: 1) простая выслуга артистами установленнаго числа лѣтъ, безъ отличій ревностнымъ и похвальнымъ поведеніемъ, не даетъ права на пенсію; 2) пенсія назначается артистамъ лишь въ томъ случаѣ, когда они служили два послѣднія трехлѣтія до отставки, безъ прибавки содержанія; 3) артисты, по полученіи пенсіи, обязаны прослужить въ Дирекціи еще два года на одномъ пенсіонѣ и не требуя уже отъ Дирекціи никакого содержанія. Этимъ правиломъ положено начало существовавшему очень долгое время институту службы *на благодарность*; 4) пенсіи назначаются только за безотлучную (т. е. непрерывную) службу въ теченіе установленнаго числа лѣтъ, и 5) артисты, штрафованные въ теченіе службы пять разъ арестомъ, лишаются права на пенсію.

Мотивомъ для такихъ суровыхъ правилъ кн. Тюфякинъ выставлялъ соображенія экономіи въ расходахъ. 9-го іюля 1817 года онъ писалъ по этому поводу предсѣдательствовавшему въ Комитетѣ по театральнымъ дѣламъ, В. Р. Марченко, такъ: «Непомѣрныя требо-

ванія артистовъ о прибавкахъ къ жалованью, дѣлаемыя ими при каждомъ возобновленіи контрактовъ, коимъ Дирекція, имѣя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ особливую надобность, принужденной находится удовлетворить, увеличивая годъ отъ году ея расходы, могутъ наконецъ разстроить ее, при всемъ тщательномъ управленіи, въ ея оборотахъ, ежели въ отвращеніе сего не будутъ приняты заблаговременно рѣшительныя мѣры» [247]).

Роль князя Тюфякина въ Петербургѣ стала еще болѣе выдаваться съ уходомъ въ отставку кн. Шаховскаго, который въ 1818 году оставилъ управленіе репертуарной частью Петербургскихъ театровъ, какъ свидѣтельствуетъ и П. Араповъ [248]) и Р. Зотовъ [249]), вслѣдствіе непріятныхъ столкновеній съ Вице-директоромъ. Князь Тюфякинъ былъ хорошій хозяинъ; по словамъ Р. Зотова, «онъ первый успѣлъ заплатить прежніе долги, пересталъ ихъ дѣлать вновь и доказалъ, что съ благоразумной бережливостью театръ можетъ существовать обыкновенными своими средствами» [250]). Въ 1818 году, съ открытіемъ возобновленнаго архитекторомъ Модюи Большого театра въ Петербургѣ, кн. Тюфякинъ объявилъ въ этомъ театрѣ общій абонементъ на 7 спектаклей въ недѣлю: на 3 французскихъ и на 4 русскихъ. Этой мѣрой [251]) кн. Тюфякинъ достигъ двухъ цѣлей: большинство посѣтителей — любители французскаго театра, платили

---

247) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. т. Дѣло 1817 г., № 94.
248) П. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, стр. 267.
249) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 53.
250) Ibid., стр. 39.
251) Ibid., стр. 49.

деньги и за русскіе спектакли, въ то же время высшее общество, волей-неволей, знакомилось съ русской литературой и привыкало цѣнить русскій театръ.

Дѣятельность кн. Тюфякина была оцѣнена Государемъ, онъ былъ пожалованъ гофмейстеромъ и получилъ орденъ св. Владиміра 2 ст., а 14-го февраля 1818 года ему объявлена была слѣдующая Высочайшая благодарность [252]): «Устройство стараніемъ вашимъ введенное въ Дирекцію театральныхъ зрѣлищъ, обращало всегда вниманіе Мое на труды и усердіе ваше. Тѣмъ пріятнѣе нынѣ повторить признательность и отдать справедливость попеченію вашему, когда съ открытіемъ Большого театра въ С.-Петербургѣ, Дирекція, не имѣющая долговъ, имѣетъ, напротивъ, въ виду приращенія доходовъ своихъ. Желая изъявить вамъ вящщій доводъ довѣренности Моей, Я особенно поручаю вамъ распоряженіе въ полной мѣрѣ хозяйственной частью Дирекціи, о чемъ въ неукоснительномъ времени получите вы и подробную отъ Меня инструкцію». Фактъ такого засвидѣтельствованія хорошаго веденія театральнаго дѣла и въ художественномъ и въ экономическомъ отношеніи, является, сколько извѣстно, единственнымъ въ исторіи Императорскихъ театровъ. Что касается той «подробной инструкціи», о которой говоритъ Высочайшій рескриптъ, то настоятельность ея была очевидна; она вытекала изъ несогласій, естественно возникавшихъ между Главнымъ Директоромъ и Вице-директоромъ, порождавшихъ дѣленіе служебнаго персонала на двѣ партіи и вызывавшихъ необходимость разграниченія

[252]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 299.

круга дѣйствій обоихъ начальствующихъ лицъ. Государь поручилъ кн. Тюфякину такъ изложить обязанности Вице-директора, «чтобы все хозяйство театровъ оставалось на непосредственномъ его попеченіи и чтобы они, подъ личною его отвѣтственностью, ни подъ какимъ видомъ въ долги не входили».

Проектъ инструкціи Вице-директору, написанный, по указаніямъ кн. Тюфякина Р. Зотовымъ [253]), состоявшимъ секретаремъ при немъ, былъ, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣнъ въ Театральномъ Комитетѣ. Комитетъ, въ виду существованія Положенія 1809 г., призналъ особую инструкцію Вице-директору излишней, но, въ дополненіе къ упомянутому Положенію, постановилъ слѣдующее: 1) Вице-директору предоставляется право самостоятельно производить всѣ расходы, доводя о нихъ лишь до свѣдѣнія Главнаго Директора; 2) всѣ распоряженія личнымъ составамъ, какъ артистовъ, такъ чиновниковъ и служителей, принадлежатъ непосредственно Вице-директору; 3) всѣ контракты и условія заключаются за подписью Вице-директора; 4) Вице-директоръ распоряжается выборомъ, монтировкой и назначеніемъ спектаклей и утверждаетъ еженедѣльный репертуаръ, который представляется на усмотрѣніе Главнаго Директора; 5) спектакли при Дворѣ выбираются Главнымъ Директоромъ, по соглашенію его, относительно издержекъ, съ Вице-директоромъ и съ членомъ по репертуарной части; 6) всѣ чиновники и служители репертуарной части и школа находятся также въ полной

---

253) Р. Зотовъ, на стр. 39, своихъ воспоминаній, ошибочно указываетъ, что проектъ его былъ утвержденъ Государемъ. Утверждено было постановленіе Комитета, а не инструкція.

зависимости отъ Вице-директора; 7) разногласія между Главнымъ Директоромъ и Вице-директоромъ разрѣшаются Комитетомъ по дѣламъ театральнымъ; 8) всѣ представленія на Высочайшее Имя заготовляются за подписью Главнаго Директора и Вице-директора. Это постановленіе Комитета, утвержденное Императоромъ Александромъ I, 22-го марта 1818 года въ Варшавѣ, является курьезнымъ памятникомъ особаго, довольно беззастѣнчиваго административнаго пріема, въ которомъ, путемъ инструкціоннаго толкованія ad hoc, во имя усовершенствованія хозяйственной части, уничтожалась сущность института должности Главнаго Директора, безъ формальнаго ея упраздненія. Въ театральномъ дѣлѣ нѣтъ такихъ вопросовъ, которые, будучи по существу художественными, не затрогивали бы экономическихъ интересовъ Дирекціи и наоборотъ. Слѣдовательно, съ предоставленіемъ Вице-директору описанной компетенціи, значеніе должности Главнаго Директора сводилось къ одному лишь наименованію, что было очевидно для всѣхъ и конечно прежде всего для А. Л. Нарышкина. Однако онъ нашелъ въ себѣ силы пробыть еще годъ въ такомъ фальшивомъ положеніи и наконецъ 6-го апрѣля 1819 года [254]) оставилъ службу въ Дирекціи. На должность Главнаго Директора былъ назначенъ гофмейстеръ князь Тюфякинъ. Князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ, по отзыву Р. Зотова, «былъ обходительнаго нрава и благороднѣйшихъ правилъ, часто очень вспыльчивъ, но отходчивъ и снисходителенъ». Какъ хорошій хозяинъ онъ берегъ каждую копѣйку, но гдѣ нужно не стѣснялся ни назначеніемъ

---

254) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 301.

крупныхъ окладовъ артистамъ, ни расходами на монтировку, если это могло оправдаться интересами спектаклей и сборами. Періодъ его управленія Р. Зотовъ [255]) считаетъ «апогеемъ всѣхъ труппъ». Надо впрочемъ принять во вниманіе, что это отзывъ личнаго секретаря князя Тюфякина, его сотрудника по театру и человѣка, лично во многомъ ему обязаннаго.

Высочайше утвержденное 22-го марта 1818 г. постановленіе Комитета объ обязанностяхъ Вице-Директора обошло молчаніемъ вопросъ объ отношеніи Вице-Директора къ Московскимъ театрамъ, но само собою разумѣется, что, при подчиненіи этихъ театровъ общей Дирекціи въ Петербургѣ, князь Тюфякинъ являлся и для нихъ начальствующимъ лицомъ. Тотчасъ же по полученіи княземъ Тюфякинымъ Высочайшаго рескрипта 14-го февраля 1818 г., о распоряженіи имъ «въ полной мѣрѣ хозяйственною частью Дирекціи», Московская контора получила предложеніе «состоять по этой части въ непосредственномъ вѣдомствѣ Вице-Директора». Недостаточная опредѣленность этого предложенія и невозможность точнаго разграниченія въ театральномъ дѣлѣ вопросовъ хозяйственныхъ, административныхъ и художественныхъ поставили въ недоумѣніе А. А. Майкова, который 7-го марта 1818 г. [256]) просилъ Главную Дирекцію указать ему, по какимъ предметамъ слѣдуетъ ему дѣлать представленія и донесенія Главной Дирекціи и по какимъ Вице-Директору. Майковъ, повидимому, надлежащаго разъясненія не получилъ, а между тѣмъ неопредѣленность отношеній давала поводъ къ недоразумѣ-

[255]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 39 и 51.
[256]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. т. Дѣло 1881 г. № 63.

ніямъ, примѣромъ которыхъ можетъ служить слѣдующій инцидентъ. Въ 1819 г., вслѣдствіе траура по кончинѣ королевы Виртембергской, великой княгини Екатерины Павловны, театры были закрыты съ 19-го января по 12-е февраля. Распоряженіе о траурѣ и закрытіи театровъ было получено Московской конторой одновременно отъ А. Л. Нарышкина и отъ князя Тюфякина. Сообщая Петербургской Дирекціи объ исполненіи полученнаго распоряженія, Майковъ, въ рапортѣ своемъ отъ 20-го января 1819 г., Нарышкинское сообщеніе назвалъ «предложеніемъ», а Тюфякинское—«запиской». Князь Тюфякинъ, ревниво оберегавшій свои прерогативы, немедленно же, 29-го января 1818 г. [257]), далъ Майкову такую отповѣдь: «Замѣтивъ, что въ вышеупомянутомъ отношеніи Вашемъ, милостивый государь мой, данное мною конторѣ Московскаго театра о прекращеніи представленій по случаю траура предписаніе названо запискою, я покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство подтвердить секретарямъ Вашимъ, дабы впредь подобныхъ ошибокъ не дѣлали и вмѣсто настоящихъ терминовъ отнюдь не употребляли бы другіе. Отзывы мои, дѣлаемые конторѣ ввѣреннаго Вамъ театра не суть *записки,* а *предписанія,* даваемыя мною по силѣ власти, Всемилостивѣйшимъ Государемъ Императоромъ мнѣ данной и обязанности на меня возложенной, о чемъ въ свое время объявлено было и конторѣ Императорскаго Московскаго театра. Слѣдовательно они должны быть какъ исполняемы, такъ и принимаемы въ настоящемъ видѣ».

[257]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 111.

На первое время, отношеніе Вице-Директора къ Московскимъ театрамъ было довольно поверхностное, но, со вступленіемъ 6-го апрѣля 1819 г. въ должность Главнаго Директора, князь Тюфякинъ сталъ болѣе внимательно относиться къ Московскимъ дѣламъ и вникалъ во всѣ подробности, даже непосредственно самъ составлялъ и присылалъ Майкову формы различныхъ документовъ: донесеній, вѣдомостей, объявленій и пр. [258]). 27-го іюня 1819 г. [259]) князь Тюфякинъ, усмотрѣвъ изъ афишъ, что на 16-е, 17-е и 18-е іюня въ Московскихъ театрахъ не было назначено спектаклей, сдѣлалъ Майкову выговоръ и подтвердилъ ему существовавшее установленіе: въ лѣтнее время, съ 1-го іюня, давать на театрѣ не менѣе 4-хъ спектаклей въ недѣлю. Въ то же время освѣдомившись о выдѣляющемся успѣхѣ исполненной въ первый разъ въ Москвѣ, 1-го іюля 1819 г, волшебно-комической оперы Кавоса «Князь невидимка», на постановку которой Майковъ положилъ много старанія, затративъ на монтировку ея, значительную по тому времени, сумму 14.000 рублей, князь Тюфякинъ, 12-го іюля 1819 г. [260]), письменно благодарилъ Майкова за его труды.

Въ августѣ 1819 г. князь Тюфякинъ, какъ Главный Директоръ, самъ пріѣхалъ въ Москву, для личнаго ознакомленія съ тамошними театральными дѣлами. 12-го августа [261]) князь Тюфякинъ присутствовалъ на экзаменѣ въ Московской театральной школѣ,

---

[258]) Ibid. Дѣло 1820 г. № 102.
[259]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 113.
[260]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 117.
[261]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 112.

остался очень доволенъ, усмотрѣвъ, «что образованіе воспитывающихся заслуживаетъ похвалу и одобреніе», и выдалъ награды: 10 воспитанницамъ по парѣ серегъ, двумъ воспитанникамъ—часы, и восьми воспитанникамъ—сукно на фракъ: пятерымъ по 11 аршинъ, а троимъ по $7^{1}/_{2}$ аршинъ. Вообще князь Тюфякинъ вынесъ полное удовлетвореніе изъ обзора Московскаго театра. 19-го августа 1819 г. [262]) князь Тюфякинъ, объявляя благодарность Майкову, всѣмъ чиновникамъ и артистамъ, выражалъ свое удовольствіе такъ: «Пріятно мнѣ было, во время 19-ти дневнаго моего здѣсь въ Москвѣ пребыванія, усмотрѣть, какъ въ присутствіи моемъ и обзорѣ дѣлъ конторы Московскаго театра, такъ равномѣрно и при пробахъ и представленіяхъ, въ коихъ я находился, что всѣ распоряженія по всѣмъ отраслямъ и частямъ Московскаго театра производятся въ надлежащемъ устройствѣ и въ томъ видѣ благообразованности, какой я могъ ожидать отъ общаго соревнованія къ благу и пользѣ службы».

По всѣмъ даннымъ, надо полагать, что князь Тюфякинъ справедливо оцѣнивалъ дѣятельность Майкова и несмотря на то, что по многимъ вопросамъ расходился съ нимъ во мнѣніяхъ, относился къ нему доброжелательно, что между прочимъ можно усмотрѣть изъ того, что, отъѣзжая въ 1821 г. въ заграничную командировку, князь Тюфякинъ оставилъ исправленіе своихъ обязанностей Директора на того же Майкова. Но самъ А. А. Майковъ, повидимому, не отвѣчалъ князю Тюфякину взаимностью, не забывалъ обидъ и разногласія и впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже,

262) Ibid.

за доброе въ общемъ отношеніе отвѣтилъ ему неблагодарностью, участвуя, вмѣстѣ съ непримиримымъ врагомъ Тюфякина, княземъ Шаховскимъ, въ интригѣ, свергнувшей князя Тюфякина съ должности Директора театровъ и посадившей на его мѣсто того же А. А. Майкова.

Въ данномъ случаѣ, къ несчастью театровъ, фатальнымъ образомъ столкнулись самолюбія и карьеры двухъ замѣчательнѣйшихъ театральныхъ администраторовъ, оказавшихъ, каждый въ отдѣльности, неоцѣнимыя услуги Императорскимъ театрамъ. Какъ всегда бываетъ: болѣе прямолинейный и менѣе осмотрительный долженъ былъ уступить менѣе разборчивому въ средствахъ и болѣе изворотливому.

Въ общемъ, вліяніе управленія князя Тюфякина на судьбы Московскаго театра не было особенно значительно. Заботы Главной Дирекціи о Петербургскихъ театрахъ не давали ей ни времени, ни средствъ къ оказанію солидной помощи Московскому театру. Дальнѣйшее существованіе этого театра, несмотря на открытіе спектаклей въ театральномъ зданіи на Знаменкѣ и на хорошіе сборы въ немъ, далеко не было обезпечено. Московскому театральному управленію предстояли большія заботы и затрудненія, въ виду недостатка театральныхъ помѣщеній и за некомплектомъ и крупными недочетами въ труппахъ, обнаружившимися еще въ 1814 году. Въ добавокъ ко всему этому, вновь выплылъ, забытый было за невзгодами отечественной войны, вопросъ о долгахъ Московской Дирекціи, образовавшихся еще со времени учрежденія Московскихъ театровъ и съ постройкой Арбатскаго театра. А. А. Майковъ, временно поставившій на ноги

Московскій театръ послѣ разгрома 1812 года, помогъ ему выйти и изъ дальнѣйшихъ затрудненій и прочно закрѣпить его дальнѣйшее процвѣтаніе.

Самымъ острымъ вопросомъ въ 1816 г. явился вопросъ о помѣщеніи самаго театра, срокъ аренды котораго истекалъ 1-го августа 1818 года. Театръ въ домѣ Апраксина далеко не удовлетворялъ, ни требованіямъ репертуара и театральной техники, ни спросу столичной публики, ни безопасности ея въ пожарномъ отношеніи, ни наконецъ, значенію Московскаго театра, какъ правительственнаго Императорскаго учрежденія. Въ критическій моментъ, въ 1814 году, при экстренной необходимости дать работу давно бездѣйствовавшимъ труппамъ, при отсутствіи возможности за сходную плату найти другое болѣе подходящее помѣщеніе, Апраксинскій театръ, за неимѣніемъ лучшаго, сослужилъ свою службу. Но уже черезъ 2 года, со вступленіемъ театральной жизни въ нормальную колею, недостатки зданія театра на Знаменкѣ обрисовались весьма рѣзко. По отзыву Майкова [263]), Апраксинскій театръ былъ весьма недостаточенъ по вмѣстимости, сцена была тѣсна и не давала возможности дѣлать сложныя постановки, духота въ театрѣ въ жаркое время заставляла отказываться отъ устройства лѣтнихъ спектаклей, расположеніе уборныхъ было очень неудобно—онѣ помѣщались далеко отъ сцены, при переходѣ на которую артисты часто простужались. Хотя домъ Апраксина давалъ помѣщеніе и для школы и для устройства маскарадовъ, но сама по себѣ, школа была размѣщена

263) Ibid. Дѣло 1818 г. № 78.

тѣсно и неудобно, а для устройства маскарадовъ приходилось каждый разъ вывозить воспитанниковъ изъ занимаемаго ими зданія. Апраксинскій домъ цѣлымъ рядомъ небольшихъ пожаровъ показалъ себя не безопаснымъ въ этомъ отношеніи. Театръ не былъ гарантированъ отъ пожаровъ, потому что дымовыя трубы изъ квартиръ частныхъ жильцовъ того же дома проходили черезъ помѣщенія, занимаемыя Дирекціею. Наконецъ самое мѣсто Апраксинскаго театра, на Знаменкѣ, было далеко не центрально и не отвѣчало потребностямъ столицы. Контрактъ по арендѣ театра на Знаменкѣ былъ заключенъ на 4 года и кончался въ 1818 году, но генералъ-отъ-кавалеріи Апраксинъ уже въ апрѣлѣ 1816 года [264]) объявилъ, что онъ не согласенъ на дальнѣйшую сдачу въ аренду своего дома за 12.600 руб. въ годъ, а предлагалъ А. А. Нарышкину купить его въ казну за 725.000 руб. Въ то же время Московскій Главнокомандующій Тормасовъ, повидимому болѣе своихъ предшественниковъ вмѣшивавшійся въ московскія театральныя дѣла, входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о необходимости возобновленія Петровскаго театра. Государь утвердилъ предположенія Тормасова, въ силу чего предсѣдательствовавшій въ комитетѣ по театральнымъ дѣламъ В. Р. Марченко, 30-го апрѣля 1816 г., сообщилъ Главной Дирекціи о несвоевременности переговоровъ съ Апраксинымъ и предложилъ А. Л. Нарышкину предварительно снестись съ Тормасовымъ. Такимъ образомъ вопросъ о новомъ помѣщеніи для театра затормозился на два года.

[264]) Ibid. Дѣло 1816 г. № 81.

Въ февралѣ 1818 года переговоры съ Апраксинымъ возобновились. Апраксинъ, соглашавшійся уже на сдачу дома, по прежнему, въ наемъ, поставилъ такія условія: годовая плата за аренду 25.000 руб. и кромѣ того на Дирекцію возлагаются платежи Московской городской думѣ положенныхъ % съ наемной платы; если же Дирекція пожелаетъ занять весь домъ цѣликомъ, съ выселеніемъ изъ него всѣхъ частныхъ жильцовъ, то арендная плата повышается до 37.500 р. въ годъ. Условія представлялись тяжелыми, а потому Майковъ въ то же время вступилъ въ переговоры съ оберъ-гофмаршаломъ Пашковымъ о наймѣ его дома и манежа на Моховой. Пашковскій домъ Майковъ предпочиталъ Апраксинскому по многимъ причинамъ: театръ въ этомъ домѣ, при центральномъ положеніи въ городѣ, получался значительно большихъ размѣровъ противъ Апраксинскаго. Пашковскій театръ можно было приспособить для маскарадовъ съ большими сборами, чѣмъ въ Апраксинскомъ театрѣ. Условія Пашкова были подходящія: годовая цѣна аренды 28.000 р. безъ уплаты % въ Московскую городскую думу, при чемъ Пашковъ принималъ на свой счетъ (исчисленный въ суммѣ 40.000 руб.) ремонтъ всего зданія, кромѣ манежа, который собственно приспособлялся для зданія театра. Помимо всего этого, сроки арендныхъ платежей, покрываемыхъ изъ доходовъ театра, Пашковъ устанавливалъ для Дирекціи болѣе удобные, чѣмъ Апраксинъ, назначавшій уплату аренды въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда сборы театровъ значительно понижались [265]). По этому вопросу вновь вышло разногласіе у

---

[265]) Ibid. Дѣло 1818 г. № 78.

Майкова съ княземъ Тюфякинымъ, который предпочиталъ наемъ Апраксинскаго театра, велъ переговоры съ Апраксинымъ и склонилъ его къ согласію на 4-хълѣтнюю сдачу его театра, съ 5-ю комнатами изъ числа сдаваемыхъ имъ частныхъ помѣщеній — за 25.000 руб. въ годъ. Майковъ предполагалъ, съ арендой Пашковскаго зданія, нанять особое помѣщеніе для школы въ домѣ Есипова, съ платою отъ 8 до 10 тысячъ рублей въ годъ. Князь Тюфякинъ указывалъ на неудобство перемѣщенія и отдѣленія школы; Майковъ же, съ своей стороны, ссылался на то, что прежнее помѣщеніе школы въ Апраксинскомъ домѣ совершенно не удовлетворительно. Въ концѣ концовъ вопросъ рѣшился согласно желаніямъ Майкова. 19-го апрѣля 1818 года [266]) состоялось постановленіе Комитета по театральнымъ дѣламъ о наймѣ дома оберъ-гофмаршала Пашкова. Расходъ на строительныя работы по устройству театра въ манежѣ Пашкова, исчисленный Майковымъ въ 50.000 рублей, рѣшено произвести займомъ денегъ, на покрытіе котораго ежегодно, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, отчислять изъ остатковъ по бюджету театра—120.500 руб., а наемъ помѣщенія для школы, въ суммѣ 10 тысячъ рублей, оплачивать ежегодно же изъ сборовъ театра.

Вся перестройка большого Пашковскаго манежа и приспособленіе его для театра, съ подъемнымъ поломъ для маскараднаго зала, была исчислена Майковымъ, какъ мы уже сказали, въ суммѣ 50.000 руб. Въ настоящее время тогдашняя дешевизна строительныхъ работъ представляется изумительной, въ особен-

[266]) Ibid. Дѣло 1818 г. № 128.

ности если вникнуть въ составныя части всѣхъ произведенныхъ по Пашковскому манежу крупныхъ и сложныхъ работъ, которыя, согласно смѣтѣ Пашкова, были намѣчены и дѣйствительно исполнены по слѣдующему перечню расходовъ: [267])

1) Первоначальныя издержки: гербовая бумага, копіи документовъ и проч.	335 р. — к.
2) Постройка театра: желѣзный и лѣсной матеріалъ и работы; устройство внутренности зрительнаго зала, ложъ, креселъ и проч., устройство сцены со станками, кулисами и переходами на верху; устройство подъемнаго пола для маскарадовъ; устройство уборныхъ и гардероба; отдѣлка внутренности театра живописью и серебреніемъ	37.526 р. 10 к.
3) Устройство внутренности зрительнаго зала: сукно для обивки, бархатъ для Императорскихъ ложъ, стулья, пюпитры, зеркала, желѣзныя ручки къ кресламъ и проч.	4.528 р. 60 к.
4) Устройство освѣщенія внутри и снаружи театра, большая люстра, лампы для кулисъ и рампы, лампы для маскарадовъ, столбы и фонари во дворѣ	2.791 р. — к.
5) Первоначальное обзаведеніе декораціями: холстъ, краски, кисти и проч.	4.155 р. 55 к.

[267]) Ibid. Дѣло 1818 г. № 78.

6) Выравненіе мѣста, вывозка мусора и проч.		344 р. 37 к.
	Итого . . .	49.680 р. 22 к.
Остатокъ		394 р. 78 к.
	Всего . . .	50.000 р. — к.

Впрочемъ, расходы по устройству Пашковскаго театра не ограничились этой суммой 50.000 руб.; впослѣдствіи, въ 1819 году, уже послѣ открытія спектаклей въ театрѣ, потребовался расходъ въ 2.673 р. [268]), на устройство зонта у подъѣзда, 8-ми машинъ съ гирями на зимнее время къ дверямъ въ корридорахъ, на выстилку войлоками потолка надъ зрительнымъ заломъ, на постройку особой деревянной ретирады и на установку еще 20 фонарей для освѣщенія двора при разъѣздѣ публики, такъ какъ подъѣзды къ театру были устроены съ двухъ сторонъ: съ Большой Никитской и съ Моховой—со двора. Въ томъ же 1819 году было израсходовано еще 1.188 рублей [269]) на отдѣлку средней и боковой Императорской ложи въ театрѣ, полосатой брокателью съ золотымъ мишурнымъ галуномъ и такою же бахромой.

Къ работамъ по постройкѣ Пашковскаго театра Майковъ приступилъ тотчасъ же по рѣшеніи вопроса о его наймѣ и 5-го августа 1818 года [270]) доносилъ Главной Дирекціи о томъ, что Апраксинскій театръ имъ очищенъ, а работы по Пашковскому театру подвигаются къ концу. 26-го августа 1818 года [271]), на

[268]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 15.
[269]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 112.
[270]) Ibid. Дѣло 1818 г., № 78.
[271]) Ibid.

другой день послѣ открытія Пашковскаго театра, Майковъ доносилъ кн. Тюфякину, «что первое начало обѣщаетъ впослѣдствіи добрый успѣхъ и оправдываетъ наше предпріятіе. Театръ вышелъ въ отдѣлкѣ очень хорошъ и имѣетъ всѣ выгоды для зрителей со стороны слуха, зрѣнія и спокойствія мѣстъ. Публика была вчерась очень довольна».

Съ устройствомъ Пашковскаго театра, Московская Дирекція могла на нѣкоторое время успокоиться относительно размѣщенія своего служебнаго персонала и хозяйства. Въ 1819 году въ распоряженіи ея находились слѣдующія зданія и помѣщенія [272]).

1) Домъ Пашкова, въ которомъ помѣщались: а) театръ, б) контора, в) швальня, костюмеры и портные, г) декораціонное зало, д) инвалидная команда, е) столяры и плотники и ж) караульня.

2) Домъ Есипова на Волхонкѣ—для помѣщенія: а) Школы съ школьнымъ театромъ и больницею, съ кухней, прачешными и проч. и б) разныхъ служащихъ, не принадлежащихъ къ Школѣ.

3) Домъ купца Вѣнкова — для помѣщенія части музыкантовъ, фигурантовъ, капельдинеровъ и проч.

4) Домъ иностранца Бекерса—для помѣщенія части музыкантовъ.

5) Разныя, отдѣльно нанимаемыя въ городѣ, квартиры, для помѣщенія всякаго рода служащихъ при театрахъ.

Открытіе театра въ домѣ Пашкова, на углу Никитской и Моховой (гдѣ нынѣ Университетская церковь), состоялось въ воскресенье 25-го августа 1818

---

[272]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 112.

года [273]) спектаклемъ, въ которомъ была дана опера въ 3-хъ дѣйствiяхъ Керубини «Водовозъ или двухдневное приключенiе». Цѣны мѣстамъ въ театрѣ на Моховой были назначены: за ложи 1-го этажа—15 руб., 2-го этажа—12 руб., бенуара—10 руб., кресла—3 р. 50 к., мѣста за креслами—2 р., за входъ въ амфитеатръ—1 р. 50 к. и въ партеръ—1 р. 30-го августа 1818 года въ томъ же театрѣ данъ былъ первый маскарадъ, съ платой за входъ по 2 р. мѣдью и съ повышенiемъ цѣнъ на ложи 1-го этажа и бенуара на 5 рублей.

Высочайшее повелѣнiе 1816 года о театральныхъ сборахъ въ пользу инвалиднаго капитала, повидимому, не примѣнялось Московской Дирекцiей, до открытiя спектаклей въ домѣ Пашкова. Во вторникъ 26-го ноября 1818 г. [274]) состоялся въ этомъ театрѣ первый спектакль въ пользу инвалидовъ. Въ объявленiи о спектаклѣ значилось: «Освобожденiе Смоленска», отечественная героическая драма въ 3-хъ дѣйствiяхъ, съ принадлежащими къ ней военными эволюцiями, маршами и съ акомпанированiемъ полковой музыки; за оною послѣдуетъ «Торжество Александра Македонскаго или побѣжденiе Дарiя», пантоминный балетъ, соч. Г. Глушковскаго». Цѣны на мѣста въ спектаклѣ были значительно возвышены: на ложи 1-го этажа до 50 руб. и на кресла до 10 руб.; но входъ въ партеръ и амфитеатръ былъ оставленъ по обыкновенной цѣнѣ. «Платежъ свыше, говорилось въ объявленiи, оставляется на произволъ каждаго, желающаго участвовать въ благотворенiи инвалидамъ, почему всякой

---

273) «Моск. Вѣд.» 1818 г.. 24-го августа, № 68.
274) Ibid. 1818 г., 16-го ноября, № 92.

можетъ взносимую имъ сумму, а буде пожелаетъ, то и имя свое записывать въ особо учрежденную книгу, которая для сего открыта въ конторѣ Императорскаго Московскаго театра». Вообще, благодаря авторитету и вліянію иниціатора образованія инвалиднаго капитала, гр. Аракчеева, этотъ первый спектакль, данный въ Москвѣ въ пользу инвалидовъ, явился предметомъ особаго попеченія и Дирекціи и Московскаго генералъ-губернатора Тормасова. По соглашенію съ послѣднимъ, Майковъ разослалъ билеты губернскому предводителю дворянства, оберъ-полиціймейстеру и городскому головѣ, прося ихъ содѣйствія къ распространенію билетовъ въ продажѣ. Результатъ отвѣчалъ стараніямъ: спектакль 26-го ноября 1818 года далъ валоваго сбора 1.483 р. 50 к., а за вычетомъ расхода въ 223 р. [275]) и 10 р. мѣдью, чистый сборъ оказался въ суммѣ 1.260 р. 40 к. [276]).

Съ августа 1818 года спектакли Императорскихъ артистовъ въ театрѣ на Знаменкѣ прекратились и театръ этотъ отъ времени до времени сдавался, отъ хозяина его Апраксина, разнымъ предпринимателямъ частныхъ увеселеній и первымъ арендаторомъ его явилось, пріѣхавшее въ Москву «Шведское общество балансеровъ». За бывшими абонентами театра на Знаменкѣ было сохранено право на мѣста въ театрѣ на Моховой, до истеченія срока ихъ абонемента.

Такимъ образомъ Московскій Императорскій театръ,

---

[275]) Въ вечеровой расходъ по спектаклю входила между прочимъ плата: жандармамъ по 5 р. и пожарной командѣ по 1 р. 50 к. въ вечеръ. (Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1818 г., № 89).

[276]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1818 г., № 62.

черезъ 12 лѣтъ своего существованія, возвратился въ свою колыбель, въ то самое зданіе, въ которомъ онъ началъ свою дѣятельность въ 1806 году и попасть въ которое онъ тщетно добивался еще въ 1814 году.

Открытіе театра на Моховой, временно обезпечивъ приличное и удовлетворительное помѣщеніе для спектаклей; въ то же время поставило Московскую Дирекцію въ критическое положеніе въ финансовомъ отношеніи, навязавъ ей новый долгъ въ 50.000 руб. и расширивъ расходный ея бюджетъ, безъ соотвѣтствующаго увеличенія денежнаго отпуска отъ казны. 1-го марта 1819 года [277]) Майковъ, подводя итоги за 1818 годъ, по которымъ весь остатокъ опредѣлился лишь въ 8.127 р. 28 к., объяснялъ кн. Тюфякину, «что перенесеніе театра, расходы на новомъ мѣстѣ необходимые и издержки, по разнымъ обстоятельствамъ встрѣтившіяся, равно двукратное закрытіе театра [278]) и особливо послѣднее передъ масляницей» лишили Дирекцію возможности уплачивать долги изъ текущихъ доходовъ театра и просилъ разрѣшенія погашать долги выручкой отъ продажи земельныхъ участковъ Дирекціи въ Москвѣ, т. е. воксала въ Замоскворѣчьи и пустопорожнихъ мѣстъ около бывшаго Петровскаго театра. Задолженность Московской Дирекціи, видимо, безпокоила кн. Тюфякина и по этому поводу онъ выражалъ свое неудовольствіе Майкову. Старый долгъ, образовавшійся съ постройкой Арбатскаго театра и остававшійся еще не погашеннымъ съ 1808 года въ

[277]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 84.

[278]) Въ первый разъ: лѣтомъ 1818 г., за переходомъ въ Пашковскій театръ и второй разъ, въ январѣ — февралѣ 1819 г.,—по случаю траура.

суммѣ 42.865 р., былъ какъ бы забытъ Московскимъ театральнымъ управленіемъ, а для князя Тюфякина явился совершеннымъ сюрпризомъ. Кредиторы долго молчали и наконецъ одинъ изъ нихъ, нѣкто Бухвостовъ, написалъ кн. Тюфякину письмо, прося скорѣйшей уплаты денегъ. Дѣло было направлено въ Комитетъ по театральнымъ дѣламъ. Къ тому же времени разъяснился вопросъ о судьбѣ земель Дирекціи въ Москвѣ. Первоначально «всѣ земли изъ подъ каменныхъ зданій подлѣ Петровскаго театра, по Высочайшему повелѣнію, были назначены въ распространеніе площади вокругъ того театра и поступили въ распоряженіе Коммиссіи для строеній въ Москвѣ». 23 Іюля 1818 г. эта Коммиссія сообщила Московской конторѣ театровъ, что размѣръ площади сокращенъ и часть земли, а именно 7.027 кв. саж., оцѣненной архитекторами по 50 коп. за сажень назначается въ продажу. Майковъ признавалъ необходимымъ назначить въ продажу также и землю Дирекціи при бывшемъ воксалѣ Медокса въ Замоскворѣчьи, которая въ 1810 г. сдавалась въ наемъ за 300 руб. въ годъ, но, послѣ разгрома 1812 г., не находила охотниковъ на аренду. Комитетъ по театральнымъ дѣламъ отнесся къ вопросу о долгахъ Московской Дирекціи совершенно формально. Ни на минуту не остановившись на необходимости денежнаго воспособленія Московской конторѣ, онъ порѣшилъ сперва обратить на погашеніе долговъ, составлявшихъ въ совокупности старыхъ и новыхъ около 100.000 рублей, текущіе доходы самаго театра, а затѣмъ, узнавъ о наличности назначенной въ продажу земли, и не справившись о вѣроятной выручкѣ, успокоился на постановленіи погасить

долги, причитающейся отъ продажи земли суммой [279]). Послѣ двукратныхъ торговъ, 13-го января и 9-го марта 1819 года, цѣна земли около Петровскаго театра опредѣлилась, по 71 к. за кв. саж., въ суммѣ 4.989 р. 17 к., но Майкову удалось, помимо торговъ, вызвать охотниковъ на покупку этой земли и наконецъ продать ее окончательно за 5.400 руб. Сумма эта явилась слабымъ воспособленіемъ для расплаты съ долгами и Майкову приходилось изворачиваться средствами самого театра. Находясь въ такомъ затруднительномъ положеніи, Майковъ склонилъ Бухвостова и нѣкоторыхъ другихъ кредиторовъ удовлетвориться разсчетомъ по полтиннику за рубль [280]). Несмотря на то, что кн. Тюфякинъ всячески торопилъ съ погашеніемъ долга; Майковъ просилъ позволенія не спѣшить съ удовлетвореніемъ кредиторовъ, основательно ожидая и отъ остальныхъ такой же сбавки въ ихъ претензіяхъ къ Московской Дирекціи. Вѣроятно, это одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, въ которыхъ правительственное учрежденіе рѣшалось, что называется, «ломать рубль».

Энергично наладивъ дѣло съ погашеніемъ стараго долга, Майковъ представилъ съ отчетомъ за 1818 годъ остатокъ слишкомъ въ 25.000 р., изъ которыхъ кн. Тюфякинъ назначилъ на погашеніе долга въ 50.000 руб. по постройкѣ Пашковскаго театра — 18.750 р. [281]), изъ нихъ: 6.250 р., по разсчету за 1818 годъ и 12.500 р.—за 1819 годъ.

Нужда заставляла Майкова экономить и онъ умѣлъ

[279]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1819 г., № 84.
[280]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 112.
[281]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 22.

быть экономнымъ въ театральномъ дѣлѣ. Въ его время, напримѣръ въ 1818 г., оклады первыхъ артистическихъ силъ Московской русской труппы опредѣлялись слѣдующими цифрами [282]: актеры—Степанъ Мочаловъ—2.500 р., Петръ Колпаковъ—2.500 р., Артамонъ Прусаковъ — 2.000 р., Михаилъ Кондаковъ — 2.000 р., Иванъ Фрыгинъ—1.250 р., актрисы—Антонида Баранчеева—1.000 р., А. Борисова—1.000 р.; по русской оперѣ актеръ Яковъ Соколовъ—2.000 р., актриса Анна Лысицына — 1.300 р. Также экономенъ былъ Майковъ и въ монтировочныхъ издержкахъ. Расходы, напримѣръ, по одной изъ роскошнѣйшихъ постановокъ того времени—оперы «Князь невидимка», въ 1819 г., опредѣлились, считая матеріалъ и работу, суммой всего лишь 14.154 р. 20 к., по слѣдующему разсчету [283]:

а) Гардеробъ: платьевъ мужскихъ 89, женскихъ 32, всего 121 штука	7.277 р 78½ к.
б) Обувь: сапогъ 78 паръ и башмаковъ 74 пары, всего 152 пары	890 » 80 »
в) Цвѣты: вѣнковъ 20, гирляндъ 18 и перевязей 20, всего 58 штукъ.	144 » 54 »
г) Парики: 3 штуки.	80 » — »
д) Декораціи: писанныхъ декорацій 5 шт., машинъ 7 шт. . . .	4.486 » 07½ »
е) Бутафорскія вещи, мѣдныя и жестяныя: шишаковъ 56, щитовъ 56, мечей 32, шпагъ 25, са-	

[282]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 87.
[283]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 19.

бель 4, роговъ 4, бокаловъ 2, тазъ, «вмѣсто тамъ-тама» 1 и подносъ 1, всего 181 шт. . . . . 1.275 р. — к.

Итого . 14.154 р. 20 к.

Общее и монтировочное хозяйство велось повидимому въ полномъ порядкѣ: ежемѣсячно представлялись Московской конторой въ Петербургскую Дирекцію сборныя вѣдомости, въ которыя, параллельно съ отчетомъ о сборахъ по каждому спектаклю, вносилась отчетность о произведенныхъ за истекшій мѣсяцъ расходахъ, съ подробнѣйшей выпиской предметовъ затраты. Этотъ, въ свое время непроизводительный, трудъ по излишней перепискѣ даетъ намъ однако возможность представить здѣсь, въ краткомъ извлеченіи, образцы тогдашнихъ монтировокъ, обрисовывающіе до нѣкоторой степени порядокъ, потребности, средства и эстетическій вкусъ сценическихъ постановокъ первой четверти XIX столѣтія. Сохраняя современную орѳографію описанія монтировочнаго инвентаря, мы приводимъ здѣсь два образца болѣе роскошныхъ постановокъ.

Первый образецъ—по заготовленіи въ 1820 г. [284]) костюмовъ:

«Къ балету «Венгерская хижина». Сдѣлано Лобанову (танцовщику) — къ ролѣ графа Рогоцкаго два полукафтанья шалоновыхъ, одно пюсовое, а другое зеленое съ бордюромъ, шитымъ блесками и обложено чернымъ плюшемъ. Желетъ шалоновый алой съ чернымъ плюшемъ, шаровары каленкоровыя бѣлыя, два

[284]) Ibid.

кушака, одинъ шалоновой алой, а другой плюшевой черной, шапка шалоновая, лиловая съ крымскимъ околышемъ и киверъ черной бархатной съ алымъ шалоновымъ верхомъ и съ викинштетомъ и сумка бѣлая коженая. Глушковской (танцовщицѣ)—для роли графини полукафтанье шалоновое зеленое съ бордюромъ шитымъ блесками, обложено плюшемъ, ментикъ шалоновый алой съ чернымъ плюшемъ, киверъ бархатный черной съ малиновымъ алымъ верхомъ и кушакъ желтой канители».

«Къ балету «Медея и Язонъ», дансеру Бернаделли, къ ролѣ Креона—кирасъ изъ желтаго галуну на миткалевой потткладкѣ съ черными лентами и бахромою и фольговая корона. Дансеру Глушковскому — къ ролѣ Язона кисейной тюникъ, шитый по подолу блесками, кирасъ изъ желтаго галуну на миткалевой потткладкѣ, обшитый бахрамою. Мантія зеленая шалоновая, шитая блесками. Дѣвицѣ Кротовой — къ ролѣ Креузы — тюникъ дымковой розовой съ шитьемъ по подолу блесками на розовомъ тафтяномъ чехлѣ. Пеплонъ бѣлый дымковый шитый блесками съ серебряною бахрамою, поясъ и букетъ цвѣтовъ». Изъ этого между прочимъ видно, что наиболѣе употребительнымъ для изготовленія костюмовъ матеріаломъ являлся, въ то время, «шалонъ»,—не дорогая, рѣдко сотканная, глянцевитая шерстяная ткань разныхъ цвѣтовъ.

Второй образецъ — по изготовленію въ декабрѣ 1821 года [285]) декорацій, съ обозначеніемъ стоимости ихъ:

«Написано: къ оперѣ «Спящая красавица» занавѣсъ

---

[285]) Ibid. Дѣло 1822 г. № 33.

и 10 кулисъ, изображающіе сельское мѣсто-положенье, практикабельныя [286]) приставки: домъ, мельница вѣтряная, горящій лѣсъ, дерновая скамья, изъ которой дѣлается облако, парапетъ со скалою, подъемный мостъ, берега съ водою, на возвышеніи богатая кровать съ балюстрадомъ, занавѣсъ прорѣзная раздвижнаго лѣса». (858 р. 9 к.).

«Къ балету «Русланъ и Людмила» замокъ съ чудовищами, превращающійся въ облако, большое чудовище, изъ котораго дѣлается пещера, карло, превращающійся въ розовой кустъ, столъ, превращающійся въ чудовище, 4 горы, 1 водопадъ, 1 утесъ, большой щитъ, изъ котораго выходитъ фурія, храмъ разваливающійся, тронъ, украшенный змѣями и чудовищами, 8 жертвенниковъ изъ змѣиныхъ головъ и оракулъ колосальнаго вида. Знамя съ трофеями, 3 куста, превращающіеся въ камни, 1 кустъ, превращающійся въ камень, а потомъ въ чудовище». (Работа и матеріалъ—1.240 р. 35 к.).

Результаты хозяйственности Майкова сказывались въ балансахъ, представляемыхъ имъ годовыхъ отчетовъ, по которымъ Московская Дирекція всегда выходила съ нѣкоторыми сбереженіями изъ отпускаемыхъ ей средствъ. Эти остатки, съ переводомъ спектаклей въ театръ на Моховой, опредѣлились по годамъ слѣдующими цифрами: за 1818 г.—8.127 р. 28 к., [287]) за 1819 г. — 25.000 р. [288]), за 1821 г. — 78.021 р.

[286]) „Практикаблями“ называются на сценѣ всякаго рода деревянныя приспособленія къ декораціямъ: помосты, лѣстницы, балконы, мосты, горки, парапеты, кронштейны и пр.

[287]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 84.

[288]) Ibid. Дѣло 1820 г. № 22.

12 к. [289]) и за 1822 г.—8.008 р. 60 к. [290]). Какъ мы уже сказали выше, отчетный театральный годъ въ 1-й четверти XIX столѣтія, до учрежденія Министерства Императорскаго Двора и до установленія во всѣхъ учрежденіяхъ его однообразныхъ формъ и сроковъ отчетности, опредѣлялся съ 1-го марта одного года до 1-го марта послѣдующаго. Это представляло для театральнаго управленія несомнѣнное удобство, такъ какъ такой срокъ большею частью совпадалъ съ закрытіемъ зимнихъ спектаклей въ Великомъ посту и давалъ Дирекціи бо̀льшую возможность, на свободѣ, подводить итоги истекшему сезону, чѣмъ производить эту работу, какъ въ настоящее время, къ новому году, въ разгарѣ театральнаго карнавала.

Абсолютныя цифры денежныхъ остатковъ получались главнымъ образомъ благодаря сборамъ, при чемъ, почти всегда, по нѣкоторымъ расходнымъ статьямъ являлись передержки противъ штатнаго положенія и преимущественно по тремъ изъ нихъ: по русской труппѣ (въ 1820 г.—12.000 р., въ 1821 г.—14.600 р.); по школѣ (въ 1820 г. — 18.000 р., въ 1821 г. — 26.000 р.) и по найму домовъ и квартиръ (въ 1820 г.—50.000 р.; въ 1821 г.—51.400 р.). Дѣйствительныя же сбереженія противъ штатнаго ассигнованія оказывались въ эту эпоху главнымъ образомъ по содержанію оркестра, по монтировочной части (гардеробъ и декораціи), по заготовленію дровъ и наконецъ по расходамъ самой конторы. Но въ общемъ, сумма сбереженій того времени не давала крупныхъ цифръ, такъ напримѣръ въ 1821 г. она составила всего

289) Ibid. Дѣло 1821 г. № 89.

290) Ibid. Дѣло 1822 г. № 123.

7.796 р. 67 к. Для примѣра приводимъ балансъ одного изъ удачнѣйшихъ въ финансовомъ отношеніи годовъ— 1821 г.; онъ былъ таковъ: [291]) Приходъ — 449.343 р. 93 к. Расходъ—371.322 р. 81 к. Остатокъ—78.021 р. 12 к. Отпускъ изъ Государственнаго казначейства, установленный еще въ 1809 г. и сокращенный въ 1812 г., съ упраздненіемъ французской труппы, оставался въ прежней цифрѣ 134.000 р. въ годъ. Слѣдовательно, остальная сумма прихода, въ цифрѣ 315.343 р. 93 к., опредѣляетъ размѣръ полученныхъ театромъ сборовъ со спектаклей и маскарадовъ и прочихъ доходныхъ статей, въ періодъ времени съ 1-го марта 1820 по 1-е марта 1821 г.

При всѣхъ этихъ данныхъ, принявъ во вниманіе скромныя цѣны на мѣста въ театрѣ на Моховой, слѣдуетъ признать неоспоримыми два факта: во 1-хъ сравнительно большой спросъ на театръ въ Московской публикѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія и во 2-хъ блестящіе, сравнительно съ позднѣйшимъ временемъ, результаты эксплоатаціи Императорскаго Московскаго театра. Превышеніе почти въ 2 раза суммой сборовъ суммы отпускаемой субсидіи представляется недостижимымъ въ настоящее время, когда отношеніе между этими величинами является обратнымъ.

Въ стремленіяхъ къ улучшенію баланса, Майкову приходилось преодолѣвать цѣлый рядъ препятствій и затрудненій, самаго разнообразнаго свойства. Нѣкоторыя изъ нихъ носили характеръ случайный, другія вызывались неблагопріятными посторонними вліяніями

---

[291]) Ibid. Дѣло 1821 г. № 89.

и наконецъ нѣкоторыя вытекали изъ несовершенства самой постановки дѣла.

Къ затрудненіямъ перваго рода, т. е. къ случайностямъ, слѣдуетъ отнести закрытіе театра по разнымъ причинамъ. Наиболѣе убыточными явились:— перерывъ спектаклей лѣтомъ 1818 года [292]), вслѣдствіе ветхости потолка въ Апраксинскомъ театрѣ и приготовленія къ сдачѣ его, а, въ особенности, закрытіе Пашковскаго театра въ самое горячее время сезона, передъ масляницей 1819 года, съ 19-го января по 12 февраля, вслѣдствіе траура по кончинѣ королевы Виртембергской, великой княгини Екатерины Павловны. Этотъ послѣдній перерывъ спектаклей, по разсчету Майкова, лишилъ Дирекцію сбора по крайней мѣрѣ въ 36.000 р. [293]). Жестокая зима 1819—1820 года также вліяла на посѣщаемость театра, а слѣдовательно и на сборы. Назначенные на первый день Новаго 1820 года [294]) спектакль и маскарадъ пришлось совсѣмъ отмѣнить, въ виду сильнаго мороза, который утромъ 1-го января доходилъ до 26°. Къ такимъ же случайностямъ слѣдуетъ отнести болѣзни артистовъ, приводившія къ невыгоднымъ перемѣнамъ спектаклей, какъ напримѣръ, въ 1818 г., заболѣванія актера Мочалова [295]) старшаго и актера Кондакова, или несчастные случаи съ танцовщикомъ Глушковскимъ, повредившимъ себѣ спину въ 1817 году и вывихнувшимъ ногу въ 1818 г. [296]). Внезапная смерть

[292]) Ibid. Дѣло 1820 г. № 115.
[293]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 111.
[294]) Ibid. Дѣло 1820 г. № 19.
[295]) Ibid. Дѣло 1819 г. № 136.
[296]) Ibid. Дѣло 1819 г, № 101.

въ 1819 г. полезнаго актера Кондакова [297]) поставила Дирекцію въ необходимость, за отсутствіемъ достойнаго замѣстителя, измѣнять намѣченный репертуаръ сезона.

Вторая категорія затрудненій для Майкова относилась къ неизбѣжнымъ во всякомъ театральномъ дѣлѣ постороннимъ вліяніямъ, изъ которыхъ наиболѣе значительнымъ являлось вмѣшательство Московскаго Главнокомандующаго. До 1812 г., при самомъ зарожденіи желаннаго для Москвы и для ея начальства Императорскаго театра, отношенія Главнаго начальника столицы къ театральной администраціи, какъ мы видѣли, были весьма доброжелательныя; но съ теченіемъ времени они измѣнились. Высокое положеніе Главнокомандующаго въ Москвѣ, объединявшаго всѣ правительственныя установленія столицы, трудно мирилось съ выдѣленіемъ изъ его компетенціи такого виднаго и общедоступнаго учрежденія, какъ Императорскій театръ. На этой почвѣ всегда могли возникнуть конфликты, въ которыхъ мѣстной театральной администраціи, безъ сильной поддержки извнѣ, приходилось играть страдательную роль. Примѣръ подобнаго столкновенія мы уже видѣли въ 1811 г., по вопросу о цензурѣ афишъ. Естественные въ театральномъ дѣлѣ происки и интриги нервнаго артистическаго персонала, добросовѣстное даже разногласіе въ эстетическихъ направленіяхъ между Дирекціей и вліятельными представителями московскаго населенія и наконецъ личный вкусъ Главнокомандующаго—могли во всякое время нарушать добрыя его отношенія къ Теа-

[297]) Ibid. Дѣло 1820 г. № 22.

тральному Управленію. Покуда такое разногласіе касалось мелочей театральной жизни—страдало лишь самолюбіе и нервы представителей театральной администраціи, но когда затрагивались существенные интересы сцены и вмѣшательство касалось крупныхъ элементовъ театральнаго обихода,—тогда страдало само дѣло.

Образцомъ такого рода вмѣшательства можетъ служить отмѣна, по ходатайству Московскаго Главнокомандующаго гр. Тормасова, утреннихъ спектаклей на масляницѣ, учрежденныхъ Майковымъ еще въ 1815 году, имѣвшихъ большой успѣхъ въ публикѣ, дававшихъ хорошіе сборы и составлявшихъ предметъ особаго попеченія со стороны Московской Дирекціи. Въ февралѣ 1818 года [298]), графъ Тормасовъ, воспользовавшись пребываніемъ въ Москвѣ Императора Александра I, сдѣлалъ ему докладъ объ утренникахъ на масляницѣ, въ неблагопріятномъ для нихъ смыслѣ и 12-го февраля 1818 г. сообщилъ Дирекціи, что Государь разрѣшаетъ утренніе спектакли лишь въ послѣднее воскресенье на масляницѣ, «въ прочіе же дни сей недѣли не изволитъ Его Императорское Величество находить приличнымъ быть спектаклямъ». Встревоженный такимъ распоряженіемъ, Майковъ въ 1819 г. докладывалъ о немъ кн. Тюфякину, указывалъ на успѣхъ утренниковъ, которые въ 1815 г., въ 1816 и въ 1817 годахъ, въ тѣсномъ Апраксинскомъ театрѣ, давали на масляницѣ лучшіе сборы, чѣмъ вечерніе спектакли, выражалъ свои надежды сдѣлать въ Пашковскомъ театрѣ еще лучшіе сборы на утренникахъ и

---

298) Ibid. Дѣло 1818 г. № 76

просилъ ходатайства Директора о возстановленіи прежде существовавшаго порядка масляничныхъ спектаклей. Кн. Тюфякинъ, не находя возможнымъ вновь возбуждать вопросъ, рѣшенный уже Государемъ въ отрицательномъ смыслѣ и въ тоже время признавая устройство двойныхъ спектаклей на масляницѣ вполнѣ отвѣчающимъ интересамъ Дирекціи, со свойственной ему находчивостью, остроумно посовѣтовалъ [299]) Майкову—давать на масляницѣ *два вечернихъ* спектакля: одинъ въ обыкновенное время, а другой передъ нимъ—въ 4 часа пополудни. Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Тюфякинъ рекомендовалъ Майкову, передъ масляницей 1820 года, выпустить въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее объявленіе: «какъ утренніе спектакли на масляницѣ воспрещены, то Дирекція, въ намѣреніи исполнить желаніе публики, которую по малому пространству зданія театра невозможно вполнѣ удовлетворить, назначаетъ въ теченіи масляной недѣли по два спектакля, изъ коихъ первый начинаться будетъ ровно въ 4 часа пополудни, а послѣдній съ половины седьмого часа». Майковъ намѣревался поступить по указанію кн. Тюфякина, но московскій оберъ-полицій-мейстеръ Шульгинъ [300]) протестовалъ противъ назначенія спектаклей въ 4 часа дня, ибо, въ такомъ случаѣ, разъѣздъ публики послѣ перваго спектакля совпадалъ бы со съѣздомъ къ послѣдующему, а это было бы неудобно и для публики и для полиціи. Вслѣдствіе такихъ соображеній, Майковъ назначилъ ранніе вечерніе спектакли на масляницѣ не въ 4, а въ 3 часа дня. Такимъ образомъ спорный вопросъ, благодаря

299) Ibid. Дѣло 1819 г. № 136.
300) Ibid. Дѣло 1820 г. № 22.

заступничеству кн. Тюфякина, разрѣшился въ желательномъ для Майкова смыслѣ, хотя, конечно, не съ прежними удобствами въ репертуарномъ отношеніи.

Но всѣ эти затрудненія, обѣихъ категорій, блѣднѣли передъ главнымъ недостаткомъ тогдашняго Московскаго театра, устраненіе котораго въ достаточной мѣрѣ такъ и не удалось Майкову, не смотря на всѣ его старанія. Какъ увидимъ далѣе, ему пришлось уступить честь этого дѣла болѣе компетентному замѣстителю, Ѳ. Ѳ. Кокошкину. Недостатокъ этотъ заключался въ бѣдности артистическаго состава самого театра. Какъ хозяинъ и администраторъ, въ тѣсномъ смыслѣ, Майковъ могъ соперничать съ кн. Тюфякинымъ, но, какъ распорядитель репертуарной части, онъ пасовалъ передъ своимъ, болѣе образованнымъ въ художественномъ отношеніи, начальникомъ. Майковъ видѣлъ зло, но не обладалъ тѣмъ спеціальнымъ, не многимъ дарованнымъ, талантомъ импрезы и репертуарной находчивости, который проявили въ свое время кн. Шаховской и кн. Тюфякинъ въ Петербургѣ, а въ Москвѣ Кокошкинъ.

Тѣмъ не менѣе А. А. Майковъ приложилъ много заботъ и къ этому вопросу, неблагопріятно поставленному въ то время, недостаткомъ денежнаго отпуска на театръ.

2-го декабря 1820 года [301]) Майковъ писалъ кн. Тюфякину такъ: «Во всѣхъ представленіяхъ моихъ при отчетахъ по Императорскому Московскому театру, начиная съ 1817 года, я представлялъ о необходимости увеличить россійскую труппу сюжетами, сколь-

---

[301]) Ibid.

ко потому, что оная, бывъ по штату 1809 года составлена въ такомъ числѣ людей, чтобъ ей раздѣлять дѣйствія свои съ французскою труппою, теперь, по роспускѣ оной, одна дѣлаетъ всѣ представленія на театрѣ, а съ другой, что бо̀льшая часть артистовъ, находясь съ давняго времени при театрѣ, приближаются къ старости такъ, что болѣзни, по лѣтамъ ихъ неизбѣжныя, или потеря разстроятъ дѣла театра и остановятъ вообще ходъ піесъ. Предвидя сіе необходимое послѣдствіе настоящаго положенія и состава россійской труппы, я обязанностію званія моего почитаю стараться пріискивать людей, которые бы посреди старшихъ актеровъ, вступивъ на поприще театральной службы, пріуготовились и привыкли къ оной временемъ и опытами, и черезъ то, облегчая сколько нибудь старыхъ актеровъ, распространили способы Дирекціи удобнѣе и выгоднѣе распоряжать репертуаромъ и вмѣстѣ составляли бы собою, на всякой будущій случай, запасъ и обезпеченіе вѣрнаго теченія дѣлъ театра».

Но Главная Дирекція не оказала существенной помощи Московскому театру въ пополненіи русской труппы и Майкову пришлось ограничиться въ 1820 году новымъ ангажементомъ лишь двухъ артистовъ, не представлявшихъ изъ себя ничего выдѣляющагося: бывшаго семинариста, пѣвца Мѣшкова и изъ вольноотпущенныхъ актера Зарѣцкаго. Благодаря также искусной дипломатіи, Майкову удалось сохранить въ труппѣ ангажированнаго еще 1-го ноября 1817 года, знаменитаго впослѣдствіи, актера Павла Степановича Мочалова. Отецъ его, актеръ Степанъ Мочаловъ, начинавшій въ то время терять силы и арти-

стическое положеніе, 9-го іюня 1819 года, просилъ объ увольненіи его отъ службы, вмѣстѣ съ дочерью и сыномъ Павломъ, но, послѣ переговоровъ, отецъ и сынъ Мочаловы 17-го августа 1819 года [302]) согласились остаться при Московскомъ театрѣ.

Въ еще болѣе печальномъ положеніи находилась Московская балетная труппа. Весь балетъ того времени держался, можно сказать, на одномъ артистѣ Глушковскомъ, совмѣщавшемъ должности: дансера, балетмейстера и учителя школы. Глушковскій становился уже старъ, кромѣ того въ 1817 г. и въ 1818 г. онъ повредилъ себѣ спину и ногу. Заботясь о замѣщеніи Глушковскаго, ко времени перехода въ Пашковскій театръ, Майковъ, еще 29-го апрѣля 1818 г. [303]), просилъ кн. Тюфякина о командировкѣ изъ Петербурга дансера Люстиха, въ качествѣ балетмейстера и учителя школы, на сентябрь, октябрь и ноябрь мѣсяцы 1818 г., но кн. Тюфякинъ отказалъ въ этой командировкѣ. Тогда Майковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи выписать танцовщика и балетмейстера изъ заграницы, съ вознагражденіемъ не свыше 8.000 рублей въ годъ, по рекомендаціи балетмейстера Дидло, пріобрѣвшаго тогда большую извѣстность въ Петербургѣ. Кн. Тюфякинъ, съ своей стороны, рекомендовалъ Майкову отысканныхъ имъ въ Парижѣ танцовщика и танцовщицу съ вознагражденіемъ каждому по 10.000 р. въ годъ, но Майковъ нашелъ такой ангажементъ не по средствамъ Московскаго театра. Тѣмъ пока дѣло и кончилось. Въ концѣ 1819 года Майковъ опять возобновилъ свои хлопоты объ анга-

302) Ibid. Дѣло 1819 г., № 137.
303) Ibid. Дѣло 1819 г., № 101.

жементѣ балетмейстера и опять неудачно, такъ какъ предложенная кн. Тюфякинымъ выписка изъ Франціи, по рекомендаціи Дидло, танцовщика Леона съ женою [304]), съ вознагражденіемъ 10.000 р. въ годъ и по бенефису каждому, оказалась все таки непосильной для Московской Дирекціи. Наконецъ, уже въ ноябрѣ 1820 г., Майкову удалось, за 2.500 руб. въ годъ съ бенефисомъ, устроить ангажементъ иностранки г-жи Месъ, съ дочерью, причемъ дочь приглашалась танцовщицей, а мать, какъ пантомимистка и для обученія танцамъ четырехъ воспитанницъ [305]).

Въ эту эпоху Московскій театръ, за увольненіемъ отъ службы бывшаго капельмейстера Лепгарда, нуждался также и въ капельмейстерѣ. Предполагалось первоначально ангажировать капельмейстера Біанки, но онъ, на предложеніе Майкова, отказался отъ ангажемента въ Москву, послѣ чего Майковъ пріискалъ капельмейстера Шольца и 27-го сентября 1820 г. [306]) заключилъ съ нимъ контрактъ на 3 года, съ жалованіемъ 3.500 р. въ годъ, при экипажныхъ деньгахъ 500 р. въ годъ, съ бенефисомъ въ декабрѣ или январѣ мѣсяцѣ и съ правомъ давать одинъ концертъ въ теченіе Великаго поста.

Недостатки въ труппахъ Московскаго театра обостряли и подкрѣпляли существовавшій вообще спросъ нѣкоторой части московской публики на иностранный театръ. Еще въ 1817 году, Московскій Генералъ-губернаторъ Тормасовъ входилъ съ представленіемъ о заведеніи въ Москвѣ частной французской труппы.

[304]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 44.
[305]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 115.
[306]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 19.

Проектъ Тормасова былъ переданъ въ Комитетъ по театральнымъ дѣламъ, который призналъ его не отвѣчающимъ интересамъ Дирекціи, такъ какъ французскіе спектакли могутъ служить подрывомъ доходовъ Императорскаго театра. 25-го января 1818 года [307]) Государь утвердилъ это мнѣніе Комитета. Въ 1819 года французскій актеръ Ведель писалъ Майкову изъ Парижа (Bureau de correspondance Théâtral, Rue de l'Odeon 38) предложеніе сформировать для Императорскаго Московскаго театра труппу французскихъ актеровъ, но Майковъ [308]) отклонилъ предложеніе, «поелику настоящее положеніе дѣлъ театра и финансы не позволяютъ сего сдѣлать». Повидимому и по этому вопросу Майковъ расходился съ гр. Тормасовымъ, предпочитая нѣмецкій театръ французскому. Въ мартѣ 1819 года бывшій актеръ Карлъ Боркъ просилъ разрѣшенія Генералъ-губернатора открыть въ Москвѣ частный нѣмецкій театръ, но гр. Тормасовъ не изъявилъ на то согласія [309]), а въ іюнѣ того же года, по рекомендаціи гр. Пушкина и кн. Тюфякина, Майковъ заключилъ контрактъ съ актеромъ Гапмейеромъ съ компаніей, на устройство нѣмецкихъ спектаклей въ Пашковскомъ театрѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: Дирекція предоставляла Гапмейеру театръ, оркестръ и билеты; печатаніе афишъ и прочіе расходы лежали на антрепренерѣ. Половина сбора поступала въ пользу Дирекціи, которая платила также половину указной части Опекунскому

[307]) Ibid. Дѣло 1817 г., № 108.
[308]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 112.
[309]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 84.

совѣту. Число спектаклей не было заранѣе опредѣлено. 1-й спектакль нѣмецкой труппы состоялся 14-го іюля 1819 года [310]). Спектакли исполнялись преимущественно по субботамъ [311]), въ теченіе 1819 года и 1820 года и закончились въ 1821 году. Веденію нѣмецкаго репертуара не помѣшала даже болѣзнь самого актера Гапмейера, который 15-го ноября 1819 года вывихнулъ себѣ ногу.

Частные французскіе спектакли состоялись въ Москвѣ уже позднѣе, въ 1822 году, по отъѣздѣ Майкова въ Петербургъ. Дирекція предоставила частной французской труппѣ театръ на Моховой, сама участвуя въ части сборовъ, по значительно возвышеннымъ цѣнамъ на мѣста, а именно: ложи 1-го этажа — 30 р., бенуара — 25 р., 2-го этажа — 20 р., кресла 1-хъ семи рядовъ—по 8 р. (по 2 р. серебромъ), прочихъ—по 5 р. и мѣста за креслами—по 4 р. Плата за входъ въ партеръ и амфитеатръ была оставлена безъ повышенія. Первое представленіе французской труппы состоялось 28-го октября 1822 года [312]). Французскіе спектакли, повидимому, имѣли успѣхъ, былъ даже открытъ абонементъ, сперва на 4 спектакля, а потомъ еще на 5 спектаклей. Впослѣдствіи, кн. Тюфякинъ, отправляясь въ командировку въ Парижъ, предполагалъ ангажировать для Московскаго театра французскую труппу и ходатайствовалъ объ

[310]) Ibid. Дѣло 1819 г., № 130. (Дата фактически исполненнаго спектакля 14-го іюля должна считаться болѣе вѣрной, чѣмъ дата 1-го спектакля, объявленнаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» на 12-е іюля).

[311]) «Московскія Вѣдомости» 1819 г., 12-го іюля, № 56.

[312]) Ibid. 1822 г., 25-го декабря, № 85.

особомъ на этотъ предметъ ассигнованіи 100.000 рублей [313]).

Въ московской публикѣ заявлялись также требованія и на итальянскую оперу, въ особенности съ открытіемъ театра на Моховой. Еще въ 1819 году, съ 12-го апрѣля по 30-е апрѣля [314]), по соглашенію съ Дирекціей были даны въ этомъ театрѣ 4 спектакля (изъ нихъ 3—по субботамъ) итальянской оперы съ участіемъ г-жи Сосси, «Первой пѣвицы Его Величества короля обѣихъ Сицилій». Исполнены были 2 оперы: «Пигмаліонъ или оживотворенная статуя», въ 2-хъ дѣйствіяхъ, подражаніе Руссо, музыка Чимадоро и «Ромео и Юлія», музыка Цингарелли. Позднѣе, 3-го іюня 1820 года [315]), новый Московскій Генералъ-губернаторъ кн. Д. Голицынъ писалъ начальнику Главнаго Штаба кн. П. М. Волконскому о предположеніи нѣкоторыхъ любителей музыки выписать въ Москву, въ октябрѣ 1820 года, на 24 представленія, частную итальянскую оперную труппу Одесскаго антрепренера Якова Жамбони. Любители предполагали нанять для того особый домъ въ Москвѣ и собрать въ публикѣ по подпискѣ 50.000 рублей. Кн. П М. Волконскій передалъ письмо кн. Голицына Главному Директору, сообщивъ, что его предположеніе одобрено Государемъ. Преклоняясь передъ совершившимся фактомъ, кн. Тюфякинъ, тѣмъ не менѣе, старался охранять выгоды Дирекціи и просилъ кн. Голицына назначать итальянскіе спектакли не болѣе двухъ разъ въ недѣлю, причемъ одинъ спектакль въ субботу, а дру-

---

[313]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1820 г., № 116.
[314]) «Моск. Вѣд.» 1819 г., 12-го апрѣля, № 30.
[315]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1820 г., № 116.

гой—въ день, по соглашенію съ Дирекціей. Въ то же время кн. Тюфякинъ ставилъ условіемъ, чтобы на театрѣ итальянской оперы никакія другія труппы не играли. Повидимому, подписка состоялась нѣсколько позднѣе предполагавшагося. Въ 1821 году въ бывшемъ помѣщеніи Императорскаго театра въ домѣ Апраксина, на Знаменкѣ, открылась частная антреприза итальянской оперы. 1-й спектакль ея былъ исполненъ въ субботу 12-го ноября 1821 года [316]); дана была опера Россини «Il Turco in Italia». Кромѣ того есть свѣдѣніе о состоявшемъ 14-го декабря 1821 года [317]) итальянскомъ спектаклѣ, данномъ московскими любителями музыки на театрѣ, «ими устроенномъ».

Въ видахъ повышенія доходовъ Майковъ пользовался зданіемъ Пашковскаго театра, для отдачи его подъ частные концерты и другія увеселенія, въ особенности въ теченіе Великаго поста. Такъ напримѣръ 3-го февраля 1821 года [318]) Майковъ просилъ и получилъ разрѣшеніе заключить условіе съ прибывшимъ изъ Константинополя «Обществомъ батонистовъ» гг. Бенуа и Чабота, состоявшимъ изъ 12-ти особъ: мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Г. Бенуа именовалъ себя «Славнымъ и единственнымъ въ своемъ родѣ и искусствѣ Парижскимъ батонистомъ». Искусство его состояло въ ловкомъ бросаніи палки на большія дистанціи и вверхъ и въ продѣлкѣ другихъ ловкихъ фокусовъ одной и двумя палками и проч. Дирекція предоставляла г. Бенуа, въ теченіе Великаго поста, театръ, оркестръ и прислугу и участвовала въ одной трети,

[316]) «Моск. вѣд.» 1821 г., 9-го ноября № 90.
[317]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1821 г., № 24.
[318]) Ibid. Дѣло 1821 г.. № 24.

какъ сборовъ, такъ и вечеровыхъ расходовъ. Первое представленіе было исполнено батонистами 1-го марта 1821 года и частью продолжалось и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Едва ли это предпріятіе принесло Дирекціи выгоду, такъ какъ лучшій, первый, сборъ далъ ей лишь 149 р. 20 к., а послѣдующіе спектакли давали иногда не болѣе 45 р. въ вечеръ.

Кромѣ того, Дирекціи самой приходилось устраивать концерты, такъ: 18-го января 1820 года [319]) кн. Тюфякинъ, вѣроятно, по настоянію Московскаго Генералъ-губернатора, далъ предложеніе Московской конторѣ— ежегодно, на второй день Пасхи, давать на Московскомъ театрѣ вокально-инструментальный концертъ въ пользу бѣдныхъ, находящихся подъ призрѣніемъ Московскаго Попечительнаго Комитета. Первый такой концертъ былъ исполненъ 30-го марта 1820 года [320]).

Открытіе театра на Моховой признавалось и Петербургской Дирекціей новой эрой въ дѣятельности Московскихъ театровъ и сдѣлало эту новую сцену интересной для Петербургскихъ артистовъ. Такъ вскорѣ же, въ октябрѣ 1818 года, кн. Тюфякинъ, уступая желанію извѣстной уже Москвѣ трагической актрисы Семеновой (большой), командировалъ ее на одинъ мѣсяцъ въ Москву. Условіемъ командировки было поставлено: назначеніе одного бенефиса, предоставленіе въ Москвѣ казенной квартиры и выдача въ каждый конецъ прогонныхъ денегъ 356 р. 76 к. и порціонныхъ, на пять дней пути 30 руб. Переписка по поводу командировки Семеновой оставила слѣдъ того тренія между Московскимъ и Центральнымъ театральнымъ управле-

[319]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 19.
[320]) Ibid. Дѣло 1820 г., № 22.

ніемъ, которое естественно возникало изъ своекорыстнаго отношенія Главной Дирекціи къ интересамъ Московскаго театра. Командировка Семеновой, одобряемая кн. Тюфякинымъ, не входила въ разсчеты Московскаго театра и Майковъ, 21-го сентября 1818 года [321]), почтительно протестовалъ противъ нея, приводя основательные резоны. «По моему мнѣнію, писалъ Майковъ, пріѣздъ г-жи Семеновой теперь, на короткое время, не сдѣлаетъ ни Московскому театру, ни ей самой пользы и, правду сказать, соединенъ будетъ съ большимъ затрудненіемъ для нея и для театра». Такихъ затрудненій привелъ Майковъ пять: во 1-хъ, наличность въ репертуарѣ Семеновой пьесъ, не игранныхъ въ Москвѣ, а «при ежедневномъ назначеніи спектаклей и каждонедѣльныхъ бенефисахъ», неизбѣжность того, что половина срока командировки потребуется на разучиваніе ролей и приготовленіе декорацій; во 2-хъ, некому въ Москвѣ играть трагедій—Мочаловъ потерялъ голосъ и осипъ, а замѣнить его некѣмъ; въ 3-хъ, срокъ командировки очень короткій, пріѣздъ Семеновой неожиданный, а потому ей придется съиграть всего семь спектаклей, что не окупитъ связанный съ ея командировкой расходъ Московской конторы, около 3.000 рублей; въ 4-хъ, Майковъ привелъ принципіальное соображеніе о вредѣ гастролей, справедливое, между прочимъ, и «до сего дня», а именно: «нельзя скрыть отъ Вашего Сіятельства, что появленіе г-жи Семеновой на здѣшнемъ театрѣ, такъ сказать, разлакомитъ только публику и съ отъѣздомъ ея будетъ имѣть невыгодное вліяніе на наши спек-

---

321) Ibid. Дѣло 1818 г., № 104.

такли, въ коихъ ослабятся доходы въ такое время, въ которое должно бы болѣе всего ожидать оныхъ»; въ 5-хъ, приводилъ Майковъ то, что «для самой г-жи Семеновой нѣтъ никакой выгоды быть здѣсь въ концѣ сентября и октябрѣ мѣсяцахъ, ибо никогда не бываетъ городъ малолюднѣе этого времени. Купечество развлечено ярманками, кои большею частью бываютъ по осенямъ въ разныхъ мѣстахъ. Дворянство, сколько по распутицѣ, столько же и для учрежденія дѣлъ, послѣ сбора хлѣба остается до перваго пути въ деревняхъ. Самая грязь въ городѣ и дороговизна извозчиковъ дѣлаетъ, что въ театрѣ собирается людей менѣе». Майковъ признавалъ болѣе удобнымъ командировать Семенову на время послѣ поста, но кн. Тюфякинъ, какъ бы соглашавшійся съ резонами Майкова, не нашелъ однако нужнымъ проявить настойчивость по отношенію Семеновой, которая, ссылаясь на то, что уже уложилась, выѣхала въ Москву. Гастроли ея состоялись, повидимому, съ успѣхомъ для нея. Распутица задержала ее въ Москвѣ до 5-го ноября и Семенова, въ соотвѣтствіе желанія публики и Генералъ-губернатора, дала даже одинъ лишній спектакль.

Необходимость разнообразить репертуаръ приглашеніемъ гастролеровъ съ Петербургской Императорской сцены, въ особенности въ глухое время сезона, признавалась и самой Московской Дирекціей. Такъ напримѣръ, 3-го іюля 1822 года [322]) состоялось первое представленіе «извѣстнаго своимъ талантомъ», актера г. Сосницкаго. Шли три одноактныя пьесы: комедіи «Говорунъ», «Воздушные замки» и водевиль «Пур-

[322]) «Моск. Вѣд.» 1822 г., 1-го іюля № 52.

соньякъ Фалалей». Сосницкій игралъ во всѣхъ 3 пьесахъ и исполнялъ послѣдовательно роли: графа Звонова, Альнаскарова и Хрустилина.

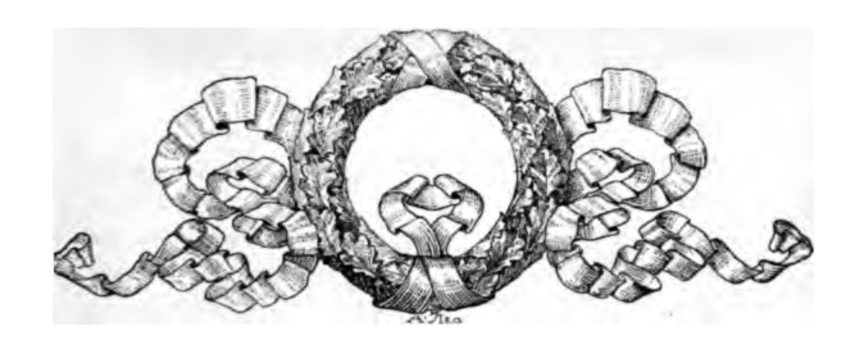
Вскорѣ послѣ открытія спектаклей въ домѣ Пашкова закончилась двѣнадцатилѣтняя, полезная для Московскаго театра, дѣятельность Аполлона Александровича Майкова. Перемѣны въ правящемъ театральномъ центрѣ, въ Петербургѣ, отвлекли туда Майкова и Московскій театръ сталъ для него отрѣзаннымъ ломтемъ. Но положенные Майковымъ за двѣнадцать лѣтъ труды, энергія и выдѣляющійся административно-хозяйственный талантъ дѣлаютъ его имя незабвеннымъ для Императорскаго Московскаго театра, который, можно смѣло сказать, главнымъ образомъ благодаря Майкову, пустилъ прочные, на цѣлое столѣтіе жизнеспособные корни въ Первопрестольной.

На долю Майкова выпало проведеніе въ жизнь перваго полнаго и систематичнаго театральнаго законодательства 1809 года. Только благодаря Майкову Московскій театръ возродился, послѣ тяжкой годины Отечественной войны. Наконецъ, благодаря лишь изумительной настойчивости и хозяйственной изворотливости Майкова, удалось Московскому театру обезпечить себѣ въ 1818 году удовлетворительную сцену въ зданіи Пашковскаго театра.

Московскій театръ, подъ управленіемъ Майкова, благодаря цѣлому ряду исключительно неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, какъ-то: разгрому Москвы французами, разсѣянію артистовъ и стѣсненію въ финансахъ, не успѣлъ конечно завоевать высокой художественной репутаціи. Но въ хозяйственномъ отношеніи Майковская эпоха является единственной

въ исторіи Императорскаго Московскаго театра. Это безпримѣрная эпоха, незнающая дефицитовъ! Московскій театръ, подъ управленіемъ А. А. Майкова, ежегодно давалъ болѣе или менѣе крупные денежные остатки и, не смотря на всѣ невзгоды, собственными средствами, безъ всякихъ посторонних пособій, оплатилъ крупные расходы по постройкѣ и устройству трехъ, солидныхъ по тому времени, театровъ: Арбатскаго, Апраксинскаго и Пашковскаго.

Глава 5-я.

Кокошкинская эпоха
(отъ 1822 г. до 1826 г.).

Съ 1819 г. послѣдовалъ рядъ перемѣнъ въ высшемъ театральномъ управленіи. Замѣнившій Нарышкина кн. Тюфякинъ въ 1821 г. отправился въ Парижъ для формированія въ Петербургѣ французской труппы. Исправленіе обязанностей Директора было возложено временно на А. А. Майкова, который уѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ 22-го іюня 1821 г. При командировкѣ Майкова въ Петербургъ, ему назначены были квартирныя деньги — 2.000 р. въ годъ. Уѣзжая изъ Москвы, Майковъ сдалъ управленіе Московскими театрами своему помощнику с. с. Сухопрудскому, съ передачей ему и наличной казны: ассигнаціями 2.630 р., серебромъ 55 р. 95 к. и мѣдью 9 р. 20 к., кромѣ того два билета на храненіе въ Опекунскомъ совѣтѣ 66.665 р. и билетъ Сохранной казны въ 3.705 р. 78 к.—капиталъ малолѣтнихъ дѣтей актера Кондакова. Надо замѣтить, что въ деньгахъ, сданныхъ ассигнаціями, зна-

чились на 300 р. рублей фальшивыя, отосланныя въ Казначейство [323]).

«Les absents ont toujours tort»! Эта пословица блестящимъ образомъ оправдалась на судьбѣ кн. Тюфякина, съ отъѣздомъ котораго за границу забыты были его заслуги. Майковъ и кн. Шаховской, издавна не ладившій съ кн. Тюфякинымъ, воспользовались хорошимъ къ нимъ отношеніемъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора гр. Милорадовича и съумѣли довести до свѣдѣнія Государя о дурномъ состояніи Петербургской театральной школы. Графу Милорадовичу, вмѣстѣ съ Начальникомъ Главнаго Штаба княземъ Петромъ Михайловичемъ Волконскимъ, была поручена внезапная ревизія училища. Быстрымъ результатомъ ревизіи [324]) было всеподданнѣйшее донесеніе о безпорядкахъ въ школѣ и слѣдующій Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату отъ 24-го октября 1821 г. [325]): «Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Майкову Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ должности Директора надъ театральными зрѣлищами и музыкою, а Гофмейстера князя Тюфякина увольняемъ вовсе отъ управленія театрами».

Не малую роль въ интригѣ, для устраненія князя Тюфякина, сыграла дача барона Раля въ Екатерингофѣ. На этой дачѣ жилъ лѣтомъ кн. Шаховской, бывшій тогда уже въ отставкѣ, но сохранившій вліяніе въ театральныхъ сферахъ. На той же дачѣ помѣщались лучшія ученицы театральной Школы и между ними танцовщицы Телешова и Азаревичева, принадле-

323) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1821 г. № 24.
324) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 55.
325) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 303.

жавшія, по словамъ Р. Зотова [326]), къ семейству Майкова и кн. Шаховского, а также танцовщица Зубова. Графу Милорадовичу, большому любителю искусства, очень нравилась обстановка жизни на этой дачѣ, въ особенности же привлекала его молоденькая Зубова и онъ ежедневно посѣщалъ дачу барона Раля, гдѣ пріятно проводилъ время, часто видаясь съ кн. Шаховскимъ и съ Майковымъ.

Съ увольненіемъ кн. Тюфякина упразднено было званіе Главнаго Директора, которымъ пользовались всего два лица: А. Л. Нарышкинъ и кн. П. И. Тюфякинъ. А. А. Майковъ именовался просто въ должности Директора театровъ. Онъ не имѣлъ даже казенной квартиры, а помѣщался въ двухъ комнатахъ въ Большемъ театрѣ. Вообще положеніе новаго Директора, А. А. Майкова, было не самостоятельное, неопредѣленное и носило характеръ временнаго. Театральными дѣлами фактически, а вскорѣ и юридически, стали заправлять гр. Милорадовичъ и кн. Шаховской. 14-го апрѣля 1822 г. [327]) членомъ Комитета по театральнымъ дѣламъ, вмѣсто министра финансовъ, назначенъ былъ шталмейстеръ кн. В. В. Долгоруковъ, а Майковъ вошелъ въ Комитетъ лишь черезъ годъ послѣ него.

Комитетъ этотъ просуществовалъ не долго. Вскорѣ по вступленіи своемъ въ управленіе театрами А. А. Майковъ, какъ разсказываетъ Р. Зотовъ [328]), сдѣлалъ представленіе о томъ, «что получаемыми на содержаніе Дирекціи суммами нельзя содержать театровъ въ

[326]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 60—64.
[327]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 303.
[328]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 55.

приличномъ видѣ, что вообще вся система управленія имѣетъ много недостатковъ». 23-го августа 1823 г. съ представленіемъ этимъ согласился Комитетъ, а къ мнѣнію Комитета присоединился и Военный Генералъ Губернаторъ гр. Милорадовичъ. Вслѣдствіе этого, 22-го февраля 1824 года [329]), состоялось Высочайшее повелѣніе, объявленное Комитету Министровъ гр. Аракчеевымъ, объ образованіи особаго Комитета изъ 4-хъ лицъ: С.-Петербургскаго и Московскаго Генералъ-Губернаторовъ, Шталмейстера кн. Долгорукова и т. с. гр. Кутайсова. На новый Комитетъ возложено: «вникнуть подробно въ образъ нынѣшняго управленія театрами, сообразить доходы и расходы Дирекціи съ мѣрою необходимости и составить на будущее время постоянное положеніе объ управленіи театрами». Того же 22-го февраля 1824 года состоялось Высочайшее повелѣніе о закрытіи прежняго Комитета по дѣламъ театральнымъ. При этомъ, страннымъ образомъ, Комитетъ Министровъ сохранилъ свою роль высшей инстанціи по театральнымъ дѣламъ. Московскій Генералъ-Губернаторъ вошелъ членомъ Комитета, повидимому, лишь номинально, фактически же не принималъ участія въ его работахъ. Впрочемъ вообще, какъ увидимъ далѣе, дѣятельность новаго Комитета 1824 года имѣла отношеніе по преимуществу къ Петербургскимъ театрамъ и мало касалась Московскихъ.

Уже съ 1816 г., часто возникавшія неудовольствія Московскаго Генералъ-Губернатора и нѣкоторой части Московской публики, въ особенности, на бѣдность репертуарной части и отсутствіе иностраннаго театра,

---

329) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 304.

вызывали нареканія на Московскую Дирекцію, самостоятельность которой, по отношенію къ Московскому Генералъ-Губернатору, признавалась однимъ изъ тормазовъ хорошей постановки театральнаго дѣла въ Москвѣ. Мысль о подчиненіи театра Главному Начальнику г. Москвы имѣла многихъ сторонниковъ и пользовалась, повидимому, большой живучестью. Еще въ 1818 г., одновременно съ отклоненіемъ представленія Московскаго Генералъ-Губернатора объ открытіи въ Москвѣ частной французской труппы, Комитетъ по театральнымъ дѣламъ отклонилъ также, поданный Государю д. т. с. кн. Юсуповымъ, проектъ отдѣленія Московскаго театра отъ Петербургской Дирекціи. А. Л. Нарышкинъ энергично отстаивалъ существовавшій порядокъ, указывая на то, что 1-е) польза соединенія Дирекцій подтверждена восьмилѣтнимъ опытомъ, при которомъ не только выплачены долги Московской Дирекціи, но и получены нѣкоторые остатки въ суммахъ; 2-е) при соединенномъ управленіи, остатки по бюджету одного театра могутъ быть обращаемы на покрытіе передержекъ по другому; 3-е) Московскій театръ, безъ помощи Петербургскихъ, не можетъ имѣть хорошихъ артистовъ, комплектъ которыхъ пополняется Петербургской театральной школой; 4-е) съ отдѣленіемъ отъ Петербургской Дирекціи, Московскій театръ «въ необходимости будетъ обогащать себя артистами не иначе, какъ на счетъ С.-Петербургскаго, приманивая ихъ особыми выгодами» и 5-е) предполагаемый къ постройкѣ въ Москвѣ театръ дастъ возможность передвинуть туда и итальянскую оперу и, вообще, Дирекція, «перемѣщая труппы сіи по временамъ, изъ одной столицы въ другую и тѣмъ возбу-

ждая любопытство зрителей, можетъ пріобрѣтать выгоды для обоихъ театровъ». Комитетъ согласился съ мнѣніемъ Нарышкина и Государь 25-го января 1818 г. [330]) утвердилъ заключеніе Комитета; такимъ образомъ на этотъ разъ мысль кн. Юсупова не получила осуществленія.

Но это была только отсрочка. Съ удаленіемъ Нарышкина и кн. Тюфякина и съ переводомъ Майкова въ Петербургъ, не осталось компетентныхъ лицъ, для защиты существовавшей организаціи и, наконецъ, заброшенное положеніе Московскаго театра привело къ тому, что 4-го ноября 1822 г., по представленію Комитета по театральнымъ дѣламъ и Комитета Министровъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, Московскій театръ былъ отдѣленъ отъ Петербургскаго управленія и подчиненъ главному начальству Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, князя Дмитрія Владиміровича Голицына. Высочайшій указъ по этому предмету объявленъ былъ Сенату Директоромъ театральныхъ зрѣлищъ Майковымъ, лишь 5-го января 1823 года [331]). Мотивомъ отдѣленія Московскихъ театровъ отъ Петербургской Дирекціи Комитетъ Министровъ выставлялъ «отвращеніе неудобствъ, встрѣчавшихся въ дѣйствіяхъ Московскаго театра, который и средствами и мѣстными обстоятельствами разнится отъ С.-Петербургскаго театра».

Значеніе Генералъ-Губернатора въ Московскихъ театральныхъ дѣлахъ признавалось еще, какъ мы видѣли, и раньше и всячески оттѣнялось въ интересахъ самого дѣла. Такъ напримѣръ въ 1820 году по-

[330]) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Дир. Т. Дѣло 1817 г. № 108.
[331]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 304.

слѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Московскому Генералъ-Губернатору права входа съ семействомъ въ боковую царскую ложу [332]).

Вопросъ объ отдѣленіи Московской Дирекціи отъ Петербургской повидимому назрѣлъ еще съ весны 1822 г. 9-го іюня 1822 года [333]), Комитетъ по дѣламъ театральнымъ выработалъ уже слѣдующій проектъ «Постановленія для Дирекціи Московскаго театра», подписанный кн. В. Долгоруковымъ, А. Майковымъ и В. Марченко и представленный на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

«Императорскій Московскій театръ для возведенія онаго на желаемую степень совершенства отдѣляется отъ зависимости С.-Петербургскаго на слѣдующемъ основаніи.

1) Отдѣленіе таковое со всѣми чиновниками и артистами, при Московскомъ театрѣ служащими, а равно со школою и съ имѣющимся нынѣ въ ономъ наличными денежными суммами и другимъ капиталомъ

[332]) Кстати замѣтить, что вопросъ о безплатныхъ мѣстахъ въ театрахъ въ Петербургѣ, а по аналогіи и въ Москвѣ, былъ регулированъ еще ранѣе, а именно: 21-го іюля 1816 г. было Высочайше утвеждено положеніе Комитета по театральнымъ дѣламъ, устанавливающее списокъ лицъ, коимъ предоставлено право на «безденежное» пользованіе мѣстами въ театрахъ, а именно: три ложи—для Гл. Директора, для Главнокомандующаго и для актеровъ и шесть креселъ: Гл. Директору, Вице-Директору, Главнокомандующему, Коменданту, Оберъ-Полиціймейстеру и дежурному доктору, а 4-го августа 1816 г. списокъ этотъ дополненъ кресломъ для цензора министерства Полиціи. (Арх. Спб. Конторы И. Т. Сборникъ Выс. пов. кн. 1, стр. 545).

[333]) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Контроль М-ва. Дѣло 1827 г. № 758.

совершится вмѣстѣ съ полученіемъ въ Москвѣ сего постановленія.

2) Послѣ того, управленіе Московскаго театра пріемлетъ уже наименованіе: Дирекціи Императорскаго Московскаго театра.

3) Дирекція сія совершенно подчиняется главному начальству Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора. Ему предоставляется власть, присвоенная по Высочайше конфирмованному о Дирекціи театральной постановленію Главному Директору оной.

4) Въ Управленіи Императорскаго Московскаго театра руководствоваться правилами, изложенными въ Высочайше конфирмованномъ 28-го декабря 1809 г. положеніи, съ тою токмо отмѣною, что Контора Московскаго театра со всѣми представленіями обращается къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору и отъ одного его пріемлетъ разрѣшенія и приказанія.

5) Въ слѣдствіе сего и годовой отчетъ по Московскому театру представляетъ Его Императорскому Величеству, сообразно § 28 постановленія Дирекціи театральною, Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, яко лице, замѣняющее собою Главнаго Директора, коего и обязанности, въ упомянутомъ постановленіи изложенныя, переходятъ уже отнынѣ къ Военному Генералъ-Губернатору.

6) На содержаніе театра будетъ производиться, какъ и доселѣ, отъ казны по сто сорока тысячъ рублей въ годъ, вдобавокъ къ собственнымъ доходамъ театра.

7) Присутствіе Конторы Московскаго театра, вмѣсто положенныхъ по штату: Управляющаго и двухъ его помощниковъ, для соблюденія на основаніи корен-

ныхъ постановленій необходимаго перевѣса въ голосахъ, составлять будутъ три члена: старшій по части хозяйственной — статскій совѣтникъ Сухопрудскій, другой по репертуарной части назначается, служившій предъ симъ въ Дирекціи, коллежскій совѣтникъ Кокошкинъ, а третій, по учебной части—коллежскій совѣтникъ Арсеньевъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ употребляемъ быть можетъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и для особенныхъ по театральному вѣдѣнію порученій.

8) Все то, что по положенію 1809 года входило въ обязанность и отвѣтственность Управляющаго Московскимъ театромъ, предоставляется отнынѣ общему присутствію Конторы.

9) При несогласіи члена съ мнѣніемъ прочихъ двухъ, когда онъ убѣждается въ невыгодѣ сего мнѣнія для Дирекціи, предоставляется таковому члену право войти съ представленіемъ къ Военному Генералъ-Губернатору, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ отмѣну общаго Конторы мнѣнія, производится и исполняется по 16 § Постановленія Дирекціи театральной, Высочайше конфирмованнаго въ 28-й день декабря 1809 года.

10) Каждому изъ трехъ членовъ Конторы производится жалованье ровное, т. е. по 1.500 р. въ годъ. А назначеніе квартирныхъ и экипажныхъ денегъ тѣмъ изъ нихъ, кто еще не имѣетъ, зависитъ отъ Военнаго Генералъ-Губернатора.

11) Всѣ суммы по Московскому театру состоятъ въ распоряженіи Конторы; но сверхъ-штатные расходы производитъ она не иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія Военнаго Генералъ-Губернатора. Бывъ мѣст-

нымъ начальникомъ, онъ озаботится пользою и усовершенствованіемъ театра столько же, сколько и наблюденіемъ, чтобы расходы по оному не превышали прихода и чтобы Дирекція не входила въ долги.

12) Въ семъ намѣреніи дозволяется Военному Генералъ-Губернатору опредѣлять, по собственному его усмотрѣнію, приличное содержаніе чиновникамъ Дирекціи и артистамъ свыше штатнаго положенія; опредѣлять, по примѣру С.-Петербургскаго театра, одного помощника члену по репертуарной части, а буде нужно, то и двухъ; принимать на Императорскій Московскій театръ иностранныя труппы (не присвоивъ имъ, однако, права на пенсіоны), словомъ, распоряжаться суммами театра на пользу онаго, не испрашивая дальнѣйшихъ разрѣшеній, но имѣя токмо въ предметѣ общее правило, въ предыдущей статьѣ изъясненное.

13) Члены въ Московскую Контору опредѣляются, по избранію Военнаго Генералъ-Губернатора, съ Высочайшаго утвержденія; прочіе же чиновники, по избранію членовъ, до части котораго что принадлежитъ, утверждаются Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

14) Артисты, при Московскомъ театрѣ служащіе (кромѣ иностранныхъ труппъ), пользуются пенсіонами на основаніи изображенныхъ въ Высочайше конфирмованномъ 28-го декабря 1809 года Постановленіи театральной Дирекціи и 25-го августа 1817 года дополнительныхъ о пенсіонахъ артистамъ правилахъ.

15) Артисты съ Московскаго театра на С.-Петербургскій и взаимно не могутъ быть иначе переводимы, какъ съ обоюднаго согласія той и другой Дирекціи.

16) Артиста, уволеннаго отъ службы изъ одного

театра, хотя не воспрещается принять на другой, но при семъ случаѣ, для соблюденія взаимныхъ выгодъ обоихъ Дирекцій, постановляется правило, чтобы та Дирекція, которая приметъ къ себѣ таковаго артиста, безъ предварительнаго на то согласія обоихъ мѣстъ, отнюдь не имѣла права причислять лѣта службы, проведенные имъ прежде при другомъ театрѣ, къ числу годовъ, дающихъ право на пенсіонъ.

17) При обязанности обоихъ Дирекцій сообщать взаимно новыя произведенія по разнымъ отраслямъ театра, дозволяется артистамъ переѣзжать временно съ одного театра на другой, въ то время года, когда по предварительному между Дирекціями сношенію, найдетъ одинъ театръ возможнымъ и выгоднымъ отпустить артиста на другой.

18) Числящійся на Московскомъ театрѣ разнаго званія людямъ долгъ прежняго времени, коего, за уплатой большей части изъ доходовъ того театра, остается нынѣ 20.911 р. $7^{1}/_{4}$ к., обязана выплатить Дирекція Московскаго театра какъ изъ наличныхъ своихъ суммъ, по отчету за 1821 г. показанныхъ, такъ равно изъ денегъ, слѣдуемыхъ ей отъ Коммиссіи строеній въ Москвѣ за матеріалы, забранные отъ погорѣлыхъ зданій, Дирекціи принадлежавшихъ».

Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 25-го іюля 1822 года, заслушавъ этотъ проектъ, съ своей стороны высказалъ такія предположенія:

«1) Дабы облегчить сколько возможно Московскаго Генералъ-Губернатора въ занятіяхъ его по Московскому театру, для того опредѣлить для управленія симъ театромъ особаго Директора, по избранію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, которому

предоставить главное надъ Московскою Дирекціею начальство.

2) Присутствіе Конторы составить изъ сего Директора, совокупно съ двумя членами по хозяйственной и репертуарной части, которыхъ избраніе также возложить на Военнаго Генералъ-Губернатора.

3) Прочія за тѣмъ предположенія по Театральному Комитету утвердить и

4) На все сіе испросить Высочайшее соизволеніе».

За тѣмъ, въ засѣданіи 4-го ноября 1822 г., Комитету Министровъ было объявлено, «что Государь Императоръ на положеніе Комитета Высочайше соизволиваетъ».

Такимъ образомъ Постановленіе Театральнаго Комитета 9-го іюня, съ измѣненіями, внесенными въ него Комитетомъ Министровъ 25-го іюля 1822 г., явилось учредительнымъ актомъ самостоятельной Московской Дирекціи Императорскихъ театровъ.

Съ отдѣленіемъ отъ Петербургской Дирекціи возстановлена была должность Директора Императорскаго Московскаго театра, которымъ былъ назначенъ камергеръ Өедоръ Өедоровичъ Кокошкинъ. Кокошкинъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ въ ряду театральныхъ администраторовъ. Кончивъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ, Ө. Ө. Кокошкинъ служилъ въ гвардіи, затѣмъ былъ губернскимъ прокуроромъ въ Москвѣ. Еще ранѣе онъ заявилъ свою дѣятельность въ театральномъ вѣдомствѣ [334]). Съ марта 1817 г. н. с. Кокошкинъ, по представленію кн. Тюфякина, былъ назначенъ третьимъ помощникомъ

[334]) Общ. Арх. М. Имп. Дв. Дѣли: 1817 г. №№ 11 и 28. 1818 г. № 55 и 1819 г. № 134.

Управляющаго Московскимъ театромъ, согласно ходатайству А. А. Майкова, объ опредѣленіи Кокошкина «помощникомъ вообще по ученой части и чтобъ завѣдывалъ образованіемъ Школы». Майковъ признавалъ это назначеніе особенно важнымъ, въ виду возможности возобновленія большого Петровскаго театра. Въ мартѣ 1818 г. Кокошкинъ былъ представленъ къ наградѣ Майковымъ за то, что «онъ въ короткое время обнаружилъ успѣхи своихъ стараній въ школѣ и представилъ нѣкоторые плоды оныхъ». Представленіе было уважено и Кокошкинъ пожалованъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника. Въ іюлѣ 1819 г., за увольненіемъ кн. Шаховского, кн. Тюфякинъ представилъ Кокошкина къ назначенію на его мѣсто членомъ Конторы по репертуарной части. Кокошкинъ уклонялся подъ предлогомъ болѣзни и не хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ. Тѣмъ не менѣе назначеніе состоялось, но не надолго. Въ январѣ 1821 г. Кокошкинъ оставилъ службу; на его мѣсто въ Петербургѣ былъ назначенъ с. с. Волковъ. Въ Москвѣ же, въ качествѣ помощника по ученой части, съ 25-го апрѣля 1819 г. замѣстилъ Кокошкина отставной поручикъ А. К. Глѣбовъ.

Кокошкинъ съ 1806 г. занимался литературой, его перу принадлежитъ переводъ «Мизантропа» Мольера, и рядъ патріотическихъ стихотвореній. Впослѣдствіи, съ 1827 года по 1830 г., онъ состоялъ предсѣдателемъ Общества любителей русской словесности. На литературные вечера Кокошкина собирались выдающіяся литературныя силы того времени: Пушкинъ, Мерзляковъ, Загоскинъ, Шевыревъ, Погодинъ. Кокошкинымъ поощрены первые литературные шаги Н. Ф. Павлова,

С. Т. Аксакова и Ѳ. А. Кони. Богатый человѣкъ, самъ большой театралъ и недурной актеръ, Кокошкинъ жилъ открыто и привлекалъ къ себѣ людей хлѣбосольствомъ и радушіемъ. Кромѣ того, Кокошкинъ обладалъ особенною способностью разыскивать талантливыхъ сценическихъ дѣятелей и Московскій театръ обязанъ Кокошкину [335]), какъ Директору его, приглашеніемъ многихъ выдающихся сценическихъ дѣятелей. Талантливую актрису Львову-Синецкую онъ выписалъ изъ Рязани, а для ангажемента М. С. Щепкина спеціально командировалъ въ провинцію М. Н. Загоскина. При Кокошкинѣ приняты на сцену актеры: Максинъ, Афонасьевъ, Лавровъ, пѣвецъ Бантышевъ, Ленскій, Рязанцевъ; Кокошкинъ же выписалъ изъ Парижа танцовщика Ришаръ и танцовщицу Гюлень-Соръ. Кокошкинъ увеличилъ также сравнительно бѣдный тогда составъ балета, — покупкой у помѣщика Ржевскаго его труппы крѣпостныхъ балетныхъ артистовъ.

Кокошкинъ отличался оригинальной внѣшностью. Будучи маленькаго роста, съ большой головой, онъ румянился, носилъ рыжій парикъ, длинные чулки, башмаки съ пряжками и черную атласную culotte courte. Съ внѣшней стороны онъ казался очень важнымъ, исполненнымъ самодовольства и напыщенности, въ дѣйствительности же, былъ очень доступенъ, въ особенности для артистовъ и учениковъ театральной школы, которые запросто приходили къ нему на квартиру, на Воздвиженкѣ. Въ сценическомъ дѣлѣ особое вниманіе онъ обращалъ на тщательность постановки пьесъ, усердно посѣщалъ репетиціи и иногда цѣлыя

335) М. Михайловскій. Юбилей Большого Моск. т. Ежегодникъ И. Т. изд. 1899—1900 гг. страница 224.

ночи проводилъ въ театрѣ за распоряженіемъ по монтировкѣ [336]).

Ѳ. А. Кони, въ своей «біографіи русскаго пѣвца и актера Николая Владиміровича Лаврова» [337]), такъ пишетъ между прочимъ по поводу Ѳ. Ѳ. Кокошкина: «Я думаю въ цѣломъ мірѣ нѣтъ управленія труднѣе, многосложнѣе, замысловатѣе управленія большимъ театромъ. Кулисы имѣютъ свою политику, свою финансовую систему, свою дипломатику, свои интриги, интрижки, свои бюджеты и компликаціи, которыя гораздо запутаннѣе веревокъ, колесъ и проволокъ надъ и подъ сценою. Хорошій директоръ театра стòитъ добраго министра. Его изученію и управленію подлежатъ и внутренняя и внѣшняя часть театра: артисты и публика. Онъ долженъ проникнуть во всю глубину своего мишурнаго царства, постичь вполнѣ свою картонную и холстинную природу и совершенно освоиться съ характеромъ, потребностью и направленіемъ зрителей, пишущихъ, дѣйствующихъ, поющихъ, играющихъ и даже предстоящихъ людей. Это не шутка! Для этого человѣку нужны только: сила душевная, долготерпѣнье камня, проницательность базилиска, предвидѣніе календаря, заботливость крота, трудолюбіе пчелы, крѣпость дуба, расторопность кузнечика и любовь къ искусству чуть ли не безумная. Словомъ: хорошій директоръ театра долженъ вмѣщать въ себѣ всѣ добродѣтели животнаго, растительнаго и бездушнаго царства. Вотъ почему въ цѣломъ мірѣ считаютъ такъ мало хорошихъ директоровъ. Къ этому малому числу однакожъ безспорно принадле-

---

[336]) М. Пылаевъ. Старая Москва, стр. 304.

[337]) «Пантеонъ» 1840 г., № 6, стр. 73.

жалъ нашъ незабвенный Өедоръ Өедоровичъ Кокошкинъ, Директоръ Московскаго театра, драматическій писатель, славный актеръ и чтецъ, любитель и знатокъ искусства, артистъ въ душѣ, умный баринъ и благороднѣйшій человѣкъ. Въ нынѣшнее 20-лѣтіе ничего не было и нѣтъ, истинно прекраснаго и прикосновеннаго къ Московскому театру, съ чѣмъ бы тѣсно не связывалась память о Кокошкинѣ, что бы не было произведеніемъ или плодомъ его заботъ, его ума и любви къ искусству. Заговорите ли вы о Щепкинѣ, Рязанцевѣ, Мочаловѣ, Сабуровѣ, Живокини, Львовой-Синецкой, Рѣпиной, Верстовскомъ, Писаревѣ, Ротчевѣ, Павловой; и словомъ обо всякомъ талантѣ, значительномъ, развившемся въ Москвѣ, при, или на театрѣ— вы должны непремѣнно начать ab ovo, т. е. съ Ө. Ө. Кокошкина, ибо онъ или отыскалъ и отличилъ ихъ въ толпѣ, или образовалъ совѣтомъ и одобреніемъ, или побудилъ ихъ къ труду и творчеству».

Со вступленіемъ въ должность Директора Московскихъ театровъ Ө. Ө. Кокошкина, помощникомъ его по хозяйственной части былъ назначенъ М. Н. Загоскинъ, авторъ романа «Юрій Милославскій». Загоскинъ, еще въ 1817 году, изъ подпоручиковъ первой сводной дружины С.-Петербургскаго ополченія поступилъ помощникомъ члена по репертуарной части конторы Дирекціи въ С.-Петербургѣ. Начальникомъ репертуарной части въ Москвѣ состоялъ Арсеньевъ, весьма образованный человѣкъ и большой знатокъ греческой литературы. Обязанности директора музыки исправлялъ извѣстный впослѣдствіи композиторъ Верстовскій. Одинъ перечень этихъ именъ показываетъ, что Московскій театръ, съ отдѣленіемъ отъ Петербургской

Дирекціи, на первое время попалъ въ хорошія руки людей, искренно преданныхъ искусству и эпоха Кокошкина имѣетъ полное основаніе считаться золотымъ періодомъ Московскаго театра.

Несомнѣнно, что Кокошкинъ находилъ сочувствіе своимъ мѣропріятіямъ и дѣятельности со стороны Главнаго начальника Московскаго театра—Военнаго Генералъ-губернатора, кн. Дмитрія Владиміровича Голицына, иначе трудно было бы объяснить ту быстроту, съ которой удалось Кокошкину улучшить обстановку дѣятельности Московскихъ театровъ.

По отзыву современниковъ, свѣтлѣйшій князь Дмитрій Владиміровичъ обладалъ рѣдкими душевными качествами. Будучи знатокомъ и большимъ любителемъ театра, онъ пользовался своимъ значеніемъ при Императорѣ Александрѣ I, въ интересахъ ввѣреннаго главному его управленію художественнаго учрежденія. «Московскій театръ [336]) главнѣйше обязанъ ему за значительные способы, которые князь исходатайствовалъ отъ Высочайшихъ щедротъ на его улучшеніе, зданіе большого Петровскаго театра возрождено при немъ до основанія, первые артисты балетной труппы выписаны изъ Парижа и балетъ московскій приведенъ на степень совершенства; французскій спектакль также устроенъ его попеченіемъ. Русскіе артисты преимущественно были всегда ободрены имъ и состояли подъ его покровительствомъ».

Гостепріимный, радушный и доброжелательный князь Голицынъ пользовался любовью московскаго общества и въ частности артистовъ театра. Какъ ха-

---

336) «Репертуаръ и Пантеонъ» 1845 г., № 10, смѣсь, стр. 253.

рактеристику отношеній къ нему Москвы, можно привести слѣдующій фактъ: день своего рожденія, 29-го октября, князь всегда проводилъ въ любимомъ своемъ имѣніи Рожественѣ селѣ, находившемся въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Москвы и получалъ въ этотъ день массу поздравленій и привѣтствій отъ преданныхъ ему москвичей. Къ этому дню Москва заблаговременно готовилась. Между прочимъ, на 29-е октября 1827 года М. Н. Загоскинъ написалъ въ нѣсколько часовъ небольшую пьесу «Репетиція на станціи или доброму служить сердце лежитъ», «аналогичный», какъ онъ его назвалъ, водевиль въ одномъ дѣйствіи [339]). Куплеты къ водевилю сочинены были А. И. Писаревымъ, а музыка къ нимъ написана А. Н. Верстовскимъ. Пьеса была исполнена сюрпризомъ, въ билліардной комнатѣ усадьбы села Рожествена. Исполнителями явились отчасти любители изъ общества, отчасти же первоклассные московскіе артисты: М. С. Щепкинъ, Рязанцевъ, Сабуровъ и Кубишта. Оригинальнымъ являлось то, что всѣ дѣйствующія лица носили собственныя имена исполнителей. Дѣйствіе пьесы переносилось авторомъ на вторую станцію отъ Москвы, по дорогѣ въ Петербургъ, на Солнечную гору, откуда былъ поворотъ въ имѣніе князя «Рожествено». Пьеса имѣла большой успѣхъ, всѣ куплеты, относившіеся къ новорожденному, были нѣсколько разъ повторены. Жаркія рукоплесканія вызвалъ довольно наивный куплетъ [340]), спѣтый актеромъ Щепкинымъ отъ его собственнаго имени.

[339]) Изданъ П. Н. Араповымъ отдѣльной книжкой съ его предисловіемъ, въ Москвѣ, въ 1845 г.

[340]) «Репертуаръ и Пантеонъ» 1845 г., № 10, стр. 255.

«Всѣ мы готовы съ восхищеніемъ
Тому начальнику служить,
Кто просвѣщеннымъ управленіемъ
Умѣлъ театръ возстановить.
Изъ рукъ его благотворенье
Москвѣ и намъ всегда лились,
И князю сдѣлать угожденье—
Вотъ самый лучшій бенефисъ».

Впослѣдствіи, «все высшее общество, пишетъ П. Араповъ, желало видѣть повтореніе «Репетиціи на станціи» и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ устроилъ его въ своемъ домѣ въ Москвѣ, въ томъ самомъ составѣ, который исполнялъ эту пьесу въ селѣ Рожественѣ 29-го октября 1827 года.

Князь Голицынъ, вступивъ въ управленіе Московской Дирекціей, сразу взялъ крупный масштабъ и задался цѣлью поставить Московскій театръ на уровень Петербургскихъ. Скромное пользованіе однимъ театромъ не отвѣчало широкимъ планамъ кн. Голицына и онъ тотчасъ же намѣтилъ постройку двухъ театральныхъ зданій, для чего, помимо возстановленія зданія бывшаго Петровскаго театра, рѣшилъ нанять еще домъ Варгина, для устройства Малаго театра. Въ предположенія кн. Голицына входило также расширеніе репертуара, заведеніемъ французскаго театра и итальянской оперы. Все это требовало большихъ средствъ. Прежній отпускъ отъ казны, не отвѣчавшій даже скромнымъ потребностямъ Майковской Дирекціи, не могъ удовлетворить новымъ заданіямъ. Всѣ усилія и вліяніе кн. Голицына были направлены на увеличеніе субсидіи Московскому театру. Для исхода-

тайствованія денежнаго отпуска онъ пользовался неоднократными всеподданнѣйшими докладами и своимъ авторитетомъ, непосредственно въ Комитетѣ по театральнымъ дѣламъ, въ числѣ членовъ котораго онъ встрѣчалъ противодѣйствіе, лишь со стороны шталмейстера князя Василія Васильевича Долгорукова. Вопросъ о субсидіи князь Голицынъ связывалъ съ вопросомъ объ установленіи новаго штата Московской Дирекціи. 25-го февраля 1824 года [341]) кн. Голицынъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о необходимости отпуска Московской конторѣ, къ получаемымъ ею ежегодно 140.000 р., еще 160.000 р., при чемъ объяснялъ, что Московская Дирекція, имѣя на плечахъ старый долгъ въ 20.000 рублей, и недостатокъ въ составѣ русской труппы, несетъ большіе расходы на наемъ помѣщеній и на удовлетвореніе служащихъ квартирными деньгами, при «возникшей вообще дороговизнѣ на всѣ предметы», находится въ стѣсненномъ положеніи и требуетъ пособія. Но, уже 14-го мая того же 1824 года [342]), кн. Голицынъ писалъ гр. Милорадовичу, что онъ испрашивалъ годовой отпускъ 160.000 руб., имѣя въ виду положеніе театра въ данное лишь время, но что въ будущемъ, съ постройкой двухъ новыхъ театровъ и съ переводомъ на нихъ спектаклей, дополнительное годовое ассигнованіе потребуется уже въ суммѣ 348.000 руб. Вопросъ объ увеличеніи денежнаго отпуска ставился въ связь съ порученной Комитету разработкой новаго положенія о театрахъ, къ которой было приступлено немедленно.

---

[341]) Общ. Арх. М. И. Д. Д. Н. Т. Дѣло 1824 года № 12.
[342]) Ibid.

Не участвуя лично въ трудахъ Комитета, кн. Голицынъ, еще 17-го марта 1824 года [343]), писалъ въ Комитетъ, «что онъ, будучи членомъ сего Комитета, обязанъ участвовать во всѣхъ тѣхъ сужденіяхъ, кои относятся до составленія новаго положенія о управленіи театрами обѣихъ столицъ, а потому и проситъ сей Комитетъ сдѣлать распоряженіе, дабы о постановленіяхъ, какія дѣлаемы будутъ, касательно Московскаго театра, отдѣльно ли объ ономъ, или въ совокупности съ С.-Петербургскими театрами, — доставлено было ему свѣдѣніе, для соображеній его на тотъ конецъ, что можетъ быть въ оныхъ случаяхъ найдетъ онъ необходимымъ представить на разсужденіе сего Комитета свое мнѣніе». Соотвѣтственно желанію кн. Голицына, гр. Милорадовичъ, эстафетой, стоившей между прочимъ 207 р. 8 к., 11-го іюня 1824 года [344]), препроводилъ ему первоначальныя предположенія Комитета, «по предмету новаго образованія управленія С.-Петербургскими театрами», для подписанія, «а если онъ не соглашается съ постановленіями Комитета, въ такомъ случаѣ, чтобы благоволилъ сообщить свое мнѣніе для представленія Его Императорскому Величеству». Вмѣстѣ съ проектомъ, повидимому, была препровождена и инструкція самому Комитету, къ сожалѣнію, не сохранившаяся въ архивѣ. Подписавъ присланныя бумаги, кн. Голицынъ прислалъ гр. Милорадовичу «особое свое мнѣніе исключительно на счетъ Императорскаго Московскаго театра», прося графа внести его въ Комитетъ, «для составленія постояннаго положенія объ управленіи Московскими теа-

[343]) Ibid. Журналы Комитета Главной Дирекціи 1824 г. № 1.
[344]) Ibid. Дѣло 1824 г. № 12.

трами». Этотъ интересный документъ, рисующій, между прочимъ, первоначальные благіе результаты независимости Московской Дирекціи отъ Петербургской, приводится здѣсь цѣликомъ [345]). Князь Голицынъ писалъ: «Въ качествѣ члена Высочайше учрежденнаго въ С.-Петербургѣ Комитета для составленія постояннаго положенія объ управленіи Императорскими театрами, соглашаясь съ сочленами моими относительно составленнаго ими постановленія для Императорской С.-Петербургской Дирекціи, по близкому ихъ наблюденію надъ общимъ теченіемъ дѣлъ оной, я, по долгу Высочайше ввѣреннаго мнѣ начальства надъ Дирекціей Императорскаго театра въ Москвѣ, опытомъ повѣряя прежнее и настоящее теченіе дѣлъ, по всѣмъ частямъ онаго, и сравнивая бывшее его положеніе съ нынѣшнимъ, обязанъ здѣсь присовокупить мое мнѣніе, въ дополненіе утвержденнаго мною и препровожденнаго къ г. С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору, при отношеніи моемъ отъ 14-го мая мѣсяца 1824 года за № 31, для внесенія въ Комитетъ, проекта о необходимыхъ мѣрахъ: 1) для существованія, 2) для улучшенія и 3) для вѣрнаго постановленія Московскаго Императорскаго театра на прочномъ впредь основаніи».

«При всемъ возможномъ въ краткое время улучшеніи спектаклей, весьма еще сомнительномъ по недостатку средствъ, самое мѣстное положеніе Московскаго Императорскаго театра необходимо требуетъ, по сдѣланному уже отдѣленію онаго отъ С.-Петербургской Дирекціи, особеннаго управленія, по принаровленію штатовъ и правилъ новаго постановленія

[345]) Ibid.

къ возможностямъ и средствамъ настоящимъ и ожидаемымъ».

«Все внутреннее распоряженіе Императорскаго Московскаго театра, согласно Высочайше утвержденному постановленію, подъ наблюденіемъ мѣстнаго Главнаго начальства, долженствуетъ быть безостановочно производимо конторою здѣшней Дирекціи. Всѣ мѣры, непротивныя постановленію, которыя оною изберутся для улучшенія, усовершенствованія спектаклей и вмѣстѣ для умноженія сборовъ (слѣдовательно служащія къ поставленію Московскаго театра на прочнѣйшемъ основаніи) должны быть утверждаемы мѣстнымъ Главнымъ начальствомъ, а по сему уже и вся отвѣтственность подлежитъ Московской Дирекціи. Выгодность сего отдѣльнаго мѣстнаго управленія очевидно доказывается тѣмъ, что въ прошедшій театральный годъ, по неостановочному разрѣшенію затрудненій и поданіемъ безъ отлагательства возможныхъ способовъ — почти вовсе лишенный средствъ Московскій театръ не токмо не остановился въ своихъ дѣйствіяхъ, но не сдѣлалъ и доселѣ никакихъ долговъ, по возможности улучшивъ спектакли и тѣмъ привлекъ публику, увеличилъ сборы, не смотря на краткость карнавала, сотнею тысячъ рублей болѣе, нежели въ предшествовавшемъ году, когда карнавалъ былъ продолжительнѣе цѣлымъ зимнимъ мѣсяцемъ».

«Само по себѣ разумѣется, что удостоенный званія Директора Императорскаго театра, безъ сомнѣнія избранный по способностямъ и достаточному знанію своего дѣла, и потому заслуживающій довѣренность не токмо начальства, но и самой публики, долженъ быть полный законный распорядитель всего на поста-

новленныхъ правилахъ, къ существенной пользѣ ввѣренной ему части, иначе онъ напрасно и съ явнымъ вредомъ занималъ бы свое мѣсто, а потому полагаю мнѣніемъ: что въ семъ, какъ на изящныхъ искусствахъ, образованномъ вкусѣ и опытности, такъ равно (такъ) и на законныхъ правилахъ основанномъ, дѣлѣ, Директоръ долженъ быть, повторяю, необходимо полнымъ законнымъ распорядителемъ своей части, но подъ наблюденіемъ мѣстнаго Главнаго начальства, отвѣтствуя по мѣрѣ средствъ, за изящество спектаклей, за всеобщій порядокъ, а равно и за хозяйственную часть, вообще съ членами конторы, которые имѣютъ право, въ случаѣ, подавать свои возразительныя мнѣнія».

«Неизвѣстность пособій, ожидаемыхъ и необходимыхъ для скораго открытія большого Петровскаго театра, препятствуетъ мнѣ нынѣ утвердительно составить проектъ штатовъ для Московскаго Императорскаго театра, когда же воспослѣдуетъ сіе Высочайшее разрѣшеніе, то не замедлю изложить предначертаніе какъ соразмѣрнаго способамъ Штата по всѣмъ частямъ театра, такъ и принаровленія къ мѣстному управленію правилъ новаго постановленія, кромѣ, разумѣется, канцелярскаго хода дѣлъ, который повсюду долженъ быть основанъ на формахъ Высочайше узаконенныхъ, кромѣ необходимаго представленія чрезъ главное мѣстное начальство годовыхъ отчетовъ Московскаго театра; а равно и о всякомъ случаѣ, требующемъ разрѣшенія Высочайшей воли и при томъ взаимнаго (какъ сказано при отдѣленіи Московскаго театра) соглашенія обѣихъ Дирекцій о требованіяхъ одной отъ другой какихъ либо принадлежностей теа-

тра, или обоюднаго согласія о переводѣ артистовъ и тому подобнаго».

«Въ слѣдствіе чего покорнѣйше прошу Комитетъ, присоединяя къ препровожденному мною вышеозначенному проекту [346]) и сіе мое на опытѣ и мѣстности основанное мнѣніе, представить оное на Всемилостивѣйшее благоразрѣшеніе Государя Императора, съ испрошеніемъ Высочайшаго соизволенія о составѣ мною въ свое время Штатовъ Московскаго Императорскаго театра и принаровленіи Высочайше утвержденныхъ правилъ къ мѣстному и отдѣльному управленію онымъ».

«Касательно же 4 пункта инструкціи для Комитета, гдѣ сказано, между прочимъ, что отсутствующіе члены изъ города не имѣютъ участія въ сужденіи и дѣла рѣшаются окончательно безъ ихъ мнѣнія, я соглашаюсь съ онымъ, но не въ случаѣ, когда сужденіе почему либо будетъ касаться до Московскаго театра».

Возвращая съ особымъ мнѣніемъ присланныя бумаги, кн. Голицынъ указывалъ на неотложность «устройства театральной части въ Москвѣ, сообразно предположеніямъ, какія сдѣланы уже для С.-Петербургскихъ театровъ». Комитетъ, не возражая по существу противъ высказанныхъ кн. Голицынымъ принциповъ управленія Московскаго театра, постановилъ лишь просить кн. Голицына о скорѣйшей присылкѣ «подробнаго Штата и прочихъ свѣдѣній». Но вопросъ о денежномъ отпускѣ на театръ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ кн. Голицынымъ, встрѣтилъ энергичный от-

[346]) Къ сожалѣнію не сохранившемуся въ архивѣ.

поръ со стороны члена Комитета кн. В. В. Долгорукова, который призналъ достаточнымъ дополнительное назначеніе Московскому театру лишь 200.000 р. въ годъ. Мнѣніе свое кн. Долгоруковъ подтверждалъ тѣмъ соображеніемъ, что Московская Дирекція, съ открытіемъ двухъ театровъ, хотя и понесетъ бо̀льшіе расходы, но за то получитъ и бо̀льшіе сборы. Если она въ 1823 году получила съ одного театра на Моховой сборъ въ 276.566 р., то съ двухъ театровъ: Петровскаго и Малаго должна получить отъ 375.000 до 400.000 р. въ годъ, что исключаетъ необходимость чрезмѣрнаго повышенія субсидіи. Кн. Долгоруковъ указывалъ еще и на то, что съ удовлетвореніемъ ходатайства кн. Голицына о годовомъ отпускѣ въ 348.000 р., Московская Дирекція получитъ бо̀льшую субсидію, чѣмъ Петербургская, если изъ бюджета послѣдней выдѣлить содержаніе нѣмецкаго театра.

9-го сентября 1824 г. кн. Голицынъ представилъ свой проектъ Штатовъ Московскаго театра и опять ходатайствовалъ о годовой субсидіи въ 348.000 руб. Кн. Долгоруковъ, со своей стороны, настаивалъ на отпускѣ лишь 200.000 руб. Наконецъ, 4-го октября 1824 г., Комитетъ, несмотря на поддержку гр. Милорадовичемъ требованія кн. Голицына, склонился къ мнѣнію кн. Долгорукова и рѣшеніе свое постановилъ представить въ Комитетъ Министровъ. 3-го мая 1825 г. состоялся Высочайшій указъ о назначеніи Московскому театру субсидіи изъ городскихъ суммъ г. Москвы, въ размѣрѣ 200.000 руб. въ годъ.

Такъ разрѣшился вопросъ объ увеличеніи денежныхъ средствъ Московскаго театра. Дѣло разработки спеціальнаго положенія объ управленіи Московскими

театрами, какъ увидимъ далѣе, затянулось и оставалось неразрѣшеннымъ, за все время Главнаго начальства надъ Московскимъ театромъ свѣтлѣйшаго князя Голицына.

Что касается составленнаго кн. Голицынымъ Штата Московскаго театра, то, повидимому, Комитетъ, за нѣкоторыми измѣненіями, одобрилъ его, въ качествѣ временнаго и въ 1826 году Штатъ этотъ считался дѣйствующимъ.

Въ XVIII вѣкѣ и въ началѣ XIX вѣка, какъ мы видѣли, штаты театровъ представляли собою ничто иное, какъ нормальный бюджетъ годовыхъ расходовъ, какъ по содержанію персонала, такъ и по хозяйству. Составленный кн. Голицынымъ Штатъ Московскаго театра 1825 г. впервые является Штатомъ въ современномъ смыслѣ, т. е. росписаніемъ устанавливающимъ весь личный составъ театровъ, съ опредѣленіемъ окладовъ содержанія.

Въ сжатомъ изложеніи, это росписаніе 1825 г. представляетъ собою совокупность слѣдующихъ шести отдѣльныхъ штатовъ [347]):

1. «Штатъ Конторы Дирекціи Императорскаго Московскаго театра».

«а) Главный начальникъ надъ театральными зрѣлищами въ Москвѣ есть Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ.

При немъ для письмоводства:	Число лицъ.	Жалованье одному.	Всѣмъ.
Секретарь	1	1.000 руб.	1.000 руб.
Ему помощникъ . .	1	750 »	750 »
Итого .	2	—	1.750 руб.

347) Ibid. Дѣло Московскихъ театровъ. 1825 г. № 1.

в) По Театральной Конторѣ.			
Директоръ, ему жалованье	1	6.000 руб.	6.000 руб.
Сверхъ того онъ удерживаетъ получаемыя изъ Кабинета по Высочайшей волѣ 1.800 рублей [348]).			
При немъ секретарь для Россійской и иностранной переписки . .	1	1.000 »	1.000 »
Два члена	2	3.000 »	6.000 »
Секретарь Конторы.	1	1.500 »	1.500 »
Переводчикъ . . .	1	1.500 »	1.500 »
Казначей	1	2.000 »	2.000 »
Бухгалтеръ.	1	1.400 »	1.400 »
Помощникъ бухгалтера	1	600 »	600 »
Чиновникъ для закупки вещей	1	800 »	800 »
Писцовъ	5	500 »	2.500 »
Смотритель за сборами	1	1.000 »	1.000 »
При немъ одинъ помощникъ	1	500 »	500 »
Смотритель при Большомъ театрѣ съ испра-			

[348]) Очевидно, ту сумму, которая была пожалована А. А. Майкову, при назначеніи его Управляющимъ Московскимъ театромъ еще въ 1810 году.

вленіемъ реквизиторской обязанности . . .	1	1.200 руб.	1.200 руб.
Смотритель при Маломъ театрѣ съ исправленіемъ экзекуторской должности	1	800 »	800 »
На канцелярскіе расходы	—	— »	1.500 »
Итого . .	19	—	28.300 руб.
Капельдинеровъ при театрахъ, труппныхъ и присяжныхъ	40	250 руб.	10.000 руб.
Инвалидовъ и при нихъ унтеръ-офицеръ .	15	— »	1.284 .»
Разнощиковъ афишъ	4	90 »	360 »
Трубочистъ при театрахъ	1	400 »	400 »
Итого . .	60	—	12.044 руб.
А всего	81	—	42.094 руб.

Примѣчаніе: Оба члена имѣютъ экипажныя и квартирныя деньги, по назначенію Господина Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора».

2. «Штатъ Россійской труппы».

Актеры. 36 артистовъ, на сумму 58.450 р. Изъ нихъ главные: Михаилъ Щепкинъ—4.000 р., Артамонъ Пруссаковъ — 2.500 р., Василій Воеводинъ—3.000 р., Иванъ Максинъ—4.000 р., Павелъ Мочаловъ—4.000 р., Петръ Булаховъ—5.000 р. (изъ нихъ, по званію пѣвца—1.000 р.), Михаилъ Зубовъ—2.200 р., Козма Бараковъ—1.800 р., Василій Рыкаловъ—1.500 р., Петръ

Гришаевъ—1.500 р., Николай Лавровъ—1.500 р., Александръ Сабуровъ—1,500 р., Дмитрій Ленскій—1.500 р., Николай Кубишта — 2.500 р., Михаилъ Волковъ — 1.500 р., Андрей Ширяевъ—1.500 р.

Актрисы: 37 артистокъ, на сумму 41.850 р. Изъ нихъ главныя: Марія Львова Синецкая—4.000 р., Евгенія Филлисъ — 5.000 р., Анна Лисицына — 3.000 р., Анна Борисова — 4.000 р., Марія Вятроцинская — 4.000 р., Аграфена Сабурова—2.400 р., Пелагея Петрова—2.000 р., Марія Буденброкъ—1.350 р., Антонида Баранчеева—1.400 рублей.

Режи: Режиссеръ Николай Малышевъ—1.000 р.: суфлеръ Андрей Загоскинъ — 800 р., помощникъ его Малышевъ—500 р., 2 капельдинера—500 р. «Докторъ при труппѣ и вообще для служащихъ» — 1.200 р. и «для пополненія старшихъ окладовъ полагается прибавить примѣрно 5.800 р.». Итого—9.800 р. Всего по штату Россійской труппы—110.100 рублей.

«*Примѣчаніе.* Хотя и предполагается по русской труппѣ 10-ть старшихъ окладовъ, но Дирекція тогда полное оныхъ число допускаетъ, когда будетъ имѣть на оное средство, ибо сіе зависитъ отъ количества прибавки получаемому таковыми артистами жалованью, нынѣ же и съ предназначенными, кромѣ необходимыхъ по контрактамъ, состоитъ старшихъ окладовъ только 8».

3. «Штатъ балетной труппы»:

Дансеры: 6 артистовъ, на сумму 40.200 р., а именно: Ришардъ большой—18.000 р., Ришардъ меньшой—12.000 р., Адамъ Глушковскій—4.000 р., Иванъ Лобановъ—2.500 р., Фердинандъ Урбини—2.500 р. и Яковъ Ивановъ—1.200 р.

Фигуранты: 8 артистовъ, съ окладами отъ 600 до 800 руб., на сумму—5.600 р.

Дансерки: 10 артистокъ, на сумму 21.100 р., а именно: Гюллень-Соръ—8.000 р., Татьяна Глушковская—2.500 р., Екатерина Лобанова—1.500 р., Дарья Ришардъ—1.500 р., Варвара Лопухина—1.500 р., Анна Иванова — 1.000 р., Александра Иванова — 1.500 р., Елена Иванова—1.200 р., Марья Иванова—1.200 р., Анисья Заборовская—1.200 р.

Корифеи: 3 артистки, съ окладами по 600 р., на сумму—1.800 р.

Фигурантки: 20 артистокъ, съ окладами отъ 400 р. до 800 р., на сумму—9.500 р.

Капельдинеры: 2 человѣка, на сумму 410 р.

Учительница танцевъ воспитанницъ, съ окладомъ 6.000 р.

Учитель танцевъ воспитанниковъ, съ окладомъ 3.000 р.

«Сверхъ того не достаетъ балетмейстера, примѣрно—12.000 р.».

«Недостаетъ въ серьезномъ родѣ пантомима, примѣрно—2.500 рублей».

Итого—102.110 р.

4. «Штатъ оркестра».

Инспекторъ оркестра г. Верстовскій—3.000 р. (изъ нихъ 2.000 р.

По званію Инспектора музыки и 1.000 р.
за прохожденіе голосовъ) . . . . 3.000 р.
Капельмейстеръ Шольцъ . . . . . . 5.000 »

Музыканты:

Солистъ—Николай Кубишта . . . . . 1.000 »

Скрипачи—24 артиста, съ окладомъ отъ 600 р. до 2.500 р., на сумму							23.200	р.
Альты—5	отъ	600	р.	до	725	р.	3.375	»
Віолончели—5	»	600	»	»	1.700	»	4.900	»
Контрабасы—5	»	600	»	»	1.500	»	4.800	»
Флейты—4	»	800	»	»	1.500	»	4.100	»
Кларнеты—5	»	600	»	»	1.800	»	4.600	»
Гобои—5	»	600	»	»	1.000	»	5.000	»
(изъ нихъ одинъ солистъ съ окладомъ 2.000 р).								
Фаготы—4	отъ	700	р.	до	2.500	р.	5.400	»
Валторны—6	»	500	»	»	1.800	»	5.100	»
Трубы—6	»	150	»	»	1.200	»	4.000	»
Тромбоны—3	»	500	»	»	700	»	1.800	»
Литавры—3	»	500	»	»	—	»	1.000	»
(изъ нихъ одинъ изъ числа фигурантовъ, безъ особаго вознагражденія).								
Арфы—1 артистъ							1.500	р.
Всего 77 артистовъ на сумму .							77.775	р.
Нотные писцы—4, на сумму							2.000	»
Суфлеръ и библіотекарь—1.							1.200	»
Его помощникъ—1							200	»
Помощникъ капельмейстера—1							2.000	»
Итого							83,175	р.

«*Примѣчаніе*. Здѣсь положено самое умѣренное число музыкантовъ: для пополненія же и улучшенія оркестра потребно бы было выписать нѣсколько иностранныхъ артистовъ».

Оркестръ этотъ, какъ мы сказали уже выше, служилъ для исполненія музыки въ операхъ, балетахъ и водевиляхъ, для симфонической музыки, въ концер-

тахъ Дирекціи, а также, въ рѣдкихъ случаяхъ, для исполненія антрактныхъ номеровъ.

5. «Штатъ гардеробной части» [349]).

Инспекторъ гардероба, онъ же костюмеръ	3.000 р.
2 закройщика, по 600 р.	1.200 »
10 работниковъ, по 400 рублей. . . .	4.000 »
Золотошвейка (обучающая золотошвейному дѣлу воспитанницъ Школы) . . .	400 »
Парикмахеръ	800 »
2 подмастерья при немъ, по 250 р. . .	500 »
Скульптурный мастеръ	800 »
При немъ подмастерье	200 »
Плюмажникъ	800 »
Бутафоръ	500 »
Помощникъ его	300 »
Чистильщица и штопальщица трико .	300 »
Кастелянша	800 »
Жестяникъ для починки бутафорскихъ вещей	300 »
Писарь при гардеробѣ	300 »
«Полагается имѣть гардеробмейстера и двухъ помощниковъ, съ жалованьемъ всѣмъ»	1.500 »
«Мастерица, дѣлающая цвѣты и обучающая сему въ Школѣ»	300 »
Итого 30 человѣкъ на сумму .	16.000 р.

349) Въ гардеробную часть входила и бутафорская. Въ бутафоріи самую значительную роль играли издѣлія изъ жести и вапныя (изъ бумажной массы).

6. «Штатъ декораціонной части».

Декораторъ	5.000 р.
2 живописца, по 2.500 р.	5.000 »
3 помощника живописцевъ, по 1.200 р. .	3.600 »
«Машинистъ-механикъ»	4.000 »
Помощникъ его	1.200 »
20 столяровъ (изъ нихъ одинъ мастеръ плотникъ), по 420 р.	8.400 »
Итого 28 человѣкъ на сумму . .	27.200 р.

Временный штатъ 1825 года не касался театральной школы, что до нѣкоторой степени основательно, такъ какъ невыясненность годовой субсидіи не дозволяла Московской Дирекціи опредѣлить комплектъ воспитывающихся, а въ зависимости отъ него составъ педагогическаго персонала и прочихъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ школы, расходовъ.

Въ штатахъ артистической части обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія явленія: во 1-хъ, сравнительно щедрая оплата иностранныхъ артистовъ балета, въ особенности мужскаго его персонала; во 2-хъ, начало семейственности въ ангажементахъ артистовъ, что ясно видно изъ перечня ихъ фамилій. Это начало присуще театральному дѣлу, всегда и вездѣ въ немъ существовало и существуетъ до нашихъ дней. Нерѣдко, ангажементъ малоцѣнной для театра супруги или дочери талантливаго и необходимаго артиста является замаскированной прибавкой къ вознагражденію послѣдняго; въ 3-хъ, сравнительная съ теперешнимъ ограниченность состава режи въ труппахъ, довольствующагося однимъ режиссеромъ или балетмейстеромъ и не знающаго ни помощниковъ режис-

сера, ни сценаріусовъ; въ 4-хъ, щедрая, сравнительно съ настоящимъ временемъ, оплата артистовъ музыкантовъ, играющихъ на духовыхъ деревянныхъ инструментахъ. Такая оцѣнка вполнѣ справедлива, въ виду трудности этой спеціальности, вредно отражающейся на здоровьѣ артистовъ; въ 5-хъ, малое, по сравненію съ теперешнимъ, число иностранцевъ въ оркестрѣ. Изъ 77 фамилій музыкантовъ только 4 иностранныя, остальныя 73—русскія. Это и понятно, если принять во вниманіе наслѣдственность профессіи музыкантовъ Московскаго оркестра, который въ 1806 г. былъ комплектованъ преимущественно крѣпостными людьми и мало освѣжался въ своемъ составѣ со стороны.

Вопросъ о наслѣдственности, или преемственности артистической дѣятельности по происхожденію, получилъ, между прочимъ, совершенно новое направленіе, со вступленіемъ въ завѣдываніе Московскими театрами кн. Голицына. Въ 1824 году Московская театральная контора высказывала свое недоумѣніе о томъ, что слѣдуетъ ей предпринять съ дѣтьми крѣпостныхъ людей, купленныхъ у Столыпина и подаренныхъ госпожей Головкиной, въ томъ случаѣ, если они оказываются неспособными къ театральному дѣлу. Кн. Голицынъ, 16-го апрѣля 1824 года [350]), представилъ этотъ вопросъ на разрѣшеніе Комитета по театральнымъ дѣламъ. Въ противоположность А. А. Майкову, какъ мы видѣли, старавшемуся, заведеніемъ спеціальныхъ музыкантскихъ и танцовальныхъ классовъ, всячески утилизировать для театра крѣпостныхъ его дѣтей, кн. Голицынъ высказалъ категорическое мнѣніе, «что во-

[350]) Ibid., Дѣло 1824 г. № 23.

обще, при теперешнемъ образѣ управленія театральнаго, неприлично Дирекціи имѣть людей на крѣпостномъ правѣ, въ какихъ бы то ни было должностяхъ», а потому полагалъ, что «оставаться при театрахъ могутъ они (т. е. дѣти) не иначе, какъ по добровольному согласію и взаимному договору съ Дирекціей». Не подлежитъ сомнѣнію, что такое разумное и гуманное воззрѣніе кн. Голицына, поддержанное въ свое время въ Комитетѣ гр. Милорадовичемъ, оказало свое вліяніе въ дѣлѣ освобожденія Московскихъ артистовъ изъ крѣпостной зависимости, окончательно совершившагося, 21-го октября 1824 года [351]).

Въ бóльшей или меньшей степени достигнувъ намѣченныхъ коренныхъ усовершенствованій въ обстановкѣ Московскаго театральнаго дѣла, кн. Голицынъ передалъ весь обиходъ управленія Московскаго театра, цѣликомъ въ руки Ѳ. Ѳ. Кокошкина, облеченнаго полнымъ его довѣріемъ. Въ этомъ отношеніи раціональная система кн. Голицына является совершенной противоположностью системѣ гр. Милорадовича, который, какъ увидимъ ниже, хотѣлъ быть и былъ главнымъ распорядителемъ Петербургскихъ театровъ. Къ немалому ущербу дѣлу, гр. Милорадовичъ свелъ компетенцію Комитета по театральнымъ дѣламъ къ нулю, и изъ Директора театровъ А. А. Майкова сдѣлалъ безличнаго и безпрекословнаго исполнителя своихъ приказаній.

Что касается высшей инстанціи театральнаго управленія, вновь образованнаго Комитета по театральнымъ дѣламъ, а также Комитета Министровъ, то зна-

---

[351]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 307.

ченіе ихъ въ текущей жизни Московскаго театра было весьма не велико. Впослѣдствіи, въ 1826 году, обнаружилось даже сомнѣніе въ средѣ самого Комитета Министровъ [352]), а именно со стороны предсѣдателя Департамента Экономіи Государственнаго Совѣта, имѣетъ ли Комитетъ 1823 года, преобразовавшійся въ 1825 году въ Комитетъ Главной Дирекціи, какое либо вліяніе на дѣла Московскаго театра.

Послѣ вопроса о денежныхъ средствахъ и о комплектованіи, бѣднаго въ то время и численностью и талантами, состава артистовъ, самымъ серьезнымъ для новой Московской театральной администраціи явился вопросъ о театральныхъ зданіяхъ. Театръ на Моховой далеко не удовлетворялъ современнымъ требованіямъ какъ публики, такъ и сценической техники. Въ 1822 году сразу было приступлено къ постройкѣ двухъ новыхъ театровъ: Большого—перестройкой сгорѣвшаго Петровскаго и Малаго на Петровской площади, въ арендованномъ, а впослѣдствіи и купленномъ Дирекціей, домѣ Варгина. Строительныя работы велись настолько энергично, что съ 1825 года московскіе артисты давали представленія на двухъ новыхъ театрахъ.

Само собой разумѣется, что какъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, такъ и кн. Голицынъ всячески старались возможно прилично обставить первыя постановки на вновь строющемся Большомъ театрѣ, для чего не хватало наличныхъ художественныхъ силъ Московскаго театра. Въ этомъ отношеніи, впервые можетъ быть, сказалась отрицательная сторона отдѣленія

---

352) Ibid., стр. 316.

Московскаго театральнаго управленія отъ болѣе богатой средствами Петербургской Дирекціи. 4-го марта 1824 года [353]) кн. Голицынъ просилъ Главную Дирекцію о командированіи въ Москву, на 6 и болѣе мѣсяцевъ, петербургскаго декоратора Каноби, «для написанія декорацій на открывающійся тамъ Петровскій театръ». Тотъ же А. А. Майковъ, въ свое время положившій столько заботъ на бывшее свое дѣтище, Московскій театръ, призналъ эту командировку невозможной и Комитетъ, въ одномъ изъ первыхъ своихъ засѣданій, отказалъ кн. Голицыну въ его ходатайствѣ. Такая же участь постигла ходатайство кн. Голицына о командировкѣ въ Москву балетмейстера Дидло, для постановки, къ открытію Большого театра, новыхъ балетовъ. За отказомъ въ этой командировкѣ, кн. Голицынъ рѣшилъ командировать въ Петербургъ Московскаго балетмейстера Глушковскаго и 30-го мая 1824 года [354]) просилъ непосредственно гр. Милорадовича о предоставленіи Глушковскому возможности заимствовать у знаменитаго Дидло одинъ или два большихъ балета, для постановки къ открытію Петровскаго театра.

Второй заботой Кокошкина было расширеніе репертуара, организаціей казенной французской труппы. Въ этомъ отношеніи Дирекція потерпѣла на первое время неудачу. 23-го января 1823 года Московская контора объявила [355]) объ открытіи подписки на абонементъ «по проекту выписки французской труппы, составляю-

---

[353]) Общ. Арх. М. И. Дв., Д. И. Т. Журналъ Комитета 1824 г., № 1.

[354]) Ibid. Дѣло 1824 г., № 35.

[355]) «Московскія Вѣдомости» 1823 г. 23—го января, № 6.

щей оперу, комедію и водевиль, коего (т. е. проекта) программу можно ежедневно получить въ конторѣ театра». Проектъ этотъ не осуществился и абонементъ не состоялся. Повидимому спросъ на французскіе спектакли, значительный въ то время въ Петербургѣ, не оправдалъ ожиданій театральной администраціи въ Москвѣ. Даже ранѣе исполнявшіеся въ театрѣ на Моховой спектакли частной французской труппы съ 24-го февраля 1823 года прекратились.

Не мало было также приложено Дирекціей стараній къ развитію разныхъ доходныхъ статей театра. Такъ, въ 1823 году, содержаніе театральной типографіи сдано было А. Покорскому, заведеніе котораго помѣщалось близъ Арбатскихъ воротъ, въ домѣ самого Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Въ п. 3 заключеннаго съ Покорскимъ контракта Дирекціи [356]) значилось: «Всѣ люди, находящіеся при типографіи, равно и разнощики афишей, получая жалованье отъ содержателя типографіи, будутъ находиться въ службѣ Дирекціи и поименованы въ спискахъ оной, дабы она могла, въ случаѣ неисправности ихъ, взыскать на нихъ со всею строгостью, какъ на служащихъ въ ея вѣдомствѣ».

Въ октябрѣ 1824 года заведено изданіе театральныхъ афишъ, о которомъ Театральная контора объявляла такъ [357]): «Контора Дирекціи, изыскивая средства удобнѣйшаго обвѣщенія публики о ежедневныхъ спектакляхъ предлагаетъ, подобно какъ въ С.-Петербургѣ, абониментъ на афиши съ платою по 10 руб. ассигнаціями въ годъ, съ тѣмъ, что контора ручается

[356]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1825 г., № 137.
[357]) «Московскія Вѣдомости» 1824 г. 1-го октября, № 79.

за исправное доставленіе афишъ въ домы подписавшихся на полученіе оныхъ». До того времени, краткія извѣщенія о спектакляхъ въ Императорскихъ театрахъ печатались лишь въ отдѣлѣ «объявленій» въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», подъ рубрикою: «Отъ Императорскаго Московскаго театра». Изрѣдка прилагались къ этой газетѣ подробныя программы бенефисныхъ спектаклей и концертовъ. Обыкновенно же, какъ надо думать, программы спектаклей продавались въ самомъ зданіи театра. Открытіе изданія афишъ какъ разъ совпало съ открытіемъ спектаклей въ двухъ новыхъ театрахъ въ Москвѣ. Второй доходной статьей явились театральные буфеты. Съ 19-го по 22-е февраля 1823 года были назначены торги [358]) «для желающихъ производить при Дирекціи Императорскаго Московскаго театра, во время спектаклей и концертовъ продажу кондитерскую и фруктовую, а въ маскарадахъ держать и столы, на правахъ ресторацiи». Дирекція спѣшила съ этими торгами «дабы новый содержатель могъ уже съ четверга на сырной недѣлѣ начать производство продажи своей, какъ въ утреннихъ и вечернихъ спектакляхъ, такъ и въ маскарадахъ».

Большое попеченіе приложилъ также Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ къ Московскому театральному училищу, которое въ послѣднее время было заброшено, особенно по научной части. Кокошкинъ пригласилъ въ школу лучшихъ преподавателей и между прочими Н. И. Надеждина [359]), а также упорядочилъ и усовершенствовалъ публичные спектакли въ училищѣ. Изъ школы

[358]) Ibid. 1823 г. 17-го февраля, № 14.

[359]) М. Михайловскій. Юбилей Московскаго Большого театра. Ежегодникъ Имп. театровъ 1899—1900 г., стр. 227.

Кокошкина вышли извѣстные впослѣдствіи артисты: Живокини, Сабуровъ, Сабурова, Карпакова, Богданова и др. Кокошкинъ, будучи недурнымъ декламаторомъ, иногда самъ [360]), съ голоса, какъ птицъ обучалъ молодыхъ дебютантовъ, вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, подражая голосу учителя, говорили немного нараспѣвъ.

Значеніе Ѳ. Ѳ. Кокошкина для Московскаго театральнаго училища того времени хорошо обрисовано въ біографическомъ очеркѣ А. А. Ярцева «Петръ Гавриловичъ Степановъ, актеръ Московскаго театра» [361]), въ которомъ почтенный изслѣдователь, на основаніи воспоминаній современниковъ, говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Кромѣ спектаклей, лучшимъ удовольствіемъ, — прямо сказать, праздникомъ,—было для воспитанниковъ посѣщеніе дома Кокошкина. Много добра сдѣлалъ онъ имъ, многихъ поставилъ на ноги и пустилъ на широкую дорогу. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые бывали у Кокошкина, знакомились тутъ съ совершенно инымъ міромъ, вліявшимъ на ихъ развитіе. Конечно, на балахъ и обѣдахъ они являлись слишкомъ неравными остальнымъ гостямъ, и отношеніе къ нимъ Кокошкина было, по тогдашнимъ взглядамъ, «отеческое»; а это отношеніе не исключало возможности для кого нибудь изъ воспитанниковъ стоять во время обѣда за стуломъ гостя съ тарелкою въ рукахъ. Но эта была одна сторона дѣла, нисколько не противорѣчившая современнымъ понятіямъ объ акте-

[360]) М. И. Пыляевъ. Старая Москва, стр. 304.

[361]) Ежегодникъ Императорскихъ театровъ. Сезонъ 1896—1897 г. Приложеніе I, стр. 56 и 57.

рахъ, а тѣмъ болѣе о воспитанникахъ; да и послѣднихъ, вышедшихъ большею частью изъ самой простой среды, такое отношеніе не оскорбляло,—напротивъ, они сами стремились услужить своему директору. Другая же сторона заключалась въ той пользѣ, которую приносилъ Кокошкинъ воспитанникамъ покровительствомъ своимъ, своею чуткостью въ опредѣленіи сценическихъ способностей, своимъ пониманіемъ театральнаго искусства. У Кокошкина былъ своего рода пріютъ для тѣхъ изъ начинавшихъ, у кого не было куда приклонить голову, а былъ талантъ, и которымъ необходимо было учиться. Къ такимъ принадлежалъ, напримѣръ, знаменитый пѣвецъ Н. А. Лавровъ. Жили тутъ Козловскій, Виноградскій и др. Возили воспитанниковъ и въ подмосковную Кокошкина—Бедрино, гдѣ давались праздники и спектакли».

«Въ томъ же домѣ Кокошкина, пишетъ далѣе А. А. Ярцевъ, было еще лицо, покровительствовавшее воспитанникомъ, — М. Д. Львова-Синецкая, человѣкъ удивительно доброй души, большого ума и теплаго сердца; она ближе, чѣмъ Кокошкинъ, не по-барски, понимала нужды и потребности будущихъ артистовъ. Марья Дмитріевна Львова-Синецкая, жившая тогда съ Кокошкинымъ, прекрасная актриса того времени, являлась для нихъ заступникомъ и ходатаемъ передъ директоромъ; она обогрѣвала ихъ своимъ привѣтомъ и ласкою, прорѣзывая свѣтлымъ лучемъ темноту ихъ школьнаго прозябанія. Чтобы оцѣнить ея заслугу, достаточно сказать, что ея покровительству многимъ были обязаны въ юные годы такіе артисты, какъ Самаринъ, Шумскій, Живокини, Степановъ».

Положеніе Московской театральной школы въ то

время, въ особенности до Кокошкина, было весьма неприглядное и фактически мало соотвѣтствовало законодательству о школѣ, изданному въ 1809 году. По этому поводу А. А. Ярцевъ говоритъ такъ: «Учили въ школѣ, по выраженію Живокини [362]), «кое-какъ и кое-чему». Русскій языкъ, словесность, исторія и географія преподавались однимъ учителемъ, и, понятно, курсъ ихъ былъ не изъ обширныхъ. Изъ распредѣленія занятій видно, что главнымъ образомъ время тратилось на танцы. Но и въ усвоеніи этихъ скудныхъ знаній воспитанники были предоставлены самимъ себѣ. Экзаменовъ (по наукамъ) никакихъ не было и начались они только со времени дирекціи Кокошкина. Къ тому же, присмотръ былъ плохой и можно было избѣгать тѣхъ уроковъ, которые не нравились. По такимъ предметамъ, какъ французскій языкъ, учитель получалъ жалованье, но ученики и въ глаза его никогда не видали. Усерднѣе всего занимались воспитанники у Калайдовича. Да и Калайдовичъ былъ не чета другимъ учителямъ. Нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ не удовлетворяло такое преподаваніе, и потребность болѣе широкаго развитія приводила ихъ въ университетскую аудиторію... Помѣщеніе школы было маленькое, тѣсное и воспитанники проводили большую часть времени въ театрѣ. Внѣшней обстановкой и вовсе не баловали воспитанниковъ: и голода и холода терпѣли они не мало. Одѣвали ихъ въ зеленыя куртки изъ грубой и толстѣйшей байки; воспитанницы носили «затрапезныя» платья». На улицу воспитанники выходили во фризовыхъ шинеляхъ, пред-

---

[362]) Воспоминанія В. И. Живокини (1807 — 1874). «Московскія Вѣдомости» 1874 г., №№ 21—27.

ставлявшихъ цѣлое сооруженіе съ тремя воротниками-капишонами. Отъ школьной пищи у будущихъ служителей и служительниинъ музъ «подводило животы»; экономическія соображенія школьнаго эконома сводили питаніе ихъ къ полуголоду; а жаловаться было некому, такъ какъ экономъ приходился отцомъ инспектору училища (Н. П. Петрову, бывшему актеру драматической труппы). Утромъ полагался стаканъ сбитня и горбушка булки, разрѣзанная на четыре части, на завтракъ давали кусокъ чернаго хлѣба, а обѣдъ и ужинъ состоялъ изъ двухъ скудныхъ блюдъ» [363]).

Къ концу 1824 года пришла къ окончанію постройка обоихъ театровъ Большого и Малаго. 1-го октября 1824 года въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» выпущено было Дирекціей слѣдующее объявленіе о предстоящемъ открытіи обоихъ театровъ и о цѣнахъ на мѣста въ нихъ.

«Дирекція Императорскаго Московскаго театра чрезъ сіе извѣщаетъ, что въ наступающемъ октябрѣ мѣсяцѣ дѣйствія онаго театра перенесены будутъ на вновь устроенный Малый театръ, въ домѣ Варгина, на Петровской площади. Въ непродолжительномъ же времени предположено открыть и большой Императорскій Петровскій театръ».

«Дирекція, безпрерывно заботясь о доставленіи болѣе удовольствія публикѣ, не могла и не можетъ впредь сего исполнить безъ чрезвычайныхъ усилій въ расходахъ, почему нашлась въ необходимости сдѣлать нѣкоторую прибавку, сообразно цѣнамъ С.-Петербург-

---

363) А. А. Ярцевъ. «Петръ Гавриловичъ Степановъ» (см. выноску 361), стр. 51—52.

скаго Императорскаго театра, на лучшія мѣста въ обоихъ Московскихъ театрахъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ, по возможности старалась облегчить платежъ за верхнія мѣста большого Императорскаго театра, дабы симъ способомъ открыть средство къ удовольствію людей недостаточныхъ; а равно и цѣны абониментовъ, для любителей отечественныхъ спектаклей, уменьшены столько, сколько могла допустить соразмѣрность, какъ сіе можно видѣть изъ нижеслѣдующаго регистра».

«Званіе и раздѣленіе мѣстъ во вновь устраиваемыхъ Императорскихъ театрахъ, съ означеніемъ цѣны каждому мѣсту».

«Мѣста и цѣны въ Большомъ Петровскомъ театрѣ»:

	Цѣны мѣстамъ.				
«Ложа въ бенуарѣ	по	15	р.	--	к.
Ложа въ бель-этажѣ	»	20	»	—	»
Ложа въ 1-мъ ряду надъ бель-этажемъ	»	15	»	—	»
Литерная ложа въ 1-мъ ряду . .	»	20	»	—	»
Ложа во 2-мъ ряду	»	10	»	—	»
Литерная ложа во 2-мъ ряду . .	»	15	»	—	»
Ложа въ 3-мъ ряду	»	7	»	—	»
Литерная ложа въ 3-мъ ряду . .	»	10	»	—	»
Кресло	»	5	»	—	»
Стулъ.	»	3	»	50	»
Галлерея за бенуарами, заключающая въ себѣ 3 лавки, въ коей каждое мѣсто имѣетъ свой №	»	2	»	50	»
Мѣсто въ балконѣ } въ амфитеатрѣ	»	1	»	50	»
Мѣсто въ галлереѣ } въ амфитеатрѣ	»	1	»	—	»
Мѣсто въ 1-й боковой галлереѣ	»	—	»	75	»
Мѣсто во 2-й боковой галлереѣ .	»	—	»	50	»

«Мѣста и цѣны въ Маломъ театрѣ, устраиваемомъ въ домѣ купца Варгина»:

	Цѣны мѣстамъ.				
«Ложа въ бенуарѣ	по	15	р.	—	к.
Ложа въ бель-этажѣ	»	20	»	—	»
Ложа въ 1-мъ ряду надъ бель-этажемъ	»	15	»	—	»
Литерная ложа въ 1-мъ ряду . .	по	20	р.	—	»
Ложа во 2-мъ ряду	»	10	»	—	»
Литерная ложа во 2-мъ ряду . .	»	15	»	—	»
Въ балконѣ 1-го ряда ложъ мѣсто подъ №	»	3	»	50	»
Въ балконѣ 2-го ряда ложъ мѣсто подъ №	»	2	»	50	»
Кресло	»	5	»	—	»
Галлерея за бенуарами, заключающая въ себѣ 3 лавки, въ коей каждое мѣсто имѣетъ свой №	»	3	»	50	»
Цѣны мѣстамъ въ верху, какъ въ амфитеатрѣ, такъ и въ боковыхъ галлереяхъ назначаются тѣ же, какія существуютъ нынѣ въ театрѣ, устроенномъ въ домѣ г. Пашкова, а именно.					
За входъ въ амфитеатръ . .	»	1	»	50	»
Въ галлерею (или такъ называемый нынѣ партеръ)	»	1	»	—	»»

«Пріемъ денегъ при продажѣ билетовъ на мѣста сіи производиться будетъ на правилахъ, нынѣ существующихъ, то есть: ассигнаціи принимаемы будутъ безъ лажа, а серебро по курсу» [364]).

[364]) Факсимиле подлинника отдѣльнаго экземпляра этого объявленія (заимствованнаго изъ интереснаго собранія па-

Это объявленіе сопровождалось весьма подробнымъ изложеніемъ способовъ и условій абонемента на обоихъ театрахъ. Абонементъ установленъ трехъ видовъ: годовой — на 200 спектаклей, полугодовой — на 100 спектаклей и такъ называемый десятерной: въ 10, 20, 30, 40 и 50 спектаклей. Годовой абонементъ обусловливалъ скидку съ цѣны мѣстъ болѣе 33%; напримѣръ: стоимость ложи бель-этажа въ абонементъ— 12 р. 50 к., вмѣсто 20 р. вечеровой цѣны, кресла—3 р. вмѣсто 5 р. При полугодовомъ абонементѣ скидка была около 25%, цѣна ложи бель-этажа 15 р., а кресла 4 р. Абонементъ десятерной установленъ былъ, безъ скидки противъ цѣны вечеровой продажи. Лица, абонированныя въ Большомъ театрѣ, имѣли право на соотвѣтствующія мѣста и въ Маломъ театрѣ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, какъ напримѣръ, ложъ 3 ряда, которыя въ Маломъ театрѣ не существовали. Абоненты на кресла въ Большомъ театрѣ сохраняли свои номера и въ Маломъ, но при этомъ конечно измѣнялся номеръ ряда. Контора кромѣ того объявляла: «при дѣйствіи двухъ театровъ, ежели Дирекція разсудитъ дать спектакли въ одинъ день на обоихъ, тогда одинъ изъ таковыхъ спектаклей будетъ не въ щетъ абонемента. Ежели Дирекція найдетъ необходимость сдѣлать нѣкоторое распространеніе способовъ для общаго удовольствія публики, въ такомъ случаѣ смотря по возможности будетъ назначать спектакли и на обоихъ театрахъ не въ щетъ абоне-

---

мятниковъ театральной старины, принадлежащаго А. А. Бахрушину въ Москвѣ) приведено въ Ежегодникѣ Императорскихъ театровъ, сезонъ 1899 — 1900 г., стр. 217, въ статьѣ М. Михайловскаго «Юбилей Большого Московскаго театра».

мента». Изъ этого слѣдуетъ, что нормальный репертуаръ распредѣлялся на недѣлѣ, по очереди между каждымъ театромъ (какъ-то практиковалось еще до 1812 года, при дѣйствіи двухъ театровъ: Арбатскаго и на Моховой), а одновременные спектакли на обоихъ театрахъ разсматривались какъ исключеніе.

Лицамъ, платившимъ въ кассу за билеты, серебромъ, приходилось справляться съ курсомъ на серебро, публикуемымъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Несомнѣнно, это являлось большимъ затрудненіемъ для кассоваго персонала, обязаннаго составлять сложные разсчеты по мелочамъ курсовой разницы. 11-го октября 1824 года [365]) Контора разъяснила: «какой курсъ означенъ будетъ по тѣмъ вѣдомостямъ въ среду, по онымъ принимается серебро съ четверга по воскресенье, а какой въ субботу, по оному производится пріемъ съ воскресенья по четвергъ. Ассигнаціи же берутся по прежнему въ той только цѣнѣ, которая на нихъ означена». Разница въ курсѣ серебра и ассигнацій стояла въ то время весьма значительная. Напримѣръ, 13-го октября 1824 года [366]) «денежный курсъ» въ Москвѣ объявленъ такой: «червонецъ голландскій 11 р. 60 и 80 к.; импеціалъ 38 р. 87 и 90 к.; ефимокъ голландскій 5 р. 18 и 20 к.; рубль новый 3 р. 7½ и ¾ к.».

Открытіе обоихъ театровъ послѣдовало одно за другимъ, черезъ 3 мѣсяца: Малый театръ открытъ 14-го октября 1824 г., безъ большой помпы, а Большой, торжественно — 6-го января 1825 г. Программы первыхъ представленій въ каждомъ изъ театровъ, въ

---

[365]) «Московскія Вѣдомости», 11-го октября 1824 г., № 82.
[366]) Ibid. 15-го октября 1824 г., № 83.

виду несомнѣннаго историческаго ихъ интереса приводятся здѣсь цѣликомъ согласно объявленіямъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

Объявленіе объ открытіи Малаго театра появилось 11-го октября и гласило такъ: «Въ слѣдующій вторникъ 14-го числа сего октября мѣсяца данъ будетъ на новомъ Маломъ театрѣ, въ домѣ Вар(и)гина, на Петровской площади, для онаго спектакль № 1-й, а именно: Новая увертюра сочиненія А. Н. Верстовскаго, въ послѣдствіи во второй разъ (sic!) *„Лилія Нарбонская“* или *„Обѣтъ рыцаря“*, новое драматическое рыцарское представленіе-балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, съ хорами, пѣніемъ, дивертисманомъ, пантомимою, рыцарскимъ сраженіемъ, поединками и церемоніею посвященія въ рыцари, соч. князя А. А. Шаховскаго и балетмейстера Санктъ-Петербургскаго Придворнаго театра Г. Дидло, новая музыка романсовъ, балладъ, хоровъ, пантомимной сцены и балетовъ разныхъ лучшихъ авторовъ; въ ономъ представленіи будутъ играть роли: Лиліи—г-жа Львова-Синецкая, Ины—г-жа Борисова, Ангелики—г-жа Лопухина б., Лоры—г-жа М. Рѣпина, Астальфа — дѣв. Д. Сабурова, и будетъ пѣть куплеты соч. Бертона и аріи соч. Кавоса, Ренальда—г. Мочаловъ; Ипполита—г. Булаховъ и будетъ пѣть три новые романса, Артура—г. Сабуровъ, танцующіе: г. Сабуровъ съ г-жею Лопухиною б. сцену и (pas de deux) въ двоемъ, г-жа М. Рѣпина и дѣв. Д. Сабурова пантомимный танецъ; гг. Мочаловъ и Сабуровъ будутъ сражаться на лансахъ со щитами, потомъ на сабляхъ и кинжалахъ. Въ заключеніе спектакля данъ будетъ: *„Зефиръ“* или *„Вѣтренникъ сдѣлавшійся постояннымъ“*, анакреонтическій балетъ въ 1 д. соч. г. Дю-

пора, здѣсь поставленный г. Глушковскимъ, въ коемъ будутъ занимать роли: Зефира—г. Ришардъ, Флоры—г-жа Гюллень-Соръ».

Въ виду наплыва публики на 1-е представленіе въ Маломъ театрѣ, Дирекція отступила отъ правила продавать билеты лишь въ день спектакля и распредѣлила продажу такъ: въ воскресенье на ложи, въ понедѣльникъ на кресла, балконъ и галлереи, а въ день спектакля на мѣста въ амфитеатрѣ и въ верхнихъ галлереяхъ. Первымъ представленіемъ 14-го октября въ Маломъ театрѣ открылся и счетъ спектаклей по абонементу на обоихъ театрахъ.

Спектакли въ Маломъ театрѣ шли почти ежедневно вплоть до открытія Большого театра, которое состоялось въ сравнительно болѣе торжественной обстановкѣ, исполненіемъ спеціально написаннаго для этого торжества М. А. Дмитріевымъ пролога. По словамъ современника [367]), «Поэзія въ прологѣ соотвѣтствовала торжественности случая. Божества Парнасса, призванныя геніемъ Россіи къ возженію въ странѣ его благодатнаго огня, торжествуютъ обновленіе храма, воздвигнутаго искусствомъ, прославляютъ покровителей просвѣщенія, обѣщая имъ прочную незабвенную славу, произносятъ имена Русскихъ жрецовъ своихъ и открываютъ средство къ достиженію совершенства на пути къ прекрасному. Вотъ они: Чистота души, спокойствіе, простые нравы, любовь къ своему занятію, соединенныя усилія изящныхъ искусствъ и братскій союзъ дарованій. Поэтъ заключаетъ драму свою пророчествомъ о будущей судьбѣ Россіи устами прорицателя миѳологическаго міра:

367) «Московскія вѣдомости». 1825 года, 17 января, № 5.

Въ странѣ, гдѣ нѣкогда возникъ
Великій Петръ, вѣковъ отважный измѣнитель,
Гдѣ нынѣ многихъ царствъ побѣдный примиритель
На музъ привѣтнымъ окомъ зритъ;
Тамъ новыхъ рядъ чудесъ природа совершитъ.
Россіяне! грядутъ тѣ времена щастливы.
И чужеземецъ горделивый,
Смотрящій съ завистью на ваши знамена,
Вамъ позавидуетъ въ плодахъ обильныхъ мира—
И ваша сѣверная лира
Отброситъ чуждый звукъ, народному вѣрна.
Отъ топкихъ береговъ Финляндіи туманной,
Кавказа грознаго до облачныхъ хребтовъ,
Отъ полюса до Каспія бреговъ
Распространится свѣтъ желанный».

Постройка Большого театра продолжалась три года. Онъ возведенъ былъ заново отъ самаго основанія и значительно расширенъ противъ бывшаго Петровскаго театра. Проектъ театра составленъ былъ архитекторомъ-профессоромъ Михайловымъ, постройка же производилась архитекторомъ Бове, который на первомъ же спектаклѣ, при открытіи театра, удостоился вызова публики, вмѣстѣ съ ея тогдашними любимцами, композиторами Верстовскимъ и Алябьевымъ. Московскій Большой театръ, являвшійся по размѣрамъ своимъ вторымъ театромъ въ Европѣ, послѣ Миланскаго, по отзывамъ современниковъ [368]) «поражалъ своимъ великолѣпіемъ и грандіозностью» и плѣнялъ глазъ соразмѣрностью частей, въ которыхъ

[368]) С. Т. Аксакова. Сочиненія, т. IV, стр. 54.

легкость соединялась съ величіемъ. Театръ былъ отлично устроенъ: со всѣхъ мѣстъ, во всѣхъ пяти его ярусахъ, была видна вся сцена. Прекрасно написанная передняя завѣса сцены изображала лиру Аполлона, помѣщенную въ сіяніи на голубомъ фонѣ. На наружномъ фронтонѣ театра была надпись «Сооруженъ въ 1824 году».

Программа перваго спектакля 6-го января 1825 г., согласно объявленію [369]) въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», была такова:

«*Торжество музъ,* прологъ въ 1-мъ дѣйствіи, въ стихахъ, соч. М. А. Дмитріева, съ принадлежащими къ нему хорами, танцами, машинами и великолѣпнымъ спектаклемъ. Гимнъ съ принадлежащимъ къ нему хоромъ А. Н. Верстовскаго, первый и окончательный хоръ А. А. Алябьева, а равно и мелодраммы ихъ же; танцы и группы поставлены г-жею Гюллень-Соръ. Машины и полетъ Аполлона—г. Бюрсе; декораціи, представляющія развалины и дикое мѣстоположеніе, превращаемое въ храмъ музъ—г. Иванова. Костюмы по рисункамъ Локуэса. Въономъ прологѣ будутъ занимать роли: генія Россіи — г. Мочаловъ, Аполлона — г. Лавровъ, Таліи — г-жа Львова-Синецкая, Мельпомены — г-жа Борисова, Полигимніи—г-жа Заневская, Эраты — г-жа Филлисъ, которая будетъ пѣть гимнъ съ хоромъ, соч. А. Н. Верстовскаго, Терпсихоры— г-жа Гюллень-Соръ. Финалъ составленъ изъ всѣхъ первыхъ танцовщицъ и кордебалета; затѣмъ послѣдуетъ «*Сандрильона*», большой пантомимическій балетъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. Альберта, здѣсь по-

---

[369]) «Московскія Вѣдомости» 1825 г. 3-го января № 1.

ставленный г-жею Гюллень-Соръ, музыка соч. г. Соръ. Въ ономъ балетѣ будутъ занимать роли: Сандрильоны — г-жа Гюллень-Соръ, Рамира—г. Ришардъ, который будетъ танцовать, а равно и г-жи Ришардъ, Лопухина, Воронина, Иванова, М. Иванова, Лобанова, Заборовская, Живокини и Г. Я. Ивановъ. Новыя декораціи, представляющія готическую комнату съ каминомъ, изъ котораго выѣзжаетъ колесница, галлерею и садъ г. Брауна. Машина — г. Бюрсе. Новые костюмы по рисункамъ Локуэса».

Давно ожидаемое открытіе Большого театра, гордости Москвы, явилось крупнымъ событіемъ въ жизни первопрестольной. Спросъ зрителей на первое представленіе былъ оченъ великъ и Дирекція, не измѣняя порядка продажи билетовъ, какъ она сдѣлала это для открытія Малаго театра, признала нужнымъ повторить первое представленіе, цѣликомъ, въ среду 7-го января, «желая доставить, какъ говорилось въ объявленіи, равное удовольствіе всѣмъ вообще жителямъ Москвы». Первое представленіе 11-го января закончилось первымъ же маскарадомъ въ Большомъ театрѣ, вслѣдствіе котораго отмѣненъ былъ назначенный на тотъ же день маскарадъ въ Благородномъ собраніи. Въ объявленіи маскарада значилось: «всѣ залы будутъ открыты, оркестры составленные изъ вокальной, инструментальной и полковой музыкъ. Цѣна ложамъ та же, что и въ спектакль, на которыя и получаютъ по 5 марокъ на каждую. За входъ въ залу по 1-му рублю серебромъ, гг. посѣтителей извѣщаютъ, что въ залахъ Императорскаго театра не дозволяется иначе быть въ шляпахъ, какъ тогда, когда имѣютъ на себѣ маску, или, по крайней мѣрѣ маскарадное

платье, въ коемъ и безъ маски шляпу на головѣ имѣть не воспрещается. Неприличныя маски также впущены быть не могутъ. Пріѣздъ въ маскарадъ начнется въ 11 часовъ».

№ 5 «Московскихъ Вѣдомостей» 17-го января 1825 г. посвятилъ открытію Большого театра пространную и довольно высокопарную статью, отражавшую тѣмъ не менѣе отношеніе Московской публики къ совершившемуся театральному торжеству. Авторъ статьи говоритъ: «Есть событія въ Россіи, которыя быстротою и величіемъ изумляютъ современниковъ и представляются въ видѣ чудесъ отдаленному потомству. Такая мысль естественно рождается въ душѣ Россіянина при каждомъ происшествіи, приближающемъ отечество наше къ средѣ державъ Европейскихъ, славящихся вкусомъ и образованностью, такая мысль возникаетъ въ душѣ при взглядѣ на Большой Петровскій театръ, какъ фениксъ, изъ развалинъ возвысившій стѣны свои въ новомъ блескѣ и великолѣпіи... Казалось въ день открытія сего театра свободныя искусства согласились торжествовать предъ глазами многочисленныхъ зрителей щастливое соединеніе свое прекрасными произведеніями. Поэзія, музыка, танцованье и живопись, дружественно, какъ дѣти одного семейства, дѣйствовали на зрѣніе, слухъ, воображеніе и сердце зрителя. Первая дань признательной публики обратилась на зодчаго сего зданія, коего трудолюбіе и геній соорудивъ убѣжище искусствамъ, въ немъ поставили себѣ прочный памятникъ... Между артистами, дѣйствовавшими въ прологѣ, появились въ первый разъ передъ публикою новые актеры, принадлежавшіе къ образующейся еще труппѣ Москов-

скаго театра... Заключимъ, говоритъ авторъ, сердечнымъ желаніемъ славы Россійской сценѣ, какъ практическому училищу народной нравственности, предвидимъ ея успѣхи и вмѣстѣ съ поэтомъ обращаемся къ отечественнымъ дарованіямъ:

Придите! Здѣсь готовъ пѣвцамъ
Олтарь возвышенныя славы».

Данный 6-го января 1825 года прологъ «Торжество музъ» имѣлъ большой успѣхъ, благодаря музыкѣ Верстовскаго, а по предположенію Н. О. Финдейзена [370]), главнымъ образомъ благодаря прекрасному исполненію гимна Эрато, знаменитой пѣвицей Аделиной Каталани, вѣроятно спеціально приглашенной, для замѣны въ исполненіи этого гимна, на первомъ представленіи, г-жи Филлисъ объявленной въ предварительной афишѣ. Къ заключенію о такой замѣнѣ приводитъ перечень исполнителей 1-го представленія «Торжества музъ», приложенный къ 1-му изданію этого пролога, отпечатанному въ 1824 г. въ Москвѣ, въ типографіи Августа Семена [371]). Весьма вѣроятное предположеніе Н. О. Финдейзена, къ сожалѣнію, не можетъ быть до-

---

[370]) Н. О. Финдейзенъ. «Алексѣй Николаевичъ Верстовскій» (его жизнь и музыкальная дѣятельность. Матерьялы для исторіи Московскихъ театровъ) Ежегодникъ Императорскихъ театровъ. Сезонъ 1896—1897 г. Приложеніе II. стр. 104.

[371]) Упомянутый перечень таковъ: «Геній Россіи — г. Мочаловъ; Аполлонъ — г. Лавровъ; Мельпомена — г-жа Борисова; Талія — г-жа Львова-Синецкая; Полигимнія — дѣвица Заневская; Эрато—г-жа Аделина Каталани; Терпсихора—г-жа Гюлленъ-Соръ; Уранія—дѣвица Ребристова: Каліопа—дѣвица Н. Рѣпина; Кліо — г-жа Глушковская; Эвтерпа — г-жа Лобанова; народъ, участвующій въ хорахъ и составляющій балетъ».

казано документально, такъ какъ подлинники афишъ того времени не сохранились, единственная же (выше нами приведенная) рецензія о первомъ представленіи пролога, появившаяся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», не приводитъ фамилій дѣйствующихъ лицъ.

Самъ по себѣ текстъ пролога «Торжество музъ» не обладалъ особенными достоинствами, онъ былъ дли- ненъ, малосодержателенъ и скученъ. Авторъ пролога, М. Д. Дмитріевъ (племянникъ извѣстнаго поэта И. И. Дмитріева) какъ поэтъ, удостоился впослѣдствіи слѣдующей лестной эпитафіи А. Пушкина:

«Михайла Дмитріевъ умре,
«Считался онъ въ 9-мъ классѣ
«Былъ камеръ-юнкеръ при Дворѣ
«И камердинеръ на Парнассѣ».

Большіе размѣры залъ фойэ Большого театра дали Дирекція возможность утилизировать этотъ театръ для устройства концертовъ. Первый «большой вокальный и инструментальный концертъ» былъ данъ самой Дирекціей [372]), «въ одной изъ залъ Петровскаго театра», 15-го февраля 1825 г. Въ концертѣ принимали участіе г-жи Филлисъ и Вятроцынская и гг. Булаховъ, Лавровъ, Финагинъ, Амотовъ и Титовъ. На залы эти вскорѣ открылся спросъ и со стороны частной антрепризы. Уже 23-го и 24-го февраля 1825 г. зала была снята для представленій Механика Пинчипе Репото, а затѣмъ слѣдовалъ рядъ частныхъ концертовъ: 25-го февраля г. Сусмана и 5-го марта г. Морица Спринга.

---

372) «Московскія Вѣдомости» 1825 г. 11 февраля № 12.

Концерты въ это время охотно посѣщались въ Москвѣ и давались, кромѣ Большого театра, также и въ залѣ Благороднаго Собранія, несмотря на то, что спектакли Итальянской оперы, по прежнему продолжались въ театрѣ Апраксина на Знаменкѣ. Весною 1825 г. итальянская труппа антрепренеровъ Тебальдо и Изолини перенесла спектакли, по субботамъ, также на Большой театръ, гдѣ даны были по два представленія оперъ «Сорока воровка» и «Родосскій рыцарь подъ Аміеттой», музыка Мейерберга. Затѣмъ нѣсколько спектаклей Итальянской оперы даны были по субботамъ, также на Большомъ театрѣ, въ октябрѣ 1825 г.

Вообще, съ открытіемъ двухъ новыхъ театровъ, Москва оживилась и сезонъ 1825—1826 г. обѣщалъ много интереснаго для москвичей, но неожиданная смерть Императора Александра I, 19-го ноября въ Таганрогѣ [373]), послѣдовавшій за ней 9-ти мѣсячный трауръ и политическія декабрьскія событія затормозили начавшую развиваться Московскую театральную жизнь.

Въ первое время, по вступленіи на престолъ, Императоръ Николай I повидимому уклонялся отъ какого либо отношенія къ театральнымъ дѣламъ. 31-го декабря 1825 г. [374]) состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, «чтобы всѣ представленія по театральнымъ дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, были присылаемы къ князю А. Н. Голицыну въ запечатан-

[373]) Извѣстіе о смерти Императора Александра I достигло Москвы, какъ надо думать, между 29 ноября и 2 декабря 1825 года.

[374]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Журналъ Комитета 1826 г. № 7.

ныхъ пакетахъ, адресуя оныя на имя Его Императорскаго Величества въ Собственныя руки; прочія же дѣла по прежнему вносить въ Комитетъ Министровъ». Конецъ траура по Императорѣ Александрѣ I пришелся на іюль мѣсяцъ 1826 г. и совпалъ съ приготовленіями къ торжеству коронаціи Императора Николая I, но Императорскіе театры оставались закрытыми нѣкоторое время и съ окончаніемъ траура. Въ Москвѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, открылись лишь представленія частной итальянской оперы. 25-го іюля 1826 г. состоялся торжественный въѣздъ въ Москву Императора Николая Павловича, а спектакли Императорскихъ труппъ открылись только 16-го августа и то въ одномъ Маломъ театрѣ. Коронованіе Государя совершилось 22-го августа, но въ программу празднествъ не вошелъ торжественный спектакль. Большой театръ открылся лишь 12-го сентября и съ этого дня спектакли пошли обыкновеннымъ порядкомъ, по очереди, на обоихъ театрахъ.

За время закрытія театровъ, по случаю траура, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета Министровъ, 31-го августа 1826 г., Московскимъ театрамъ было назначено пособіе въ размѣрѣ 19.000 р. въ мѣсяцъ. С.-Петербургскіе же театры получили на томъ же основаніи по 40.000 р. въ мѣсяцъ. Ходатайство Московской Дирекціи о назначеніи ей, кромѣ того, пособія въ 46.900 р., на возмѣщеніе убытковъ артистовъ, потерявшихъ за время траура бенефисы, было отклонено, съ предложеніемъ Московскому управленію театрами вознаградить артистовъ своими средствами [375]).

[375]) Архивъ Спб. Конторы И. Т. Сборн. Выс. Повелѣн. т. II, стр. 52.

Какъ сказано выше, 22-го февраля 1824 года, учрежденъ былъ новый Комитетъ по театральнымъ дѣламъ, входившій по нѣкоторымъ вопросамъ съ представленіями въ Комитетъ Министровъ. Въ этомъ театральномъ Комитетѣ преобладающее значеніе получилъ гр. Милорадовичъ. Между прочимъ, благодаря его вмѣшательству и его особому мнѣнію въ Комитетѣ Министровъ, удовлетворительно разрѣшился вопросъ объ артистахъ крѣпостного состоянія [376]). 21-го октября 1824 года Комитетъ Министровъ постановилъ: крѣпостнымъ людямъ, прослужившимъ при Московскихъ театрахъ 10 лѣтъ и пожелавшимъ оставить службу,— предоставить свободу и на будущее время всякую покупку крѣпостныхъ людей къ театру отмѣнить. «А если случится особый талантъ въ семъ состояніи, то Театральная Дирекція можетъ содѣйствовать ему получить увольненіе отъ помѣщика, и тогда условиться съ нимъ о времени службы, какъ съ вольнымъ человѣкомъ». Остальныхъ крѣпостныхъ, не пожелавшихъ отойти, Комитетъ рѣшилъ оставить на дальнѣйшей службѣ въ Дирекціи, въ качествѣ людей свободнаго состоянія. Графъ Милорадовичъ, соглашаясь съ постановленіямъ Комитета Министровъ, «всѣхъ прежде купленныхъ и подаренныхъ Московскому театру людей обратить въ свободное состояніе», высказалъ необходимость: «тѣмъ изъ принадлежащихъ къ Московскому театру крѣпостнымъ, которые, прослужа болѣе 10 лѣтъ, сдѣлались неспособными къ службѣ при театрѣ и не пожелаютъ отойти отъ театра, но должны будутъ оставаться въ вѣдомствѣ Дирекціи на ея содер-

---

[376]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 307.

жанiи», предоставить права артистовъ и какъ таковымъ, прослужившимъ 10 лѣтъ, назначить по Положенiю 1809 г. пенсiи, въ размѣрѣ 1/2 годового оклада жалованья». На упомянутомъ постановленiи Комитета Императоръ Александръ I, 30-го декабря 1824 года, положилъ слѣдующую резолюцiю: «Согласенъ съ графомъ Милорадовичемъ». Однако постановленiе о томъ, чтобы «на будущее время всякую покупку крѣпостныхъ людей къ театру отмѣнить», имѣло примѣненiе лишь къ Московскимъ театрамъ, такъ какъ, позднѣе, встрѣчается свѣдѣнiе о покупкѣ Директоромъ театровъ кн. Гагаринымъ, 9-го января 1830 года, съ Высочайшаго соизволенiя, у коллежскаго секретаря Афросимова, 13 музыкантовъ для оркестровъ Императорскихъ театровъ, за 24.000 руб. изъ суммъ Кабинета Его Величества [377]).

Здѣсь кстати замѣтить, что еще гораздо ранѣе выяснился вопросъ о положенiи вольноотпущенныхъ, поступающихъ въ театральную службу. 8-го октября 1817 г. было Высочайше утверждено мнѣнiе Государственнаго Совѣта [378]), по которому постановлено: состоявшихъ въ то время «подъ театральнымъ начальствомъ артистовъ и другихъ служителей всего 72 человѣка (изъ нихъ въ Москвѣ 6 артистокъ и 4 служителя), поступившихъ въ театральное вѣдомство изъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ, исключить изъ сихъ званiй и оклада, буде кто въ ономъ состоитъ написаннымъ, а отпущенныхъ на волю помѣщиками людей, оставить свободными отъ избранiя другого рода жизни, и всѣхъ ихъ числить единственно при Импе-

---

377) Ibid стр. 332.

378) Полн. собр. зак. т. XXXIV, № 27186.

раторской театральной службѣ; на будущее же время постановить: дабы о всякомъ поступающемъ въ число штатныхъ актеровъ и другихъ служителей, изъ обязанныхъ платежу податей и имѣющихъ отъ общества своего надлежащее о несостояніи за нимъ никакихъ повинностей свидѣтельство, представляемо было Правительствующему Сенату, для исключенія его въ то же время изъ подушнаго оклада». Позднѣе же, а именно 31-го іюля 1823 года [379]), состоялся Высочайшій Указъ, по которому постановлено «правиломъ: 1) чтобы принимать въ службу Театральной Дирекціи изъ податныхъ состояній и изъ отпущенныхъ на волю такихъ токмо людей, кои окажутъ особливую къ должностямъ по части Театральной Дирекціи способность; 2) чтобы вмѣнить въ обязанность каждому изъ купцовъ и мѣщанъ и другихъ подобныхъ тому состояній, желающему поступить въ театральную службу, предварительно испросить отъ общества своего увольненіе и обезпечить платежъ податей до слѣдующей ревизіи; 3) чтобы каждый, вступившій въ службу Театральной Дирекціи изъ податнаго состоянія или изъ людей, отпущенныхъ на волю, въ артисты, или въ служители, непремѣнно выслужилъ при театрѣ 10-ти лѣтній срокъ. Буде же кто изъ нихъ прежде сего срока, по собственному желанію, или по усмотрѣнію начальства, изъ театральнаго вѣдомства выбудетъ, таковаго, если изъ уволенныхъ обществомъ, обращать въ первобытное состояніе, съ платежемъ по прежнему податей, а подлежавшихъ избранію рода жизни немедленно записывать въ податное состояніе, какое

---

[379]) Ibid. т. XXXVIII, № 29559.

сами изберутъ на основаніи законовъ. Сіи правила должны служить пополненіемъ помянутому Высочайше утвержденному въ 8-й день октября 1817 года мнѣнію Государственнаго Совѣта». Этимъ путемъ, только черезъ 13 лѣтъ, былъ болѣе или менѣе практично регулированъ вопросъ о мѣрахъ противъ уклоненія отъ податнаго состоянія отставныхъ артистовъ, которое еще въ 1810 году озабочивало Театральное управленіе и вело къ столкновеніямъ, подобнымъ выяснившемуся въ дѣлѣ актрисы Горбуновой (см. выше стр. 140).

Учрежденіе 22-го февраля 1824 года новаго Комитета, лишь для разработки театральной реформы, оставило Директора театровъ Майкова безъ указанія той власти, къ которой онъ долженъ обращаться за разрѣшеніемъ важныхъ текущихъ вопросовъ, выходящихъ изъ сферы его полномочій. Съ объясненіемъ своего затруднительнаго положенія Майковъ обратился въ новый Комитетъ, который, въ засѣданіи 14-го марта 1824 года [380]), постановилъ испросить Высочайшее соизволеніе, «чтобы, на основаніи учрежденія бывшаго Комитета по театральнымъ дѣламъ, дозволить ему принимать и разрѣшать представленія г. Управляющаго Театральною Дирекціею на правахъ, по которымъ въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовалъ Комитетъ 1812 года». Ходатайство это тогда же удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Такимъ образомъ новый Комитетъ принялъ полномочія стараго, въ новомъ составѣ, съ тою лишь разницею, что во главѣ его сталъ гр. Милорадовичъ, вступившій въ непосредственное руководство театраль-

---

380) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 305.

нымъ дѣломъ въ Петербургѣ. Р. Зотовъ, близко стоявшій къ Комитету, въ качествѣ правителя канцеляріи Комитета, говоритъ объ этомъ учрежденіи такъ [381]): «съ самыхъ первыхъ дней существованія Комитета оказалось, что онъ весь сосредоточенъ въ лицѣ графа Милорадовича и что Директоръ театровъ вполнѣ въ его распоряженіи. Всѣ дѣйствія по управленію представлялись Комитету, но рѣшалъ ихъ одинъ графъ и въ случаѣ какихъ либо возраженій или замѣчаній прочихъ членовъ, объявлялъ Высочайшую волю, какъ Генералъ-губернаторъ облеченный довѣренностью Монарха».

Близко вникая вообще въ петербургскія театральныя дѣла, гр. Милорадовичъ исключительныя заботы и любовь проявлялъ къ театральной школѣ и въ особенности къ балетной труппѣ. Въ архивѣ сохранилось лично изданное гр. Милорадовичемъ распоряженіе, ограничивающее сценическую работу балетныхъ артистовъ, перваго амплуа, двумя спектаклями въ недѣлю. Гр. Милорадовичъ, какъ повѣствуетъ о немъ Р. Зотовъ, свободнѣе владѣлъ французскимъ языкомъ, чѣмъ русскимъ, а потому и приказанія свои писалъ по французски. Приводимъ, здѣсь, текстъ этого распоряженія по балетной части С.-Петербургскихъ театровъ, изданнаго гр. Милорадовичемъ 19-го сентября 1825 года [382]).

---

381) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 58.

382) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1825 г., № 139. Современный переводъ этого распоряженія на русскій языкъ таковъ:

«Уже правиломъ принято, чтобы въ теченіе недѣли не было болѣе 2-хъ балетовъ, также обращено было вниманіе и на то, чтобы дѣйствующія лица перемѣнялись.

«Il a été déjà érigé en règle que dans le courant d'une semaine il n'y ait plus de 2 ballets, on a porté aussi l'attention à ce que les personnages dansants se changent.

Cette attention bienfaisante était fondée en ce que l'art de la danse demande un exercice journalier et une étude chez soi; il faut se préparer au moindre pas, répétant en même temps aussi les grands ballets, pour ne pas oublier ou perdre l'habitude des anciens pas.

Cela est extrêmement fatiguant et influe sur la santé,

Сіе благотворительное вниманіе основано было на томъ, что искусство танцовальное требуетъ ежедневнаго упражненія и ученія домашняго; къ наималѣйшему pà должно приготовляться, а между тѣмъ повторять и большіе балеты, дабы не забыть и не отстать отъ извѣстныхъ уже pà.

Сіе чрезмѣрно изнурительно и вліяніе имѣетъ и на здоровье, но изъ афишей вижу я, что тѣ же самыя лица, которыя танцовали въ продолженіи той же недѣли, танцуютъ и въ бенефисахъ.

Сіе несправедливо и въ противность предположенію уже разъ принятаго.

А по сему необходимо нужно обратить на сіе особое вниманіе какъ начальству, такъ и г. балетмейстеру Дидло, и по распоряженіямъ въ назначеніи танцевъ назначать такимъ образомъ, чтобы одно лицо болѣе двухъ разъ въ недѣлю уже не танцовало—лучше менѣе.

Учтивости въ отношеніи бенефисовъ неумѣстны тамъ, гдѣ здоровье страдаетъ.

Разумѣется, что сіе относится только къ однимъ лицамъ, занимающимъ первое аплуа, выпущеннымъ изъ школы и тѣмъ, кои прежде воспитывались въ школѣ.

Тѣ же, которые сами собою опредѣляются на службу, могутъ располагать по своему собственному убѣжденію.

Равномѣрно кордебале, который не имѣетъ надобности въ усиленныхъ приготовленіяхъ и упражненіяхъ».

je vois cependant par les affiches, que les mêmes sujets, qui ont dansé dans le courant de la semaine, dansent aussi dans les bénéfices.

Ceci est injuste et contraire au réglement déjà une fois établi.

Il est donc indispensable, que la Direction et M-r le maître du ballet Didelot portent à ces égards une attention particulière, pour qu'en fixant et assortissant les danses, ils aient en vue, que le même personnage ne danse pas plus de deux fois par semaine, et moins encore mieux.

Les égards de politesse usités dans les bénéfices ne doivent pas avoir lieu—où la santé souffre.

Cela s'entend que ce réglement regarde seulement les sujets, qui occupent les premiers emplois et sont nouvellement sortis de l'école où ils ont été élevés.

Ce qui concerne les personnages, entrés au service d'eux mêmes, ils peuvent disposer de soi d'après leur propre volonté.

Egalement excepté le corps de ballet, qui n'a pas besoin de préparatifs».

Этотъ документъ рисуетъ между прочимъ ту попечительность Дирекціи, которая сопровождала воспитанниковъ школы въ ихъ дальнѣйшей служебной карьерѣ, преимущественно передъ артистами, ангажированными со стороны.

Въ составъ членовъ новаго Комитета вошли также оберъ-прокуроръ Сената, а впослѣдствіи сенаторъ, Арк. Ал. Столыпинъ и кн. Шаховской, о назначеніи котораго гр. Аракчеевъ сообщилъ гр. Милорадовичу еще 20-го февраля 1821 года, съ объясненіемъ, что кн. Шаховской вводится въ Комитетъ «для объясне-

ніе въ чемъ было» [383]. Впослѣдствіи на кн. Шаховскаго было возложено, между прочимъ, составленіе правилъ и штата новаго управленія.

Разработка Комитетомъ положенія о театрахъ шла энергично. Результаты трудовъ Комитета были уже черезъ годъ отредактированы и 3-го мая 1825 года Высочайше утверждено «Постановленіе Императорской Театральной Дирекціи» [384], состоящее изъ слѣдующихъ пяти частей:

1-я часть. Вступленіе, въ которомъ Высочайше учрежденный Комитетъ объясняетъ, что представляемый имъ проектъ составленъ согласно докладной запискѣ графа Милорадовича и въ основаніе проекта принято Высочайше утвержденное Положеніе 1809 года. Вступленіе высказываетъ увѣренность, что проектированный имъ «Комитетъ Главной Дирекціи, учрежденный надъ конторою и Директоромъ театровъ и составленный изъ членовъ, удостоенныхъ Высочайшей довѣренностью, долженъ непремѣнно ограничить расходы, водворить порядокъ, оградить начальство и подчиненныхъ отъ самоуправства, своеволія и постороннихъ вліяній, ободрить дарованія, возвысить и довести Императорскій театръ до совершенства, могущаго его сравнить со всѣми заведеніями, дѣлающими честь нашему вѣку и отечеству». Такимъ образомъ, вступленіе, рисуя свѣтлыя перспективы будущихъ, къ сожалѣнію на дѣлѣ неоправдавшихся, результатовъ дѣятельности Комитета Главной Дирекціи, въ то же время подчеркиваетъ недостатки прошлаго управле-

---

[383]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1824 г., № 6.
[384]) Полное собраніе законовъ, т. XL, № 30335.

нія Нарышкина и кн. Тюфякина. Ex ungue leonem. Чувствуется желчь пера кн. Шаховскаго, когда то обиженнаго кн. Тюфякинымъ и долго, благодаря ему, остававшагося не у дѣлъ.

2-я часть. «Постановленіе Комитета Главной Дирекціи», въ немъ опредѣлены:

1) правила Комитета, который имѣетъ «высшее управленіе надъ всѣми частями С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ», разсматриваетъ отчеты театральныхъ Конторъ обѣихъ столицъ и дѣйствуетъ на основаніи «особо данной» инструкціи;

2) Обязанности Комитета, состоящія въ главномъ надзорѣ за С.-Петербургскими Императорскими театрами;

3) Обязанность Директора, который, состоя предсѣдателемъ Театральной Конторы, подчиненъ непосредственно Комитету и отвѣтствуетъ «за сохраненіе предписанныхъ правилъ и за всѣ упущенія по репертуарной и хозяйственной части». Значеніе должности Директора весьма умалено, онъ уже не назначается, какъ прежде, по непосредственному избранію Монарха, а избирается Комитетомъ изъ лицъ, имѣющихъ «нужныя познанія для управленія искусственною частью» и лишь утверждается Государемъ Императоромъ, по представленію Комитета.

4) Постановленія о Театральной Конторѣ, которая состоитъ изъ Директора и двухъ членовъ и дѣлится, какъ и по положенію 1809 г. на два отдѣленія: репертуарное и хозяйственное. Сообразно этому и дѣлопроизводство Конторы дѣлится на два «повытья», съ «повытчикомъ» и двумя писцами въ каждомъ. Члены Конторы опредѣляются Комитетомъ

Главной Дирекціи и представляются на утвержденіе Государя Императора;

5) Новыя пенсіонныя правила для артистовъ, по которымъ устанавливаются пенсіи русскимъ подданнымъ: а) За 20 лѣтъ службы, «съ должнымъ усердіемъ и ревностью», — полная, въ размѣрѣ оклада жалованья по контракту послѣдняго трехлѣтія, но не болѣе 4.000 р. При этомъ введенъ новый принципъ, которому суждено было долгое существованіе, до реформы 1882 г., а именно: артисты, получившіе пенсію, обязаны прослужить *«въ благодарность»* два года безъ жалованья, получая одну лишь пенсію; б) за 15 лѣтъ службы—пенсія въ размѣрѣ $^2/_3$ оклада жалованья, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и полная и в) за 10 лѣтъ службы, при болѣзни и неспособности къ службѣ,—пенсія въ размѣрѣ $^1/_2$ оклада жалованья. Пенсіи артистамъ иностранцамъ установлены: а) за 18 лѣтъ службы—въ размѣрѣ $^1/_2$ оклада жалованья и б) за 12 лѣтъ службы—въ размѣрѣ $^1/_3$ оклада жалованья. Условіемъ полученія пенсіи иностранцами ставится принятіе русскаго подданства, до вступленія въ службу, что создало явное противорѣчіе, такъ какъ артистъ, принявшій русское подданство, тѣмъ самымъ юридически переставалъ быть иностранцемъ, а дѣлался русскимъ, иностраннаго происхожденія. Пенсіи, вообще, назначаются за непрерывную и безотлучную службу, въ теченіе опредѣленнаго срока. «Постановленіемъ» допущенъ пріемъ пенсіонеровъ вновь на службу Дирекціи, съ сохраненіемъ пенсіи, но безъ назначенія жалованья, которое замѣнено поспектакльной платой. Такимъ образомъ, въ положеніи 1825 г. впервые узаконяется теоретически справедливый инсти-

тутъ *поспектакльной платы,* впослѣдствіи, въ недостаточно раціональномъ практическомъ примѣненіи, принесшій много зла театральному дѣлу и хлопотъ Дирекціи;

6) Составъ Императорскихъ театровъ въ С.-Петербургѣ, ограниченный тремя труппами: русской, балетной и нѣмецкой, съ оркестрами при нихъ;

7) порядокъ дѣлопроизводства по денежной части и отчетности.

3-я часть. Правила внутренняго управленія Императорской Театральной Дирекціи. Правила переполнены руководящими объясненіями главнымъ образомъ по художественной части, принадлежащими, какъ надо думать, перу большого знатока театральнаго дѣла кн. А. А. Шаховскаго. Объясненія эти имѣютъ несомнѣнное историческое и практическое значеніе, даже и въ настоящее время, а потому мы останавливаемся на нихъ съ нѣкоторою подробностью. Въ правилахъ излагаются, послѣдовательно, статьи:

1) обязанности должностныхъ лицъ и дѣлопроизводство Комитета и Конторы.

2) Порядокъ письмоводства въ Конторѣ.

3) Обязанности лицъ, принадлежащихъ къ 1-му отдѣленію Конторы, а именно: директора (или инспектора) музыки, вѣдающаго всѣ оркестры, штабъ-лекаря и экзекутора.

4) «О состояніи труппъ». По этой статьѣ всѣ артисты, раздѣлены на 4 степени: а) занимающихъ амплуа; б) «замѣняющихъ въ оныхъ» (dubles); в) играющихъ «приличія» (utilités) и г) вводныя лица (accessoires). Въ каждой труппѣ назначаются режиссеры. Статья излагаетъ ихъ обязанности, а также обязанности балетмейстеровъ и капельмейстеровъ

Относительно сценическихъ амплуа статья эта проводитъ болѣе прогрессивный взглядъ, чѣмъ положеніе 1809 года, а именно: «Въ комедіи, трагедіи и драмѣ амплуа раздѣляются и именуются по свойству ролей. Въ оперѣ же, не столько по характерамъ дѣйствующихъ лицъ, какъ по музыкальнымъ ключамъ или способности голосовъ; ибо пѣніе, первенствуя въ оперѣ, дѣлаетъ драматическую часть не столь важною и авторы, жертвуя силою поэзіи и музыки, ведутъ легко разговорныя сцены и черезъ то роли дѣлаются не столь трудными, чтобы одинъ и тотъ же актеръ не могъ принаровиться къ разнымъ характерамъ, не требующимъ глубокаго вниманія и большой силы искусства. Въ водевиляхъ (которые, къ слову сказать, играли въ то время не малую роль въ репертуарѣ) амплуа означаются, какъ въ комедіи, ибо драматическая часть въ оныхъ первенствуетъ, а музыка придаетъ только живость куплетамъ, и потому водевильная труппа составляется изъ комическихъ и оперныхъ актеровъ, сообразно ихъ способностямъ. Въ балетахъ, родъ танцевъ, какъ то: серьезныхъ, полухарактерныхъ, пейзанскихъ, арабесковъ и комическихъ составляетъ амплуа дансеровъ, кромѣ пантомимныхъ ролей, которыя именуются, какъ въ драматическихъ труппахъ».

5) «О награжденіяхъ и взысканіяхъ». Опредѣленію нарушеній и взысканій предпослана слѣдующая мотивировка пенсій артистамъ, какъ высшей награды за службу: «Артистъ, занимающій амплуа, имѣетъ два средства къ достиженію до перваго оклада: первое, которымъ онъ обязанъ природѣ; второе, зависящее отъ него, т. е. если необыкновенное дарованіе,

или не только долговременное и точное исполненіе своихъ обязанностей, но и пожертвованіе своимъ самолюбіемъ и временемъ для выгодъ Дирекціи и безостановочнаго теченія репертуара. Усердный артистъ, принимая на себя не принадлежащіе ему и низшіе амплуа, выучивая, въ замѣнъ другому, роли, не входящія въ его обязанность, и играя часто и безотговорочно, пользою, приносимою имъ театру, заслужитъ постепенно то воздаяніе, до котораго быстрѣе достигаетъ чрезвычайное дарованіе. Но никакой талантъ, какъ бы ни былъ онъ превосходенъ, не можетъ принести существенной пользы театру, если артистъ, имъ одаренный, доброю волею и усердіемъ не привлечетъ къ себѣ уваженія начальства и публики и не поддержитъ достоинства своего званія, чтобъ за долговременные труды удостоиться Высочайшаго и вѣчнаго награжденія пенсіономъ». Шкала́ взысканій установлена въ такой послѣдовательности: а) выговоръ, б) штрафъ отъ 3-хъ-дневнаго до 36-ти-дневнаго размѣра содержанія, в) арестъ, «или письменный по всѣмъ труппамъ выговоръ» и г) уничтоженіе контракта и исключеніе изъ службы.

6) «О составленіи репертуара». Въ этой статьѣ подробно излагается и мотивируется рядъ практическихъ предписаній по репертуару, а именно: «Выборъ, разнообразіе, принаровленіе и правильный ходъ репертуара составляютъ сущность и истинное хозяйство театровъ. Чтобы пріучить публику къ постоянному посѣщенію зрѣлищъ, сдѣлать оныя, такъ сказать, для нея необходимостью и тѣмъ самымъ превратить предположительный ходъ почти въ неизмѣнный, нужно слѣдующее: 1) чтобы для составленія

репертуара піэсы избирались съ бо́льшею предусмотрительностью; 2) чтобы спектакли, для избѣжанія утомительнаго единообразія, были представляемы очередью, ведущею одинъ родъ за другими и одну піэсу за другою (кромѣ новостей). 3) Чтобы составъ репертуара принаровлялся къ различнымъ вкусамъ жителей, предпочитающихъ одинъ родъ другому, и для того нужно, чтобы каждый день въ недѣлю былъ по возможности назначенъ: для комедій, трагедій, оперы, балета и пр. Симъ образомъ зритель, увѣренный заранѣе, что любимое имъ зрѣлище будетъ дано въ извѣстный день, располагаетъ потому свои дѣла, чтобы не лишить себя удовольствія, а тѣмъ самымъ и театръ постояннаго хода. 4) Чтобы репертуаръ былъ составленъ съ большою предусмотрительностью и изслѣдованіемъ возможностей и неудобствъ по всѣмъ частямъ, входящимъ въ составъ театральныхъ представленій, ибо произвольно назначаемая очередь спектаклей лишаетъ часто актеровъ времени къ изготовленію ролей, изнуряетъ дансеровъ и музыкантовъ, отнимаетъ у режиссеровъ, балетмейстеровъ и машинистовъ удобство поставить спектакли въ надлежащемъ видѣ; и зрителямъ, вмѣсто удовольствія, внушаетъ досаду, которая отохочиваетъ ихъ отъ театра. Ничто же не дѣлаетъ столь скораго вреда Театральнымъ Дирекціямъ, какъ частыя перемѣны въ извѣщенныхъ спектакляхъ, онѣ оскорбляютъ зрителей, заставляютъ винить Дирекцію въ неуваженіи къ публикѣ и въ слабомъ управленіи, а артистовъ—въ своевольствѣ и лѣности; и наконецъ лишаютъ театръ общей довѣренности и внушаютъ въ артистахъ безпечность и равнодушіе къ должности, которою не могутъ за-

ниматься надежно и правильно. Конечно, и при самомъ дѣятельномъ и твердомъ управленіи, могутъ случаться необходимыя причины внезапной перемѣны спектаклей; но онѣ очень рѣдки и происходятъ по большей части: или отъ послабленія (?) начальства къ нѣкоторымъ артистамъ, или отъ непомѣрнаго усилія въ составѣ репертуара; но благоразумное распредѣленіе трудовъ, давая нужный отдыхъ артистамъ, и Дирекція, имѣющая внушить имъ: что не театръ сдѣланъ для нихъ, но они существуютъ для театра, можетъ предупреждать сіи вредные и постыдные обманы публики. — Впрочемъ если бы и случилась крайняя необходимость въ перемѣнѣ возвѣщеннаго спектакля, то и тогда Дирекція обязана замѣнить оный не иначе, какъ лучшими піэсами, въ томъ же самомъ родѣ и отдавать отчетъ публикѣ въ причинѣ сей необходимой перемѣны, дабы она не причла нечаяннаго происшествія ея незаботливости. Дирекція Театровъ, изъ какихъ бы лицъ она ни была составлена, существуетъ для доставленія благороднаго и полезнаго удовольствія публикѣ и обязана всѣми возможными угожденіями доказывать ей свое вниманіе».

Далѣе статья говоритъ о существенномъ вопросѣ такъ называемаго «ансамбля» спектаклей, о которомъ упоминалъ еще дисциплинарный Уставъ Комитета 1783 г.

«Репертуаръ, душа театровъ, пишетъ авторъ положенія, усовершенствовывается и поддерживается: осторожнымъ выборомъ, вѣрнымъ изученіемъ, хорошею обстановкою и удовлетворительнымъ представленіемъ пьесъ, которыя зависятъ: отъ приличнаго распредѣленія ролей, достаточнаго времени къ изученію оныхъ и общаго содѣйствія всѣхъ персонажей».

Установленіе этихъ трехъ главныхъ элементовъ прочной постановки сценическаго дѣла: удачнаго распредѣленія ролей, хорошей срепетовки и ансамбля, дѣлая честь авторамъ положенія, сохранитъ всегда руководящее значеніе для всякой солидной сцены.

«Одинъ или нѣсколько актеровъ, говорится далѣе, имѣющихъ отличное дарованіе, повременно привлекаютъ публику и доставляютъ Дирекціи нѣсколько полныхъ сборовъ, но, безъ хорошо составленнаго репертуара, не приносятъ еще пользы и чести. Тѣ театры, которые приманиваютъ зрителей только нѣсколькими отдѣльными дарованіями, выставляемыми ими на афиши, къ уничтоженію прочихъ артистовъ никогда и нигдѣ долго не процвѣтали. Они, полагая всю надежду свою на выставляемыхъ ими артистовъ, а не на достоинство пьесъ и исправность представленія оныхъ, впадаютъ по необходимости въ зависимость сихъ любимцевъ публики, покоряются ихъ своеволію, уничтожаютъ, въ угодность имъ, возникающія дарованія; составляютъ репертуаръ для удовлетворенія ихъ самолюбія и тѣмъ самымъ дѣйствуютъ противъ собственныхъ своихъ выгодъ. Не могши ихъ заставить играть, не только каждый спектакль, но и слишкомъ часто, чтобы не пресытить публику, ими только привлекаемую, они лишаютъ себя постоянныхъ сборовъ; и не бывши уже въ силахъ составить привлекательнаго репертуара изъ другихъ актеровъ, въ которыхъ оскорбленное самолюбіе родитъ хладнокровіе, убиваетъ усердіе и любовь къ искусству, безъ коихъ не можетъ быть общаго дѣйствія, необходимаго для успѣшнаго представленія піэсъ, Дирекція отъ капризовъ, болѣзни, или удаленія изба-

лованныхъ талантовъ совершенно упадаетъ. Представленные въ парижскихъ журналахъ примѣры: 1) г-нъ Жоржъ, уничтожающій всѣхъ актеровъ Одеона и 2) Театра Пикарова [385]), процвѣтавшаго долгое время безъ отличныхъ дарованій, однимъ совершенствомъ общаго дѣйствія, служитъ неоспоримымъ доказательствомъ, что честь и польза театра зависятъ единственно отъ репертуара, благоразумно составленнаго и тщательно исполняемаго. Однимъ умѣньемъ вести репертуаръ и возбуждать соревнованіе и усердіе артистовъ многіе антрепренеры (въ чужихъ краяхъ) обогатились отъ той же самой публики, того же театра и труппъ, которые были причиною раззоренія ихъ предшественниковъ. Неоспоримо, пламенная любовь къ искусству, жаръ и дѣятельность Директора необходимы для возвышенія театра, но они должны быть руководимы правилами, извлеченными изъ опытности, чтобы достигнуть желаемой цѣли». Послѣдняя тирада—также золотыя слова, которыя останутся справедливыми во всѣ времена и для каждаго серьезнаго театра!

По положенію, репертуаръ раздѣляется на три вида: 1) Общій—пьесы, выдержавшія нѣсколько представленій, 2) Текущій—новыя пьесы, или возобновляемыя по сезонному плану и 3) Запасный—лучшія классическія пьесы, много разъ игранныя. Запасный репер-

---

[385]) Picard, Louis François (1769 — 1828). Драматическій писатель (80 пьесъ) и романистъ. Съ 1792 г. актеръ въ Comédie Française, съ 1800 г. директоръ театра Лувуа, иначе Théâtre des Amis de la Patrie (1791—1808), преобразовавшагося впослѣдствіи въ Théâtre d'Odéon. Затѣмъ Пикаръ былъ директоромъ оперы, а съ 1816 г. вновь директоромъ Одеона.

туаръ назначается «для благовиднаго замѣненія въ непредвидѣнномъ случаѣ возвѣщенныхъ представленій». Положеніе особенно подробно останавливается на текущемъ репертуарѣ. «При составленіи сего репертуара, говоритъ оно, должно наблюдать слѣдующее: 1) чтобы раздѣленіе новыхъ ролей было, сколь возможно, распространяемо на всю труппу, дабы, обременяя однихъ и тѣхъ же артистовъ, не отдаляло первыхъ представленій, которыя въ лѣтнее время могутъ улучшить сборы, а въ осеннее, бывъ играны въ началѣ карнавала, облегчатъ теченіе репертуара въ зиму, когда уже отъ умноженія спектаклей и хода бенефисовъ, изученіе новостей дѣлается крайне затруднительнымъ; 2) чтобы піэсы раздѣлялись на разные роды, сообразно настоящему теченію спектаклей, т. е. чтобы піэсы, даваемыя въ воскресные дни, были отдѣлены особымъ реестромъ и состояли: изъ волшебныхъ представленій и оперъ народныхъ или драмъ, привлекающихъ въ праздничное время купцовъ и ремесленниковъ и раздаваемы были по возможности для доставленія отдыха актерамъ, необходимо занимаемымъ въ высшемъ родѣ спектаклей. Чтобы большія комедіи, даваемыя съ водевилями, имѣли свой реэстръ и были представляемы первыми сюжетами, равно какъ и малыя комедіи хорошаго тона, оканчивающія трагическое представленіе; чтобы оперныя представленія, сколько возможно, не занимали актеровъ, необходимыхъ для комедіи и трагедіи; и одни только водевили, по легкости своей, не наносящіе большого труда актерамъ, составлялись изъ обоихъ родовъ спектакля. Комедіи и оперные фарсы должны составить свое отдѣленіе, для святочныхъ, масля-

ничныхъ или такихъ дней, когда Дирекція найдетъ нужнымъ дать два русскихъ спектакля на обоихъ нынѣ существующихъ театрахъ, или иногда для начала представленія новыхъ балетовъ. Сіи распредѣленія могутъ облегчить теченіе спектаклей и сдѣлать удобнымъ выборъ репертуара, составляемаго на каждую недѣлю, поставя очередь между піэсъ, для разнообразія спектаклей и удовлетворенія самолюбія актеровъ, играющихъ всѣ роли своего амплуа, дабы вознаградить хорошими дурные и авторовъ, любящихъ видѣть на сценѣ свои сочиненія не рѣже другихъ».

7) «О принятіи и постановленіи піэсъ», гдѣ излагается порядокъ разсмотрѣнія пьесъ въ Дирекціи и направленія ихъ въ общую цензуру. Пьесы предварительно разсматриваются Директоромъ или первымъ членомъ и, съ заключеніемъ ихъ, вносятся въ Комитетъ Главной Дирекціи. «Комитетъ же съ своей стороны, когда, по важности сочиненія, или содержанія піэсы, заблагоразсудитъ, приглашаетъ извѣстныхъ словесниковъ и первостепенныхъ актеровъ къ выслушанію новой піэсы и согласно съ дѣйствіемъ, которое она произведетъ надъ слушателями, дѣлаетъ свое заключеніе: о принятіи или возвращеніи автору его сочиненія». Такимъ образомъ, Положеніемъ 1825 г. установлены 3 инстанціи для разсмотрѣнія пьесъ: 1-я инстанція—Директоръ, 2-я—коллегія *извѣстныхъ словесниковъ* и 3-я—Комитетъ Главной Дирекціи, по одобреніи котораго, пьеса направлялась въ общую цензуру. Вторая инстанція не была обязательной, она примѣнялась по усмотрѣнію Комитета лишь для пьесъ, «отличающихся важностью сочиненія или содержанія». Академическій порядокъ разсмотрѣнія пьесъ «въ со-

браніи словесниковъ», по тексту положенія 1825 г., примѣнялся лишь «для выслушанія новой пьесы», а рѣшеніе ставилъ Комитетъ согласно впечатлѣнію слушателей.

Первое собраніе для «чтенія и сужденія» пьесъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго постановленія 3-го мая 1825 г., состоялось въ 1 часъ пополудни 20-го ноября 1825 г. [386]). Къ разсмотрѣнію была внесена трагедія П. А. Катенина «Андромаха». Собраніе состоялось въ присутствіи членовъ Комитета: гр. Милорадовича, кн. В. В. Долгорукова и кн. А. А. Шаховскаго. Въ качествѣ «посѣтителей» въ собраніе были приглашены адмиралъ и министръ Народнаго просвѣщенія А. С. Шишковъ, П. М. Муравьевъ, д. с. с. П. М. Карабановъ, т. с. Юр. Алекс. Нелединскій-Мелецкій, В. А. Жуковскій, И. А. Крыловъ, Д. М. Княжевичъ, П. И. Соколовъ, О. В. Булгаринъ, В. И. Григоровичъ и А. Ѳ. Воейковъ и артисты С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: Семенова б., Колосова, Вальберхова, Каратыгинъ, Брянскій и Борецкій. Послѣдній явился, по назначенію автора, чтецомъ пьесы. Журналомъ Комитета того же 20-го ноября 1825 г. трагедія Катенина «Андромаха» была принята къ постановкѣ. Такимъ образомъ, первое «собраніе» словесниковъ явилось какъ бы частнымъ предварительнымъ совѣщаніемъ при засѣданіи Комитета Главной Дирекціи. Черезъ годъ по введеніи положенія 3-го мая 1825 г., согласно Журналу Комитета 1-го марта 1826 г. [387]), собраніе словесниковъ было

[386]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Журналъ Комитета Гл. Дир. 1825 г., № 3.

[387]) В. П. Погожевъ. Ист. очерки, I, стр. 18.

уполномочено на точное опредѣленіе достоинства пьесъ и «принятіе и возвращеніе ихъ авторамъ» стало производиться по баллотировкѣ. Составъ «посѣтителей» собранія, какъ ихъ тогда называли, съ 1826 г. былъ таковъ: т. с. А. Н. Оленинъ, д. с. с. Карабановъ, ст. сов. Н. Ф. Остолоповъ (впослѣдствіи, Директоръ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ), А. З. Измаиловъ, И. А. Крыловъ, В. И. Григоровичъ, Ф. Д. Гемнихъ, М. З. Лобановъ, В. Н. Панаевъ и артисты: Каратыгинъ, Борецкій (чтецъ собранія) и Сосницкій [388]).

Введеніемъ серьезной и компетентной художественно-литературной критики составители положенія 1825 г. очевидно хотѣли очистить и усовершенствовать репертуаръ, но стремленіе къ художественной цензурѣ оказалось невыдержаннымъ, такъ какъ сущность истиннаго хозяйства театровъ признана Положеніемъ не только въ выборѣ репертуара, но и въ *принаровленіи* его ко вкусу публики. Здѣсь, уже не впервые, обнаруживается роковая неустойчивость Дирекціи Императорскихъ театровъ въ установленіи принциповъ выбора репертуара и вѣчный разладъ между художественной и репертуарно-хозяйственной критикой пьесъ. Заключеніе о пѣлесообразности, удобопримѣнимости и выгодности постановки данной пьесы высказывается Директоромъ театра, непосредственно у дѣла стоящимъ и отвѣтственнымъ за успѣхъ репертуара и за равновѣсіе сборовъ съ расходами. Академическая же аттестація пьесъ, которой Положеніе 1825 г. повидимому даетъ рѣшающее значеніе, поручается приглашеннымъ со стороны сло-

388) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Журналъ Комитета Гл. Дир. 10-го іюня 1826 г.

весникамъ, за результаты своего заключенія не отвѣтственнымъ. Академичность этихъ словесниковъ, на практикѣ, заявила себя, вскорѣ же послѣ ихъ приглашенія къ оцѣнкѣ пьесъ,—попыткой установить извѣстныя рамки въ направленіи этой оцѣнки. Такъ напр. Журналомъ Комитета 12-го марта 1826 г. [389]) воспрещенъ «пріемъ на сцену трагедій, писанныхъ бѣлыми стихами, которые, по мнѣнію словесниковъ того времени, походя на худшую изъ прозъ—мѣрную, не терпимы ни въ какомъ драматическомъ сочиненіи». Надо думать, что такое рѣшеніе состоялось не безъ вліянія А. Н. Оленина, неумолимаго классика, непризнававшаго, по отзыву Р. Зотова, за чертою французскаго классицизма, ничего хорошаго [390]).

Положеніе 1825 г., далѣе, узаконивает даже прямое отступленіе от принциповъ художественнаго выбора репертуара, чисто въ хозяйственныхъ соображеніяхъ, что, между прочимъ, видно изъ заключенія статьи «о принятіи и постановленіи піэсъ», гласящаго такъ: «для избѣжанія торопливости въ изученіи ролей и постановленія спектакля, которыя вредятъ ходу репертуара и хозяйственнымъ оборотамъ Дирекціи, должно стараться—1) чтобы всѣ важныя пьесы, требующія отличнаго раченія и большихъ расходовъ, поступали въ ученіе при началѣ великаго поста, или въ теченіи лѣта, чтобы въ каждомъ родѣ могли изучаться и репетироваться по двѣ пьесы вдругъ, не мѣшая одна другой, 2) чтобы къ открытію послѣ великаго поста, каждый годъ, была изготовлена большая опера или великолѣпный спектакль въ томъ

---

[389]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. I, стр. 20.

[390]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія, стр. 57.

костюмѣ, который Дирекція имѣетъ нужду возобновить, и потому расходы на сіе представленіе хотя бы и были очень значительны, послужатъ въ пользу Дирекціи, необходимымъ укомплектованіемъ гардероба». При веденіи въ то время спектаклей круглый годъ, являлась совершенно логичной забота Дирекціи объ освѣженіи репертуара и о муссированіи интереса его къ началу сравнительно мертваго лѣтняго сезона. Что же касается послѣдняго хозяйственнаго соображенія Дирекціи, то хотя оно и мало вяжется съ вышеприведенными принципіальными взглядами на душу театра—репертуаръ, тѣмъ не менѣе находитъ оправданіе въ особо экономичной системѣ тогдашняго монтировочнаго хозяйства, мало интересовавшагося исторической и этнографической правдой въ постановкахъ. Требовательность монтировки въ этомъ отношеніи, за рѣдкими исключеніями, еще въ 70-хъ годахъ XIX вѣка, скромно ограничивалась сортировкой костюмовъ по такъ называемымъ характерамъ: русскій, французскій, испанскій, турецкій, китайскій, пейзанскій, фантастическій и «разный», въ который входило все то, что не вошло въ предъидущіе.

Еще въ болѣе рѣзкое противорѣчіе, по вопросу «о предусмотрительности» въ выборѣ репертуара, впадаетъ Положеніе въ дальнѣйшей статьѣ «о бенефисахъ», по которой допускается, по представленію Конторы, постановка въ бенефисы артистовъ пьесъ «неудостоенныхъ Комитетомъ», если сочиненіе *«не вовсе безобразно»,* и тутъ же признается возможность, что такая, не слишкомъ уже «безобразная» пьеса, не только будетъ повторена послѣ бенефиса, но даже съ успѣхомъ войдетъ въ репертуаръ.

Процессъ разсмотрѣнія пьесъ, по Положенію 1825 г. и по позднѣйшему постановленію Комитета Главной Дирекціи 1-го марта 1826 г., [391]) обставленъ извѣстнымъ письменнымъ порядкомъ: краткимъ изложеніемъ сюжета пьесъ, выпиской нѣкоторыхъ мѣстъ ея, характеризующихъ достоинство слога и мысли автора, изложеніемъ мнѣнія лица, разбиравшаго пьесу и наконецъ счетомъ голосовъ, при баллотировкѣ заключенія «собранія» извѣстныхъ словесниковъ и артистовъ, разсматривавшихъ пьесу. Надо думать, что трудъ словесниковъ и первостепенныхъ артистовъ, по участію въ собраніяхъ, былъ безвозмездный, такъ какъ нигдѣ не встрѣчается указаній на какое либо вознагражденіе означенныхъ лицъ.

Порядокъ разсмотрѣнія пьесъ, установленный Положеніемъ 1825 г. и Постановленіемъ Комитета Главной Дирекціи 1-го марта 1826 г., оставался дѣйствующимъ одинаково для Петербургскихъ и Московскихъ театровъ до 1851 г. и дальнѣйшія законоположенія о театрахъ никакихъ измѣненій въ него до этого времени не вносили.

Достойно замѣчанія, что Дирекція Императорскихъ театровъ, въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, широко привлекая корифеевъ современной литературы къ предварительной оцѣнкѣ представляемаго на Императорскую сцену репертуара, въ то же время ревниво оберегала эту сцену отъ публичной послѣдовательной критики. Для прессы того времени на Императорскіе театры было наложено тàбу, при которомъ она не могла касаться ни репертуара, ни игры артистовъ, ни,

---

[391]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. I, стр. 17.

тѣмъ паче, дѣятельности театральной администраціи. Такъ продолжалось, повидимому, до времени изданія новаго Устава о цензурѣ»[392]), Высочайше утвержденнаго 22 Апрѣля 1828 года, когда цензура драматическихъ сочиненій, для представленія на театрахъ, передана была въ III отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Всѣ попытки къ снятію этого тàбу оставались безплодными. Памятникомъ подобной попытки можетъ служить, сохранившееся въ архивѣ, прошеніе издателя газеты «Сѣверная Пчела», Ѳ. В. Булгарина, представленное имъ 13-го марта 1825 г.[393]) въ Высочайше учрежденный Комитетъ Главной Дирекціи. Интересный текстъ этого прошенія, или, какъ назвалъ его Ѳ. В. Булгаринъ, «покорнѣйшей просьбы», таковъ:

«Желая трудами своими принести пользу успѣхамъ драматическаго искусства въ Россіи и усовершенствованія таланта артистовъ, принимаю смѣлость всепокорнѣйше просить оный Комитетъ объ исходатайствованіи мнѣ разрѣшенія печатать въ издаваемой мною вмѣстѣ съ многими литераторами газетѣ: разборъ представляемыхъ на здѣшнихъ театрахъ пьесъ и сужденіе объ игрѣ актеровъ, со всѣми условіями и ограниченіями, какія только Комитету будетъ благоугодно опредѣлить въ своемъ позволеніи».

«Не имѣю надобности излагать предъ просвѣщенными членами сего Комитета выгодъ, проистекающихъ отъ театральной критики; извѣстно, что драматическое искусство во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи преимущественно сему средству одолжено своими блистательными успѣхами. Всенародная критика

---

[392]) Полное Собр. Законовъ (2 изданіе). Т. III, № 1979.

[393]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Дѣло 1825 г., № 51.

есть единственное средство, чтобы актеръ узналъ мнѣніе публики о своихъ трудахъ, и чтобы превосходный артистъ получалъ должную ему награду. Сверхъ сей пользы Дирекція будетъ имѣть выгоду и въ отношеніи къ сборамъ: вниманіе публики будетъ обращаемо на новыя хорошія представленія и многія особы, которыя теперь не думаютъ посѣтить театры, въ то время будутъ возбуждены къ принятію участія въ семъ благородномъ увеселеніи».

«Безпристрастіе, благонамѣренность и тонъ благородный, веселый, не площадный, не педантскій—вотъ правила, которымъ я и сотрудники мои предполагаютъ себѣ при семъ занятіи. Написанныя въ семъ же духѣ возраженія со стороны автора пьесы или артиста будутъ принимаемы безпрекословно. Всякая оскорбительная личность будетъ совершенно чужда симъ критикамъ. Придворные актеры не могутъ оскорбляться сужденіями о ихъ трудахъ, ибо литературные и художественные труды первыхъ въ Государствѣ особъ подвергаются критикѣ, коль скоро появляются въ публику и становятся нѣкоторымъ образомъ ея достояніемъ».

«Можетъ быть, что Комитету показалось бы изданіе особаго драматическаго журнала болѣе сообразнымъ съ цѣлію. На сіе осмѣливаюсь сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) исключительно драматическій журналъ, будучи въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ театромъ, долженъ сдѣлаться или органомъ артистовъ и особъ, участвующихъ по репертуарной части, и черезъ то лишиться довѣрія публики, которая требуетъ безпристрастія, или вооружить противъ себя всѣхъ сихъ особъ и сдѣлаться предметомъ ихъ не-

удовольствія: средины въ семъ случаѣ держаться трудно, или, лучше сказать, невозможно. И самые актеры, въ томъ или другомъ случаѣ не будутъ вѣрить замѣчаніямъ, почитая оныя пристрастными или односторонними. 2) Драматическій журналъ ограниченъ будетъ кругомъ особъ, принимающихъ непосредственное и ежедневное участіе въ театрѣ (les habitués) и не войдетъ въ большую публику: онъ не можетъ держаться болѣе одного года. Примѣръ сему можно видѣть въ «Драматическомъ Вѣстникѣ» 1808 года: въ семъ изданіи участвовали первѣйшіе наши таланты: А. С. Шишковъ, кн. А. А. Шаховской, И. А. Крыловъ, Л. И. Гнѣдичъ, А. А. Писаревъ; многія статьи онаго могли назваться классическими; въ нихъ въ первый разъ печатались превосходныя басни Крылова, но сей вѣстникъ продолжался одинъ только годъ. Помѣщеніемъ же театральныхъ критикъ въ прибавленіяхъ (feuilleton) журнала, имѣющаго большую, разнообразную публику, выписываемаго и частными лицами, и многими присутственными мѣстами, доставлено будетъ симъ сужденіямъ обширное поле, на которомъ произрастутъ для драматическаго искусства плоды пріятные и полезные».

«Сію покорнѣйшую мою просьбу, если бы Комитетъ не могъ самъ собою разрѣшить, прошу представить куда слѣдуетъ, по благоусмотрѣнію Комитета».

«Впослѣдствіи, черезъ 3 года, «Сѣверной Пчелѣ», удалось таки добиться разрѣшенія на помѣщеніе въ ней театральныхъ рецензій. Въ дѣлѣ С.-Петербургскаго цензурнаго Комитета 1828 г., № 7, на корректурномъ листѣ газеты «Сѣверной Пчелы» сохранилась собственноручная помѣтка Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа:

«Позволяется печатать и впредь можно писать о театрахъ показывая мнѣ» [394]).

8) «О награжденіи авторовъ»: Постановленія этой статьи весьма близки къ Положенію 1809 года. «Награжденіе авторовъ, говоритъ статья, возбуждаетъ охоту въ людяхъ, не имѣющихъ большого состоянія, посвятить время и таланты для театра. Человѣкъ съ большимъ дарованіемъ, обязанный для доставленія себѣ содержанія заниматься службою или выгоднѣйшими оборотами, не можетъ предаться драматической словесности, если не надѣется получить за труды свои воздаянія, удобнаго оградить его отъ бѣдности; и нельзя не думать, чтобы скудость платы за сочиненіе не была причиною бѣдности нашего театра въ хорошихъ сочинителяхъ; ибо изящныя искусства нигдѣ не возвышались любителями, удѣляющими для нихъ свои досуги, но истинными артистами, посвятившими единственно имъ всю свою жизнь и всѣ способности. И потому Дирекція обязана улучшить состояніе авторовъ и одобрить ихъ дарованія большими выгодами и почестями, чтобы чрезъ то хорошими сочиненіями возвысить свой театръ и дарованіями авторовъ поднять искусство актеровъ: ибо они, созидая новыя роли, сочиненныя для нихъ, могутъ дойти до совершенства, принадлежащаго однимъ подлинникамъ и невозможнаго для копій и рабскихъ подражаній. Итакъ воздаяніе авторамъ должно быть распространено по крайней мѣрѣ на двѣ столицы, т. е. чтобы права сочинившихъ для Московскаго театра не терялись въ С.-Петербургѣ, и сочинитель,

394) „Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи“. Спб., 1862 г., стр. 49.

получившій плату за трудъ свой здѣсь, не лишался оной въ Москвѣ, даже и по напечатаніи своей пьесы, какъ во Франціи, гдѣ всякій театръ платитъ сочинителю положенную часть изъ сбора съ его пьесъ во всю его жизнь, и даже 10 лѣтъ послѣ смерти автора его вдовѣ или прямымъ наслѣдникамъ. Но какъ въ Россіи, еще кромѣ двухъ столицъ, нѣтъ постоянныхъ публичныхъ театровъ, могущихъ удѣлять отъ доходовъ своихъ сочинителямъ, и потому плата отъ части сборовъ не можетъ имъ принести большихъ выгодъ, то, сообразуясь съ правилами, находящимися въ театральномъ постановленіи 1809 г.», Положеніе 1825 г. устанавливаетъ новыя нормы вознагражденія авторовъ и переводчиковъ, которыя мы, для удобства разсмотрѣнія, сводимъ здѣсь въ слѣдующей таблицѣ [395]).

1) *Оригинальныя драматическія сочиненія.*

а) въ стихахъ.

Большая пьеса въ 3-хъ д. и болѣе—полный сборъ 2-го представленія.

Большая пьеса въ 1-мъ д.—сборъ 3-го представленія, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

б) въ прозѣ.

Пьеса въ 4-хъ и 5-ти д.—2-й сборъ, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

Пьеса въ 3-хъ д.—3-й сборъ, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

Пьеса въ 1-мъ д.—единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

---

395) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. II, стр. 154.

2) *Переводы драматическихъ произведеній.*

а) въ стихахъ.

Пьеса въ 4-хъ и 5-ти д.—2-й сборъ, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

Пьеса въ 1-мъ д.—единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

б) въ прозѣ.

Пьеса въ 3-хъ д.—единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

Пьеса въ 1-мъ и 2-хъ д.—единовременное вознагражденіе отъ 200—300 р.

3) *Оригинальныя оперныя произведенія.*

а) Романтическая опера.

За поэму и музыку оперы, въ 2-хъ д. и болѣе — полный сборъ 2-го представленія.

За одну поэму въ стихахъ, въ 2-хъ д. и болѣе— единовременное вознагражденіе отъ 800—1.000 р.

За одну поэму въ прозѣ, въ 2-хъ д. и болѣе— единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

За поэму съ прибранной музыкой (particio), въ 2-хъ д. и болѣе—сборъ съ 3-го представленія, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

б) Комическая опера.

За пьесу и музыку оперы, въ 1-мъ и 2-хъ д. — сборъ съ 3-го представленія, за вычетомъ дневныхъ расходовъ.

За одну пьесу — единовременное вознагражденіе отъ 300—500 р.

За пьесу съ particio—единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

4) *Переводъ оперы* (либретто).

Большая въ стихахъ—единовременное вознагражденіе отъ 500—700 р.

Большая въ прозѣ—единовременное вознагражденіе отъ 300—500 р.

Малая въ прозѣ — единовременное вознагражденіе отъ 300—400 р.

«Сверхъ сего, говорится въ статьѣ, сочинители пьесъ, дѣлающихъ честь театру, могутъ получать, за многіе полезные труды, право безденежнаго входа въ театръ и даже занятія въ немъ особо назначенныхъ мѣстъ (смотря по важности и чину сочинителя, какъ сказано далѣе). Подобныя права предоставляются всѣмъ отличнымъ драматическимъ сочинителямъ въ Германіи, Англіи и Франціи».

Говоря о вознагражденіи оригинальныхъ драматическихъ произведеній, единовременной выдачей отъ 500 до 700 рублей, положеніе прибавляетъ: «Пьесы, заимствованныя изъ иностраннаго театра и совершенно принаровленныя къ нашимъ нравамъ, или передѣланныя въ приличномъ видѣ, входятъ въ сію статью на меньшую плату».

Разница нормъ вознагражденія по положеніямъ 1809 и 1825 гг. сводится такимъ образомъ къ слѣдующему: а) вознагражденіе, вообще и въ частности переводчикамъ пьесъ, возвышено; б) проведено различіе вознагражденія полнымъ сборомъ и сборомъ за вычетомъ вечеровыхъ расходовъ; в) вознагражденіе сборомъ 4-го представленія отмѣнено; г) введено дѣленіе оперы на романтическую и комическую; д) установлено вознагражденіе за оперное либретто съ прибранной къ нему музыкой (particio), и е) признано

отличіе передѣлки отъ перевода пьесъ. Хотя положеніе не говоритъ въ этой статьѣ о даровомъ пріобрѣтеніи Дирекціей пьесъ, переданныхъ авторомъ бенефиціанту, но этотъ способъ полученія пьесъ, оформленный положеніемъ 1809 года, узаконенъ далѣе, въ статьѣ «о бенефисахъ» того же положенія 1825 года, что плохо вяжется съ вышеприведенными теоретическими разсужденіями о выгодахъ авторовъ.

Повидимому, на практикѣ, правила авторскаго вознагражденія, по положенію 1825 года, точнаго примѣненія не имѣли, такъ напримѣръ, въ 1826 году, при пріемѣ оперы «Бѣланы» (перев. «La femme blanche»), переводчику К. А. Лобанову, вмѣсто вознагражденія по положенію, назначена $^1/_{10}$ часть сбора съ первыхъ 10 представленій, съ выдачей въ счетъ вознагражденія аванса въ 700 р., и это было сдѣлано по предложенію старшаго члена Комитета кн. Долгорукова [396]). Вообще этимъ правиламъ 1825 года не суждено было долгое примѣненіе: почти весь 1826 г. прошелъ въ трауръ, по случаю кончины Императора Александра I, а въ ноябрѣ 1827 года было уже издано новое положеніе объ авторскомъ вознагражденіи.

9) «О постановленіи балетовъ». Эта статья подробно излагаетъ порядокъ составленія программъ балетовъ балетмейстерами и разсмотрѣнія программъ въ конторѣ, въ присутствіи директора музыки, капельмейстеровъ и представителей монтировочной части. Балеты рекомендуется ставить вмѣстѣ съ драматическими пьесами. «Постановленіе балетовъ, говоритъ положеніе, сопряженное съ важными расходами, мо-

396) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки II, стр. 158.

гущими только окупиться большимъ успѣхомъ, отъ многократныхъ и частыхъ представленій, требуютъ крайней осторожности, разборчивости, соображенія съ хозяйствомъ и вкусомъ публики и наиболѣе въ умѣренности продолженія балетовъ, чтобы имѣть средства, по мѣрѣ ослабленія балета, поддерживать его піэсами, любимыми публикою, или вновь поступившими на сцену, которыя бы занимали половину спектакля. Дирекція, какъ по опыту доказано, учащая постановки новыхъ и длинныхъ балетовъ, доводитъ наконецъ до пресыщенія прихотливость публики и сей самый роскошный родъ спектаклей не привлекаетъ уже множества зрителей, даже и въ новости неумѣренно учащаемыя. И потому должно положить правиломъ, чтобы не давать многихъ новыхъ балетовъ въ теченіе года, для хорошей постановки коихъ не достаетъ ни доходовъ Дирекціи, ни силъ артистовъ; но довольствоваться однимъ большимъ балетомъ, тщательно избраннымъ и сочиненнымъ, украшеннымъ всѣмъ возможнымъ великолѣпіемъ и даннымъ послѣ многихъ генеральныхъ пробъ съ большимъ раченіемъ, какъ выше сказано, въ приличное время и безъ утомленія артистовъ и публики длинотою представленія. Успѣхъ хорошо избраннаго и поставленнаго новаго балета даетъ Дирекціи средство усилить свои сборы въ осеннее время, учащая представленіе онаго до тѣхъ поръ, пока онъ еще привлекаетъ публику и продолжать существованіе на сценѣ хорошими піесами. Для зимняго же времени она удобно можетъ возобновить нѣкоторые изъ прежнихъ любимыхъ публикою балетовъ, приготовить, къ открытію театра послѣ Пасхи, новый демикарактерный

[illegible]

[illegible] бенефисовъ. [illegible] бенефисныхъ [illegible] бенефисовъ, [illegible] степени [illegible] репертуара, равно и то же значеніе для [illegible] дѣятельности какъ Петербургскихъ, такъ и Московскихъ театровъ. Чрезвычайное размноженіе бенефисовъ, представляющихъ [illegible] выгоды Дирекціи уменьшеніемъ расходовъ на жалованье, дѣлаетъ существенный вредъ въ хозяйствѣ, [illegible] артистовъ въ составленіи и выборѣ репертуара главнаго [illegible]. Актеръ, обязанный ставить почти каждую недѣлю новый спектакль для себя и своихъ товарищей, притупляетъ свою торопливостью память, не можетъ ни обдумывать, ни обработывать со тщаніемъ своей роли, привыкаетъ къ небрежной игрѣ и къ неуваженію публики и оттого то почти всѣ піесы бенефисныя представляются дурно, часто падаютъ, зрители недовольны и русская труппа заслуживаетъ нерѣдко худую славу; а Дирекція теряетъ довѣренность публики, которая съ неудовольствіемъ, видя дурно поставленный спектакль, отвыкаетъ отъ театра, а сборы часъ отъ часу слабѣютъ. Всякій

годъ представлялось на нашемъ театрѣ множество новыхъ пьесъ, почти всѣ чудодѣйности иностранныхъ зрѣлищъ переведены на нашу бенефисную сцену; и казалось бы, что нашъ репертуаръ долженъ бы быть богаче всѣхъ прочихъ; но онъ не заключаетъ въ себѣ и пятой части съигранныхъ въ бенефисы, одинъ или два раза, пьесъ, отъ того, что онѣ по большей части падаютъ, или отъ худого выбора актеровъ, заботящихся больше о названіи, чѣмъ достоинствѣ сочиненія, или отъ неприличной постановки, небрежнаго представленія и невыгодной для Дирекціи раздачи ролей. И такъ она обязана употребить всѣ средства къ уничтоженію, по крайней мѣрѣ, половины бенефисовъ при возобновленіи контрактовъ, заплатою за оные деньгами, но сей расходъ скоро вознаградится истребленіемъ вышесказаннаго зла. Конечно, Дирекція должна, для достойнаго воздаянія отличныхъ талантовъ и для собственной своей выгоды, давать по одной русской труппѣ не менѣе 12 бенефисовъ, которые при благоразумномъ наблюденіи за выборомъ пьесъ, принесутъ ея репертуару и хозяйству важную пользу».

Въ подробности правилъ этой статьи входитъ, между прочимъ, запрещеніе участія въ бенефисахъ тѣхъ, воспитывающихся въ училищѣ, молодыхъ артистовъ, которые подаютъ большія надежды. Очевидно въ этомъ отношеніи существовало злоупотребленіе, назначеніемъ такихъ молодыхъ силъ въ качествѣ приманки на бенефисные спектакли. Бенефисы, по прежнему, дѣлятся: на бенефисы по контракту и на бенефисы наградные, которые назначаются, за усердную службу, бывшимъ воспитанникамъ школы, не выслужившимъ еще 10 лѣтъ. Изъ этого слѣдуетъ, что кон-

тракты съ молодыми артистами заключались, не ранѣе, какъ черезъ 10 лѣтъ послѣ выпуска изъ школы; затѣмъ, послѣ этой выслуги, бенефисы обусловливались самыми контрактами.

11) «О пробахъ». Здѣсь подробно излагается порядокъ производства считокъ, простыхъ и генеральныхъ репетицій. Разучиванію ролей предшествуютъ три считки, на первой авторъ (или его замѣститель) читаетъ передъ всѣми артистами пьесу «въ смыслѣ и тонѣ, въ которомъ она написана», на второй — читаютъ свои роли актеры въ присутствіи автора, дѣлающаго поправки; третья считка—дѣлается также по ролямъ, «чтобы согласить вѣрность разговора». Затѣмъ роли изучаются и идутъ репетиціи. На предпослѣдней репетиціи, передъ генеральной, «Директоръ приказываетъ актерамъ пробовать безъ суфлера, дабы увѣриться, что піеса выучена». Генеральныя репетиціи, непремѣнно оканчиваемыя къ 2 часамъ дня, производятся съ освѣщеніемъ, декораціями, костюмами и всѣми принадлежностями, о чемъ извѣщается Директоромъ Комитетъ Главной Дирекціи «дабы члены онаго, а по согласію ихъ и постороннія особы, извѣстныя своими познаніями и вкусомъ, могли видѣть и судить о дѣйствіи піесы и приличіи спектакля, и способствовать замѣчаніями своими къ бóльшему успѣху онаго». Надо думать, что на установленіе послѣдняго правила имѣлъ вліяніе хорошій примѣръ Медоксова театра въ Москвѣ.

12) «О спектакляхъ», съ подробнымъ изложеніемъ порядка приготовленія и исполненія спектаклей. Сроки приготовленія таковы: къ 4½ часамъ освѣщаются корридоры и входы и прибываютъ въ театръ ма-

шинисты, бутафоры и портные. Къ 5 часамъ съѣзжаются актеры. Въ 5 часовъ спускается люстра; въ 5¾ освѣщаются оркестръ и сцена, а къ 6 часамъ прибываютъ музыканты.

13) «О гардеробѣ». Въ статьѣ изложенъ порядокъ заготовленія, храненія и отчетности по гардеробу, находящемуся на отвѣтственности главнаго гардеробмейстера, а также порядокъ ревизіи гардероба и бутафорскихъ вещей, производимой въ великомъ посту. Общее завѣдываніе постройкой костюмовъ лежитъ на «костюмерѣ» или на «главномъ портномъ», покупка матеріаловъ — на членѣ по хозяйственной части, а общее завѣдываніе монтировочною частью—на членѣ по репертуарной части.

14) «О декораціяхъ и машинахъ», по отношенію которыхъ излагаются такія же предписанія, что и для гардероба, съ возложеніемъ отвѣтственности на перваго машиниста, который, впервые въ театральномъ законодательствѣ, называется «театрмейстеромъ». Установлена кромѣ того должность «машиниста-механика», изготовляющаго сценическія машины.

15) «Хозяйственная часть», въ которой излагаются обязанности членовъ и лицъ, принадлежащихъ ко 2-му отдѣленію конторы, а именно: смотрителей за домами, смотрителей за продажей билетовъ, капельдинеровъ и унтеръ-офицеровъ или инвалидовъ.

16) «О продажѣ и принятіи у входа билетовъ», гдѣ изложенъ также порядокъ абонемента, отличающійся, какъ и въ положеніи 1809 г., отъ московскаго. Абонементъ, между прочимъ, не допускается менѣе какъ на 50 спектаклей русскихъ или нѣмецкихъ. Статья эта не устанавливаетъ скидки цѣнъ на

[illegible]

[illegible] основныя этой статьи. Въ [illegible] 30 [illegible] подрядчикомъ [illegible] на службу, [illegible]

[illegible] Нѣмецкаго театра, [illegible] особый Управляющій, под[illegible]

[illegible] часть «Образованіе театральнаго училища».

Въ этомъ положеніи задачи училища въ Петербургѣ, комплектъ воспитывающихся (по 60 человѣкъ обоего пола), предметы обученія и распредѣленіе воспитанниковъ на четыре отдѣленія, опредѣлены одинаково съ положеніемъ 1809 года. Для воспитанниковъ, выпускаемыхъ на первыя амплуа, опредѣлено кромѣ жалованья, еще «назначеніе *поспектаклъной* платы». Впервые введены «пансіонеры»—своекоштные, «съ заплатою ежегодно той суммы, какая на каждаго воспитанника полагается». По выпускѣ изъ училища, воспитанники обязаны 10-ти-лѣтней службой въ Дирекціи, а пансіонеры—пятилѣтней. По § 20-му «Образованія» Театральнаго училища «возлагается на попеченіе Комитета Главной Дирекціи и Директора, чтобы воспитаніе и обученіе въ школѣ наукамъ, необходимымъ для всѣхъ образованныхъ людей, было таково, чтобы даже и тѣ изъ воспитывающихся въ школѣ, которые не будутъ имѣть способностей къ театральной службѣ, могли найти себѣ другія должности, доставляющія имъ безбѣдное состояніе, и благословятъ милосердіе благотворнаго Правительства, пекшагося о ихъ воспитаніи». «Образованіе» училища заключено изложеніемъ обязанностей должностныхъ лицъ и положеніемъ по экономической части, въ которомъ столовое содержаніе воспитанниковъ опредѣлено въ размѣрѣ 60 к. въ день на человѣка.

Кромѣ приведенныхъ Высочайше утвержденныхъ пяти положеній въ Архивѣ Дирекціи сохранились, оставшіеся безъ отмѣтки о Высочайшемъ утвержденіи, Штаты, подписанные графомъ Милорадовичемъ, кн. Голицынымъ, кн. В. Долгоруковымъ, гр. П. Кутайсовымъ и кн. Шаховскимъ. Штаты состоятъ изъ семи

частей: 1) «Штаты канцеляріи Комитета Главной Дирекціи» (Правитель канцеляріи, контролеръ и 2 чиновника, съ общимъ содержаніемъ 5.300 рублей въ годъ), 2) «Штатъ Конторы С.-Петербургскихъ Театровъ» (Директоръ, 24 чиновника и 65 служителей, съ содержаніемъ 53.002 р. въ годъ), 3) «Штатъ декораціонной части» (13 лицъ, съ содержаніемъ 31.700 р. въ годъ), 4) «Штатъ гардеробной части» (36 лицъ, съ содержаніемъ 24.330 р. въ годъ), 5) «Штатъ театральной школы» (29 лицъ, содержаніе коихъ съ прочими расходами Школы—77.204 р. въ годъ), 6) «Штатъ балетной труппы» (на 155.600 р. и 7) «Штатъ нѣмецкой труппы» (на 97.300 р.).

Какъ видно изъ приведеннаго обзора, постановленіе 3-го мая 1825 года не касалось организаціи Московскаго театра, но Комитетъ Главной Дирекціи, немедленно по учрежденіи, проявилъ свою контрольную дѣятельность по отношенію къ Московской Дирекціи. Къ Московскому Генералъ-Губернатору было препровождено [397]) 12 печатныхъ экземпляровъ Постановленія 1825 г. и уже 15-го іюля 1825 г. [398]) Комитетъ требовалъ отъ Московской Дирекціи, въ дополненіе къ присланному ею балансу за 1824 годъ, представленія также и подробнаго отчета за этотъ годъ, а полученный изъ Москвы списокъ артистовъ, представляемыхъ къ пенсіону, препроводилъ на заключеніе Комитета Министровъ. Отчетъ Московской Дирекціи за 1824 г., 11-го сентября, 1825 г. [399]) былъ

[397]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Журн. Ком. 1825 г., № 3.

[398]) Ibid.

[399]) Ibid.

переданъ Комитетомъ Главной Дирекціи на ревизію контролера Комитета, который былъ обязанъ представить ему свои замѣчанія.

Въ общемъ, Высочайше утвержденныя постановленія 3-го мая 1825 г., за малымъ исключеніемъ, являются повтореніемъ положенія 1809 г., украшеннымъ лишь во многихъ частяхъ цѣнными коментаріями теоретическаго характера, и также страдаютъ отсутствіемъ нормъ, опредѣляющихъ общественныя и служебныя права артистовъ. Должность Директора театровъ умалена въ своемъ значеніи, приближена къ должности Управляющаго Конторой и замѣнена Комитетомъ Главной Дирекціи, въ который, съ 3-го мая 1825 г., въ наличномъ составѣ, кромѣ кн. Голицына, преобразовался прежній Комитетъ, Высочайше учрежденный для составленія положенія объ управленіи театрами. Новое Положеніе 3-го мая 1825 г. повлекло большія перемѣны въ личномъ составѣ Петербургскаго театральнаго Управленія. Прежде всего, 30-го мая 1825 г. оставилъ свою должность правитель Канцеляріи бывшаго Комитета Р. Зотовъ и на его мѣсто въ новомъ Комитетѣ Главной Дирекціи былъ назначенъ чиновникъ X класса Отрѣшковъ [400]). Умаленіе значенія должности Директора С.-Петербургскихъ Императорскихъ театровъ, непосредственно подчиненнаго Комитету Главной Дирекціи, заставило и А. А. Майкова покинуть службу. 24-го іюня 1825 года гр. Милорадовичъ заявилъ Комитету, что исправляющій должность Директора Майковъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности и что онъ пригла-

---

400) Ibid.

[illegible] на это мѣсто «извѣстнаго своими познаніями по литературной и драматической части, и наиболѣе въ русской словесности, статскаго совѣтника Остолопова, состоящаго нынѣ предсѣдателемъ «Экономическаго комитета [illegible] московскаго [illegible]». 31-го августа 1825 г. [401] послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ увольненіи изъ Дирекціи Майкова и о назначеніи Директоромъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ С. С. Остолопова. Но Остолоповъ, сдавая свою должность предсѣдателя [illegible] Экономическаго комитета, не сразу вступилъ въ исправленіе обязанностей Директора, которыя нѣкоторое время по прежнему исполнялъ А. А. Майковъ, получая и прежнее содержаніе 7.000 р., несмотря на то, что по новому штату оно опредѣлилось суммой 10.000 р., (изъ нихъ жалованья 6.000 р. и столовыхъ 4.000 р.) 14-го октября 1825 г. Майковъ подалъ въ Комитетъ записку, въ которой объяснялъ, что по разстроенному здоровью, «онъ никакими дѣлами заниматься болѣе по службѣ не можетъ» [403], и Комитетъ постановилъ «препоручить до прибытія г. с. с. Остолопова, управленіе должностью нынѣ состоящему члену Конторы Дирекціи по Хозяйственной части г. Гемнику». Наконецъ, 6-го октября 1825 г., [404] с. с. Остолоповъ вступилъ въ должность Директора С.-Петербургскихъ театровъ, при чемъ принялъ на себя завѣдываніе и репертуарною частью, а должность перваго члена Конторы, по пред-

[401]) Ibid. Дѣло 1825 г. № 141.

[402]) А. А. Майковъ (1761—1838) въ молодости занимался литературой, его перу принадлежатъ нѣсколько одъ и комедія: «Неудачный зговоръ, или помолвилъ да не женился».

[403]) Ibid. Журн. Комитета. 1825 г. № 3.

ложенію Комитета, была оставлена не замѣщенной [404]). Въ декабрѣ 1825 г. мѣсто скончавшагося старшаго члена Комитета, гр. Милорадовича, заступилъ кн. Долгоруковъ, а 23-го января 1826 г. [405]) въ составѣ Комитета, по представленію кн. Долгорукова, послѣдовали перемѣны, а именно: «для лучшаго устройства и порядка въ Театральномъ управленіи», какъ сказано въ Высочайшемъ Указѣ, членами Комитета назначены: сенаторъ гр. Кутайсовъ и д. с. с. кн. А. П. Гагаринъ, а кн. Шаховской уволенъ изъ состава Комитета. Это увольненіе кн. Шаховскаго, вскорѣ послѣ смерти его покровителя г. Милорадовича, состоялось, вѣроятно, не безъ вліянія кн. Тюфякина, который по словамъ Р. Зотова [406]), приходился близкимъ родственникомъ кн. В. В. Долгорукову. Этимъ закончилась продолжительная карьера кн. Шаховскаго, одного изъ талантливѣйшихъ и полезныхъ дѣятелей Петербургской театральной администраціи. Несомнѣнно, что и неожиданная смерть гр. Милорадовича 14-го декабря 1825 г. имѣла большое значеніе въ театрально-административномъ мірѣ. Описывая безвременную кончину гр. Милорадовича, Р. Зотовъ говоритъ: [407]) «я ушелъ вскорѣ оттуда изъ Конногвардейскаго манежа, гдѣ лежалъ раненый графъ, а г. Майковъ остался у графа, который написалъ еще о немъ двѣ строки къ Государю, ходатайствуя ему о пенсіи. Дѣйствительно, указъ, послѣдовавшій потомъ о пенсіи г. Май-

---

[404]) Ibid. Дѣло 1825 г. № 141.
[405]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки III, стр. 314.
[406]) Р. Зотовъ. Театральныя воспоминанія. стр. 59.
[407]) Ibid., стр. 70.

кову, начинался словами: «Во уваженіе ходатайства покойнаго графа Милорадовича и пр.».

1-го марта 1826 г. члены Комитета Главной Дирекціи распредѣлили [408]) между собою театральныя дѣла, съ тѣмъ, чтобы каждый членъ внесъ записку о способахъ усовершенствованія ввѣренныхъ имъ частей. Изъ чего видно, что за положеніемъ 1825 г. новый составъ Комитета не признавалъ особыхъ достоинствъ. Занятія распредѣлились такъ: старшій членъ кн. В. В. Долгоруковъ принялъ на себя всѣ письменныя дѣла Конторы, денежную часть, хозяйственную часть зданій и французскую труппу. Гр. П. И. Кутайсовъ—письменныя дѣла Комитета, разсмотрѣніе пьесъ, русскую и нѣмецкую труппу, дирекцію музыки, музыкальную и декораціонную часть школы и монтировочную часть; кн. А. П. Гагаринъ—балетную труппу, искусственную и хозяйственную часть школы и зданія театровъ.

Съ изданіемъ Постановленій 3-го мая 1825 г., законодательная разработка организаціи Императорскихъ театровъ не считалась еще законченной. Постановленія не коснулись устройства Московской Дирекціи, а отношенія ея къ Петербургской Дирекціи не признавались регулированными достаточно совершенно. Да и вообще, результаты кратковременнаго практическаго примѣненія Постановленій 1825 г., повидимому, не оправдали ожиданій законодателя. 23-го января 1826 г. [409]) состоялся Высочайшій Указъ Комитету Главной Дирекціи, по которому на членовъ его

[408]) В. П. Погожевъ. Ист. очерки. III. стр. 315.

[409]) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. Имп. Т. Журналъ Комитета. 1827 г., № 11в.

вновь возложено «устройство и приведеніе въ порядокъ театральнаго управленія». Московскій Генералъ-Губернаторъ кн. Голицынъ, 31-го марта 1826 г.[410]), препроводилъ въ Комитетъ проектированныя имъ, сообразно Постановленіямъ 1825 г.: а) Постановленія и правила внутренняго управленія для Дирекціи Императорскаго Московскаго театра, б) Штатъ Московской Конторы, в) Балансъ прихода и расхода и д) Замѣчанія Московскаго Генералъ-Губернатора [411]). При этомъ кн. Голицынъ изъяснялъ, «что для доведенія театровъ Московской Дирекціи до слѣдуемаго изящества, необходимо сравненіе денежныхъ ея пособій съ С.-Петербургскою Дирекціею, тѣмъ болѣе, что дѣйствія ея, съ переходомъ на Петровскій театръ, по необходимости сдѣлались болѣе обширными, и безъ принятія нужныхъ средствъ, могутъ вовлечь ту Дирекцію въ разстройство». Поэтому Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ находилъ, «что одно предохранительное средство состоитъ въ испрошеніи единовременнаго вознагражденія, въ возвратъ расходовъ Дирекціи, сдѣланныхъ при перенесеніи дѣйствій своихъ на оба театра, но что гораздо вѣрнѣйшее средство было бы для прикрытія дефицитовъ исходатайствовать Всемилостивѣйшее повелѣніе объ ежегодномъ отпускѣ 60.000 р. для Московской Дирекціи».

«Въ исполненіе Высочайшаго Указа 23-го января 1826 года, какъ сказано въ Журналѣ Комитета, члены

---

[410]) Ibid. Журналъ Комитета. 1826 г. № 7а.

[411]) Къ сожалѣнію, документы эти не сохранились въ Архивѣ. Извѣстно только, что впослѣдствіи они были переданы на разсмотрѣніе, состоявшаго при Министрѣ Импер. Двора к. с. Даромыжскаго.

Комитета приступили уже къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ частей театральнаго вѣдомства, относящихся какъ до хозяйственныхъ его дѣйствій и оборотовъ, такъ равно и до возможнаго улучшенія существующаго постановленія Дирекціи; и какъ при томъ всѣ замѣчанія, клонящіяся къ сему улучшенію Комитетъ предполагаетъ преподнести на Высочайшее усмотрѣніе, то представленныя при отношеніи г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора постановленія и Штаты для Московской Дирекціи не прежде могутъ быть разсмотрѣны, какъ по полученіи соизволенія Его Императорскаго Величества, на имѣющее быть представленіе сего Комитета о предполагаемомъ и изыскиваемомъ улучшеніи театральнаго управленія». Комитетъ 7-го апрѣля 1826 г. [412] постановилъ «предоставить старшему члену Комитету снестися о семъ съ г. Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Затѣмъ, позднѣе, тотъ же Комитетъ сообщилъ князю Голицыну [413]), «что, по составленіи изыскиваемаго симъ Комитетомъ возможнаго улучшенія существующаго постановленія Дирекціи, избранныя имъ мѣры будутъ сообщены г-ну Московскому Военному Генералъ-Губернатору и что Комитетъ, признавая существующее отдѣленіе Московской Дирекціи полезнымъ, не упуститъ обстоятельства сего изъ виду, и при нынѣ изыскуемыхъ мѣрахъ улучшенія». Изъ этого надо заключить, что въ то время явилась уже тенденція къ возвращенію Московской Дирекціи по прежнему въ подчиненіе Петербургской, и что кн. Голицыну, въ его объясненіяхъ, приходи-

412) Ibid. Журналъ Комитета. 1827 г. № 11 в.
413) Ibid. Журналъ Комитета 1826 г. № 76.

лось возражать противъ доводовъ къ возсоединенію Дирекцій. На изысканіи этихъ мѣръ къ улучшенію, повидимому, и остановилась дѣятельность Комитета по разработкѣ положенія о Московскихъ театрахъ, впредь до учрежденія Министерства Императорскаго Двора и послѣдовавшаго затѣмъ выдѣленія Московскихъ театровъ изъ главнаго завѣдыванія Московскаго Генералъ-Губернатора.

Одновременно съ утвержденіемъ 3-го мая 1825 года Постановленія и правилъ внутренняго управленія Императорской театральной Дирекціи, послѣдовалъ актъ большой для театровъ важности—Высочайшій Указъ Комитету Министровъ [414]), по которому повелѣно: «сверхъ суммъ отпускаемыхъ на содержаніе театровъ въ обѣихъ столицахъ, прибавить ежегодно по 200.000 р. для каждой столицы, назначивъ въ число прибавочной суммы для С.-Петербургскихъ театровъ 100.000 р. изъ Государственнаго Казначейства и 100.000 р. изъ С.-Петербургскихъ городовыхъ доходовъ, а для Московскаго театра всю прибавочную сумму изъ городскихъ доходовъ тамошней столицы». Этимъ актомъ, какъ мы уже сказали выше, разрѣшились хлопоты Московскаго Генералъ-Губернатора объ увеличеніи годоваго денежнаго отпуска на Московскіе театры, хотя и не въ томъ размѣрѣ, о которомъ онъ ходатайствовалъ.

Какъ мы упомянули ранѣе, Московскій Генералъ-Губернаторъ не вошелъ въ составъ Комитета Главной Дирекціи и высшимъ для Московскихъ театровъ учрежденіемъ являлся такимъ образомъ Комитетъ

---

[414]) Полное Собр. Зак. Т. XL, 1826 г. № 30, 335.

Министровъ. Связь Московскаго театральнаго управленія съ Комитетомъ Главной Дирекціи заключалась лишь въ представленіи Комитету Московской Конторой годовыхъ отчетовъ. Это имѣло свои неудобства, въ виду которыхъ Генералъ-Губернаторъ кн. Голицынъ вошелъ въ 1826 г. со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ [415]), о назначеніи Директора Московскаго театра членомъ Комитета Главной Дирекціи, въ «уваженіе того, что Управленіе Московскаго театра, хотя и отдѣлено отъ С.-Петербургской Дирекціи, но тѣмъ не менѣе требуетъ по разнымъ предметамъ сношеній съ Комитетомъ Главной Дирекціи». Вопросъ былъ переданъ Комитету Министровъ, въ которомъ по этому поводу произошло разногласіе: предсѣдатель Департамента экономіи Государственнаго Совѣта отозвался, что Комитетъ Главной Дирекціи не долженъ имѣть вліянія на дѣла Московскаго театра, подчиненнаго Генералъ-Губернатору. Императоръ Николай I на докладѣ Комитета Министровъ, по этому поводу, разрѣшилъ разногласіе резолюціей: «Согласенъ съ представленіемъ Военнаго (слѣдуетъ понимать: Московскаго) Генералъ-Губернатора».

Назначеніе Директора Московскихъ театровъ членомъ Комитета, имѣло лишь формальное значеніе, такъ какъ участіе его въ дѣлахъ Комитета было ограничено однократнымъ пріѣздомъ въ Петербургъ, для внесенія въ Комитетъ годичныхъ отчетовъ и защитой, въ случаѣ нужды, распоряженій Генералъ-Губернатора, уже приведенныхъ въ исполненіе. Этой мѣрой, однако, не былъ устраненъ естественно возни-

---

[415]) В. П. Погожевъ, Историческіе очерки III, стр. 315.

кавшій антагонизмъ между Комитетомъ Главной Дирекціи и Московскимъ театральнымъ управленіемъ. Комитетъ, не съумѣвшій упорядочить финансовое положеніе Петербургскихъ театровъ, тѣмъ не менѣе съ большой критикой относился къ Московскимъ театральнымъ дѣламъ, несмотря на денежные остатки по Московской Дирекціи. Въ особенности же ревниво охранялъ Комитетъ Петербургскіе театры отъ всякаго рода невыгодныхъ для нихъ прецедентовъ въ мѣропріятіяхъ по Московскимъ театрамъ. Такъ напримѣръ Комитетъ Главной Дирекціи разсмотрѣвъ и изслѣдовавъ представленный членомъ Комитета, Директоромъ Московскаго театра Камергеромъ Кокошкинымъ балансъ Московской Дирекціи за 1826 г. (съ 1-го марта 1826 г. по 1-е марта 1827 г.), постановилъ, между прочимъ, такое заключеніе [416]): «По нѣкоторымъ статьямъ Московскою Дирекціею употреблено въ расходъ менѣе, чѣмъ по предполагаемому штату исчислено и въ объясненіяхъ показываетъ, что сіе послѣдовало отъ того, что артисты еще не введены въ оклады по тому штату положенные. На сіе Комитетъ замѣтилъ г. Кокошкину, что, чрезъ таковое введеніе въ окладъ, послѣдуетъ неминуемый недостатокъ и Московская Дирекція войдетъ въ долги, ибо по балансу новыхъ окладовъ, который представлялся отъ г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора кн. Д. В. Голицына показано дефицита болѣе 54.000 руб., несмотря на то, что Московская Дирекція по Высочайшему Указу 3-го мая 1825 г. получила равно вспомоществованіе къ ежегодному содержанію себя,

[416]) Общ. Арх. М. И. Д. Д. Имп. Т. Журналъ Комитета, 1827 г. № 11 а.

какъ и С.-Петербургская, т. е. 200.000 р. Г. Кокошкинъ на оное замѣчаніе объяснилъ, что означенный дефицитъ показываетъ недостатокъ средствъ на содержаніе Московской Дирекціи, и что по предмету введенія въ новые оклады соблюдается необходимая соразмѣрность. По сему предмету Комитетъ долгомъ поставляетъ замѣтить слѣдующее: По рѣдкому присутствію Высочайшаго Двора въ Москвѣ, тамошняя Дирекція имѣетъ совершенную удобность въ распоряженіяхъ своихъ слѣдовать потребностямъ однихъ только публичныхъ представленій, въ чемъ она съ большою удобностью можетъ соображаться съ предоставленными ей средствами, не выходя изъ оныхъ ни мало; ибо въ случаяхъ экстраординарныхъ, если Дворъ изъ С.-Петербурга пріѣзжаетъ въ Москву, то обыкновенно отряжаются изъ С.-Петербургскаго театра туда отличнѣйшіе артисты, съ коими здѣшняя Дирекція уже и заключаетъ контракты на семъ основаніи. Буде же Московская Дирекція сравнитъ своихъ артистовъ въ окладахъ съ С.-Петербургскими, при имѣющейся въ Москвѣ вообще дешевизнѣ, противъ С.-Петербурга: то послѣдуетъ двойное неудобство, Московская Дирекція войдетъ въ дефицитъ, какъ выше сказано болѣе 54.000 руб. и вовлечетъ С.-Петербургскую въ таковое же разстройство, ибо здѣшніе артисты, дабы получить тѣ же оклады, какъ Московскіе, при тамошней дешевизнѣ, будутъ возвышать свои требованія, которыхъ тогда, по нуждѣ въ первыхъ артистахъ, неминуемо должно удовлетворить. Отъ сего казна никакой пользы не получитъ, но токмо годъ отъ года суммы, на театры отпускаемыя, будутъ возвышаться и требованія артистовъ выйдутъ изъ всѣхъ границъ».

Но при этомъ Комитетъ самъ признавалъ, «что чрезъ выгодное дѣйствіе Московскихъ театровъ въ 1826 году по случаю бывшаго тамъ великаго съѣзда публики во время священнѣйшаго коронованія, за всѣмъ содержаніемъ Дирекціи и при уплатѣ всѣхъ долговъ прошедшихъ лѣтъ остается еще въ остаткѣ 20.239 р. 12½ к. Такимъ образомъ замѣчанія Комитета Главной Дирекціи по балансу Московскихъ театровъ за 1826 годъ сводились въ сущности къ возраженію противъ вновь проектированнаго кн. Голицынымъ штата артистической части, сравнивавшаго, повидимому, оклады Московскихъ артистовъ съ Петербургскими. Иначе говоря, Комитетъ высказывалъ основательное опасеніе неблагопріятной для Петербургской Дирекціи конкурренціи Московскихъ театровъ въ ангажементѣ артистовъ. Эта, естественная при раздѣленіи Дирекцій, конкурренція, на вѣроятность которой въ свое время указывалъ еще А. Л. Нарышкинъ, не замедлила проявиться и вызвала впослѣдствіи рядъ мѣропріятій, стѣснявшихъ переходъ артистовъ изъ одной столицы въ другую.

Эпоха Комитетовъ, помимо изданія систематичныхъ Положеній по театральному дѣлу, богата частными распоряженіями, регулировавшими театральную жизнь.

Въ 1824 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, сообщенное гр. Милорадовичу гр. Аракчеевымъ, о томъ [417]), «дабы, впредь если будутъ проситься о принятіи въ театръ лица, имѣющія офицерскіе чины и желающіе поступить въ актеры, то не опредѣляя ихъ въ сіе званіе, испрашивать о томъ предварительно

[417]) Общій Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1824 г., № 20.

Высочайшее Государя Императора соизволеніе чрезъ Комитетъ гг. Министровъ, и чтобы Комитетъ, по дѣламъ театральнаго вѣдѣнія учрежденный, сдѣлалъ надлежащее распоряженіе». Распоряженіе это не оставалось мертвой буквой, такъ какъ, при опредѣленіи въ 1820 году кол. рег. П. И. Медвѣдева актеромъ, кн. Голицынъ просилъ гр. Милорадовича исходатайствовать на то черезъ Комитетъ Высочайшее разрѣшеніе [418]). Позднѣе, 11-го октября 1827 года [419]), состоялось Высочайшее повелѣніе Императора Николая I, чтобы чиновники опредѣлялись въ артисты не иначе, какъ съ лишеніемъ чиновъ. Поводомъ къ такому повелѣнію послужило самовольное поступленіе губернскаго секретаря Соколова актеромъ въ Московскую драматическую труппу.

Въ 1822 году возникло преслѣдованіе масонскихъ ложъ въ Россіи, оно отразилось и въ театральныхъ сферахъ. Сперва, по предложенію гр. Кочубея, предполагалось отъ всѣхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, отбирать подписки о томъ «что они не принадлежатъ къ масонскимъ ложамъ», но Императоръ Александръ I призналъ такую формулу подписки недостаточной и рескриптомъ отъ 1-го августа 1822 года повелѣлъ дополнить ее словами: «и обязываюсь впредь онымъ (т. е. масонскимъ ложамъ) не принадлежать и никакихъ сношеній съ ними не имѣть». Распоряженіе о такомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщилъ Главному Директору Министръ Внутреннихъ дѣлъ графъ Кампенгаузенъ, 14-го августа 1822 года. 15-го сентября

---

418) Ibid. Дѣло 1825 г., № 52.

419) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 328.

1823 года [420]) въ должности Директора А. А. Майковъ препроводилъ въ особенную канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ соотвѣтствующія подписки о непринадлежности къ масонству, отобранныя отъ всѣхъ чиновниковъ и артистовъ Дирекціи.

Изъ распоряженій этой эпохи [421]), исходившихъ послѣ 1825 года, въ большинствѣ случаевъ непосредственно отъ Императора Николая I, надо отмѣтить слѣдующія: 26-го марта 1826 года воспрещены, въ теченіе Великаго поста, всякіе концерты, кромѣ духовныхъ. 2-го октября 1826 года приказано Комитетомъ, во избѣжаніе неудовольствій публики, объявлять въ афишахъ причины отмѣны спектаклей; 14-го ноября 1826 года Комитетъ рекомендовалъ избѣгать назначенія танцевъ въ драматическихъ спектакляхъ, чѣмъ, повидимому, злоупотребляли бенефиціанты, вводя въ пьесы, для повышенія сборовъ, балетные танцы, иногда въ прямое противорѣчіе съ сюжетомъ. Въ концѣ 1826 года и въ началѣ 1827 года послѣдовалъ цѣлый рядъ приказаній относительно времени спектаклей, начало которыхъ сперва установлено по прежнему въ 6½ часовъ вечера, а затѣмъ съ 7 часовъ вечера. Продолжительность бенефисныхъ спектаклей ограничена четырьмя часами. Къ 1826 года относится также запрещеніе курить табакъ въ театрахъ и вводить въ театры дѣтей моложе семи лѣтъ. Въ 1826 году Комитетъ установилъ 1-е марта срокомъ заключенія всѣхъ контрактовъ, «для постояннаго приведенія ихъ къ одному времени». 18-го сентября 1826 года Комитетъ установилъ для

---

420) Общ. Арх. М. И. Дв. Д. И. Т. Дѣло 1822 г., № 118.
421) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, стр. 327.

артистовъ «черную книгу», для «внесенія въ нее всѣхъ противозаконныхъ поступковъ артистовъ» и для соображеній въ будущемъ, при представленіи къ пенсіямъ. Позднѣе, уже 24-го іюля 1828 года, въ параллель къ этому распоряженію, была учреждена Комитетомъ «красная книга», «для внесенія въ оную, по опредѣленіямъ Комитета, именъ артистовъ, кои по службѣ отличаются особеннымъ усердіемъ, скорою переучкою ролей и прочимъ, относящимся до порядка службы и пользы Дирекціи».

Въ 1826 году Положеніе всего театральнаго управленія измѣнилось. 22-го августа 1826 года [122]) послѣдовало учрежденіе Министерства Императорскаго Двора. § 1-мъ этого учрежденія опредѣлено, что «Министръ Императорскаго Двора есть Главный начальникъ надъ всѣми придворными вѣдѣніями и Театральною Дирекціею». Съ учрежденіемъ этого министерства, Московское театральное управленіе вышло изъ вѣдѣнія Московскаго Генералъ-губернатора и поступило подъ главное начальство Министра Императорскаго Двора, которымъ былъ назначенъ князь Петръ Михайловичъ Волконскій.

Такимъ образомъ, съ конца 1826 года, Московскіе театры вступили въ новый періодъ административной жизни.

Въ художественномъ отношеніи, какъ мы сказали уже ранѣе, эпоха Кокошкинскаго управленія Московскими театрами, подъ главнымъ завѣдываніемъ князя Д. В. Голицына, является одной изъ лучшихъ страницъ исторіи этихъ театровъ, временемъ расцвѣта

---

[122]) В. П. Погожевъ. Историческіе очерки. III, ст 316.

крупныхъ Московскихъ драматическихъ талантовъ, какими явились: Павелъ Мочаловъ, Щепкинъ, Львова-Синецкая и проч. Но финансовое положенiе Московскихъ театровъ измѣнилось къ худшему, по сравненiю съ эпохой Московскаго управленiя. Хотя сбереженiя по выполненiи бюджета еще не отошли въ область преданiя, но грознымъ призракомъ въ дальнѣйшемъ существованiи Московскаго театра выдвигался наростающiй въ будущемъ, изъ года въ годъ, дефицитъ.

Это и понятно: широкiй розмахъ кн. Д. В. Голицына сказался на всемъ обиходѣ Московскаго театра, приблизившагося къ рамкамъ Петербургскаго. Съ 1825 года Московской дирекцiи пришлось содержать, какъ и въ Петербургѣ, два крупныхъ театра, Большой и Малый, при ограниченномъ составѣ труппъ. Вслѣдствiе этого, эксплуатацiя двухъ театральныхъ залъ оказывалась доступной лишь поочередно на недѣлѣ, съ постановкой лишь въ рѣдкихъ случаяхъ спектаклей одновременно на обоихъ театрахъ. Въ этомъ именно обстоятельствѣ, на которое косвенно указывалъ и кн Д. В. Голицынъ, лежало объясненiе того, что прибавка къ штатному отпуску на театръ 200.000 рублей въ годъ изъ городскихъ суммъ не улучшила дѣла, не могла заштопать прорѣху въ театральномъ бюджетѣ, растянутую крупнымъ масштабомъ кн. Д. В. Голицына и Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Съ этого момента прорѣха становилась *хронической* и чѣмъ дальше, тѣмъ больше широкой.

Плодовитой ячейкой этой прорѣхи явился дефицитъ въ 54.000 рублей, завѣдомо предъявлявшiйся Кокошкинымъ въ финансовомъ балансѣ Московскихъ театровъ этого времени.

Вотъ этотъ балансъ, составленный Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ къ 25 марта 1826 г. и явившійся *вступительнымъ* для вновь образованнаго Министерства Императорскаго Двора, принявшаго, въ августѣ 1826 года, въ свое завѣдываніе Императорскіе Московскіе театры [423]).

ПРИХОДЪ.

Наименованіе суммъ.	По штату.	
Изъ Московскаго уѣзднаго казначейства	140.000 р.	— к.
Сборъ со спектаклей и маскарадовъ	300.000 »	— »
Съ буфета и театральной типографіи	10.000 »	— »
Итого	450.000 р.	— к.
Да прибавочныхъ изъ Московской Городской шестигласной Думы	200.000 »	— »
Всего	650.000 р.	— к.

РАСХОДЪ.

Предметы.		
Контора (въ томъ числѣ капельдинеры, инвалидная команда и прочіе служители)	49.000 р.	— к.
Россійская труппа	110.000 »	— »
Балетная труппа	108.110 »	— »
Оркестръ (въ томъ числѣ нотная контора)	83.175 »	— »
Школа	59.547 »	50 »
Гардеробъ, въ томъ числѣ жалованье . . . . . 16.000 Собственно гардеробъ . 25.000	41.000 »	— »

[423]) Общ. Арх. М. И. Д. Контроль М. Дѣло 1827 г. № 758.

Декораціи, въ томъ числѣ жалованье . . . . 27.000 Собственно декораціи . 25.000	. . 52.000 р. — к.
Наемъ домовъ и выдача квартирныхъ денегъ.	60.000 » — »
Покупка дровъ и выдача деньгами	25.000 » — »
Экипажи и выдача экипажныхъ денегъ	26.880 » — »
Освѣщеніе.	37.000 » — »
Экстренные расходы	22.000 » — »
Починка домовъ и чищеніе нечистотъ	3.500 » — »
Ремонтная сумма для обоихъ театровъ	10.000 » — »
Опекунскому Совѣту со сборовъ 10-я часть	30.000 » — »
Итого . .	704.606 р. 50 к.
Полагая въ приходѣ	650.000 » — »
Составитъ дефицитъ. . . .	54.000 р. — к.

Имѣя въ перспективѣ ежегодный дефицитъ въ 54.000 рублей, Московское театральное управленіе, тѣмъ не менѣе, къ августу 1827 года, располагало спеціальнымъ отчисленіемъ на покрытіе остатковъ стараго долга, образовавшагося еще въ 1808 году, въ суммѣ 15.485 р. 17¾ к., и дѣлало публикацію въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» о вызовѣ кредиторовъ, «дабы они явились въ назначенный срокъ для полученія слѣдуемыхъ имъ отъ конторы денегъ». Эти долги 1808 года слагались изъ слѣдующихъ двухъ суммъ [424]).

[424]) Ibid. Дѣло 1827 г., № 757.

а) Неуплаченныя 35 лицамъ деньги за разные преимущественно монтировочные матеріалы . . . . 15.117 р. 70 к.

б) Невыданныя 13 лицамъ квартирныя деньги . . . . 367 » $47\frac{3}{4}$ »

Итого . . . 15.485 р. $17\frac{3}{4}$ к.

Заканчивая обзоръ организаціи Императорскихъ Московскихъ театровъ съ 1806 г. по 1826 г., мы должны признать, что этотъ 20-лѣтній періодъ ихъ жизни является самымъ бурнымъ въ организаціонномъ смыслѣ. Съ 1826 года, т. е. съ переходомъ театровъ въ вѣдомство Министерства Императорскаго Двора, и вплоть до реформъ, послѣдовавшихъ въ царствованіе Императора Александра III, организація Императорскихъ какъ Петербургскихъ, такъ и Московскихъ театровъ становится на опредѣленные рельсы. Единственная крупная перемѣна въ административной жизни Московскихъ театровъ послѣдовала черезъ 16 лѣтъ послѣ 1826 г., въ объединеніи, въ 1842 г., Дирекціи театровъ обѣихъ столицъ; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ эта жизнь двигалась по плоскости, безъ всякихъ значительныхъ поворотовъ и даже въ однѣхъ и тѣхъ же рамкахъ театральныхъ залъ Большого и Малаго театровъ.

Оглядываясь на очерченное нами двадцатилѣтіе, съ грустью приходится остановиться на томъ фактѣ, что почти весь историческій матеріалъ для этой эпохи ограничивается мертвыми архивными свѣдѣніями, посильное установленіе связи между которыми составило главную задачу настоящаго труда. Что касается

памятниковъ живого слова современниковъ, то таковые сохранились въ очень незначительномъ количествѣ.

Вообще, исторія русскаго Императорскаго театра, можно сказать, отсутствуетъ. Солидные труды А. Н. Веселовскаго, Н. С. Тихонравова и П. О. Морозова относятся главнымъ образомъ къ исторіи стариннаго драматическаго репертуара, до учрежденія русскаго придворнаго театра.

Собственно, Петербургскіе Императорскіе театры нѣсколько счастливѣе въ этомъ отношеніи. «Лѣтопись Р. театра» П. Арапова [425]) даетъ довольно много систематично группированныхъ свѣдѣній о придворныхъ театрахъ, со временъ Императрицы Елизаветы и до 1825 г. Особенную цѣнность имѣетъ трудъ П. Н. Арапова для исторіи эпохи Петербургскихъ театровъ до 80-хъ годовъ XVIII-го вѣка, о которой не сохранилось архивныхъ свѣдѣній. Какъ секретарь Московскаго Генералъ-Губернатора кн. Д. В. Голицына по театральнымъ дѣламъ, въ 20-хъ годахъ XIX-го вѣка, П. Араповъ могъ бы оставить много данныхъ къ обрисовкѣ самаго счастливаго, какъ мы видѣли, періода жизни Московскаго театра. Повидимому, П. Н. Араповъ предполагалъ даже посвятить свой трудъ именно исторіи Московскаго театра. На стр. 56-й его «Лѣтописи», въ выноскѣ, относящейся къ свѣдѣнію объ

---

[425]) Пименъ Николаевичъ Араповъ (1796—1861). Драматическій писатель. Его перу принадлежатъ до 20-ти оригинальныхъ и переводныхъ пьесъ. Кромѣ «Лѣтописи Русскаго театра», изданной послѣ его смерти, онъ составилъ и издалъ въ 1850 году «Драматическій альбомъ», съ портретами русскихъ артистовъ и ихъ біографіями.

университетскомъ театрѣ въ Москвѣ, онъ пишетъ: «Московскій театръ, съ самаго его учрежденія, существовалъ отдѣльно и покровительствуемый Правительствомъ, зависѣлъ отъ антрепренеровъ до 1806 г., почему и составитъ особый отдѣлъ этого изданія». Намѣреніе его, къ сожалѣнію, не осуществилось. Далѣе имѣетъ цѣну для исторіи Петербургскихъ театровъ, трудъ А. Вольфа «Хроника Петербургскихъ театровъ» [426]), какъ сводка репертуара этихъ театровъ съ краткимъ посезоннымъ обзоромъ дѣятельности артистовъ, отдѣльно по каждой труппѣ: русской драматической, оперной, балетной, по французскому и нѣмецкому театру и по итальянской оперѣ.

Много матеріала для исторіи Императорскихъ Петербургскихъ театровъ, преимущественно въ эпоху Нарышкина, кн. Тюфякина и Майкова до 1825 г., даютъ также автобіографическія записки Р. Зотова. Имя Рафаила Михайловича Зотова, любителя театра, виднаго театральнаго дѣятеля, романиста и драматическаго писателя и ко всему этому одного изъ тысячъ дѣйствительныхъ русскихъ патріотовъ 1812 г., засвидѣтельствовавшихъ патріотизмъ своей собственною кровью, заставляетъ отмѣтить тотъ интересный фактъ, что значительная часть администраторовъ театральнаго дѣла, въ особенности въ первую эпоху существованія Императорскихъ театровъ, начинали свою карьеру военной службой. Достаточно указать на Шляхетный сухопутный корпусъ, давшій образованіе первымъ русскимъ актерамъ, на перваго Директора Россійскаго театра бригадира Сумарокова, на члена

[426]) С.-Петербургъ, часть I и II (1825—1855)—изданіе 1877 г.; часть III (1855—1881)—изданіе 1884 г.

перваго театральнаго комитета генерала Мелиссино и далѣе на бригадира Майкова. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ началъ свою службу въ гвардіи, князь А. А. Шаховской служилъ въ молодости въ Преображенскомъ полку и въ 1812 г. командовалъ Тверской дружиной ополченцевъ. Р. Зотовъ также началъ свою дѣятельность въ военной службѣ, въ 1812 г. прапорщикомъ ополченія и явился однимъ изъ героевъ славной эпохи Отечественной войны [427]).

[427]) Въ Архивѣ Министерства Императорскаго Двора сохранился, между прочимъ, аттестатъ выданный въ іюлѣ 1814 г. Р. М. Зотову начальникомъ 5 сводной Дружины С.-Петербургскаго ополченія, полковникомъ Шеміотомъ. Въ аттестатѣ этомъ прописано, что Зотовъ «поступилъ въ Спб. ополченіе, въ бывшую 14 Дружину, 1811-го года іюля 27-го дня и съ тою дружиною былъ 6-го октября 1812-го г. при пораженіи непріятеля при Полоцкѣ и взятіи штурмомъ сего города. Командуя еще въ началѣ сего сраженія стрѣлками, нѣсколько разъ опрокидывалъ французскихъ стрѣлковъ и наконецъ выгналъ ихъ изъ ретраншемента, присоединясь потомъ къ своей колоннѣ, былъ при взятіи штурмомъ сей дружиной непріятельской батареи; послѣ чего отряженъ будучи опять со стрѣлками впередъ, былъ окруженъ многочисленною французскою кавалеріею, гдѣ, защищаясь съ отчаяніемъ и неустрашимостью, достойными русскаго офицера, до послѣдняго человѣка, палъ замертво на полѣ сраженія, получа въ разныя части тѣла десять ранъ, отчасти саблями, отчасти пулями. За оказанныя въ семъ сраженіи примѣрное мужество и храбрость Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-го класса. По излеченіи своихъ ранъ, отправясь съ командою изъ города Полоцка, догналъ С.-Петербургское ополченіе у Кенигсберга въ Пруссіи, гдѣ присоединился къ 5 Дружинѣ, командуемой тогда г. подполковникомъ и кавалеромъ Яхонтовымъ, въ коей и исправлялъ должность дружиннаго адъютанта, до переформированія дружинъ. Съ оною дружиной находился, въ февралѣ мѣсяцѣ 1813-го года, при взятіи крѣпости Пилау и 6-го марта

Впослѣдствіи Р. Зотовъ поступилъ на службу въ Дирекцію Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ; нѣкоторое время, какъ знатокъ нѣмецкаго языка, управлялъ нѣмецкимъ театромъ, а затѣмъ былъ секретаремъ князя Тюфякина, позднѣе же правителемъ дѣлъ театральнаго Комитета 1824 года. Съ 1826-го года онъ оставался секретаремъ при Директорѣ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ и наконецъ съ 1-го октября 1829-го года по 8-е апрѣля 1836 г. былъ начальникомъ репертуарной части С.-Петербургскихъ театровъ и повторилъ попытку князя А. А. Шаховскаго по организаціи молодой русской драматической трупцы. Оставивъ въ 1836 г. службу при Дирекціи, Р. М. Зотовъ дальнѣйшую жизнь свою посвятилъ театру и литературѣ, написалъ нѣсколько

прибылъ къ блокадѣ Данцига. Въ теченіе сей блокады былъ онъ 9-го апрѣля при отраженіи французскаго десанта на Квадендорфъ, подъ командою г-на надворнаго совѣтника и кавалера Корсакова, при чемъ и отличился своимъ мужествомъ и расторопностью. При переформированіи дружинъ С.-Петербургскаго ополченія поступилъ онъ въ комплектъ 5-й сводной дружины и съ оною уже былъ во все продолженіе блокады, осады и взятіи на капитуляцію крѣпости Данцига. Съ 27-го августа по 3-е сентября находился онъ въ числѣ десантныхъ войскъ, для предпринимаемой морской экспедиціи на приморскія крѣпости Вейксельмюнде и Вестерплатъ, подъ командою генерала маіора и кавалера Наумова. Въ теченіе же осады былъ во многихъ батарейныхъ и траншейныхъ перестрѣлкахъ, гдѣ всегда отличался своею храбростью и усердіемъ. Также, отряженный будучи со своею сотнею, исправлялъ инженерныя работы приготовленіемъ фашинъ и габіоновъ. За оказанныя имъ при осадѣ Данцига храбрость, рвеніе и дѣятельности во всѣхъ случаяхъ представленъ онъ къ Высочайшему награжденію». (Арх. М. И. Д. Д. И. Т. Дѣло 1836 г., № 70).

историческихъ романовъ и до 100 оригинальныхъ и переводныхъ драматическихъ произведеній.

Имѣющія значеніе для исторіи Петербургскихъ театровъ «Театральныя воспоминанія» Р. Зотова опять таки очень мало затрогиваютъ Московскіе театры. Такимъ образомъ самое интересное организаціонное, первое, двадцатилѣтіе Московскихъ театровъ остается почти совсѣмъ не освѣщеннымъ свѣдѣніями и характеристикой со стороны лицъ, близко къ этой эпохѣ стоявшихъ.

При этой бѣдности историко-критическаго матеріала даннаго времени, при полномъ отсутствіи современной Московской театральной лѣтописи въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ, съ особеннымъ чувствомъ признательности слѣдуетъ остановиться на памяти Ѳедора Алексѣевича Кони, единственнаго изъ собирателей театральной старины первой половины XIX-го вѣка, оставившаго намъ, въ двухъ статьяхъ своихъ «Медоксъ и старинный Московскій театръ» и «Придворная труппа Императора Наполеона въ Москвѣ 1812 г.», интересныя данныя о первоначальномъ Московскомъ театрѣ.

Ѳ. А. Кони (1809—1879), медикъ по спеціальному образованію и педагогъ по первоначальной профессіи [428]), является однимъ изъ позднѣйшихъ представителей тѣхъ истинныхъ любителей театра, какими была богата Москва конца XVIII и начала XIX вѣка,—тѣхъ любителей, для которыхъ театръ былъ предметомъ особаго культа, въ наше время, повидимому, уже утраченнаго. Можно сказать, что Ѳ. А.

[428]) До 1849 г. Ѳ. А. Кони преподавалъ исторію въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Кони всю жизнь свою положилъ на театральное дѣло. Въ 24-лѣтнемъ возрастѣ, непосредственно со школьной скамьи, Ѳ. А. Кони выступилъ въ 1833 году драматическимъ писателемъ и затѣмъ подарилъ русской сценѣ до 20 переводныхъ пьесъ и передѣлокъ и болѣе 10 оригинальныхъ комедій и водевилей, изъ которыхъ нѣкоторыя до сего времени держатся въ репертуарѣ, щеголяя удачными куплетами и бойкимъ юморомъ. Какъ сотрудникъ, а позднѣе редакторъ «Пантеона», онъ создалъ изъ него журналъ артистической жизни, большого значенія для современниковъ, не потерявшій интереса и въ наши дни и, какъ надо думать, едва ли встрѣтившій себѣ соперниковъ въ русской художественной журналистикѣ. Наконецъ, труды Ѳ. А. Кони по исторіи театра, небольшіе по объему, даютъ, однако, изрядное количество интересныхъ свѣдѣній и заполняютъ много пробѣловъ въ лѣтописи Московскаго театра. Въ разбросанныхъ по различнымъ изданіямъ статьяхъ своихъ Ѳ. А. Кони даетъ рядъ опредѣленій по театральному дѣлу, драгоцѣнныхъ для изслѣдователей по исторіи театра. Такъ, напримѣръ, въ трудѣ своемъ «Русскій театръ, его судьбы и его историки» [429]), Ѳ. А. Кони высказываетъ, между прочимъ, слѣдующій взглядъ на задачу историка театра: «Народная жизнь находится въ тѣсной связи съ театромъ, потому что театръ есть ничто иное, какъ отраженіе этой жизни, народныхъ нравовъ, народныхъ понятій, направленія народнаго духа въ извѣстные историческіе моменты. Чтобы показать, въ какой мѣрѣ театръ имѣлъ вліяніе на народъ и

---

[429]) „Русская сцена" 1864 г. №№ 2, 3, 6 и 8.

имѣлъ ли онъ какое либо вліяніе, надо сперва изучить его бытъ и общественное направленіе въ разное время и изъ сличенія послѣднихъ съ явленіями перваго вывести заключеніе. Такая задача требуетъ подготовленія, разнообразныхъ изученій и взгляда широкаго разносторонняго» [430]).

На стр. 269 настоящей книги мы привели уже остроумное опредѣленіе Ѳ. А. Кони значенія должности Директора театровъ.

Въ вышеупомянутой статьѣ: «Русскій театръ, его судьбы и его историки» Ѳ. А. Кони объясняетъ различіе между «театраломъ» и «любителемъ театра», каковымъ онъ считалъ несомнѣнно и самого себя. Въ виду того, что Ѳ. А. Кони этимъ объясненіемъ высказывалъ свое profession de foi, мы считаемъ не лишнимъ привести его здѣсь въ выдержкѣ. «Между этими двумя названіями, говоритъ Ѳ. А. Кони, существуетъ огромная разница. Подъ именемъ любителя театра мы привыкли разумѣть человѣка, душевно преданнаго сценическому искусству и драматической литературѣ, изучающаго ихъ во всестороннемъ ихъ проявленіи у всѣхъ народовъ вообще и въ своей странѣ въ особенности; размышляющаго о практическомъ ихъ приложеніи къ жизни, объ эстетическомъ ихъ развитіи и о послѣдствіяхъ этого развитія для массы и для единичнаго художественнаго совершенствованія. Любитель театра можетъ быть и двигателемъ самого искусства, какъ дѣятель, какъ художникъ и какъ критикъ. Театралъ— просто присяжный посѣтитель представленій, безразборчивый поклонникъ временныхъ знаменитостей, не

---

430) Ibid. № 2, стр. 134.

вдающійся въ анализъ ихъ художественныхъ достоинствъ, ихъ заслуги искусству. Театралъ—всегда подъ вліяніемъ минутнаго успѣха; онъ чувствуетъ только однѣ симпатіи; антипатію въ немъ возбуждаютъ не противулогичныя и ненормальныя явленія, не отступленія отъ истины, природы и красоты, а только одни соперничества съ кумирами времени, которымъ поклоняется масса. Кто прославленъ въ данную минуту, тому онъ и рукоплещетъ, того и заноситъ въ свой списокъ *великихъ* людей, безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, дѣйствительно ли этотъ великій человѣкъ, какъ онъ полагаетъ, «принесъ свою лепту на алтарь отечественнаго искусства», точно ли онъ двинулъ дѣло впередъ, внесъ въ область своей дѣятельности новую идею, разработалъ новую сторону въ художествѣ. По этому сужденіе театрала только отголосокъ мнѣній большинства въ извѣстную эпоху».

И не на словахъ только, а въ дѣйствительности, Ѳ. А. Кони былъ именно такимъ любителемъ театра, а не театраломъ. Признавая за театромъ значеніе училища, «въ которомъ народъ могъ почерпать свое образованіе», онъ не фарисействовалъ, всей жизнью своею доказалъ, что онъ не строилъ на театрѣ своей личной служебной карьеры и благосостоянія и добросовѣстно, вмѣстѣ съ Шиллеромъ, исповѣдывалъ, что «Die Schaubühne ist die Stiftung, wo sich Vergnügen mit Unterhaltung, Ruhm mit Anstrengung, Kurzweile mit Bildung gattet».

В. Погожевъ.

Конецъ I книги.

Замѣченныя опечатки.

Стр.:	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
10	12 сверху	маслянницѣ	масляницѣ
18	14 сверху	празнествамъ	празднествамъ
20	5 снизу	маслянницѣ	масляницѣ
34	2 снизу	29-го Декабря 1906 г.	29-го Декабря 1905 г.
41	6 снизу	бездежно	безденежно
97	2 сверху	Всеволожскаго.	Всеволожскаго,
111	6 снизу	А) *Постановленіе Дирекціи*	а) *Постановленіе Дирекціи*
113	10 сверху	Б) *Правила Управленія*	б) *Правила Управленія*
117	8 сверху	В) *Порядокъ внутренняго управленія*	в) *Порядокъ внутренняго управленія*
125	14 снизу	Комитететъ	Комитетъ
160	13 снизу	маскаралы	маскарады
253	10 сверху	ломтөмъ	ломтемъ
258	7 сверху	объ явленное	объявленное
306	6 снизу	г-жа Филлисъ	г-жа Аделина Каталани [1])

[1]) Въ сущности это не опечатка, а ошибка, въ которой считаемъ долгомъ повиниться передъ читателемъ. Текстъ объявленія о первомъ спектаклѣ въ Большомъ театрѣ 6 января 1825 г. совершенно идентиченъ съ объявленіемъ о повтореніи того же спектакля, исключая именно фамиліи исполнительницы роли Эрато. При выборкѣ содержанія объявленія, по нашей оплошности, одинъ текстъ принятъ за другой, и ошибка эта обнаружилась уже по отпечатаніи книги. Съ исправленіемъ этой ошибки, выраженное нами на стр. 309 сожалѣніе о невозможности документально доказать замѣну пѣвицы Филлисъ, въ исполненіи 6 января, пѣвицей Каталани, является совершенно празднымъ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать*:
308	1 снизу	принадлежавшіе	принадлежащіе
314	7 снизу	артистокъ	артистовъ
333	8 снизу	пѣлесообразности	цѣлесообразности
339	6 снизу	«Впослѣдствіи	Впослѣдствіи
357	выноска	К. С. Даромыжскаго	К. С. Даргомыжскаго.
378	12 снизу	а въ дѣйствитель-ности	а въ дѣйствитель-ности,
378	11 снизу	Ѳ. А. Кони,	Ѳ. А. Кони.

